

R 617 / 3
2002

O'ZBEKISTON TARIXI

3

2002

O'ZBEKISTON TARIXI

*Jurnalga 1998 yil iyulda asos solindi
Bir yilda to'rt marta chiqadi*

3
—
2002

Toshkent

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi

«Fan» nashriyoti

Таҳрир ҳайъати:

Дилором АЛИМОВА, (бош муҳаррир), Азамат ЗИЁ, Шоира АСАДОВА (масъул котиб), Омонулло БҶҲИЁВ, Валерия ГЕНТШКЕ, Доно ЗИЁЁВА, Неъматилло ИБРОҲИМОВ, Зоҳиджон ИСЛОМОВ, Ҳуқир ИСЛОМОВ, Мирсодиқ ИСҲОҚОВ, Элёр КАРИМОВ, Розия МУҚМИНОВА, Эдвард РТВЕЛАДЗЕ, Рустам СУЛАЙМОНОВ (бош муҳаррир ўринбосари), Темур ШИРИНОВ, Музаффар ҲАЙРУЛЛАЁВ, Нозим ҲАБИБУЛЛАЁВ, Фарҳод ҚОСИМОВ, Асомиддин УРИНБОЁВ.

Манзилимиз:

700170, Тошкент, И. Мўминов кўчаси, 9-уй
Телефонлар: 133-47-12; 162-38-73

8

2002

© Ўзбекистон Республикаси ФА «Фан» нашриёти, 2002 йил.

Муҳаррирлар: М. Саидова, О. Коротченко
Техмуҳаррир Л. Тюрина

Рўйхатдан ўтиш тартиби № 00208. Теришга берилди 22.07.2002. Босишга рухсат этилди 02.09.2002.
Қозғоз бичими 70×100^{1/16}. Адабий гарнитура. Юқори босма. Офсет қоғози. Шартли босма 5,80 т.
Ҳисоб-нашриёти 5,0 т. 693 нусха. 35-бўюртма.

ЎзР ФА «Фан» нашриёти: 700047. Тошкент, акад. Я. Фуломов кўчаси, 70.
ЎзР ФА «Фан» нашриётининг босмаҳонаси: 700170. Тошкент, акад. Ҳ. Абдуллаев кўчаси, 79.

*Тарихга янги нигоҳ**Ш. Шайдуллаев***ИЛК ДАВЛАТЛАРНИНГ АРХЕОЛОГИК БЕЛГИЛАРИ**

Ватанимиз ҳудудида илк давлатларнинг пайдо бўлиши масаласи ўз ечимини кутаётган масалалардан бири ҳисобланади. Қўйилаётган масалани ечишда қадим тарихимизга оид ёзма манбаларнинг йўқлиги илк давлатчилик муаммосини ечишни янада оғирлаштирмоқда. Ватанимиз тарихига оид энг қадимги ёзма манба «Авесто»да эслатиладиган «Арьяна — Вайджа»¹, «Гава Сугда»², «Бахди»³, «Хоройу»⁴ каби мамлакатлар «Авесто» тенгдошлари ҳисобланади.

Қадимги Шарқда эса илк давлатчилик масаласи анча прогрессив усулда типларга ва хронологик даврларга бўлиш билан ҳал қилинган. Энг қадимги давлатлар шаҳар-давлатлар, ҳудудий давлатлар ва империялар босқичига бўлинган⁵. Шу усул асосида Месопотамияда илк давлатчилик милоддан аввалги IV минг йиллик охири III минг йиллик билан, Вавилонияда эса милоддан аввалги III минг йиллик билан белгиланган. Ўрта Осиё халқларининг қадимги тарихидан фарқли ўлароқ қадимги Шарқда илк давлатчилик бўйича ёзма манбалар ҳам сақланиб қолган⁶.

Сўнгги йилларда ўзбек археологлари томонидан қадимги Бақтрия ҳудудида бронза даврига оид бир қатор янги ёдгорликлар топилдики, бу ёдгорликларнинг ташқи тузилиши, топилётган моддий маданият намуналарини қадимги Шарқдаги, жумладан, Месопотамия, Хараппа, Марказий Эрон шаҳар-давлатлари моддий маданияти билан таққослаш имконияти туғилди.

Жарқўтон ёдгорлигида олиб борилган археологик қазинишмалар натижасида бу ёдгорликда илк шаҳарларга хос бўлган ибодатхона, ҳукмдорлар саройи, мудофаа иншоотлари, ҳунармандчилик иншоотлари, аҳоли яшайдиган маҳобатли уйлар қолдиқлари ва юқори моддий маданият намуналари топилганки, шу осори-атиқалар натижасида Жарқўтон ёдгорлиги илк шаҳарлар тоифасига киритилган⁷. Тадқиқот-

¹ Авесто. Видевдат. 1. 2. Душанбе, 1985.

² Уша асар, 1.4.

³ Уша асар, 1.5.

⁴ Уша асар, 1.8.

⁵ Дьяконов И. М., Якобсон В. А. «Номовые государства», «территориальные царства», «полисы» и «империи». Проблемы типологии. //ВДИ. 1982. № 2. С. 3—15.

⁶ История Древнего Востока. Ч. I М., 1983.

⁷ Аскарлов А. А., Ширинов Т. Ш. Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии. Самарканд, 1993.

чилар Жўрқўтон ёдгорлиги мисолида илк шаҳарларнинг қуйидаги археологик белгиларини кўрсатиб берган:

1. Жамоа бошлиқлари ёки ҳукмдорлари истиқомат қиладиган саройларнинг бўлиши;

2. Ўлканинг диний маркази бўлган маҳобатли ибодатхоналарнинг бўлиши;

3. Қалъа деворлари билан ўралган аркнинг бўлиши ва арк ҳудудида сарой аҳли яшайдиган уйларнинг жойлашиши;

4. Кенг ҳудудда шаҳар аҳолиси яшайдиган иморатларнинг бўлиши, умум жамоа учун хизмат қиладиган иншоотларнинг жойлашиши, ўша ҳудудда ишлаб чиқариш кучлари — ҳунармандчилик устахоналари ва дастоҳларнинг жамланиши;

5. Юқори ривожланган ҳунармандчилик (кулолчилик, чилангарлик, тўқимачилик, қурилиш, терига ишлов берадиган кўнчилар қаватларининг бўлиши;

6. Муҳр ва қимматбаҳо буюмлардан иборат бой қабрларнинг мавжудлиги;

7. Жамоа иерархиясини кўрсатувчи — яшаш уйларининг бир-биридан тубдан фарқ қилиши;

8. Савдони белгилувчи бошқа маданиятларга хос бўлган ашёларнинг топилиши;

9. Глиптика, эпиграфика ва ибтидоий ёзув формасининг бўлиши⁸.

А. Асқаров ва Т. Широковнинг илк шаҳарларнинг археологик белгилари борасидаги илмий тадқиқотларини қўллаган ҳолда, Ўрта Осиё шаҳарларининг тараққиёти — ривожланиши борасида ўз қарашларимиз билан ўртоқлашмоқчимиз.

Маълумки, шаҳарлар илк жамиятлар даврида пайдо бўлади, демак давлатлар билан бир вақтда⁹. Ўрта Осиё археологияси фанида шаҳарлар ва давлатлар ўртасидаги муносабат етарлича ўрганилмаган. Шу сабабдан шаҳарлар ва давлатларнинг пайдо бўлиши ва ривожланиши борасида олимлар ўртасида ягона фикр йўқ.

Сўнгги бронза даври илк шаҳарларининг ёдгорликларини айрим тадқиқотчилар «бронза даврининг урбанизациялашган қишлоқлари», — деб таърифлашган бўлса¹⁰, бошқалари «Протогород», — деб атайдилар¹¹. Илк темир даври шаҳарларини таърифлашда ҳам шу ҳолат кузатилади. Э. В. Ртвеладзе бу давр шаҳарларини «шаклланаётган шаҳарлар» тоифасига кирита, Б. А. Литвинский «шаҳарлашаётган қишлоқлар» деб таърифлайди¹².

⁸ Ўша асар, 20-бет.

⁹ Дьяконов И. М., Якобсон В. А. Кўрсатилган асар. 3—16-бетлар.

¹⁰ Ртвеладзе Э. В. Формирование городов Бактрии-Тохаристана//Городская среда и культура Бактрии-Тохаристана и Согда (IV в. до н. э.— VII в. н. э.). Тез. докл. межд. коллокви. Ташкент. 1986.

¹¹ Литвинский Б. А. Древний среднеазиатский город. Местные традиции и иноземные модели/Древний Восток. Города и торговля (III—I тыс. до н. э.). Ереван, 1973.

¹² Ртвеладзе Э. В. Кўрсатилган асар; Литвинский Б. А. Кўрсатилган асар.

Шаҳарларнинг пайдо бўлиши ва ривожланиши борасидаги олимлар ўртасидаги бу келишмовчиликнинг асосий сабаби, шаҳар ва давлатларнинг пайдо бўлиши ва ривожланиши масаласини алоҳида-алоҳида муаммо сифатида ўрганишидир. Бу тарихий методологик жиҳатдан нотўғри, чунки илк шаҳарлар илк давлатларнинг маркази сифатида пайдо бўлади ва уларнинг ривожланиб бориши ҳам ўзаро бир-бирига боғлиқ. Шу нуқтаи назардан шаҳарлар ва давлатларнинг пайдо бўлиши ва ривожланишини қуйидаги даврларга бўлиш мақсадга мувофиқ бўлади.

1. Шаҳар — давлатлар ёки шаҳар «ном» типидagi давлатлар маркази. Бу давр қадимги деҳқончилик маданиятлари, яъни милоддан аввалги иккинчи минг йиллики ўз ичига олади. Қадимги Бақтрия ҳудудидаги Жарқўтон, Дашли I каби ёдгорликлар мисолида шаҳар-давлатларни, уларнинг ўзаро муносабатларини, бир-бири билан ўзвий боғлиқлигини кузатиш мумкин.

2. Шаҳар — ҳудудий давлат маркази. Бу давр милоддан аввалги биринчи минг йиллик бошларини ўз ичига олади. Қизилтепа, Жон-давлаттепа, Хантободтепа (Бақтрия), Далварзин, Чуст, Ашқолтепа (Фарғона), Кўктепа, Подаётқтепа (Сўғд) ва бошқа ёдгорликлар ҳудудий давлатларнинг маркази ҳисобланиб, улар эгаллаб турган ҳудудларнинг — давлатларнинг сиёсий маркази ҳисобланган. Бу даврда битта ҳудудий давлат ҳудудида фақат битта шаҳарнинг бўлиши характерлидир.

3. Шаҳар — марказлашган давлатлар, империялар даврида. Ўрта Осиё ҳудудларида қадимги Бақтрия, қадимги Хоразм подшоҳликларининг вужудга келиши ва бу подшоҳликларнинг Аҳамонийлар империяси таркибига кириши билан шаҳарлар тараққиётининг ушбу bosқичи бошланади.

Марказлашган давлатлар ҳудуди жуда кенг бўлиб, улар бир ва бир неча кенг ўлкаларни ўз ичига олади. Бу даврга келиб, шаҳарлар тоифаларга ажрала бошлайди. Марказлашган давлат ёки империялар пойтахтлари сифатидаги шаҳарлар (Суз, Персеполь), марказлашган давлат ҳудудидаги сатрапликлар марказлари (Бақтр). Сатрапликлар ҳудудидаги шаҳарларни эса сиёсий мавқега ва эгаллаган иқтисодий ҳудудига қараб катта ёки кичик шаҳарлар тоифаларига ажратиш мумкин (Афросиёб, Қизилтепа, Хантободтепа, Кўктепа каби).

Археология фанида илк синфий муносабатлар¹³, илк шаҳарларнинг археологик белгилари¹⁴ ёки цивилизациялар масаласи кенг ёритилган бўлса, илк давлатлар ва уларнинг археологик белгилари масаласи биринчи маротаба муҳокамага қўйилмоқда. Илк давлатларини археологик жиҳатдан ўрганиш учун ўрганилаётган маданиятда қуйидаги моддий маданият излари аниқланиши лозим.

¹³ Массон В. М. Алтын-Дене/Тр. ЮТАКЭ. Т. XVIII. Л., 1981; Павленко Ю. В. Раннеклассовые общества. Генезис и пути развития. Киев, 1989. С. 52—74.

¹⁴ Child V. G. The urban revolution. Town Planning Review. Vol. 21, 1950; Гуляев В. И. Типология древних государств: Месопотамия и Мезоамерика/Древние цивилизации Востока/Матер. II межд. симп. Ташкент, 1986. С. 81—85.

1. Аҳолининг ижтимоий табақаланишини билдирувчи ёдгорликлар иерархиясининг пайдо бўлиши, яъни ҳашаматли ёки оддий уйларнинг бўлиши, ёдгорликларнинг типларга ажраши, қабрлар ва унда учрайдиган топилмаларнинг сон ва сифат жиҳатдан фарқ қилиши лозим.

2. Аҳоли сонининг кўпчилигини ва ошиб бораётганини тасдиқловчи ёдгорликларнинг ҳудудий кенгайиши ва ёдгорликлар сонининг ошиши ва типларга бўлиниши.

3. Илк давлатлар билан бир вақтда унинг сиёсий, маданий, идеологик ва иқтисодий маркази сифатида шаҳарларнинг пайдо бўлиши, шаҳар атрофида кичик ёдгорликларнинг жамланиш жараёнининг кечиши.

4. Деҳқончиликнинг ривожланганлигини тасдиқловчи меҳнат қуролларининг такомиллашуви, суғий суғориш каналлари ва шохобчаларининг пайдо бўлиши, деҳқончилик маҳсулотларини, яъни ортиқча бойликларни сақлаш учун марказлашган омборхоналарнинг бўлиши, хумлар сонининг кўпайиши ва экинлар турларининг ошиши.

5. Ҳунармандчиликнинг ривожланганлигини кўрсатувчи ҳунармандчилик маҳсулотлари турларининг ошиши, сифат ўзгаришларининг содир бўлиши. Ҳунармандчиликнинг марказлашув жараёнининг кузатилиши.

6. Чорвачиликнинг ривожланиши — археологик қазув жараёнида уй ҳайвонлари турлари суяклари сонининг ошиши.

7. Овчиликнинг ривожланиши — археологик қазув жараёнида ёввойи ҳайвонлар турлари суяклари сонининг ошиши.

8. Ҳарбий ва мудофаа ишларининг такомиллашувини белгиловчи — ҳарбий истеҳком қалъаларнинг қурилиши, мудофаа деворлар ва бурчларнинг қўлланилиши, жанг қуролларининг такомиллашуви.

9. Кишиларни маънавий, руҳий бирлаштирувчи ва жамиятни бошқарув ишида фаол бўлган марказлашган диннинг мавжудлигини тасдиқловчи археологик белгилар — монументал ибодатхоналар, онла алтарлари, илоҳий предметлар (илоҳий идишлар)нинг бўлиши.

10. Савдо ва бошқа халқлар билан маданий алоқанинг ривожини аниқлашда қўл келадиган — бошқа халқларга хос бўлган моддий маданият намуналарининг кўплаб топилиши, савдо йўлларининг такомиллашуви.

11. Шахсий мулк ёки сиёсий бирлашма белгиси муҳрларнинг бўлиши.

12. Жамиятнинг цивилизацияга эришганлигининг маҳсули сифатида глиптика, эпиграфика ва ибтидоий ёзувнинг пайдо бўлиши.

ИЛК ДАВЛАТЛАРНИНГ АРХЕОЛОГИК БЕЛГИЛАРИ

Ижтимоий белгилар

Археологик белгилар

Аҳоли сонининг ошган-
лигини тасдиқловчи

ёдгорликлар сонининг
ошиши

ёдгорликларнинг ҳудудий
кенгайиши

Аҳолининг ижтимоий
табақаланишини кўрсатувчи

ёдгорликлар иерархия-
сининг пайдо бўлиши
яъни ҳашаматли ва
оддий уйлар

қабрлар, унда учрай-
диган топилмаларнинг
сон ва сифат кўрсаткич-
лари

ёдгорликларнинг функ-
ционал типларга
ажралиши

Илк давлат марказла-
ри — шаҳарларнинг
бўлиши

шаҳарларнинг пайдо
бўлиши

шаҳар атрофида қишлоқ
манзилгоҳларнинг жам-
ланиш жараёни

Ҳунармандчиликнинг
ривожланиши

ҳунармандчилик соҳа-
ларининг марказлашиш
жараёни

ҳунармандчилик маҳсу-
лотлари турларининг
ошиши, сифат ўзгариш-
лар

меҳнат қуролларининг
такомиллашуви

Деҳқончиликнинг
ривожланиши

сунъий суғориш шохоб-
чалари ва каналлар-
нинг пайдо бўлиши

омборхоналарнинг
бўлиши, хумлар сон-
ининг ошиши

экинлар турлари сон-
ининг ошиши

Чорвачиликнинг ривожланиши	уй ҳайвонлари турлари суяклари сонининг ошиши
Овчиликнинг ривожланиши	ёввойи ҳайвонлар турла- ри суяклари сонининг ошиши
Харбий ишларнинг такомиллашувини белгиловчи	ҳарбий истеҳкомларнинг бўлиши
	мудофаа деворлари, бўрчлар
	қуролларнинг такомиллашуви
Қишларни руҳий бирлаштирувчи марказлашган дин	монументал ибодатхоналар
	онла алтарларининг бўлиши
	илоҳий предметлар
Савдо ва маданий алоқанинг ривожланиши	бошқа халқлар ва элатларга хос бўлган моддий маданият излари
	йўлларнинг такомиллашуви
Шахсий мулк ёки сиёсий бирланишга белгиси	муҳр
Жамиятнинг цивилиза- ция даражасини кўрсат- увчи	ибtidoий ёзувнинг бўлиши

Илк давлатларнинг ушбу археологик белгиларини юқори ривожланган деҳқончилик маданиятлари жамоаларига ва илк цивилизацияга эришган шаҳар жамоалари учун қўллаш мақсадга мувофиқ. Илк давлат бўлиши учун ўрганилаётган маданиятнинг характериға қараб, илк давлатларнинг кўрсатиб ўтилган ҳамма белгилари бўлиши шарт эмас. Масалан, иқтисоди кўчманчи чорвага асосланган маданиятда ривожланган деҳқончиликни белгиловчи археологик белгилар ёки иқ-

тисоди савдога асосланган маданиятда деҳқончилик, чорвачилик ёки овчиликнинг ривожланганлигини кўрсатувчи археологик белгиларнинг бўлиши шарт эмас. Худди шу сингари, кўчманчи чорвага асосланган маданиятларда меъморчилик ёдгорликлари иерархияси кузатилиши шарт бўлмаса-да, улар қолдирган қабрлар ва уларда учрайдиган ашёларнинг сон ва сифат кўрсаткичлари натижасида кишиларнинг ижтимоий табақалари ўрганилади.

Илк давлатларнинг кўрсатиб ўтилган барча археологик белгилари Ватанимиз ҳудудидаги энг қадимги шаҳар деб таърифланаётган Жарқўтон ёдгорлигида мужассамлашган. Жарқўтон ёдгорлигини нафақат илк шаҳар деб, балки шаҳар-давлат деб атасак тарихий ҳақиқат бўлади, негаки, бу ёдгорликнинг археологик белгилари қадимги Шарқ шаҳар-давлатларига монандлиги ва мослиги билан характерланади.

Жўрқўтон ёдгорлигида аҳоли сонининг кўплиги ва ижтимоий табақаланганлигини кўрсатувчи археологик белгилар, ишлаб чиқарувчи кучларнинг ривожини кўрсатувчи ҳунармандчилик, деҳқончилик, чорвачилик, меъморчилик, ҳарбий ишларнинг гуллаб яшнаганлигини кузатишимиз мумкин.

Ишлаб чиқарувчи кучларнинг ривожи натижасида пайдо бўладиган ортиқча маҳсулот эвазига истиқомат қиладиган ҳукмдорлар табақаси — давлат бошлиқлари бўлганлигини кўрсатувчи археологик белги — саройнинг бўлиши илк давлатчиликнинг бўлганлиги хусусида фикр юритишга имкон беради.

Жарқўтон олов ибодатхонасининг очилиши ва фан оламига олиб кирилиши бу ерда бронза даврида марказлашган диннинг шаклланиганлигини кўрсатувчи археологик манба бўлиб хизмат қилади.

Жарқўтон аҳолиси халқро савдога ҳам асос солганлигини тасдиқловчи археологик манбалар топилмоқда. Бу ёдгорликдан Месопотамия ҳудудига хос бўлган моддий маданият излари — муҳрларнинг топилиши, бронза даврида фақат Месопотамия ва Хараппа маданиятлари ҳудудига хос бўлган сирланган идишларнинг бу ердан топилиши жарқўтонликларнинг қадимги Шарқ шаҳар-давлатлари аҳли билан узвий маданий алоқада бўлганлигини тасдиқлайди. Бундан ташқари жарқўтонликларнинг Хараппа маданияти ёки Евроосиё минтақаси кўчманчи чорвадор Андронов маданияти билан яқиндан маданий ва иқтисодий алоқада бўлганлиги тўғрисида ҳам археологик маълумотлар етарлича тўпланган¹⁵.

Таклиф этилаётган илк давлатчиликнинг археологик белгилари орасида ёзув масаласини ҳам ижобий ечиш имконияти туғилмоқда. Негаки, сўнгги йилларда Жўрқўтон ёдгорлигидаги тадқиқотлар натижасида, сополларга битилган никтографик ёзув белгиларнинг топилиши бунга мисол бўлади. Шу бугунга қадар 52 та шундай белги

¹⁵ Ширинов Т. Ш. Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии/Автореф. дисс. докт. ист. наук. М., 1992; Рахманов У. В., Шайдуллаев Ш. Б. О влиянии культур степной бронзы на керамические комплексы Сапаллинской культуры//ОНУ, 1985, № 11. С. 58—63; Шайдуллаев Ш. Б. Северная Бактрия в эпоху раннежелезного века. Ташкент, 2000. С. 85—93.

ёзув аниқланган бўлиб, шу сингари пиктографик ёзувлар Хараппа, Марказий Эрон ёдгорликларида аниқланган¹⁶. Демак, ишлаб чиқилган илк давлатларнинг археологик белгилари асосида ва Жўрқўтон ёдгорлигидан топишган моддий маданият намуналарини қадимги Шарқ шаҳар-давлатлари билан таққослаш натижасида Жўрқўтон ёдгорлигини илк шаҳар-давлатлар тоифасига киритиш мумкин.

¹⁶ Ali Xakemi. Shahdad. Roma, 1997.

Ш. Шайдуллаев

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ РАННИХ ГОСУДАРСТВ

В археологии Средней Азии появление и этапы развития ранних городов и государств изучались как отдельные проблемы. Автор в данной статье предлагает рассматривать эти проблемы как единое целое и выделяет три этапа развития городов:

1. Ранние города-государства;
2. Города — центры территориальных государств;
3. Города периода империи.

Также исследуются археологические признаки ранних государств. Автором отмечены 12 признаков и на их основе городище Джаркутан выделен как ранний город-государство на территории Узбекистана.

Sh. Shaydullaev

ARCHAEOLOGICAL MARKS OF EARLY STATES

The origin and development of early towns and states being researched as a very important problem in the archaeology of Central Asia. The author of the article proposes that these two problems should be studied altogether and also he divides the development of towns onto three different stages:

1. Early town-state;
2. Town as a centre of a local (regional) state;
3. Town in the period of Empire.

Also in this article the problems of archaeological marks of early states are taken for discussion for the first time. The author proposes that in the studied culture there should be 12 archaeological marks which can demonstrate the existence of the early state. On the base of these 12 archaeological marks the author considers that on the period of Late Bronze Age the Jarkutan Site existed as a town-state.

Ю. Буряков

К ИСТОРИИ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ЧАЧА

В северо-восточном районе Средней Азии, в зоне контактов земледельцев долины Средней Сырдарьи и кочевников степи формировалось крупное владение, известное под названием Чач, со своеобразной экономикой и культурой. Ядром его был Ташкентский оазис, включавший, кроме долины бассейнов Чирчика, Ахангарана и прилегающих гор, также степные области левобережья Сырдарьи.

В древности здесь было владение, известное по китайским источникам как Ю-ни или Ю-ени — одно из пяти малых владений, входив-

ших в полукошевую державу Кангюй. С распадом последнего в раннем средневековье, оно становится самостоятельным и получает новое название.

Впервые Чач упоминается в 262 г. в победной надписи сасанидского правителя Шапура I на «Каабе Зороастра», где указаны его владения до Согда и гор Чачстана¹.

Этимология этого названия не совсем ясна. Китайские летописи, передававшие его как Ши или Чжеше, отождествляют с термином «камень», размещая где-то поблизости Каменную башню².

На одном из серебряных сосудов IV в. н. э., найденном в Пермской губернии, сохранилась вырезанная надпись с нисбой «чачец», «принадлежащий народу Чача»³.

Высказано мнение, что название владения звучало «Чачан», а в арабское время произошло его сокращение⁴. В то же время в древней столице владения — городище Канка — найдена стенка керамического сосуда с процарапанным тюркскими знаками словом «Чач». Исследование письменных источников и материальной культуры показало, что раннее средневековье для Чача — период большого экономического и социально-политического развития.

Активное передвижение кочевых народов и их внедрение в оазис в IV—VI вв. н. э. нашло отражение в этнической истории и материальной культуре владения.

В середине I тыс. н. э. Чач входил в состав эфталитского государства. Об этом сообщают письменные источники, освещающие успешную борьбу эфталитов с сасанидским шахом Хосровом I, когда границы эфталитов раздвигаются до Ферганы и Чача⁵. Новый этнический компонент в оазисе прослеживается и в его материальной культуре, планировке городов и поселений.

В VI в. на политическую арену выходит новое кочевое владение — Тюркский каганат. Тюрки быстро продвигаются с востока в Среднюю Азию. К 555 г. Сырдарья становится границей двух могучих держав. Каганат возглавил активный правитель, носивший у тюрков имя Истеми. В византийских источниках он был известен как Зиязивул, у китайцев — Шитеми, а у арабов — Санджибу. Уже первые столкновения тюрков с эфталитами были столь сильны, что по образному выражению поэта Фирдоуси «от кипения всадников в Чаче воды Гульзариюна (Сырдарья — Ю. Б.) стали цвета розы». На некоторое время положение стабилизировалось, так как Истеми был занят войной с кочевниками на Джейхуне, откуда затем дошел вплоть до Волги. Ус-

¹ Луконин В. Культура сасанидского Ирана. М., 1969. С. 126.

² Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. М., 1950. С. 313.

³ Лившиц В. А., Луконин В. Среднеперсидская и согдийская надписи на серебряных сосудах. ВДИ. 1964, № 3. С. 155—174.

⁴ Ртвеладзе Э. В. О ранних монетах Чача (Чачана) и о подлинном названии этой области. Археология, нумизматика и эпиграфика средневековой Средней Азии. Самарканд, 2000. С. 147.

⁵ Altheim F. Geschichte der Hunnen. Band II. Die Heptaliten in Iran. Berlin, 1960.

пешные события на севере привели к тому, что современники стали называть его «подателем справедливости, военачальником с войском, казной и короной, от Китая, от той стороны Чача до Джейхуна»⁶. Однако на юге его граница была под угрозой эфталитов и Истеми вынужден был прекратить наступление на север. По данным византийских источников, он заявил, что сначала покончит с эфталитами, потом вновь вернется к борьбе с аварами. И после этих слов он устремился на эфталитов⁷. Действительно, заключив союз с иранским шахом Хосровом I, с большой армией он вновь двинулся на Сырдарью, захватил Чач и Парак, вошел в долину Зарафшана, в Насаф, Самарканд и Бухару. Фирдоуси пишет, что «в Чаче, Параке, Самарканде и Согде много земель было разорено и стало местопребыванием сов»⁸.

Как известно, борьба завершилась восьмидневным сражением под Бухарой, в котором эфталиты были полностью разбиты и освободили все занятые тюрками земли.

Чач в качестве самостоятельного владения входит в состав государства Истеми. После смерти последнего в 586 г. начинаются междоусобицы и каганат распадается на два государства. Чач входит в состав Западного каганата и управляется местным правителем.

Несмотря на разделение, война между Западным и Восточным каганатами не прекратилась. Воспользовавшись этим, правитель Чача поднял в 600 г. восстание, решив освободиться от власти тюрок, но потерпел поражение и управление перешло непосредственно в руки тюркского ставленника из рода Ашина. Китайские летописцы сообщают, что «жители Чача искусны в сражениях, но когда поссорились с тюркским правителем, то последний вновь покорил их и теперь тюркский правитель Дэле Тяньджи (Фуджи) правит у них государственными делами»⁹. Он неоднократно упоминается в китайских источниках как тюркский правитель, активно сотрудничавший с ними, направлявший посольства в Китай и принимавший ответные. В то же время он налаживает тесные связи с верховным каганатом. Вероятно, в это время столица, которая с античного времени находилась в западной части владения близ Сырдарьи — основной речной трассы связей (городище Канка), переносится на северо-восток, ближе к кочевой тюркской степи. И это не случайно. В 618 г. усиливается один из западных каганов — Тоншеху, который переносит свою столицу с востока в северные пределы Чачского владения. Тоншеху характеризовался современниками как храбрый, дальновидный правитель, всегда выигрывавший сражения и обладавший войском в несколько сот тысяч лучников. Он провел реформу и для контроля над сбором налогов и податей направил к владетелям своих наместников-тудунов. Вероятно, учитывая воинственность и непокорность чачцев, их тюркский

⁶ Птицын Г. В. К вопросу о географии «Шахнаме»//ТОВЭ. Т. IV. Л., 1947. С. 302, 303.

⁷ Менаандр Византиец. Продолжение истории Агафиевой. С. 128.

⁸ Беленицкий А. М. Историко-географический очерк Хутталя с древнейших времен до X в. МИА. 16, М.-Л., 1950. С. 112.

⁹ Бичурин Н. Я. Собрание сведений... Т. 1. С. 277, 282, 313.

правитель перенес свою столицу на север, поближе к ставке кагана. У ранних арабов эта безымянная столица называлась просто «мадина (столица) Чача».

Но уже при Тоншеху в каганате начались новые междоусобицы, а его наследник Эльтериш Ширкаган вынужден был официально разделить свои владения на 10 аймаков, поставив во главе каждого начальников управлений. Это дробление страны отражало раздробленность владений среднеазиатского Междуречья, ярким примером которого был Чач. Владение разделилось на две большие части с выделением южной рудной области Илака, которой управлял «сильный дикхан». Однако и Чач и Илак делились на мелкие подобласти, включавшие иногда лишь город с сельской округой, управлявшиеся самостоятельными дикханами, часто враждовавшими друг с другом и подчинявшимися лишь тюркскому правителю. Об этом сообщает проехавший в 629 г. через Чач буддийский миссионер Сюан Цзян, который пишет, что жители там живут в латах, воюют между собой и подчиняются одному «тюркскому правителю».

В 40–50-е годы VII в. Чач приобретает определенную независимость, включаясь в союз среднеазиатских владений под эгидой Согда, направленный на контроль над торговыми трассами Великого шелкового пути, основные сухопутные ветви которого постепенно передвигаются из Самарканда на север в Чач и Фергану. Северный из них шел из Чача в степные районы Семиречья и далее в Дуньхуан, что поддерживалось тюрками, так как приносило большие доходы кагану.

Вероятно, не случайно посольство Чача было изображено в росписях дворца согдийского нхшида Вархумана на Афрасиабе. В период борьбы Согда с арабами отряд воинов чачской элиты приходил на помощь Самарканду и неоднократно участвовал в антиарабской борьбе в союзе с тюрками. Известно, какое поражение нанес арабам объединенный отряд Чача, Ферганы и Несефа на Сырдарье в 723–724 гг. И хотя арабы, в конце концов, после разгрома Тюркского каганата направили в Чач своего наместника, страна оставалась в основном самостоятельной. Не случайно у арабов сложилась поговорка: «проходя через Чач, выше поднимай полы одежды, так как это страна дьяволов, от которых бегут правители». В VIII в. Чачем управлял сильный тюркский правитель Мохедо тутунь. Независимая политика его не нравилась китайцам, которые в начале VIII в., воспользовавшись борьбой среднеазиатских владений с арабами, активно продвигались сюда с востока. В 749 г. китайская армия во главе с корейским полководцем Гао Сян Чжи захватила Чач, разрушив столицу. Правитель был убит, что вызвало, как сообщают источники, «возмущение в западном крае». Сын убитого обратился за помощью к арабам. Объединенное среднеазиатско-арабское войско в 751 г. прошло до Таласа и в многодневном сражении китайцы были разбиты. Чач вошел в состав арабского халифата.

Таким образом, в раннем средневековье Чач представлял собой княжество, выросшее на базе одного из пяти малых владений Кангюя к северу от Ферганы в бассейне Сырдарьи. В его состав на востоке,

севере и юге входили богатые рудными источниками Чаткальский и Кураминский хребты и плодородная долина правых притоков Сыр-дарьи — Чирчика (Парака) и Ахангарана (реки Илака).

Раннесредневековый Чач славился производством различных видов сельскохозяйственной продукции. Китайские летописи сообщают, что в Ши произрастали пшеница, ячмень, просо. В долине и предгорьях были прекрасные сады и бахчевые угодья. И вместе с Ферганой Чач славился выведением сильных породистых лошадей.

Действительно, исследования показали, что в это время идет активный рост орошаемого земледелия, развивается ирригационная сеть. Только в бассейне Чирчика выявлено более 30 крупных каналов с водозаборным сооружением и охранными укреплениями в головной части. Некоторые каналы имели большой холостой ход для специального орошения отдаленных земель. Осваиваются адырные земли предгорий под сады и богарные посевы. В оазисе открыто 255 поселений и более 30 крепостей и городов того времени.

Среди сельской застройки преобладают два типа: отдельно стоящие замки-усадьбы на высокой платформе, тяготеющие часто к головам каналов, что связано с охраной водных источников и контролем над расходом воды. И общинные сельские, иногда укрепленные поселения с замком дикхана во главе. Они располагались в долине и были связаны с земледельческим хозяйством. На границах владения появляются крупные укрепления, а на узловых участках — города. Степные и предгорные районы являлись прекрасными пастбищами для полуседлого, отгонного и кочевого скотоводства с разведением крупного и мелкого рогатого скота и лошадей. Не случайно южное владение получает в источниках название Илак (айлак — летовка).

В то же время раннесредневековый Чач становится крупной рудно-металлургической областью Средней Азии, связанной с добычей и переработкой в первую очередь благородных и цветных металлов и в меньшей степени извлечением и плавкой железной руды.

Основным центром добычи благородных и цветных металлов являлась южная область Чача — Илак. Здесь открыты разработки и плавильные пункты меди в Кокреле, золотые рудники в Кызылалме и Кочбулаке, серебряные в Лашкереке и Конимансуре, железо в Шав-вазасе, Боашучбау и Каттасасе.

Наиболее значительные разработки, включающие вертикальные шахты и камеры, связаны с добычей золота и, особенно, свинцово-серебряной руды, в т. ч. самородное серебро — Лашкереке. Ранний этап его разработки — IV—V вв. н. э. Это позволяет говорить, что уже в раннем средневековье Илак становится крупным центром добычи благородных металлов Востока, в котором ко времени арабского нашествия был известен серебряный рудный центр, носивший название «Ку-хисим» (Серебряная гора).

Переработка и плавка руды на ранних этапах проводилась непосредственно близ рудников и, вероятно, профессии рудокопа и металлурга первоначально совмещались.

Однако с ростом добычи руды и совершенствованием плавки формируются специализированные металлургические пункты, перерастающие в ряде случаев в города. Источники упоминают среди городов Илака, связанных с переработкой металлов, его столицу Тункет и специальный город плавильщиков Туккет¹⁰.

Проводится и извлечение самоцветов, среди которых ведущую роль играла добыча «камня победы» — голубой бирюзы. Источники сообщают, что камень этот добывался в горах к востоку от столицы владения, и при ее разрушении армией Гао Сянь Чжи, последний захватил много бирюзы. Крупнейший древний бирюзовый рудник Унгурликан открыт к юго-востоку от столицы Чача — Кармазарей¹¹.

Из городских ремесел, кроме описанной выше обработки металлов, следует отметить изготовление оружия, доспехов, орудий труда и конской упряжи, керамической посуды и стеклянных изделий, шерстяных и хлопчатобумажных тканей, обработку продуктов животноводства, поставлявшихся скотоводами степной зоны.

Стоявший на контакте степных и оседлых народов Чач становится крупным узлом торговых связей из Сибири, степных земель и Китая, через него проходит одна из главных трасс Великого шелкового пути. Чач экспортировал золото, цветные соли, голубые самоцветы — бирюзу, доспехи и конскую упряжь, знаменитые «седла с высокой лукой», вооружение, ковры и ткани. В списках среди азиатских купцов из Восточного Туркестана чачские занимают третье место после Самарканды и Бухары. О широкой торговле свидетельствует рост и разнообразие денежной эмиссии. Наряду с чеканом верховного правителя, идет выпуск монеты мелких владений и отдельных городов. На считается не менее шести центров, в которых чеканились монеты. В торговле активно использовалась монета других стран — от Византии до Китая, но особенно монета владений Средней Азии, в первую очередь Согда. В свою очередь чачская монета активно ходила в соседних владениях¹².

Развитие экономики способствует процессу урбанизации владения. В это время в Чач Илаке формируется 32 городских пункта, из которых более двух третей вырастает на новой основе. Если ранние города в основном вырастали вдоль Сырдарьи, то в период раннего средневековья осваивается и равнина Парака, и реки Илака, и предгорные и горные районы.

Количественный рост городов, их топографические распределения обусловлены факторами экономического и социально-политического развития. Самая большая линия городских пунктов вытягивается по берегу Яксарта (Сырдарьи). Среди них важную роль играли города

¹⁰ Буряков Ю. Ф. Горное дело и металлургия средневекового Илака. М., 1974. С. 101—107.

¹¹ Там же. С. 43—45.

¹² Ртвеладзе Э. В. Нумизматические материалы к истории раннесредневекового Чача//ОНУ, 1982, № 8; Зеймаль Е. В. Монеты раннесредневековой Средней Азии/Средняя Азия в раннем средневековье. М., 1999. С. 203—205.

у переправы через Яксарт — Банокет (Шахрухия) и Чинанчикет (Чиназ). Первый, развивающийся на древней основе, вел в центр владения к его ранней столице Харашикету (Канка), далее к столице Илака, с ее золотыми и серебряными рудниками и дальше через перевалы в Фергану.

Второй сложился в раннее средневековье и символизировал активизацию торговых связей со степными народами и центром Западного каганата. Здесь в среднем течении долины Парак на контакте оазиса и степной зоны складывается узел из шести городов, один из которых — городище Минг-Урюк становится новой столицей владения. Активное оседание тюркских племен способствует появлению, наряду с согдийскими названиями городов по Шелковому пути, и тюркских названий — Абрлыг, Намудлыг, Итлык, тюркских местностей (Илак, Айлак). И даже река Чирчик, Парак в некоторых источниках носит название Тюрк.

Самым крупным городом являлась его древняя столица Харашикет (Канка), выросшая на базе Ахангарана близ Сырдарьи и еще в античное время окруженная стеной на площади более 150 га. В переходный период площадь города сокращается до 45 га, но затем, в V—VI вв., вновь быстро разрастается до прежних размеров.

Ядром города являлась цитадель, площадью в 1 га, поднимавшаяся в северной части города над руслом реки на мощной платформе, основой которой служила античная крепость.

Монументальные крепостные стены цитадели, с выступающими помещениями — ловушками, круглыми и прямоугольными башнями, оформляли дворцовый комплекс, в центре которого располагался двор, окруженный с четырех сторон парадными, жилыми, культовыми и хозяйственными помещениями, со входом — пандусом вдоль крепостной стены города.

В шахристане картина сложная. Основная его территория занята плотной городской застройкой. Вдоль магистральной дороги от южных ворот складывается большая базарная площадь, а вокруг нее мастерские металлургов, ювелиров, ткачей. Строится крупный караван-сарай.

В то же время плотная застройка сочеталась с обширными землями садов и усадьбами замкового типа.

К началу VII в. городская жизнь выплескивается за пределы крепостных стен шахристана. За южными воротами города складываются мастерские керамистов, кожевников, мукомолов, ткачей. Керамисты осваивают пригород западнее шахристана. Типичную структуру раскрывает микрооазис Ташкента, где городская культура складывается именно с поры раннего средневековья.

Главный город «мадина Чача» площадью 35 га включает прямоугольный шахристан и небольшую цитадель. Крепостные стены цитадели и шахристана с обводными коридорами, прямоугольными башнями, без бойниц, рассчитаны на оборону с парадета. В цитадели — дворец, планировка которого включает парадные, жилые, культовые и хозяйственно-складские части. Парадные залы и святилище

были украшены монументальной живописью, сгоревшей в период борьбы с арабами¹³.

Иной тип городской планировки представляет город у переправы через Парак, к югу от меины Чача — Нуджикет — Ханабадтепа, площадью 34 га. Его прямоугольная цитадель с серией одноплановых помещений-казематов по периметру вокруг двора свидетельствует о выполнении ею функций крепости для гарнизона с военным плацем в центре. О ведущей оборонительной функции свидетельствует и характер крепостных стен города со стрелковыми коридорами и бойницами.

Жилая застройка Нуджикета — плотные городские кварталы со следами ремесленных мастерских¹⁴.

Сельская застройка представлена замками-усадебными и поселениями. Наиболее крупный и детально изученный комплекс этого типа — замок Актепа Юнусабадское в северной части Ташкента.

На площади 2,5 га, окруженный крепостной стеной и рвами, располагается замок и прилегающий к нему двор, с хозяйственными постройками. Вход с развитыми предвратными сооружениями оборонительного характера.

Сам замок, возвышающийся на естественном холме, окружен крепостной стеной с обводными, частично двухъярусными округлыми галереями, а на втором этапе — прямоугольными башнями и завершающими стены зубчатыми парапетами. Во внутренней застройке замок включал парадную, жилую и культовую части, а на периферии — помещения для воинов и хозяйственный узел с большим хранилищем. Важной составной его частью является башня-донжон, с парадными помещениями, украшенными настенными росписями, к сожалению сохранившимися очень фрагментарно¹⁵. Размер замка, декор и набор материальной культуры дают основание говорить о высоком ранге его владельца.

Интересно, что замки подобного типа, но в миниатюре, возводились не только в сельской местности, но и в пределах городов, примерно чему является замок в шахристане ранней столицы Чача — Канке, в составе которого аналогичный набор помещений, но лишенных монументального оборонительного обвода стен. Округлая в плане башня-донжон превращена в парадный приемный зал.

Контактное положение Чача обусловило сосуществование здесь представителей многих религий — зороастризма, христианства, манихейства, в меньшей степени буддизма. Как и в других владениях, зороастризм здесь отличался от канонического сасанидского. В частности, широко распространен был культ поклонения духу предков. Это отмечено письменными источниками, в частности, китайскими хрониками Бейши и Суйшу, относящимися к раннему этапу средневековья.

¹³ Древний Ташкент/Ташкент, 1973. С. 18—109.

¹⁴ Древности Ташкента/Ташкент, 1976. С. 48; Бурыков Ю. Ф., Филанович М. И. Чач и Илак: Средняя Азия в раннем средневековье. М., 1999. С. 80—83.

¹⁵ Филанович М. И. Ташкент. Зарождение и развитие города и городской культуры. Ташкент, 1983. С. 100; Бурыков Ю. Ф., Филанович М. И. Указ. ст. С. 83—84.

Описывая обычаи жителей Чача они сообщают: «По юго-восточную сторону резиденции есть здание, посреди которого поставлен престол. В 6-е число первой луны и в 15-е число седьмой луны ставят на этом престоле золотую урну с пеплом сожженных костей покойных родителей владетеля; потом обходят кругом престола, рассыпая пахучие цветы и разные плоды. Владетель с вельможами поставляет жертвенное (мясо) (в переводе Н. В. Кюнера уточняется — «конское мясо». — Ю. Б.). По окончании обряда владетель с супругой отходит в особливую ставку. Вельможи и прочие по порядку садятся и по окончании стола расходятся»¹⁶.

Вероятно, описанный в этих источниках городской храм IV—VI вв. н. э., раскрыт в шахристане столицы Чача на городище Канка к юго-востоку от цитадели с дворцом правителя. Центральный квадратный зал, размером 14,25×14,25 м и со входом с востока, внутри вдоль всех стен был обведен невысокими суфами с выступающей трехступенчатой суфой-эстрадой напротив входа. Суфы покрыты хрупкой декоративной штукатуркой. Стены украшены резьбой и окрашены.

Декор уничтожен пожаром, но сохранились фрагменты, в композициях которых выявлены растительные мотивы, букеты цветов. На стене над суфой-эстрадой налеп в виде красных языков пламени. Вокруг замка — обводной коридор также со следами росписи. А за стеной с суфой-эстрадой комнатка со следами очага с чистой золой в центре. Из нее вход в залы на суфу-эстраду. Вероятно, в дни торжеств через эту дверь огонь, хранившийся в комнатке, выносился в зал для всеобщего поклонения. На суфах и на полу зала сохранились сгоревшие остатки растений, цветов, зерен и плодов, вероятно от даров и рассыпания во время шествий вокруг выставлявшегося жертвенника с урны предков.

Храм погиб от землетрясения. Но к востоку сохранились залы более позднего храма. В одном из залов найдены останки лошади и жеребенка, лежавших головой к огню в нише, в восточной стене. Вероятно, это жертвоприношения, описанные в источниках. На полу также кучки зерна, плодов, сосуды с дарами¹⁷. Дары запечатывались храмовыми печатями. Храм сгорел, вероятно, при штурме города, связываемом нами с восстанием 605 г. Дары сгорели, но буллы-печати, сделанные из глины, сохранились. Выделяется несколько типов. На большинстве — мужские портреты, аналогичные портретам правителя на чачских монетах и надписи. В одной из надписей, прочитанной В. А. Лившицем, упоминается архидьякон Каватенак, «поднимающий» (к богу). Изображение мужского портрета, близкого к портретам на чачских монетах, может говорить о том, что правитель мог исполнять функции и верховного жреца.

О том, что в Чаче могли быть городские храмы не только в столице говорят факты названий чачских городов: Динбагинакет или

¹⁶ Бичурин Н. Я. Собрание сведений... Т. 2. С. 272, 282.

¹⁷ Древний и средневековый город Восточного Мавераннахра. Ташкент, 1990.

Динфагикет («город храма религии») в долине Парака; Фарикет (город священного фарна) в междуречье Парака и «реки Илака» Х(в)арашкет (город фарна).

В округе «мадины Чача» к юго-западу от городища Минг-урик располагается памятник замкового типа с четырьмя угловыми овальными башнями и бойницами. Внутри него — зал, обведенный коридорами. На полах зала керамика, обугленные зерна пшеницы. Комплекс был перестроен, но также с выделением зала с постаментом. Исследователь предполагает, что это специальный храм огня, собиравший на праздничные церемонии население округа столицы¹⁸.

Существовали и домашние святилища. В дворцовом комплексе столицы владения — Канке, в его северной части было возведено домашнее святилище — квадратная комната, с суфами вдоль трех стен, одна из которых оформлялась в виде выступающей суфы-эстрады. В центре комнаты возвышался алтарь в виде опрокинутой арки, с плоской стенкой со стороны выхода и округлой — с востока. В центре его обгорелое углубление для огня, огражденное валиком, а также барьерная стенка, ограждавшая горевший огонь от посторонних взглядов. У основания алтаря ямка со скрытой золой и косточками птиц. На суфе-эстраде керамическая курильница для переносного культового огня и кувшин, возможно, для масла. Святилище было перекрыто шатровым ложным куполом на деревянном каркасе.

О том, что это наиболее распространенный тип культовых сооружений, говорят святилища жилых домов из шахристана Канки, включающие алтари в центре комнат в нишах и курильницы¹⁹.

Более сложным является культовый комплекс замка Актепа Юнусабадского, где двухчастное святилище с аналогичным алтарем располагалось рядом с купольным наусом-мавзолеем, суфы которого, вероятно, предназначались для размещения оссуариев владельцев замка²⁰.

Разнообразие культов подтверждают и погребальные обряды, включающие катакомбные и подбойные захоронения с труположением, иногда в позе всадника, иногда групповые семейные. Есть захоронения в наземных камерах-наусах. Открыты и оссуарные погребения в керамических ящиках разобренных костей. Крышки и стенки оссуариев украшались культовыми сценами и скульптурными налестями²¹.

Источники сообщают об обряде трупосожжения и хранении в урнах сожженных костей. Встречаются несторианские кресты и на стенках погребальных сооружений и в погребениях. Все это свидетельствует о сосуществовании различных верований.

¹⁸ Древний Ташкент/Ташкент, 1973. С. 121.

¹⁹ Древний и средневековый город Восточного Мавераннахра. Ташкент, 1990. С. 8—9.

²⁰ Там же. С. 69.

²¹ Буряков Ю. Ф., Филанович М. И. Указ. соч. С. 84, 92; Филанович М. И. По поводу оссуарного обряда погребения в Ташкенте//Древняя и средневековая археология Средней Азии. Ташкент, 1990. С. 85 и сл.

Один из показателей культуры — язык и письменность. Письменные источники, говоря о языках владений Средней Азии, отмечают множество диалектов, но из языков выделяют три основных — согдийский, хорезмийский и чачский. Последний отмечается как один из лучших хайтальских языков. Хайталами в средневековых источниках назывались эфталиты, хотя иногда этот термин применяли и к тюркам, что затрудняет четкую идентификацию языка.

Письменность строилась на основе согдийского письма. В то же время распространялась и тюркская письменность, чему способствовало активное оседание в регионе тюркского компонента.

Арабское завоевание VII—VIII вв. и дальнейшее вхождение в ареал взаимосвязей с западными странами способствовали эволюции материальной и духовной культуры и государственности региона.

Ю. Буряков

ЧОЧ ТАРИХИНИНГ ИЛҚ УРТА АСР ДАВРИГА ОИД

Ушбу мақолада Чоч Урта Осиёда тарихий жиҳатдан шаклланган ҳудуд сифатида кўрсатилади. Мақолада Чочнинг илқ ўрта асрларда мустақил давлат сифатида вужудга келишидан бошлаб, араб халифалиги таркибига ўтилган даври ёритилган.

Мақола ёзма манбаларга асосланган ҳолда яхши ёритилган. Шу билан бирга Тошкент воҳасида олиб борилган археологик тадқиқотлар ва нумизматик маълумотлар асосида ёзилган.

Yo. Burykov

ON THE HISTORY OF EARLY MIDDLE ADE CHACH

The article deals with the history of Chach region in Central Asia as it was in the period from its formation till including in Khalifat. The article basis on wellknown manuscripts, archaeological materials, numismstique ets. The autor gites a biewneu to social and economical relations of Chach and shows the role of metallurgy in this region.

III. Ғаффоров

ЧОРИЗМНИНГ ТУРКИСТОНГА АҲОЛИНИ КҶЧИРИШ СИЁСАТИ ВА УНИНГ ОҚИБАТЛАРИ

Ўзбекистон мустақиллиги шароитида бошланган ислохотлар, ижтимоий ва маънавий янгиланиш жараёни халқларимизни ватанимизнинг тарихий тажрибасини, ўтмишда яратилган моддий ва маънавий салоҳиятини объектив тарзда аниқлаш, баҳолаш эҳтиёжини юзага келтирди. Шунинг учун ҳам Республикамиз Президенти И. А. Каримов тарих фани вакиллари билан учрашувида олимлар олдида ижтимоий ривожланиш, маънавий тикланиш қонуниятларини, халқларнинг ўтмишидаги ижобий ва салбий воқеаларни чуқур ўрганиш зарурлигини қайд қилиб, «Модомики, ўз тарихини билган, ундан руҳий қувват оладиган халқни енгиб бўлмас экан, биз ҳам тарихимизни тиклашимиз, халқимизни, миллатимизни ана шу тарих билан қуроллантири-

шимиз зарур. Тарих билан қуроллантириш, яна бир бор қуроллантириш зарур»,— деган эди¹.

Ўтмишимизни бузиб, чалкаштириб кўрсатилган муаммоларидан бири — чоризмнинг Туркистонга Россиядан рус ва бошқа насроний аҳолини кўчириш тарихидир. Бу мавзуга бағишланган асарлар мустамлака даврида ҳам, шўро даврида ҳам нашр қилинган. Жумладан, А. П. Фомченко, А. И. Гинзбург ва бошқаларнинг китоблари шулар жумласидандир. Лекин, маълум сабаблар масалани ҳар томонлама ёритишга тўққилик қилган. Эндикда пайдо бўлган имкониятлардан фойдаланган ҳолда ва Ўзбекистон Республикаси Президенти И. А. Каримовнинг юқорида зикр этилган кўрсатмасига риоя қилиб мазкур мавзунини қисқача таърифлашга жазм этмоқдамиз.

Мустамлакачилик, энг аввало метрополия ҳукмрон доиралари, армия ва кўчириб келтирилаётган рус аҳолиси Туркистонда ҳамда Бухоро амирлигида, Хива хонлигида Россия империясининг ҳарбий-сиёсий ҳукмронлигини таъминлашни биринчи даражали вазифа деб ҳисобланган. Шунинг учун ҳам бошқа мустамлакалардан фарқли ўлароқ, Туркистон империянинг ички ишлар вазирлигига эмас, балки ҳарбий вазирлигига мустамлака ҳукмронлигини қарор топтириб, Россия ҳукмрон доиралари бу минтақа туб халқлари ижтимоий ривожланиш даражаси бўйича истилочилардан қолишмайдиганлигини ва ҳатто маънавий, маданий ривожланиш тажрибаси бўйича улардан устун эканлигини ҳам яхши англаб эди. Шунинг учун Туркистон генерал-губернаторига император томонидан «туб аҳолининг бошқарувида, қонуналирида ва урф-одатларида рус давлатининг манфаатлари бўлган барча парсаларни ўзгартириш ҳуқуқи» берилган эди².

Шу боис бизнинг фикримизча, ташқи омиллар ҳам (Ҳиндистонда ва қисман Афғонистонда ҳукмрон бўлган Англия билан сиёсий рақобатига қараганда), кўпроқ Россия империяси юқори доираларнинг стратегик мақсадлари (Шимолий Эронни Россиянинг мустамлакасига айлантириш режалари, Ҳинд океани томон ҳарбий юриш ниятлари ва ҳоказолар), ҳамда уларнинг Туркистон ва Дашт ўлка табиий ва ишлаб чиқариш бойликларида арзон ишчи кучларидан метрополия саноати ва аҳолиси манфаатлари йўлида фойдаланишга интилиш 50 минг кишилик рус армияси, минг-минглаб мустамлакачи амалдорлар, полициячилар бўлгани ҳолда, бу ерда Россиядан юз минглаб казаклар, рус дехқонлари ва шаҳар камбағаллари кўчириб келтирилишини белгилаб берди.

XIX аср охири — XX аср бошларида Туркистон ва Дашт ўлка генерал-губернаторликларга ўн минглаб Волгабўйи немислари кўчириб келтирилди, олий православ руҳонийлари қистови бўйича насроний мазҳабчилар (строобрядчилар, молоканлар ва бошқалар) мет-

¹ Каримов И. А. Тарихий хотирасиз келажак йўқ//Мулоқот» 1998, 5-сон. 13-бет.

² Кауфман К. П. Проект всеподданнейшего отчета генерал-адъютанта К. П. Кауфмана 1-го по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства. 7 ноября 1867 — 25 марта 1881 гг. СПб., 1885. С. 43.

рополиядан чиқариб юборилди. Лекин казаклар, рус ҳарбий-полиция маъмуриятида кейинчалик кўчириб келтирилган аҳоли мустамлакачилар таянчи, буюк давлатчилик шовинизмининг ифодачиси ҳамда туб халқларни бевосита эксплуатация қилувчи, эзувчи куч сифатида хизмат қилмоғи лозим эди. Бунинг учун ташкилий чоралар (империя банкларининг бўлимларини очиш турли хусусий савдо ишлаб чиқариш муассасаларни ташкил этиш ва ҳ. к.) билан бир қаторда темир йўл қурилди, керакли фармонлар, қонунлар чиқарилиб турилди. Энг аввало, Туркистондаги барча ерлар Россия давлатининг мулки деб эълон қилинди. Лекин туб аҳолини газаблантирмаслик учун ерларнинг бир қисми маҳаллий деҳқонларга ижарага берилди. Ириқ бойларнинг ерлари ва вақф ерлар эса камайтирилди. Шу йўл билан кўчириб келтирилаётган рус аҳолиси учун ер тайёрланган, туб аҳоли ихтиёрида қолган ерларни ўзбошимчалик билан кўчиб келганлар томонидан зўрлик билан тортиб олиш холлари жуда кўп бўлган. Мавжуд маълумотларга кўра, Сирдарё, Самарқанд, Каспийорти вилоятларида туб аҳолидан зўрлик билан тортиб олинган ерларнинг умумий майдони 600 минг десятинали (1 дес. 1,09 гектарга тенг) ташкил қилган³. Аксарият жойларда рус деҳқонлари пахта ва шоли етиштириш мақсадларида ерларини маҳаллий деҳқонларга катта ҳақ ҳисобига ижарага беришган⁴.

Насроний аҳоли қишлоқ жойларда эга бўлган ерлари қанчалик катта бўлганини қуйидаги миқдорлардан билиш мумкин. Рус, украин, белорус деҳқонларининг ҳар бир хўжалиғи ҳисобида Андижон уездида 12 дес., Марғилон уездида — 6 десятиналига яқин, Наманган уездида — 14,5 дес. тўғри келган (1906 й.)⁵.

Метрополиядан кўчириб келтирилган казакларга ва славян (рус, украин, белорус) деҳқонларига 1906 йилгача Туркистонда берилган ерларнинг умумий майдони деярли 1,5 млн. десятинали ташкил қилган⁶.

Мустамлака маъмуриятининг туб аҳолига нисбатан буюк давлатчилик муносабати солиқ ва ўлпонни мунтазам ошириб боришда, турли-туман тўловларни жорий этишдан. Биринчи Жаҳон уруши даврида эса, туб аҳолига солинган ялпи ҳарбий солиқдан ташқари, қишлоқ аҳолисида қорамол, арава, озиқ-овқат маҳсулотлари, кийим-кечак ва, ҳатто, ўтов ҳам зўрлик билан тортиб олишда ҳам намоён бўлди. Масалан, 1915—1917 йилларида ҳарбий фронтдаги рус армияси эхтиёжлари учун 300 минг пуд гўшт, 70 минг от, деярли 13 минг туя, 270 арава ва 13441 ўтов олиб кетилган⁷.

Туркистон маъмурияти вақф мулкани, айниқса, вақф ерини мусодара этиш ва қисқартириш чораларини кўрди. Вақф мулкани ташкил этувчи ердан, савдо дўконларидан, боғлардан, тегирмонларда ва ҳо-

³ Жемчужников Н. Н. Движение на Восток. М., 1927. С. 37.

⁴ УзР МДА. И. 1-ф. 16-ойхат. 769-иш, 79-варақ.

⁵ Уша жойда, 1995-иш, 24-варақ.

⁶ Пален К. К. Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. Ч. II. СПб., 1911. С. 89.

⁷ Ўзбекистон тарихи. 4 томлик, II том. Тошкент, 1968, 524-бет.

казолардан олинадиган даромад ҳисобидан мадраса, мактаблар, катта бўлмаган қишлоқларда эса масжидлар ҳам таъминланарди. Бу чоралар аслида ислом таъсирини ҳамда мусулмон муассасалари ролини сусайтириш, шунингдек, туб миллатлар аҳолисининг фарзандларини рус ва рус-тузем мактабларига жалб этиш воситаларидан эди. Айни шу мақсад туб аҳолини, айниқса, унинг ёш авлодини руслаштириш борасидаги буюк давлатчилик-шовинистик сиёсатига тўла равишда мувофиқ келарди. Маҳаллий аҳоли ҳуқуқларининг очиқдан-очиқ топталишидан далолат берувчи бир нача мисол келтирамиз. 1870 йилда Сирдарё ҳарбий губернаторига юборган фармойишида К. Кауфман «...Тошкент шаҳри Осиё қисмининг аҳолиси шаҳарнинг европалик (янги — *Ш. Ф.*) қисмида ёки **унга яқин жойда** (таъкид бизники — *Ш. Ф.*) бу жойларни банд этиб, уларни ўзлариникидек ўраб олган. Туб аҳолини [Тошкентнинг] руслар томонидан эгаллаб олинган ерлардан чиқариб юбориш чораларини кўришингизни... сўрайман...», — деб талаб қилган⁸. Туркистоннинг бошқа генерал-губернатори, бу лавозимга 1898 йилги Андижон қўзғолонидан кейин барон Вревский ўрнига келган С. Духовской эса ўз фаолиятида «асрлар давомида ўз ҳукмдорларининг ўзбошимчалигига кўникиб қолган туб аҳолига нисбатан инсонпарварлик принципини қўллаб бўлмаслиги»га амал қилган.

Россия мустамлакачи амалдорларини туб аҳолига нисбатан кундалик муносабати жуда ҳақоратли эди. Ҳатто, Туркистондаги бошқарув ва халқ ҳўжалик аҳолини тафтиш қилган Россиянинг энг юқори даражадаги амалдорлари (Гирс, Пален ва бошқалар) рус амалдорларининг қўполлигини, қўплаб суинистёмолларга йўл қўйишини, маданиятсизлигини ҳамда жазосиз қолаётганлигини таъкидлаб ўтишга мажбур бўлишганди. Россияда нашр этиладиган «Восточное обозрение» газетасида таъкидлаганидек, «ҳатто туб жой аҳоли билан «мулоим» гаплашадиган маъмурлар ҳам факат тумшукқа уриб, қамчи билан савалаш усулинигина тан олишади. Ишда бу майда-чўйда нараса, албатта, бюрократиянинг «халқ улар учун, улар халқ учун эмас», деган принципини ошкор этиб бошлиқлар қиёфасини очиб беради»⁹. Лекин чоризм, айни маҳалда мустамлакачилар туб халқларининг қуролли қаршилик кўрсатишидан қўчиб, 1874 йилда Шимолий Сибирь, Шимолий Кавказ ҳамда Туркистон мусулмон аҳолиси вакилларини ҳарбий хизматга жалб этишни расмий равишда тақиқлади.

Чоризм камситувчи суд, полиция идоралари тузилишигина эмас, балки қамоқхона муассасалари тармоғи кенгайтирилишини ҳам бошқарувнинг мустамлакачилик тизимининг ҳамда туб жой аҳолини ижтимоий-сиёсий эзишнинг муҳим бўғинларидан бири деб ҳисобларди. Уларни қўриқлаш ва таъминлаш учун империя хазинасидан 1868 йилдан бошлаб ҳар йили деярли 80 минг сўм ажратиб келинди¹⁰.

⁸ УзР МДА. И. 1-ф. 16-руйхат, 1044-иш, 12-варақ.

⁹ «Восточное обозрение» газетаси, 1882, № 22.

¹⁰ Абдурахимова Н. А. Колониальная система власти в Туркестане (вторая половина XIX — нач. XX вв.) Автореф. дисс. докт. ист. наук. С. 40.

Турмалар, ҳибсхоналар барча вилоятлар ва уездлар марказларида, бошқа йирик ва ўртача шаҳарларда қурилди. 70-йилларнинг ўрталарига келиб Сирдарё, Еттисув вилоятларида ҳам Зарафшон округида 13 та қамоқхона ишлаб турганди. Улар орасида энг йириклари Тошкент (1872 йилда қурилган) ҳамда Самарқанд (илк маҳбусларни 1873 йил охирида қабул қилган) қамоқхоналари эди. Бунда рус армияси ҳарбий бўлинмалари жойлашган жойларда гаупвахталар, кўплаб уездлар, участка қистовлар ҳузурида эса ҳибсхоналар мавжуд эди. Мустамлака ҳукумат чоризм ва империяга қарши жинойтларда айбланган одамларни маҳаллий қамоқхоналарда сақлашни анча хавfli деб ҳисобланган ва шу боис уларни Сибирга бадарга қилишни маъқул кўргани сабабли 1885 йилда Қурама, Чимкент ва Авлибота уездларида «жинойтчиларни» вақтинча сақлаш учун 5 та муассасалар қурилди. Айни маҳалда Россия товарларини Хитой, Эрон, Туркияда сиқиб чиқаришга интилиш кучаяётганини, шунингдек, АҚШдаги фуқаролар уруши туфайли Америка пахтасини етказиб бериш қисқараётганини билиб, чоризм ҳамда саноат, молия доиралари Туркистонни Россия саноати учун пахта, ипак ва бошқа қишлоқ хўжалик хом ашё манбаи сифатида жадал ўзлаштиришга биринчи даражали аҳамият бердилар.

Империя ҳукмрон доираларнинг туб қишлоқ аҳолисининг бошқа хом ашёлар сингари паст нархда сотиб олинадиган пахта етиштиришга мажбур қилиш ҳисобига Россия тўқимачилик саноатини ривожлантиришни таъминлашга интилиш шунга олиб келдики, 1867—1916 йиллар оралиғида Россия саноати қайта ишлайдиган пахтанинг умумий ҳажмида Туркистон ҳиссаси 6,6 фоиздан 70 фоизга ортди¹¹. Бу йиллар ичида Туркистондан метрополияга ташиб кетилган пахта 639193 пуддан¹² 20 млн. пудга¹³, яъни деярли 30 баравар кўпайди. Шу муносабат билан ўлкада доғли экинлар етиштириш анча камайди. Россиядан галлани улгуржи етказиб берадиганлар бу аҳволдан фойдаланиб, бугдой билан пахта нархидаги нисбатнинг бузилиши ҳисобига катта даромад олдилар. Чунончи, 1 пуд бугдой эса 7 рубль ва ундан ортиқ баҳоланганди, ваҳоланки уларни етиштириш учун сарфланадиган меҳнат ва маблағ бутунлай турлича эди¹⁴.

Красноводскдан Самарқандгача, Оренбургдан Тошкентгача, сўнг Туркистон пахтасининг 60 фоизи етиштириладиган Фарғона водийсида темир йўл ишга туширилгач, бу нисбатнинг бузилиши янада кучайди¹⁵. Пахтачилик кўлами кенгайиши, Туркистонда дон етиштиришнинг камайиши ҳамда ўлкага Россияда ишлаб чиқарилган кенг истеъмол молларини келтириш кўпайиши айни маҳалда, закот сақланиб қолган ҳолда ҳунармандчилик солиғи жорий этилиш воситаси-

¹¹ Социально-экономическое, политическое положение Узбекистана накануне Октября. Ташкент, 1973. С. 31.

¹² Зияев Х. Узбекистан пахтачилиги тарихидан. Тошкент, 1980. 18-бет.

¹³ Социально-экономическое, политическое положение Узбекистана накануне Октября. Ташкент, 1973. С. 33.

¹⁴ Социально-экономическое, политическое положение Узбекистана накануне Октября. Ташкент, 1973. С. 30.

¹⁵ Масальский В. И. Богатство России — хлопок. М., 1921. С. 7.

да анъанавий ҳунармандчилик ишлаб чиқаришнинг сиқиб қўйилиши туфайли юзага келадиган оғирлик туб аҳоли елкасига тушарди. Туб жой аҳолининг 2/3 қисмини қишлоқ аҳолиси ташкил қилгани боис, шуни таъкидлаш мумкинки, империя сенатори Ф. К. Гирс таклифи асосида мустамлакачилар томонидан киритилган, кўчманчи ўтовидан ва ўтроқ қишлоқ аҳолиси онласи ёки хонадонидан эмас, балки умуман ҳар бир волостдан пул шаклида давлат ер солиғи олиш¹⁶, ер рентаси (ҳирож) ўрнига деҳқончиликдан келадиган даромаддан олиннадиган солиқни киритиш, метрополиядан келтириладиган ип-газлама мато нархи назоратсиз ошиб боргани ҳолда пахта толасига меъёрланган баҳо белгилаш, шунингдек, ирригация тармоғини яхши ҳолатда тутиб туриш учун вақти-вақти билан (1904 ҳамда 1914—1916 йилларда) солиқ тўплаш ҳамда ҳарбий солиқ сингари янги тартиб-қоидалар ҳам маҳаллий аҳоли кўпчилигининг зиммасига тушган. Мустамлакачи ҳукуматнинг туб қишлоқ аҳолисидан олиннадиган солиқ қандай суръат билан ошиб боргани тўғрисида шу ҳолат далолат берадиги, 1917 йилга келиб солиқлар миқдори (пул билан ифодаланганда) 1869 йилдагига нисбатан деярли 20 баробар ортган¹⁷.

Андижон қўзғолонидан кейин ҳукуматнинг туб аҳолисига муносабати бутун ўлкада, айниқса, Фарғона водийсида тобора кўпроқ геиоцид кўриниши касб эта бошлади. Чоризм туб халқларнинг мустамлакачиликка қарши чиқишларига йўл қўймаслик учун Туркистонда бошқарув режимини кучайтирибгина қолмай, балки Россиядан кўпроқ ишончли одамларни кўчириб келтириб, ўлгага жойлаштириш керак деб ҳисобларди. Шу боис ва, хусусан, Япония билан урушда енгилган Россияда иқтисодий таназзул бошлангани туфайли бу ерга кўчиб келувчилар оқими кучайди. Бу оқим шу қадар кучайдики, мустамлакачи маъмурият, ҳатто туб қишлоқ аҳолисининг оммавий норозилиги қуролли қўзғолонга айланиб кетишдан чўчий бошлади. Зотан, агар 1904 йилда Россиядан Туркистонга 40 минг киши кўчиб келган, уларнинг ярмидан кўпроги ўзбошимчалик билан келиб қолган¹⁸. Маҳаллий қишлоқ аҳолисининг ерини, иш ва уй ҳайвонини тортиб олиш табиий равишда оммавий ҳол касб этган. Еттисув вилоятда вазият мураккаблашиб бориши муносабати билан унинг ҳарбий генерал-губернаторига: «Рус мустамлакаси қанчалик матлуб бўлмасин, рус фуқароларининг фаровонлиги бошқа фуқароларининг ерларини зўрлик билан босиб олишга асосланмаслиги лозим»,— деб ёзганди ҳамда «қирғизлардан сугорма ерларини сотиб олиш йўли билан вилоятда яшовчи кўчиб келганларнинг аҳволини тезда яхшилаш» чораларини кўришни илтимос қилганди¹⁹. Лекин туб қишлоқ аҳолисини уларга тегишли ерлардан шафқатсизларча сиқиб чиқариш тарафдори бўлган Еттисув кўчириб келтириш партиясининг бошлиғи Валецкий империя ҳукумати томонидан қўллаб-қувватланади; вило-

¹⁶ Гирс Ф. К. Отчет о состоянии Туркестанского края. СПб., 1883. С. 112. 1.

¹⁷ Статистический ежегодник. 1917—1923. Т. 2. Ч. 3. Ташкент, 1924. С. 381.

¹⁸ Гинзбург А. И. Русское население в Туркестане. С. 24.

¹⁹ УзР МДА. 7-ф, 1-рўйхат, 111, 114-варақлар.

ят ҳарбий губернатори Иванов ҳамда ўлка ҳарбий губернатори Гродеков эгаллаб турган лавозимларидан бўшатилди.

Шундай қилиб, чоризм мустамлака халқлари кўрган турмуш машаққатларида, маҳрумликлар ҳамда қурбонлар билан ҳисоблашмай, ўзининг Туркистон қишлоқ хўжалигини Россия саноатини эҳтиёжларига бўйсундириш ниятини онгли равишда ҳамда қатъият билан амалга ошириб бўлди. «Туркистон кўчманчилардан улар учун ортиқча бўлган ерларни кўчириб келтирилганлар участкаларга айлантириш ва бошқа давлат эҳтиёжлари учун чиқариш тўғрисида»ги империя қонуни ва, айниқса, Николай II нинг Сибирь, Кавказ ва Туркистоннинг 19 ёшдан 43 ёшгача бўлган бегона эркак аҳолисини фронт бўйи минтақаларидаги ҳарбий ички ишларга сафарбар этиш тўғрисида 1916 йил 25 июнда чиқарган Фармони бунга яққол тасдиқлайди.

Метрополиядан кўчиб келувчи оқим кескин кучайган XX аср бошларида Туркистонга жумладан, Фарғона вилоятига (ҳукуматнинг 1898 йилдан Андижон қўзғолонига муносабати сифатида) Эрон, Афғонистон, Хитойнинг Ўлжа провинцияси «Шарқий Туркистон»дан қочоқлар кела бошлади²⁰. Чупончи, Шарқий Туркистоннинг ўзидан Фарғона вилоятига 1904 йилда 14556 қочоқ (қашқарлар, уйғурлар, дунганлар), 1905 йилда — 26463, 1912 йилда эса 27174 киши, жами деярли 120 минг киши қочиб келган²¹. Эрондан келаётган қочоқлар оқими ҳам шу қадар катта эдики, Фарғона вилоятининг қатор пахта тозалаш, мой ишлаб чиқариш, кон қазिश саноати корхоналаридан маҳаллий миллатларга мансуб ишчиларни сиқиб чиқара бошлади. Қўшни мамлакатлардан Фарғона вилоятига келган кўп сонли қочоқлар ҳукумат томонидан Туркистоннинг бошқа вилоятларидаги каби туб аҳолини зўр бериб сиқиштириш ҳисобига жойлаштирилганлиги ҳам тушунарли албатта. Яна шуниси ҳам маълумки, Биринчи Жаҳон уруши йилларида империя ҳарбий вазири томонидан Туркистонга 200 мингга яқин асир келтирилган. Туркия армиясининг асир олиниб, Сибирга жўнатилган 10 минглаб аскарлари ва зобитлари ҳам шу ерга қочиб келишган. Европа (Австро-Венгрия, Германия) армияларининг ҳарбий асирларини боқиш ҳам туб аҳолидан олинган ҳарбий солиқ ва бошқа кўп тўловлар ҳисобидан қопланган. Натижада 1917 йилга келиб туб жой аҳолининг аҳволи ғоят оғирлашиб қолди.

Шунда ҳам империянинг ҳукмрон доиралари Туркистон ўлкасини бошқариш, Россия хазинасига кўп миллионли зиён етказмоқда, деб сурбетлик билан таъкидлашарди. Аслида эса, ҳали ўлка иқтисодий-тин метрополия манфаатлари йўлида эксплуатация қилишни кучайтирган темир йўл қурилмасдан олдинроқ рус ҳукумати ҳар йили камида 7 миллион рубль фойда кўрарди²², ушбу муаммони биладиган юқори мартабали мустамлакачи амалдорларидан бири (Н. П. Верховский): «бу жаннат макон ўлкага сарфланган ҳар бир тийин юз баробар бўлиб қайтиб келади, шу боис ҳеч қанақа давлат харажат-

²⁰ Уша жойда, 9—11-варақлар.

²¹ ЎзР МДА. 7-ф, 1-руйхат, 111-иш, 8-варақ.

²² Аминова А. М. Экономическое развитие Средней Азии (колоннальный период). Ташкент, 1959. С. 100—101.

лари бежиз кетмайди ва улар қанча кўп берилса, оқилона сарфланган тақдирда шунчалик тез ўзини қоплайди, ҳамда ўзини таъминлаш учун давлат харажатларини тўлабгина қолмай, балки катта даромад келтиришга ҳам қодир бўлган ўлка фаровонлигининг жиддий пойдевори бўлиб ҳам хизмат қилади»²³,— деб бежиз таъкидламаган эди.

Туркистоннинг Россия учун жуда бой ва даромадли минтақа сифатидаги қиммати унинг чоризм ағдарилгандан кейин ҳокимият тепасига келган муваққат ҳукуматини кўчириш ва мустамлакага айлантириш масалалари бўйича комиссия тузишга ундади. Бу комиссия юзаки ислохотлар ишлаб чиқиши, лекин асосан Туркистонни Россия таркибида сақлаб қолиш чораларини таклиф этиши даркор эди. 1917 йил сентябрда комиссия ўз ишини тугатди²⁴.

Россиянинг Туркистондаги ярим асрдан кўпроқ давр мобайнидаги мустамлака сиёсатининг юқорида таърифланган салбий ижтимоий-иқтисодий оқибатлари билан бир қаторда қуйидаги ижобий ҳодисаларни ҳам кўрсатиш лозим: биринчидан, саноатда ишлаб чиқариш кучлари объектив тарзда ривожланди, баҳорикор деҳқончилик ҳамда минтақа учун янги бўлган қатор қишлоқ хўжалик экинлари ўзлаштирилди; иккинчидан, миллий ватанпарварлик ташкилотлари ва сиёсий ташкилотлар шаклланди; учинчидан, ижтимоий муносабатлар, ижтимоий хизмат соҳаси, хусусан тиббиёт ва соғлиқни сақлаш сезиларли даражада жонланди; тўртинчидан, янги усул мактаблари тармоғи шаклланди ҳамда кўплаб мадрасалар, анъанавий мактаблар замонавийлаштирилди, бу эса вақтли матбуот-газета ва журналлар билан бир қаторда, дунёвий қадриятлар бойиб боришига туб жой аҳоли миллий ўзлигини англаши олишига ҳамда мустамлакачиликка қарши ҳаракатни авж олишига ёрдам берди.

²³ Труды III съезда деятелей по сельскому хозяйству Туркестанского края. С. 447.

²⁴ Вопросы колонизации. Петроград, 1917, № 20. С. 136—167.

Ш. Гаффаров

ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА ПО ПЕРЕСЕЛЕНИЮ НАРОДОВ В ТУРКЕСТАН И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

В статье освещены вопросы политической, экономической, хозяйственной и духовно-просветительской сферы жизни народонаселения Туркестанского края. Выводы автора проиллюстрированы конкретными данными и датами. Захватническая политика царизма показана во всех ее проявлениях.

Sh. Gafforov

THE ARTICLE IS ABOUT THE MIGRATION POLICY OF RUSSIAN CZARISM IN TURKISTAN

The political, economical, industrial ideological aspect of geopolitical system in Turkistan. Conclusions of investigation illustrated in statistical tables. Main aim is to display the concurrence policy of czarism.

3. Даминова

**ТЕРМИЗ ШАҲРИНИНГ РОССИЯ МУСТАМЛАКАСИГА
АЙЛАНТИРИЛИШИ ВА УНИНГ ОҚИБАТЛАРИ**

Ўрта Осиёнинг қадимий ва навқирон шаҳарларидан бири бўлган Термизнинг тарихи бир неча минг йилликларни ўз ичига олади. Қулай жўғрофик ўрни, яъни дарё кечувининг қулай жойида, бинобарин, савдо йўллари чорраҳасида жойлашганлиги муҳим стратегик аҳамиятга моликлиги кўп жиҳатдан шаҳар келажагини белгилаб берган. Термиз орқали Шарқни Ғарб мамлакатлари билан боғловчи Буюк Ипак йўли ўтган. Йўл Сурхон дарёси бўйлаб шимолий шарққа, сўнгра Помир тоғлари оша Фарғона, Шарқий Туркистон ва Хитойгача борган. Термиз нафақат қуруқликда, балки сув йўлида ҳам жойлашганлиги бонс муҳим аҳамиятга эга бўлган.

Сўнги ўрта асрларда Термиз шаҳрининг Амударёга туташган қисмида соҳил бўйлаб пишиқ гиштан ишлаб чиқилган ва кемалар тўхтайдиган махсус манзилгоҳ бўлган. Бу даврда Термиз яқинида Ҳиндистонга томон йўналган қадимги карвон йўли бўйлаб Амударёдан ўтайдиган дарё кечувларидан бири жойлашган. Термиздан дарё оқими бўйлаб, Орол денгизи томон, қадимги Хоразм ўлкаси оралаб қатнайидиган юк ташувчи, савдо кемалари-ю, балиқчилар қайиқлари тўхтайдиган манзили — порти бўлган. Шу сабабли, Термизни Амударё бўйидаги муҳим порт шаҳри деб таърифлаганлар. Ҳатто бу шаҳарда кемалар ясалган ва чет ўлкаларга олиб кетилган.

Маълумки, XIX аср охирида Туркистонда подшо Россияси ва Англиянинг мустамлакачилик сиёсати манфаатлари тўқнашди. Буюк Британия ўз тасарруфидаги Ҳиндистон ва шунингдек, Афғонистон орқали Ўрта Осиё давлатлари билан савдо-сотиқ қилар эди. Англия рус савдогарларини бу ҳудудлардан сиқиб чиқармоқчи эди. Айни вақтда подшо Россияси Туркистонга кўз олайтирмоқда эди. Бироқ, Бухоро амирлиги, Хива ва Қўқон хонликлари ўзаро урушлар оқибатида кучсизланиб қолган эдилар.

Рус ҳукумати бу ҳолатдан шубҳасиз устамонлик билан фойдаланди ва бирин-кетин хонликларни босиб олди.

Бухоро амири Музаффархон 1868 йил 23 июнида Туркистон генерал-губернатори фон Кауфман билан сулҳ тузишга мажбур бўлди ва Бухоро амирлиги Россиянинг вассалига айланди. Бу сулҳга кўра, Бухоро амирлиги ўз мустақиллигини йўқотибгина қолмай, Самарқанд, Каттақўрғон ва Зарафшон дарёсининг юқори қисмида ҳам ажралди. Амир тоvon сифатида 500 минг олтин тўлаш, хорижий мамлакатлар билан мустақил равишда алоқа ўрнатмаслик мажбуриятини олишга ва рус савдогарларининг амирлик ҳудудларида эркин савдо қилишларига, карвонсаройлар ҳамда дўконлар очишларига рози бўлди. Тенгсиз сулҳга асосан, подшо Россияси Термиз, Керки, Чоржўйда ҳарбий истеҳкомлар қуриш талабини қўйди.

1894 йил декабрда Туркистон ҳукумати 31-Амударё бригадасини бухоро-афғон чегарасини эгаллаш учун юборади. Бригада штаби ке-

либ жойлашадиган марказ Паттакесар қишлоғи эди, чунки Термиз—Паттакесар алоҳида муҳим стратегик йўналишда жойлашган эди. Самарқанд—Мозори Шариф—Қобулни боғлайдиган энг қисқа йўл шу ердан ўтади. Паттакесар тоғли Бухородан юқорида Амударё ва Сурхондарё билан табиий равишда мудофаа қилинган. Термизда гарнизон жойлаштириши натижасида Амударё бўйида қўтилмаган душман зарбалари беришни қийинлаштирарди. Ҳозирги «Наримоновск», «То-жик» кўчалари ва пахта тозалаш заводлари атрофларида зудлик билан казарма, штаб, офицерлар йиғини биноси, черков, офицерлар учун уйлар қурила бошланди. «Ва шундан бошлаб русларнинг эски Термиз харобаларига кўчиб келиши кучайди»¹.

Куйидаги маълумотлар Термиз шаҳрининг мустамлакачилар томонидан қандай эгаллаб борилганлигини кўрсатади: 1894 йилда эски Термиз харобаларидан 8 км нарида руслар томонидан Термиз қалъаси қурилди².

1895 йилда Термизнинг қулай стратегик ҳолатини ҳисобга олиб, Паттакесарда божхона пости очилди, божхона биноси қурилди.

1897 йил баҳорида руслар Термизда янада мустаҳкамроқ жойлашиб олиш мақсадида 40 десятина ерни Паттакесарнинг шимолроғидаги маҳаллий аҳолидан сотиб олдилар.

1898 йил январда 4-Оренбург казак полкининг 100 та солдати ҳали қўйилиши тўғалланмаган казармани эгаллади.

1899 йилда казарма кенгайтирилиб, Петроалександровскдан (ҳозирги Тўртқўл) 13-Туркестон линейний батальони ва 2-Оренбург казаклари батареяси Самарқанддан келтирилиб жойлаштирилди.

Харбий бошқарма яна 1200 десятина ерни Термиз харобаларидан шимолроқдан сотиб олиб, қалъа қуришга киришди, унинг қурилиши 1905 йилгача давом этди. Қалъа тўртбурчак шаклида асосий деворлар (учбурчак бастионлар) билан ўралган бўлиб, пишган гиштдан тош пойдеворлар устига қурилди. Қалъа гишт деворлари билан ўралиб, деворлар орасига якка ўқчилар учун отиш жойлари қолдирилган эди³. Сурхон яқинида Паттакесардан юқорида Туркистон понтон ротаси казармаси қурилиб, понтонлар парки ҳам барпо қилинганди.

Рус ботаниги Р. Ю. Рожевицнинг ёзишича, Термиз қалъаси XIX асрнинг сўнгги 10 йиллигида пайдо бўлган. Термиз ҳарбий шаҳарчаси Амударёдан 1—1/2 верст берида, деярли Паттакесар билан ёнма-ён қурилган⁴.

Шундай қилиб, Термиз қалъасига асос солинган эди. Рус паттакесари тез ўсиб кенгайиб борди. Уларнинг асосида кейинчалик янги Термиз шаҳри пайдо бўлди. Рус чегара кўшилари Паттакесарга келиб, бу йўналиш бўйича назорат постини ўрнатдилар.

¹ Массон М. Е. Надписи на штурге из архитектурного ансамбля у мавзолея Хакима Термизи/Тр. ТАШБУ. Вып. 172, 1960. С. 47.

² ЎзР МДА. 1-ф. 12-рўйхат. 678-иш. 84—85-варақлар.

³ ЎзР МДА. 83-ф. 1-рўйхат. 36-иш. 15-варақ.

⁴ 1 верст — 1,0668 км. ЎзР МДА. 83-ф. 1-рўйхат. 36-иш. 15-варақ; Гейер И. Путеводитель по Туркестану, Ташкент, 1901. С. 132—133.

1900 йил 17 январда чоризмнинг қистови билан, амир 9074 десятина Сурхондарёнинг қуйи оқимидаги ерларни мустамлакачиларга ҳеч қандай товоносиз, пулсиз «совға» қилди⁵. Шу ернинг ўзид а яна 2 та рус ўқчи батареяларини жойлаштириш учун казарма қурилди. Ҳарбий черков, ҳарбий шаҳарча қурила бошланди. Бу қурилиш 1905 йилгача давом этди. Яна Сурхондарё яқинида Паттакесардан юқори-роқда Туркистон понтон ротаси учун казарма қурилиб, понтон парки ҳам барпо қилина бошланди. 1900 йили 27 январдаги битимга биноан, Амударё ва Сурхондарё билан чегараланган бутун учбурчак, шимолдан эса жами 10,514 десятина ер, шунинг 1,440 десятиначасини Паттакесар, Мангузар, Саловат қишлоқларининг мўлки ташкил қилар эди. Жами бўлиб рус ҳарбий гарнизонига ҳарбий бошқарма ихтиёрига 9074 десятина ер ўтди⁶.

Термиз қалъасининг бир неча дарвозалари бўлиб, кўчалари кенг, асосий кўчага тош ётқизилган. Бир қаватли гиштдан қилинган уйларда яшаётган аҳоли асосан солдатлар, офицерлар ва уларнинг oilаларидан иборат эди⁷.

Термизнинг ҳарбий стратегик аҳамиятини ҳисобга олиб, подшо Россияси 1902 йилда Амударё бўйлаб, кема қатновини йўлга қўйди. Термиз—Керки портларига йилига 15 минг йўловчи ташилган. Йўловчиларнинг аксарияти ҳарбийлар эди. Йилига 200.000 минг пуд юклар Термиз ва Керкидан Россияга ташилган.

1902 йилда Самарқанд—Термиз почта тракти маҳаллий аҳолини эксплуатация қилиш ҳисобига ишга туширилди⁸.

Тез орада Термизда почта алоқа конторалари ҳам ишга тушди⁹.

Шуни айтиш керакки почта, телеграф конторасининг хизматчилари руслардан иборат бўлиб, улар кўникмаган шароитлари, гармсел, об-ҳавонинг иссиқлиги, қийинчиликлардан шикоят қилиб, маошларини оширишини сўраб, Туркистон генерал-губернаторига бир неча бор шикоят қилганлар. Натижада Туркистон генерал-губернаторлиги аҳоли ва маданий савдо марказларининг узоқлиги, истеъмол товарларининг қимматлиги, алоқа йўлларининг узоқлиги, уларнинг турмуш даражасининг пастлигини баҳона қилиб, эски Бухоро, янги Бухоро, Ғузор, Қарши, Шеробод беклиги, Сарой ва Хива, Термиз почта-телеграф алоқаси ходимларининг маошини Бухоро амирилиги ва Хива хоқлиги хазинасидан ошириб, тўлай бошлади¹⁰.

Паттакесар Термизда «Шарқий жамият», «Кавказ ва Меркурий» жамиятларининг конторалари, хазиначилик ва 3 та Матченбоев, Шамсутдинов, Аноньевларнинг пахта заводлари, 1 та ёғ заводи, божхона ва унинг омборлари, гишт заводи, совун заводи фаолият кўрсатар эди.

⁵ ЎзР МДА. И. 1-ф, 10-рўйхат, 44—45-варақлар.

⁶ Вестник ирригации, № 1930; ЎзР МДА. 3-ф, 1-рўйхат, 1-иш, 31-варақ; ЎзР МДА. 1-ф, 10-иш, 44—45-варақлар.

⁷ ЎзР МДА. 88-ф, 1-рўйхат, 36-иш, 15—16-варақлар.

⁸ ЎзР МДА. И. 126-ф, 1-рўйхат, 1589-иш, Кушбеги архиви.

⁹ ЎзР МДА. И. 2-ф, 1-рўйхат, 380-иш, 2-варақ.

¹⁰ ЎзР МДА. 1-ф, 1-рўйхат, 2280-иш; ЎзР МДА. И. 1-ф, 2-рўйхат, 1177-иш.

Ҳарбий Термизда ҳарбий қисмлар, лазаретлар, ҳарбийларнинг уйлари, казармалар жойлаштирилган бўлиб, ҳарбий бошқарма томонидан бошқарилар эди¹¹.

Россия мустабид ҳукумати Термиз ва унинг атрофига русларни кўчириб келтириш, уларни жойлаштиришнинг янги чораларини излай бошлади. Олдинги маҳаллий аҳолидан сотиб олинган ерлар сиёсий агентлик билан келишиб, Бухоро қозилари томонидан қонунлаштирилган бўлса, кейинроқ рус шаҳарчаси атрофидаги ҳудудда Бухоро ҳукумати ҳеч бир тан олинмай, қонуний ҳокимият сифатида йўққа чиқарилди. Шу вақтдан бошлаб қозилар Термиз районидаги ерларни сотиш, сотиб олиш масалаларига аралашиб ҳуқуқидан маҳрум бўлдилар. Фақат ҳарбий бошқарма бошлиғи сиёсий агент билан ҳамкорликда бундай ишларга рухсат берарди¹².

1909 йил 24 августда 1900 йилдаги рус-бухоро шартномасига қўшимчалар киритилди. Унга кўра чегараларни тартибга солувчи махсус комиссия тузилиб, унинг иши якунига кўра жами ерлар 11.600 десятина деб белгиланди. Шундан маҳаллий аҳолига 1.665 десятина ер қарайдиган ва ҳарбий бошқарма ихтиёрига 9.935 десятина ер қолдирилди¹³.

1915—1916 йилларга келиб. Паттакесарда бутун савдо-сотиқ, божхона ва унинг омборлари, 3 та пахта тозалаш заводлари, битта ёғ заводи феолият кўрсатар эди. Савдо билан рус, арман, яҳудий, форслар шуғулланар эди.

1888 йил 28 августда «Рус шаҳарларида хўжаликни ва турмушни бошқариш қондалари» «Правила об управлении, хозяйстве и благоустройстве поселений»¹⁴ эълон қилинган, 1899 йилда Термиз—Паттакесарини бошқаришга оид қондалар ишлаб чиқилди. Унга кўра, Термиз—Паттакесарда шаҳар хўжайини гарнизон бошлиғи эди. Хўжаликка ва аҳоли турмушига оид барча қарорлар ҳарбий гарнизон бошлиғи томонидан қабул қилинар эди (4-пункт).

Суд ва маъмурий жиҳатдан рус Термиз шаҳарчаси бухоролик қозиларга бўйсунмай, ўз маъмурияти билан иш кўрар эди.

Термизда жойлаштирилган ҳарбий гарнизон фақатгина афгон чегарасида жойлаштирилган мудофаа пости бўлмай, улар Бухоро амирлиги фуқароларини илоатда тутиб туриш учун, чоризмга мустамлакачилик сиёсатини амалга ошириш учун хизмат қилар эди.

Россия нафақат амирлиқни ўз молларига тўлдириб ташлади, балки Термиз орқали Афғонистон, Хитой, Ҳиндистон, Эрон ва бошқа мамлакатлар билан жуда фойдали савдо-сотиқни ҳам амалга оширди.

Термиз шаҳри 2 қисмдан иборат эди: Асосий қисм ҳарбий гарнизон, ҳарбий қалъа, яъни Термиз қалъаси бўлиб, шаҳарнинг шимолида жойлашган эди. У ерда гарнизон бошлиғи хўжайин бўлиб, ўз ҳокимиятини амалга оширар эди, гарнизон бошлиғи 1905 йилгача VII чегара округига бўйсунар эди. Қалъа атрофида яшовчи рус, ру-

¹¹ ЎЗР МДА. 1-ф, 27-рўйхат, 1733-нш, 14-варақ.

¹² ЎЗР МДА. РПАБ. 3-ф, 417-нш, 51—59-варақлар.

¹³ ЎЗР МДА. И. 1-ф, 13-рўйхат, 1011-нш, 44—45-варақлар.

¹⁴ ЎЗР МДА. И. 1-ф, 29-рўйхат, 1332-нш, 4-варақ.

сийзабон аҳоли учун гарнизон бошлиғи ҳоким вазифасини бажарар эди.

Термизнинг жанубида эса Паттакесар қишлоғи жойлашган бўлиб, у ерда яшовчи маҳаллий аҳоли Бухоро амирига, Бухоро қонунларига тўғридан-тўғри бўйсунар эди. Аммо Паттакесарда яшовчи европалик аҳоли чоризм ҳукумати қонунларига бўйсунар эди. Шундай қилиб, бу шахарнинг ўзида уч хил вазирлик иш юритиб, уч хил ҳоким сиёсат олиб борарди ва бу аҳолини бўлиб юбориш, табақалаштириш, ҳар қандай порозиликни зудлик билан бартараф этиш мақсадларига қаратилган эди.

Рус солдатлари орасида ичкиликбозлик, ўз вазифасини суниستهъ-мол қилиш, маишатпарастлик, безорилик авж олган. Россиядан кўчиб келган жиноятчи, безорилар ва уларга қарши курашиш учун ҳеч қандай маблағ йўқ эди. Ҳарбийлар ва европалик аҳоли маҳаллий халқнинг анъаналарини, урф-одатларини назар-писанд қилмадилар, уларнинг миллий ғурурини поймол қилардилар. Ароқхўрлик авж олган¹⁵.

Термизда ўша даврда ҳатто дурустроқ полиция биноси ҳам йўқ эди. Бузилиб, қулай деб турган полиция биносидан ҳар қандай жиноятчи бемалол қочиб кетиши ҳеч қандай гап эмас эди.

Солдатлар, рус аҳолиси маҳаллий халқларга нисбатан зўрликлар, ҳақсизликлар қилардилар. Туркистон генерал-губернаторлиги суд органисиз судья лавозимини таъсис этган бўлиб, ҳам судья, ҳам терговчи вазифасини бажарар эди, энг ачинарлиси шундаки, судья Чоржўйда яшар ва у токи пароходга тушиб, Термизга етиб келгунча анча вақт ўтарди. Судья Термизга бир йилда бир ёки икки йилда бир келар, шунда ҳам ҳеч нарсани ҳал қилмай изига қайтиб кетарди.

Термиздаги ҳарбий гарнизон Чоржўй ва Керкидаги сингари қўл остидагиларни итоатда тутиб туриш учун керак бўлган, Босқинчилик қилиш, миллий озодлик ҳаракатларини бостириш учун бу ҳарбий гарнизон хизмат ўтарди. Кўн ҳолларда гарнизон ҳарбий жазо отряди вазифасини бажарар эди.

Рус манзилгоҳлари аста-секин ўса бориб, унча катта бўлмаган шаҳарларга айлана борди. Улар орасида энг йириклари Термиз, Янги Бухоро, Чоржўй ва Термиз Паттакесари эди. Термиз аҳолиси ижтимоий келиб чиқишига қўра ғоят хилма-хил бўлган. Хизматчилар, ҳарбийлар, йирик ва майда савдогарлар, хунарамандлар, ишчилар, асосан, руслардан ва рус тилида гаплашувчи аҳолидан иборат эди. Маҳаллий аҳоли, асосан, деҳқончилик, аравакашлик, кичик тадбиркорлик, хунарамандчилик, чорвачилик билан шугулланган.

Ҳарбий хизматни тугатган паст лавозимдаги ҳарбийлар аксарият шу ерда қолиб яшаганлар. Волга бўйи, Кавказ губернияларидан аксарият рус аҳолиси кўчиб келтирилган.

1905 йилда Термизда 546 Козон дружинаси, Тошкент дружинаси (ополченская) 6-Сибирь ўқчи заҳира полкининг 2, 11 батальонлари, 2, 5, 19 енгил батареялар, Термиз крепости ротаси, Термиз сапёрлар взводи бор эди.

¹⁵ УЗР МДА. И. 1-ф, 1-рўйхат; И. 1-ф, 1-рўйхат, 2096-иш.

Термизнинг санитария ҳолати жуда ёмон аҳволда эди. Юқумли касалликлардан безгак, сил, вабо, тери-таносил касалликлари, кўз касалликлари ғоят кўп эди. Ҳатто, Афғонистон орқали 1882 йилда қорамоллар орасида ўлат касаллиги тарқалди. Маҳаллий аҳолининг кўпайиши ҳақида гап ҳам бўлиш мумкин эмас эди. Иқтисодий эзилиш етмаганидек, бу касалликлар аҳолининг тинка-мадорини қуритар эди.

Шаҳарда ўн кишилиқ касалхона бўлиб, унинг ҳам фаолияти чекланган эди. Бухоро амири Термиз аҳолисидан турли-туман солиқлар, тўловлар йиғиб олишнинггина мақсад қилиб қўйган эди.

Подшо ҳукумати Термизга фақат ҳарбий жиҳатдан қараб, маҳаллий аҳолига мутлақо эътибор бермас эди.

Термизда маориф ишлари ҳам жуда оғир аҳволда эди. Ҳатто 1906 йилгача Термизда бирорта ҳам мактаб йўқ эди. 1906 йилда черков ҳузурида рус ҳарбийларининг болалари учун мактаб очилди. Уша вақтда шаҳарда 600 га яқин бўлса, шулардан 35 нафари шу диний мактабда таҳсил олган. 1913 йилда рус ҳарбий зобитларининг болалари учун бошланғич мактаб очилди. Кўриб турганимиздек, бу мактаблар фақатгина мустамлакачилар учун эди.

1912 йил февралда Россиянинг Бухоро амирлигидаги сиёсий ва иқтисодий маслаҳатчиси А. Т. Ананьев амир билан келишиб, Шеробод чўлларини ўзлаштириш мақсадида шартнома тузади. Шартномага мувофиқ Шеробод чўлидаги 72500 десятина бўз ерларига сув чиқариб, ўзлаштириш назарда тутилган эди. Ўзлаштирилган ерларга пахта экилиб, ундан юқори ҳосил олиб, Россияга ташиб кетиш — бу шартноманинг асосий ва бош мақсади эди.

Рус ҳарбий инженери А. Т. Ананьев 1911 йилда Шеробод водийсини Сурхондарё сувлари билан суғориш лойиҳасини тайёрлади. Лойиҳа маҳфий тарзда, ошкор этилмасин, деган тамга остида Туркистон генерал-губернаторлиги типографиясида чоп этилди¹⁶. «Урта Осиёда ўзлаштирилмаган ерлар жуда кўп, шундай ерлар ёнгинасидан Сирдарё, Амударё, Сурхондарё ва шу каби серсув дарёлар оқадди. Бу дарёларнинг маълум миқдордаги сувигина суғориш учун ишлатилади. Қолган қисми эса Орол денгизига бориб қўйилади», — деб ёзади А. Т. Ананьев ўз лойиҳасида.

Шеробод водийсини суғориш Ананьев фикрича Россия учун улкан иқтисодий аҳамиятга эга:

Биринчидан, чўлларга сув чиқариш орқали у ерга юз минглаб одамларни кўчириб келиш имконини берарди;

Иккинчидан, Термизда жойлашган рус армияси, рус аҳолисининг доимий озик-овқат, моддий маблағ билан таъминлаш имконини берди. Юк ташиш воситаларининг ҳамда рус ишчиларининг кўпайишига олиб келарди. Шу билан бирга Термиз суғориш системасининг заиф томонларини мустаҳкамлаш, русларга қарашли ерларни 4000 деся-

¹⁶ Орошение Шерабадской долины. Ташкент: Тип. при канц. Турк. ген. губ., 1912.

тинадан 10000 десятинага кўпайтириб, шу йўл билан рус хазинасини янада бойитиш эди¹⁷.

Термиз суғориш системаси у ерда жойлашган рус гарнизони ва рус аҳолиси учун муҳим аҳамиятга эга бўлган. Солиҳобод ариғи орқали Термиз шаҳри ва унинг атрофидаги хонадонлар Сурхондарёдан сув ичганлар. Аммо, аҳолининг кўпайиши, рус гарнизонининг жойлашиши, пахта экишга қизиқиши, ундан катта фойда олишни орзу қилган Ананьев учун бу кам эди.

Термизга даставвал алоқа йўллари инженери Гельман, кейинроқ 1898 йилда ҳарбий инженер, капитан Қасталский янги ариқ қурилиши шароитларини ўрганиш, аниқлаш учун хизмат сафарига юборилдилар. Капитан Қасталскийнинг Термизни суғориш лойиҳаси тасдиқланиб, ижро этилди. 1905 йилда Термиз суғориш иншооти ишга туширилди ва 4000 десятина ерга жойлашган Термиз шаҳри, рус Паттакесари ва Паттакесар, Мангузар, Солиҳобод қишлоқларига сув келтирилди. 1914 йилда рус сув хўжалиғи маъмурияти таъсис этилди. Давлатнинг суғориладиган ва суғорилмайдиган ерлари беш йил муддатга сув бериш мажбуриятини олган ҳолда (давлат томонидан) ижарага бериладиган бўлди.

Умуман олганда, Сурхондарё воҳасида сув инженерлик тизими 1910 йилдан бошланиб, 4 гектар ерга сув чиқарилди.

1912 йил 23 февралда рус инженери А. Т. Ананьевга Шеробод водийсидан 72500 десятина ерни Бухоро амирининг ер ишлари бўйича вазири Мирзо Насруллоҳон Қўшбеги шартнома асосида тақдим этди¹⁸. Рус ҳукумати бу шартнома асосида Сурхон воҳасида сув чиқариш орқали пахта экиш ва ундан миллионлаб пуд ҳосил олиб, гоёт улкан бойликка эга бўлиш ниятида эди. Шартномага асосан, Термиз районидagi 10000 десятина ерга ҳам сув чиқарилиб пахта экилиши керак эди.

Термиз аҳолиси ҳақида шарқий Бухоронинг бошқа шаҳарлари аҳолисига нисбатан бирмунча аниқ маълумотлар бор. Д. Н. Лагофетнинг келтиришича, Термизда 6000 рус аҳолиси (ҳарбийлар билан бирга) яшаган эди¹⁹.

А. Фомченконинг қайд этишича, Биринчи Жаҳон уруши арафасида Термиз (Паттакесар) аҳолиси 2647 кишини ташкил этган. Ҳарбийларнинг ўзи эса 4000 кишини ташкил этган²⁰. С. И. Гулишамбаровнинг келтиришича, Термиз аҳолиси 700 киши бўлган²¹. Аммо, Туркестон ўлкаси озиқ-овқат бошқармасининг маълумотларига кўра, 1917 йил июлгача келиб Термизда 8000 руслар бўлган²².

¹⁷ ЎзР МДА. Турк. Ген. губ. канцелярияси. 1911.

¹⁸ ЎзР МДА. И. 3-ф, 1-руйхат, 678-иш, 28—51-варақлар.

¹⁹ Лагофет Д. Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. 1. С. 186.

²⁰ Фомченко А. Русские поселения в Бухарском эмирате. Ташкент, 1958. С. 17.

²¹ Гулишамбаров С. И. Экономический очерк Туркестанского района, обслуживаемого среднеазиатской железной дорогой. Ч. 1. Ашхабад, 1913. С. 200—201.

²² ЎзР МДА. 3-ф, 1-руйхат, 825-иш, 4-варақ.

Бизнингча, бу ерда Паттакесарда яшовчи рус аҳолисини ҳам қўшиб ҳисобланган бўлса керак²³, чунки 1914 йилда Паттакесарда 2,5 мингдан ортиқ руслар яшаган.

Руслардан ташқари Паттакесарда бухороликлардан 648 киши, татар, бошқирд, чечен каби рус мусулмонларидан 126 киши, афгонлар — 257 кишини, рус яҳудийлари — 50 кишини, форслар — 70 кишини ташкил этган²⁴.

Шундай қилиб, юқоридаги маълумотларга таяниб, Термиз аҳолиси 9000 дан юқори бўлган ва унинг асосий қисмини руслар ташкил этган деб айта оламиз. 1916 йилда Термизда 28 та унча катта бўлмаган савдо саноат корхоналари бўлган, улар рус ва бухоро савдогарларига тегишли эди²⁵.

Руслардан ташқари рус бўлмаган халқлар фақат сиёсий агентнинг розилиги билан Термизда яшаш ҳуқуқини олган.

Термиз атрофидаги Солиҳобод, Мангузар, Паттакесар қишлоқларининг аҳолиси асосан бугдой, пахта, жавдар, сули, гуруч, маккажўхори, дуккакли экинлар етиштирганлар, айниқса, мевали дарахтлар қўплаб экилиб, улардан яхшигина ҳосил олинган. Рус истеъло-сидан кейин бу маҳсулотлар Россия ичкариёсига ташиб кетила бошланган ва бунда темир йўллар катта роль ўйнаган. Узоқ муҳокама этилган Россия—Бухоро музокаралари натижасида Когои—Термиз темир йўлини қуришга келишиб олинган. 1910 йил 10 апрелда Стопин раҳбарлигидаги Россия Министрлар Совети Бухоро капитални жалб этмасдан Когои—Термиз темир йўлини қуришга қарор қилди²⁶.

Бунга рози бўлган амир 1912 йил 15 июнда рус инженер тadbirkори Ковалевский билан ушбу йўлни қуриш масаласи бўйича битим тузди. Шартномага мувофиқ амир, ҳеч қандай пулсиз, товоносиз 6000 десятина ерни темир йўл қуриш учун, янги Бухородан 87 десятина ерни қурувчилар, ишчилар учун уйлар, конторалар қуриш учун берди²⁷.

1913 йилда Ковалевский «Бухоро темир йўли» акционерлик жамиятини ташкил этди. Жамиятнинг директори этиб И. М. Слуский сайланди²⁸. Ковалевский Рус-Осиё банки билан бирга 1914 йил 16 июнда жамият қурилиш ишларига киришди. 1916 йил 15 июн кўни Бухоро темир йўли қурилиши тугалланди. Унинг умумий узунлиги 572 верстни ташкил қилар, шундан 150 версти Афғонистон билан чегарада эди. Бу темир йўл Афғонистон билан чегарада икки рус ҳарбий қалъаси — Керки ва Термизни боғлаб турарди²⁹.

²³ ЎзР МДА. 1-ф, 27-рўйхат, 178-иш, 14-варақ.

²⁴ ЎзР МДА. 1-ф, 270-рўйхат, 178-иш, 14-варақ.

²⁵ Тухтаметов Т. Г. Экономическое состояние Бухарского Эмирата в конце XIX и начале XX в. С. 171.

²⁶ ЎзР МДА. 2-ф, 1-рўйхат, 277-иш, 2-варақ.

²⁷ ЎзР МДА. И. 3-ф, 1-рўйхат, 261-иш. Отношение Министерства иностранных дел... военному министру от 6/11—1910 г. п. 110—112; ЎзР МДА. 3-ф, 1-рўйхат, 450-иш, 35-варақ; ЎзР МДА. И. 3-ф, 1-рўйхат, 461-иш.

²⁸ ЎзР МДА. И. 3-ф, 1-рўйхат, 450-иш, 21—24-варақлар.

²⁹ ЎзР МДА. 923-иш. Доклад правления очередному общему собранию господ акционеров «Общества Бухарской железной дороги» от 30/IX—1916 г. п. 6.

Темир йўл қурилишида асосий оғирликни чоризм маҳаллий халқ елкасига юклади. Аҳоли деярли бепул тинмай меҳнат қиларди. Ярим оч, яланғоч аҳолиси орасида норозилик кучли эди. Бухородаги Россия сиёсий агентлигидаги манбаларга кура: «Ишчилар орасида норозилик ўсмоқда. Эксплуатация чидаб оўлмас даражада. Сартлар 2 ҳафта тинимсиз ишлаб 1 рубль оладилар (Келиф—Термиз райони). Ҳамма жойда аҳолини эксплуатация қилиш учун йўл давлатники, ишлаб бериш мажбурийдир деган гаплар тарқатилган»³⁰.

Темир йўлларнинг қуриб битказилиши мустамлака ўлкани Россия саноатини гилдирагига янада маҳкамроқ боғлади. Термизнинг хом ашё етказиб берувчи манба сифатида урни мустаҳкамлангач, бу ерга турли фирма ва биржалар кириб кела бошлади ва ўлканинг иқтисодий ҳаётида йил сайини ўз таъсирини кучайтирди. Мустамлака давлат билан империя ўртасидаги темир йўллар жуда катта фойда келтириши табиий эди. Миллий бойликлари беҳисоб, табиий шароити ғоятда қўлай, арзон бўлган Туркистон улқасини фақат темир йўл воситасидагина ўзининг ҳақиқий мустамлакасига айлантириш мумкинлигини рус ҳукумати жуда яхши англади. Сабаби, темир йўллар чоризмнинг сиёсий, ҳарбий стратегик мавқеини мустаҳкамлар, ўлкани иқтисодий томондан бутунлаи ўзига бўйсундирар, Россиянинг тайёр маҳсулотлар бозори ва хом ашё базасига айлантиришда муҳим аҳамият касб этарди. Дарҳақиқат, темир йўллар Термиз орқали Сурхон воҳасининг, асосан пахтаси, қоракўл терилари, шак, қуруқ мевалари, қимматбаҳо мўйналари, фойдали қазилмаларини ташиб кетиш учун хизмат қилди.

Рус ҳукумати Термиз орқали бутун Сурхон воҳасининг хом ашёсини ташиб кетиш, Россиядан бу ўлкага саноат ва қишлоқ хўжалик маҳсулотларини олиб келиб сотиш билан чегараланмай, суғориладиган ерларни сотиб олиб пахта экишни кенгайтирди. Пахтачиликни ривожлантириш ва ундан борган сари кўпроқ фойда кўриш чоризмнинг асосий мақсади эди. Манбаларда қайд этилишича, 1907 йилда 1700 пуд, 1909 йилда 2200 пуд, 1910 йилда 340000 пуд, 1911 йилда 60000 пуд пахта Россияга олиб кетилган.

1913 йилда Сурхондарё вилояти ҳудудида 5500 тонна пахта ҳосили олинди. Шунинг ўзи рус савдогарларининг бутун диққат эътиборини пахта экиш ва ундан ҳосил олишга қаратганларидан далолат беради. Пахта экин майдонларини кўпайтириш учун чоризм барча чора-тадбирларни кўрди. Аввало, Саловотдаги ғоят унумдор, серҳосил ерлардан 800 десятина рус амалдорларига олиб берилди.

Термизда айни шу даврда пахта сақланадиган омборлар, кўнгилочар бинолар, ишчилар кварталлари, казармалар, ҳарбийлар лазаретлари, ҳарбийларнинг уйлари жойлашган бўлиб, ҳарбий бошқарма томонидан бошқарилган³¹.

Подшо ҳукумати Термизда ҳарбий истеҳкомлар қуришда, қалъа қурилишида, суғориш тизимини барпо этишда, умумий Термиз шаҳри-

³⁰ Дело Российского политического агентства в Бухаре. № 1208. П. 1—3, март—апрель 1916 г.

³¹ ЎзР МДА. 1-ф., 27-рўйхат, 173-нш, 14-варақ.

ни барпо этишда маҳаллий аҳолининг ишчи кучидан фойдаланди, маҳаллий деҳқонларни тинимсиз беғул ишлатди. Шеробод беклигининг сарбозлари, подшо ҳарбий бошқармасининг кўрсатмасига биноан, деҳқонлар кунига 12—14 соатлаб тутқунликда очнаҳор меҳнат қилдилар. Бу ҳақ деҳқонларнинг очликдан ўлиб қолмасликлари учун тўланар эди, холос. Меҳнатга кам ҳақ тўланиши, озиқ-овқат маҳсулотларининг қимматлиги деҳқон-қурувчиларни ярим оч ҳолатда яшашга мажбур қиларди. Улар иш ҳақини 3 тангага кўтаришни талаб қилдилар. Туркистон ҳарбий округи қурилиш ишларини тўхтаб қолишдан қўқиб, телеграф орқали иш ҳақиغا яна бир танга қўшимча қўшиш ҳақида кўрсатма берди. Аммо, порозилик билдирган асосий исёнчилар Шеробод беги томонидан ушланиб, 1900 йил Паттақесар қишлоғидаги майдонда ошкора қатл этилдилар³².

Подшо Россиясининг Ўрта Осиёни ҳарбий куч, зўравонлик, босқинчилик билан босиб олиши ва шу ҳудудда узоқ йиллар мобайнида мустамлакачилик сиёсатини юргизиши маҳаллий халқларга катта таъсир кўрсатди. Чоризм томонидан уюштирилган ҳарбий юришлар юз минглаб одамларнинг ёстиғини қуритди, Ўрта Осиё халқлари аёвсиз таландилар, шаҳар ва қишлоқлар вайрон қилинди. Нафақат Ўрта Осиё, балки кишилик тарихи ва жаҳон цивилизацияси ўчоқларидан бўлган қадимий Термиз шаҳри мустабид тузум исканжасида қолиб, унинг мақсад ва манфаатларига бўйсундирилди, фақат истиқлол туфайли бу қадимий шаҳар ўз ўтмишини, тарихий мавқеини тиклашга муваффақ бўлди.

³² Сурхондарё вилояти ўлкашунослик музейи.

З. Даминова

УСТАНОВЛЕНИЕ КОЛОНИАЛЬНОГО ГОСПОДСТВА РОССИИ В ГОРОДЕ ТЕРМЕЗ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

На основе новых источников освещается военно-стратегическое значение города во внешней и внутренней политике царизма, гражданское, военное управление и социально-экономическое положение в городе.

Z. Daminova's

THE ESTABLISHMENT OF RUSSIAS COLONIAL POWER IN TERMEZ AND IT CONSEQUENCES

Shows a military-strategic significance of the city in the internal and foreign policy of tsarism. Author also describes a civil military management and social-economic situation in Termez. The article is written on the basis of new materials and sources.

Т. Котюкова

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ ЗА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ТУРКЕСТАНА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

3 июня 1907 г. II Государственная Дума России была распущена царским указом. Одновременно с роспуском предлагалось обнародовать

новый избирательный закон, где, в частности, говорилось: «Созданная для укрепления государства Российского, Дума должна быть русской по духу. Иные народности, входящие в состав державы нашей, должны иметь в Государственной Думе представителей нужд своих, но не должны и не будут являться в числе, дающем им возможность быть вершителями вопросов чисто русских. В тех же окраинах государства, где население не достигло достаточной гражданственности, выборы в Государственную Думу должны быть временно приостановлены»¹.

Данное положение легло в основу новой государственной политики в отношении национальных регионов. Объявляя народы Сибири, Польши, Кавказа и Средней Азии «политически незрелыми», правительство полностью лишало избирательных прав народы Туркестана и Степного края. В этой связи М. Бехбуди с болью отмечал, что после разгона II Государственной Думы население края оказалось лишенным права выбора в Российский парламент. Тем самым туркестанцы, предпочитавшие легально-демократический путь разрешения назревших проблем, утратили возможность влиять на законодательную политику и добиваться мирными средствами необходимых уступок для своего политического развития². На страницах газеты «Шухрат» джадидами было открыто заявлено, что III Государственная Дума состоит из «недоброжелателей народа», а потому не является «народной»³.

Член II Государственной Думы А. Зурабов, долгие годы проживший в Туркестане, полагал, что «о некультурности и политической незрелости этого края могут говорить лишь крупные невежды или же черносотенцы»⁴.

Такой национальной политикой царизм боролся с инакомыслием и стремился затормозить демократические и национально-освободительные процессы в регионах империи. По оценке ряда зарубежных ученых, «горючая смесь» социальных, политических и национальных проблем буквально взорвалась в эти годы на некоторых окраинах империи, продемонстрировав взрывную силу национальных движений⁵. В полной мере это положение можно отнести и к Туркестану. Но хотя новый поворот к реакционной национальной политике с июня 1907 года нанес удар многим национальным движениям России, все же поворот назад ко времени до 1905 года был уже невозможен. Некоторые завоевания 1905—1907 годов, такие как свобода печати и союзов, хотя и в ограниченной мере, но все же сохранились и обеспечивали развитие национальных коммуникаций.

Недовольство новым законом выражали все слои населения: национальная интеллигенция, либерально настроенная буржуазия, рабочие. В этой связи местная пресса писала, что «укладу жизни турке-

¹ Калининцев Ф. И. Государственная Дума в России/Сборник документов и материалов. М., 1957. С. 272.

² Агзамходжаев С. С. «Туркистон мухторияти»: борьба за независимость (1917—1918). Дис. докт. ист. наук. Ташкент, 1996. С. 66.

³ ЦГА РУз. Ф. И-1, оп. 4, д. 1216, л. 3.

⁴ Зубаров А. Вторая Государственная Дума (впечатления). СПб., 1908. С. 15.

⁵ Калпелер А. Россия многонациональная. М., 2000. С. 250.

станского обывателя не суждено развиваться в законодательном порядке»⁶. Как отмечал в своей работе Э. Оллуорт, отношение коренного населения Туркестана, в том числе и его передовой части, к открытию Государственной Думы и возможности через нее легитимными средствами добиться некоторого улучшения экономической, политической и культурной ситуации внутри края, зачастую было наивно-романтическим. Часть джадидов продолжала сохранять, хотя бы первое время, веру в «доброе, белого царя, который не отпустит представителей туркестанских мусульман с пустыми руками» (перевод наш — Т. К.)⁷.

История доказывает, что каждый народ в борьбе за национальную и государственную самостоятельность обретает свои права в результате политических усилий и благодаря своей консолидации. Народы Туркестана не ставили перед собой ни в коей мере, ни захватнических, ни экстремистских целей. Джадиды неоднократно подчеркивали это и заявляли: «Мы не имеем никаких намерений, ни желаний угрожать чьей-либо независимости». С другой стороны, независимость невозможно приобрести без борьбы. «Права нужно брать, — утверждал Бехбуди, — их не дают»⁸.

Для того, чтобы добиться прав, считали джадиды, нужно активно включиться в общественную борьбу, независимо от национальностей, объединившись с прогрессивным русским населением⁹. Поэтому, на протяжении десятилетия (1907—1917) вопрос о восстановлении избирательного права для Туркестана параллельно обсуждался как депутатами Думы, так и передовой туркестанской общественностью.

Дебаты в Думе по данной проблеме возникали в процессе рассмотрения того или иного законопроекта, касавшегося Туркестана (бюджет, сметы переселенческого Управления, земские повинности и т. д.); в результате депутатских запросов; в ходе обсуждения законопроектов о реформировании избирательной системы в России и введения всеобщего избирательного права.

Внутри самого Туркестана это движение условно можно разделить на два этапа:

I — с июня 1907 по август 1915 года. В это время выступления за возвращение Туркестану избирательного права носили единичный характер и выражались в форме петиций и ходатайств местного населения, а также публикаций в печати;

II — с августа 1915 до февраля 1917 года. На этом этапе к решению проблемы подключились члены Ташкентской Городской Думы; значительно активизируется деятельность национальной общественно-политической элиты и вопрос начинает подниматься на более серьезный уровень. Своего кульминационного момента проблема Туркестан-

⁶ Туркестанский курьер. 2 июня 1908 г.

⁷ Edward A. Allworth. The modern uzbeks. From the fourteenth century to the present. A cultural history. Stanford, 1990, p. 138.

⁸ Алимова Д., Рашидова Д. Махмудходжа Бехбудий и его историческое воззрения. Ташкент, 1998. С. 17.

⁹ Алимова Д. А. История мировоззрения джадидов и их проекция будущего Туркестана/Туркистон мустақиллиги ва бирлиги учун кураш саҳафаларида. Ташкент, 1996. С. 15.

ского представительства достигла во время восстания 1916 года. Помимо этого, приближались выборы в V Государственную Думу. Следует отметить, что активное муссирование этой темы каждый раз совпадало с очередной избирательной кампанией. Это было самое подходящее время заявить о себе и своих правах на участие в решении государственных дел.

Во II Государственной Думе представителей от мусульманского населения было 36. Вследствие принятия третьенеюнского избирательного закона, избирательного права лишились как раз самые мусульманские регионы страны (полностью Туркестан, частично Кавказ и Сибирь).

Накануне открытия III Государственной Думы газета «Каспий» опубликовала интервью с депутатом от Сибири Акчуриным о положении, которое могут занять в ней мусульмане. Акчурин охарактеризовал ситуацию следующим образом: «Для нас вообще,— подчеркнул он,— Дума представляется существующей постольку, поскольку она может способствовать упразднению ограничений наших прав и стремлению нашему и культурному определению». Справедливость пессимизма депутата Акчурина можно подтвердить простым вычислением. Если к депутатам-мусульманам прибавить около 40 депутатов от Польши, с которыми по многим вопросам было возможно объединение, получалось около 80-ти депутатов, а это была уже серьезная сила, при помощи которой было возможно не только заявить о своих нуждах, но и отстаивать их в Думе. В III Думе это становилось совершенно невозможным. «Итак,— делал вывод Акчурин,— если в первой и во второй Думе наш вопрос не обсуждался только потому, что за общими делами до него не успели дойти, то в III Думе, даже при наличии времени, до него не дойдут, ибо некому будет его поднимать, или, во всяком случае, не будет возможности его защищать. По глубокому убеждению — наш вопрос, как и все назревшие в России вопросы, может решить только Дума, созданная на основе пропорциональных по национальностям выборов»¹⁰.

С интервью Акчурина перекликается статья под названием «Туркестанский край и закон 3-го июня» в «Ташкентском курьере» за 1908 год: «III Дума, при таком положении (отсутствие депутатов в Думе — Т. К.), не может разбирать чуждые ей нужды нашего края, а потому все вопросы, касающиеся его в Думе, проходят с гробовым молчанием, высказаться некому, все дело ограничивается одной лишь баллотировкой и принимаются такие законопроекты, от которых нам, быть может, и не поздоровится. Создалось, таким образом, положение, при котором укладу жизни Туркестанского обывателя не суждено развиваться в законодательном порядке. Такое положение ненормально и оно является тормозом к развитию родного края»¹¹.

Это справедливое замечание было очевидно для политически активного туркестанского населения, независимо от национальности. Вне

¹⁰ Туркестанский сборник. Т. 437. Ташкент, 1907. С. 165—166.

¹¹ Туркестанский сборник. Т. 469. Ташкент, 1907. С. 131.

всяких сомнений, это положение затрудняло политическое, экономическое и культурное развитие края.

Как относилась к проблеме туркестанского представительства сама Государственная Дума? Депутаты коснулись ее впервые при обсуждении законопроекта «О сметах и раскладах земских повинностей Туркестанского генерал-губернаторства и Степных областей на 1908—1909 гг.». Кем составлялись эти, так называемые земские сметы? Их первоначальными авторами были члены местной администрации. Затем они направлялись по бюрократическим инстанциям. Таким образом, получалось, что на всем этом долгом пути от одного чиновничьего кабинета к другому, как справедливо отметил докладчик финансовой комиссии депутат Некрасов, «вы не услышите голоса местных людей». Сами думцы считали такую ситуацию ненормальной, а подход к решению вопросов, связанных с огромным регионом, формалистским. Неожиданно разгорелись бурные дебаты. Выяснилось, что Дума не против поправки избирательного законодательства по существу, т. е. включения туда туркестанской проблемы, а просто еще не пришло время, и она «не готова» этого сделать.

Что же могло стать причиной такой «неготовности»? По всей вероятности, и это подтверждают стенограммы заседаний, думцы боялись, что с появлением региональной политической элиты от ранее бесправных областей, политическое равновесие нарушится. В свою очередь просматривалась реальная угроза изменения соотношения партийных сил в Государственной Думе¹². Несмотря на отдельные уверения, что эти страхи не обоснованы, а сложившаяся ситуация не выгодна и даже опасна для России, окончательное решение вопроса было отложено.

IV Государственная Дума уделила вопросу возврата туркестанского представительства гораздо больше внимания. На наш взгляд, серьезными факторами, повлиявшими на ситуацию, были:

первый — рост национально-освободительного и мусульманского движения как в самой России, так и в соседних исламских государствах. Россия боялась усиления влияния так называемых панисламистских и пантюркистских идей среди миллионов мусульман, проживавших на ее территории и всячески противодействовала их консолидации;

второй — общая некомпетентность Думы в вопросах эксплуатации экономического потенциала края, его богатейших природных и людских ресурсов.

На 24 заседании первой сессии Думы четвертого созыва (27 февраля 1913 г.), от имени 32 членов Государственной Думы с заявлением «Об изменении положения о выборах» выступил лидер кадетской фракции П. Н. Милюков. Кадеты уже выходили ранее с аналогичной законодательной инициативой (I Дума). Тогда большинство депутатов возразило, что это радикально и у страны еще нет достаточного парламентского опыта. II Дума все 102 дня своего существования была занята аграрным вопросом и конфронтацией с правительством. В III

¹² Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв третий. Сессия I. Ч. III. СПб., 1908. С. 3668—3670.

Государственной Думе рассмотрение такого законопроекта не могло состояться по определению, поскольку она сама являлась порождением третьейуноньской монархии. Поэтому, внося законопроект о всеобщем избирательном праве на рассмотрение IV Государственной Думе, П. Н. Милюков предложил создать особую комиссию для работы с поступающими предложениями об изменении избирательного законодательства. «Всеобщее избирательное право,— подчеркнул Милюков,— есть неизбежный результат развития государственной жизни, и лучше дать его раньше, чем позже».

Обсуждение вопроса было возобновлено 8 марта (27 заседание) и закончилось 13 марта (28 заседание). Отношение к законопроекту депутатов определялось их политическими взглядами. Отметим ключевые позиции. Октябристы и националисты выступали категорически против. Крестьяне и трудовики были за реформы в целом, но против кадетского законопроекта в частности. Депутаты от Сибири, Кавказа и казачества считали положение от 3 июня незаконным актом, а раз так, его нужно изменить в законодательном порядке. Хотелось бы особо подчеркнуть выступление именно этой группы депутатов. Представляя регионы (Сибирь и Кавказ) и сословия (казачество), которые подпадали под действие третьейуноньской системы, эти депутаты активно выступали за возвращение Туркестану и Степному краю избирательных прав. При этом они подчеркивали, что в России не может существовать всеобщего избирательного права, пока существуют сословия и отсутствуют единые правовые нормы для всех граждан государства.

На заключительном слушании (13 марта 1913 года) свою позицию озвучила мусульманская фракция Государственной Думы. Выступивший от ее имени депутат К. Б. Тевкелев заявил, что мусульмане России находятся в самом бесправном положении. Почти от 20 миллионов населения ничтожно малое представительство в Думе. Ввиду этого фракция будет голосовать за «желательность законодательного изменения положения о выборах»¹³.

Тем не менее, несмотря на, казалось бы, столь мощную поддержку и самого законопроекта и идеи создания специальной комиссии по выработке нового закона, большинством голосов инициатива кадетов была отклонена.

В чем причина такого исхода голосования? Как нам кажется, к тому моменту в России еще не существовало четкой и скоординированной избирательной системы. Была канва, по которой, как справедливо заметил один из депутатов, можно было «вышивать узоры административного произвола». Тезис о том, что население еще не подготовлено к законодательной работе, не подкреплялся ничем и не выдерживал никакой критики. Более того, он с головой выдавал узкосословный и национально-дискриминационный подход большинства депутатов к решению данной проблемы.

¹³ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв четвертый. Сессия I. Ч. I. СПб., 1913. С. 2104—2222.

Буквально через три месяца после описанных выше событий, Дума принимала законопроект «О сметах раскладок земских повинностей Сырдарьинской, Ферганской и Самаркандской областей на 1913—1915 годы». Как оказалось, нерешенные проблемы остались те же, что и в 1908 году. Позволим привести здесь выдержку из решения, сделанного финансовой комиссией, поскольку оно является очень показательным: «отсутствие в Государственной Думе представителей от названных областей лишает законодательные учреждения возможности входить при оценке нужд края в подробности особенностей местной жизни, в устранении чего настоятельно необходимо предоставить населению края права представительства в Государственной Думе».

Прояснить туркестанские дела могли только туркестанские депутаты. Очередная попытка вернуть их в Думу была предпринята 11 февраля 1914 г. За несколько месяцев до этого, 30 января 1913 г., 24 члена трудовой группы, во главе с А. Ф. Керенским и А. В. Чхендзе, внесли новое законодательное предложение о всеобщем избирательном праве, с требованием избрать специальную комиссию из 66 человек. В заявлении, сделанном трудовиками, в частности говорилось: «...население уже давно осознало необходимость истинно представительного строя, основанном на равном всеобщем избирательном праве, и требование этого делается все более и более настойчивым»¹⁴. Предложение было отклонено. Возможно, Дума просто психологически не могла переступить этот барьер и отказаться от устойчивого стереотипа мышления. А именно, от постановки знака равенства между понятиями всеобщее избирательное право и революция.

11 февраля 1914 г. прогрессисты выступили сразу с двумя законодательными инициативами: первая — «Об изменении положения о выборах в Государственную Думу»¹⁵; вторая — «О восстановлении представительства в Государственной Думе от населения областей Акмолинской, Семипалатинской, Уральской, Тургайской, Семиреченской, Закаспийской, Самаркандской, Сырдарьинской и Ферганской». Правовая ситуация, а точнее ситуация бесправия этих областей, была столь очевидна, а экономический ущерб, вызванный ей, столь ощутим, что определенные политические силы в Думе предприняли очередную попытку изменить положение.

По мнению депутатов, было совсем не обязательно разрабатывать совершенно новое «Положение о выборах» для региона. Вполне естественным считалось восстановление там старого законодательства, «которое уже действовало в крае и особых неудобств (так считали депутаты — Т. К.) на практике не вызывало». Восстановить старую сословно-цензовую, национально-дискриминационную систему — это был тот максимум политической инициативы, а вернее, те политические и правовые полумеры, на которые оказались способны депутаты.

¹⁴ Приложение к стенографическим отчетам Государственной Думы. Созыв четвертый. Сессия I. 1912—1913. Вып. I (№ 1—150). СПб., 1913, № 124 (IV) 1.

¹⁵ Там же. Сессия II. 1913—1914. Вып. III (№№ 198—311). СПб., 1914, № 285 (IV) 2.

Активное обсуждение проблемы шло в правительственных кругах. Министр внутренних дел Н. А. Маклаков в этой связи писал Председателю Совета Министров И. Л. Горемыкину: «Я считаю невозможным... восстановление представительства в Государственной Думе от населения областей... разноплеменное население каковых... не может почитаться сейчас еще достаточно подготовленным для участия в законодательной работе государства»¹⁶. На основе этого законопроект А. В. Маклаков признавал неприемлемым. Совет Министров также отклонил его.

Так и не дождавшись, когда же, наконец, центральная власть вспомнит о бесправном и «безголосом» Туркестане, члены Ташкентской Городской Думы и, в первую очередь, городской голова Н. Г. Маллицкий, решили напомнить о себе сами. 6 августа 1915 г. Н. Г. Маллицкий по поручению Городской Думы отправил ходатайство в адрес Военного Министра, в котором выражал «... глубокую скорбь о том, что население Ташкента, не оказавшееся в бурную эпоху созидания новых форм русской государственной жизни на высоте понимания государственных задач, тем самым лишило себя возможности иметь ныне своих представителей в рядах тех, чей голос, как голос Русской земли, желает выслушать Всемилостивейший и Великий Государь»¹⁷.

Кратко излагая историю потери краем избирательного права, Н. Г. Маллицкий упоминает еще одно ходатайство (первое), которое Городская Дума посылала в Петербург сразу же после издания закона от 3 июня 1907 г. Двумя годами позже, 5 декабря 1909 г., городской голова Н. Г. Маллицкий имел личную встречу с бывшим в то время главой правительства П. А. Столыпиным. Среди обсуждавшихся вопросов был и вопрос о возможности возвращения избирательного права, хотя бы только для русского населения Ташкента. На это П. А. Столыпин ответил, что окраины в «первых опытах» парламентаризма оказались «непатриотичными». Но, тем не менее, правительство предполагает этот вопрос пересмотреть. Н. Г. Маллицкий возразил, что «непатриотичное» поведение было характерно не только для одного Туркестана, а также для Кавказа и Приамурья. Но эти регионы представительства в конечном итоге лишены не были.

Итак, члены Городской Думы хотели возвращения избирательного права хотя бы Ташкенту, мотивируя свою просьбу своеобразным регионом и некомпетентностью Централных органов власти (читай Государственной Думы) в принятии решений, непосредственно касающихся интересов края.

28 ноября 1915 г. в Канцелярии Туркестанского генерал-губернатора было получено следующее сообщение от начальника Главного Штаба: «... Генерал от инфантерии Поливанов (Военный министр — Т. К.) не признал возможным дать означенному ходатайству дальнейшее движение»¹⁸. Как явствует из ответа начальника Генерального Штаба,

¹⁶ Красный архив. Т. 6 (79). М., 1936. С. 19—25.

¹⁷ ЦГА РУз. Ф. И-1, оп. 12, д. 1906, л. 2.

¹⁸ Там же, л. 10.

просьбы членов Ташкентской Городской Думы остались без ответа. Это означало, что царская власть не доверяла «верноподданнической» преданности Ташкентской политической элиты.

Но, параллельно с официальными попытками вернуть Туркестану представительство в Государственной Думе, использовались и неофициальные методы.

В этой связи определенный интерес могут представлять документы о деятельности представителей Туркестанских военно-промышленных комитетов, возникших в России в период Первой мировой войны.

В феврале 1916 г. в Петрограде должен был состояться Всероссийский съезд военно-промышленных комитетов. Туркестан тоже делегировал туда своих представителей. Среди них был А. С. Ковалевский. На съезд он приехал в качестве депутата от Наманганского военно-промышленного комитета. Комитетом было решено выдать ему на поездку 400 рублей: 100 рублей давал комитет, а остальные деньги предлагалось собрать. Эта сумма показалась А. С. Ковалевскому недостаточной. Объяснял он это тем, что его представительство на съезде будет делом второстепенным. В действительности же, он, пользуясь случаем, будет ходатайствовать перед членами Государственной Думы об изменении порядка управления Туркестаном, об отмене ст. 64 Положения об Управлении Туркестанским краем и о необходимости иметь в Государственной Думе представителя от местного мусульманского населения. Эта агитация имела некоторый успех и А. С. Ковалевский собрал на свою поездку достаточную сумму денег. Перед поездкой в Петроград, он, кроме того, всеми силами старался получить письменное подтверждение своих полномочий от местного населения. Но, этого добиться ему не удалось. Тогда, он попытался заручиться поддержкой «беженцев и киргизов», обещая «доложить депутатам об их нуждах»¹⁹.

Обо всем этом сразу было доложено Директору Департамента полиции начальником Туркестанского районного охранного отделения подполковником Волковым. Директор отдал распоряжение установить наблюдение за деятельностью Ковалевского в Петрограде. Начальнику Наманганского уезда было поручено провести тщательное дознание по этому делу²⁰.

А. С. Ковалевский уехал в Петроград, однако, сведениями о том, сделал ли он то, что собирался, или, во всяком случае, обещал сделать, мы не располагаем. В конечном итоге добиться возвращения Туркестану представительства в Государственной Думе официальным путем не удалось, а на путь неофициальный деловые круги и интеллигенция пойти не могли, так как предпочитали эволюционные, парламентские формы борьбы, формам революционным.

К концу 1916 г. ситуация в стране обострилась до предела. Неудачи на фронте, тяжелая экономическая ситуация, перебои с поставкой продуктов, затянувшийся конфликт между Государственной Думой и правительством, недовольство буржуазии политикой царской власти, ес

¹⁹ ЦГА РУз. Ф. И-461, оп. 1, д. 1835, л. 97.

²⁰ Там же, л. 89.

неумение стабилизировать ситуацию в стране, подъем революционного и национально-освободительного движения — все это грозовой тучей нависло над империей. Потому не удивительно, что по сравнению с предыдущим периодом, в периодической печати, особенно оппозиционной, все чаще можно было встретить статьи следующего содержания: «... не время ли вернуть Туркестану отнятое у нас в эпоху реакции 1907 г. представительство в законодательных учреждениях»²¹.

Не безучастными к политическим процессам были религиозные деятели. На одном из заседаний с думской трибуны депутатом-священнослужителем Ф. Филоненко, в адрес руководителей церкви было высказано обвинение, что их голоса совершенно не слышны в общественной жизни страны. В ответ на это епископ Туркестанский и Ташкентский Инокентий опубликовал свое открытое письмо члену Государственной Думы Ф. Филоненко, в котором иронически замечал, что он лично отнюдь не молчит, когда следует говорить. И если кому-то не слышно его голоса, то это потому, что Туркестан далеко, а на всю Россию он мог бы говорить в том случае, если бы являлся, например, членом Государственной Думы и имел бы соответствующие полномочия, «ибо от Туркестанского края не положено быть депутату»²².

Туркестан с нетерпением ждал открытия V сессии Государственной Думы, на которой, как многим казалось, должна была решиться судьба Туркестанского представительства. Действительно, на открывшейся 13 декабря Сессии Государственной Думы о Туркестане говорили как никогда много. Это было связано с восстанием 1916 года в Туркестане и Степном крае. Но вопрос об изменении избирательного закона рассмотрен так и не был. Его рассмотрение было вновь «заморожено». Любопытно, между прочим, отношение к этому кадетов. В одном из своих интервью П. Н. Милюков заявил, что не поддерживает в настоящее время проведение закона о представительстве от Туркестана потому, что кадеты собираются добиваться вообще изменения избирательного закона от 3 июня 1907 года. По этому поводу газеты вопрошали: «... желая для Туркестана журавля, кадеты не дают такой необходимой ему синицы в руки. Должны же кадеты понимать, что если край раньше мог нуждаться в Паленской ревизии, то не менее он нуждается в немедленном участии в законодательной работе, особенно в настоящие дни»²³.

Еще одна попытка вернуть Думу к рассмотрению вопроса о туркестанском представительстве и привлечь внимание правительства к проблемам Туркестана была предпринята Убайдуллою Ходжаевым, одним из выдающихся политических лидеров Туркестана. Вот какую характеристику дает Ходжаеву исполняющий дела военного губернатора Ферганской области полковник Иванов: «Перед беспорядками (речь идет о восстании 1916 г.— Т. К.) Ходжаев создает себе марку панисламиста. После беспорядков едет в Петроград, проникает благодаря газетным связям в думские круги, освещает тенденциозно поло-

²¹ Туркестанский голос. 8 ноября 1916 г.

²² Туркестанские ведомости. 13 декабря 1916 г.

²³ Туркестанский край. 17 апреля 1916 г.

жение вещей в крае и везет в Туркестан Керенского и Тевкелева (члены думской комиссии по вопросам восстания 1916 г.), с которыми появляется везде, распуская в народе сведения о том, что он нашел влиятельных защитников туземному населению в Петрограде»²⁴. Краевая администрация запретила Ходжаеву издавать газету «Садон Туркестан» и проживать в Андижане и Ташкенте в связи с его антиправительственной деятельностью²⁵. В материалах охраны за февраль месяц 1917 года содержится информация о намерении Убайдуллы Ходжаева обжаловать это решение в мусульманской фракции Государственной Думы. Но не только об этом собирался говорить в Думе Ходжаев. Основной его задачей было от имени коренного населения края и, в частности, партии «Тараккипарвар», поднять в российском парламенте вопросы, жизненно необходимые для края. А именно: о назначении сенатской ревизии края, об увеличении прав народных судей-казиев, об отмене ст. 64 Положения об управлении краем и, наконец, о возвращении Туркестану отнятых избирательных прав.

Только с приходом к власти Временного правительства, в ходе подготовки проведения выборов в Учредительное собрание, впервые в российской политической практике в «Положение о выборах в Учредительное собрание» провозглашалось всеобщее избирательное право для всех граждан Российской Империи, в том числе и для народов Туркестана.

Вместе с тем, в период с 1906 по 1917 гг. во внутренней национальной политике появился принципиально новый, по сути, революционный момент — вовлечение различных народов, обладавших по российским законам ограниченными гражданскими правами, в систему реального законодательства.

²⁴ ЦГА РУз. Ф. И-461, оп. 1, д. 1968. л. 6.

²⁵ Там же, л. 30 — об. 31.

Т. Котюкова

РОССИЯ ИМПЕРИЯСИННИНГ ДАВЛАТ ДУМАСИДА ТУРКИСТОН ВАКОЛАТИ УЧУН КУРАШИ ТАРИХИДАН

Мақола Ватанимиз тарихининг кам ўрганилган мавзулардан бирига бағишланган. Муаллиф муаммога Россия империяси Давлат Думаси таркибидаги Туркистон парламентар ваколатхонасининг фаолиятини ўлкадаги тинчлик йўли орқали амалга оширилган миллий-озодлик ҳаракатларининг таркибий бир қисми сифатида қарайди.

Т. Cotjкова

THE MAIN STAGES TO FIGHT RETURN TURKESTAN'S REPRESENTATION TO THE STADE DUMA OF THE RUSSIAN EMPIRE

The article describes one of the least studied question of native history the main stages to fight return Turkestan's representation to the State Duma of the Russian empire. For Turkestan it was the first political experience of the kind.

Н. Мустафоева

«САМАРҚАНД» ГАЗЕТАСИНING ТУРКИСТОН ИЖТИМОИЙ-СИЁСИЙ ВА МАДАНИЙ ҲАЁТИДА ТУТГАН ЎРНИ

Хар қандай ижтимоий-сиёсий тузумдаги ҳурфикрлилик имкони, даражаси ўша даврнинг матбуоти орқали намоён бўлади. Уни синчиклаб ўрганиш ва таҳлил этиш билан ўз даврининг ҳукмрон мафкурасини ижтимоий, сиёсий, маънавий ҳаётга қай даражада таъсир этганини, шунингдек, жамият тараққиётидаги салбий, ҳамда ижобий тарафларини аниқлаш имкони кенгайди. Бу таъриф XX аср бошларида Туркистон халқининг онгига туб бурилиш ясашни мақсад қилган, унинг дунёқарашида нафақат маданий-маърифий ўзгартiriшлар, шу билан бирга ижтимоий-сиёсий фикр доирасини кенгайтириш масаласини биринчи ўринга қўйган миллий матбуотимизга ҳам бевосита тааллуқлидир.

Ўзбек миллий матбуоти тарихида муҳим ўрин эгаллаган, Туркистон маданий ҳаётига ўз таъсирини кўрсатган «Самарқанд» газетаси ўзининг бор-йўғи 45-сонни давомида «миллий, туркий ва форсий ўрта шевада илм, фан, адабиёт, тижорат, ҳунар ва зироатдан, Русия аҳволи ва маданияти, хорижий мамлакатлари ҳолидан, олами ислом тириклигидан ёзувчи маданиятпарвар мусаввар жаридадир» — деган шиориға амал қилди ва халқ орасида катта эътибор қозонди. 1913 йил апрель ойида дунёга келган ушбу газетанинг ташкилотчиси йирик фан ва маданият арбоби, мутафаккир Маҳмудхўжа Беҳбудий бўлиб, у Туркистонда истиқомат қилувчи миллатлар манфаатини кўзлаган ҳолда, асосан икки тил, яъни ўзбек ва тожик тилларида, тўртинчи саҳифада эса, қисман рус тилида материаллар чоп эттиради. Маҳмудхўжа Беҳбудий «Самарқанд» газетасида Мунаввар қори Абдурашидхонов, Хожи Мўин Шукрулло, Абдурауф Фитрат, Тавалло ва бошқа кўплаб ўз даврининг машҳур, илғор фикрловчи кишиларининг мақолалари, шеърларини чоп эттирди. Бугунги кунда Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Республикаси Давлат Кутубхонасининг «Нодир китоблар ва қўлёзмалар» бўлимида 71 рақами остида сақланаётган «Самарқанд» газетасининг мавжуд 20 та сонни ўрганиш шуни кўрсатмоқдаки, ундаги нашр этилган материалларни шартли равишда икки йўналишга бўлиб таҳлил этиш мақсадга мувофиқдир:

1. Туркистон халқларининг сиёсий онгини ўстиришга йўналтирилган ижтимоий-сиёсий мақолалар.

2. Миллатнинг маданий савиясини оширишга қаратилган илмий маърифий нашрлар.

Биринчи йўналиш бўйича «Самарқанд» газетаси ҳар бир сонда дунёда содир бўлаётган ижтимоий-сиёсий жараёнларга ўз эътиборини қаратади. Жумладан, 1913 йил ўрталарида Болқон минтақасидаги сиёсий воқеалар, хусусан, Болгария, Туркия, Руминия, Сербия, Македония, Греция давлатлари орасидаги кескин муносабатлар натижаси

ўлароқ бошланган II Болқон урушига¹ М. Бехбудий ўзининг «Болқон-му Вулқон?»², «Адарна», «Болқонга бир назар» номли мақолаларида ҳолис ёндашувини намойиш қилади. Бу урушдан нафақат Болқон мамлакатлари, балки Германия, Россия, Англия, Астро-Венгрия давлатларининг ҳам сиёсий манфаатлари ҳал этилаётган эди. Гарчи, уруш якуни топса-да, «Болқоннинг истиқболи ҳануз мазлумдур. Охири қўрқинчдир», — деб ёзган эди М. Бехбудий ва унинг ушбу фикрлари ҳақиқат эканлигини орадан бир йил ўтгач, яъни 1914 йили бошланган Биринчи Жаҳон уруши тасдиқлади.

Маълумки, подшо Россияси Туркистонни босиб олгандан сўнг, ўлкада ҳарбий хизмат ёшидаги эркак аҳолини армияга буткул чақирмаслик сиёсатини қўллаган эди. Чунки ҳарбий билимларни ўргатиш «империя манфаатларига буткул зид келиши, бунинг ўрнига ҳарбий солиқ солиш мақсадга мувофиқ»³, эканлиги таъкидланади. Бу эса бора-бора туркистонликлар ўртасида аскарликка бўлган ҳавас ва шижоатнинг сўнишига сабаб бўлди. XX аср бошларига келганда бу сиёсат юзасидан турли мулоҳазалар юритила бошланди. Хусусан, «Самарқанд» газетаси ҳам ўз саҳифаларида ушбу масалага жиддий эътибор қаратиб, «Туркистондан (умумий аскар олинмаган суратда) ақал мартаба махсус бир фирқа отлиқ олинса яхши эди, аскарлик мамлакат ва миллат учун фойдалик ишдур»⁴, — деб ёзган эди. Мақола муаллифининг истаги «Туркистон мусулмонларининг маишат ва дунёвий жиҳатларидан ...барча ҳуқуқда руслар ила баробар бўлмоқ ва яқинлашмоқ» эканлигини яққол кўриш мумкин. Зеро, келгусида туркистонликлар тақдирида битилган, «мардикор» деб аталмиш тавқи лаънат билан Биринчи Жаҳон урушида иштирок этиш, бу сафарбарликка қарши кўтарилган, 1916 йил бутун Туркистон ўлкасини жунбушга келтирган қўзғолонлар ва қўрбонларнинг бўлишига айнан юқорида қайд этилган сиёсатнинг ҳам маълум маънода ҳиссаси катта бўлган деб айтиш мумкин.

Сиёсий мазмундаги материаллар жумласига, шунингдек, М. Бехбудий қаламига мансуб «Қонун Оврўпо» номли мақолани алоҳида киритиш жоиз. Оддий халқ учун тушунарли содда ва раво тилда ёзилган ушбу мақола «қонунлар ҳар мамлакатнинг аҳволига ва сиёсатига мувофиқ ёзилур, халқ вакиллари тарафиндан тахрир топилиб, мамлакатнинг подшосига топширилур»⁵, — деган мулоҳазалар билан

¹ Бу уруш 1913 йил 29 июнда болгар қўшинларининг серб армиясига қарши ҳарбий ҳаракати билан бошланган. Сербия, Греция, Руминия, Туркия давлатлари коалицияси Болгарияга қарши уришган. Болгария маглубиятга учраб, 1913 йил 10 августда Бухарестда сулҳ шартномаси имзолаган эди. (Изоҳ: I Болқон уруши 1912 йил октябрда Туркияга қарши Болқон иттифоқи давлатлари (Сербия, Болгария, Греция, Черногория)лар томонидан бошланган ва унда Туркия маглубиятга учраган эди.)

² «Самарқанд». 1913. № 5. 30 апрель.

³ «Самарқанд». 1913. № 27. 16 июль.

⁴ «Самарқанд». 1913. № 35. 13 август.

⁵ Раҳимов Ж. Ўзбекистон тарихи. 9-синф. Тошкент: Ўқитувчи, 1999. 150-бет.

⁶ Туркистонда аскар масаласи//Самарқанд, 1913. № 44. 13 сентябрь.

⁷ Бехбудий М. Қонун Оврўпо//Самарқанд, 1913. № 43. 10 сентябрь.

бошланиб, Европа мамлакатларидаги ҳукумат бошқаруви таҳлил этилади. Улар учта, яъни монархия, парламент, республика турларига бўлиб ўрганилади. Муаллиф Россия Думасига сайланиши лозим бўлган туркистонлик муносиб номзоднинг йўқлигига ачинаши ҳисси билан қарар экан, ўлка манфаатини ҳимоя қилувчи вакиллар «Давлат Думасида 400 нафар аъзо ва 50 қадар ҳукумат режали вазирлар ҳузуринда минбарга чиқиб, ўзидан ва миллати, Ватан мамлакати бобинда ва ҳам судлар, валийлар, вазирлар амал қилатурган асл зақунни тақвия қилмоқ ва ёйинки эътироз этмоқ»лик хусусиятига эга бўлиши нақадар зарур эканлигини таъкидлайди. Бунинг учун энг аввало халқнинг болаларини мактабларда ўқитиш масаласини биринчи ўринга қўяди.

Ўз-ўзидан кўринадики, аксарият ижтимоий-сиёсий рукидаги мақолаларнинг хулосаси Туркистон халқларининг ўқитилиши ва маорифи масалаларига эътибор қаратилиши кераклиги билан якун топади. Шунинг учун ҳам «Самарқанд» газетаси саҳифаларида юқорида таъкидлаб ўтилган илмий маърифий йўналишдаги мавзуларга кенг ўрин берилганлигини кўриш мумкин. Бу ўринда «Ёшларга мурожаат», «На учун» «Илм ва инсоният», «Эҳтиёжи миллат», «Таҳсил оёи» каби мақолаларни алоҳида қайд этиш жонз.

«Миллатнинг тараққийси анинг аввал мунтазам мактабларидан бошланур»⁹, — деб ёзган эди Хожи Мўин Шукрулло. «Агарда биз динимизни, миллатимизни яхши кўруб, муҳофаза қилмоқчи бўлсак, аввал саодат эшиги бўлган мактабимизни замонга мувофиқ ислоҳ қилиш кераклигига алоҳида урғу берар экан, самарқандлик ёшларни муаллимликни ўрганиш, мактаблар очиш борасида тошкентлик тенгдошлардан ўрнак олишга даъват этади. Бу мақолага нисбатан ўз фикр-мулоҳазаларини билдирган хўқандлик «Қишлоқи» таҳаллуси билан имзоланган муаллиф: «Нечукки рўбарўмизда турган рўзғорда ...маданиятдан қилинган асбобларни ҳамма вақт тутармиз. Андин фойдаланурмиз. Ва лекин ўйламаймизки: бу нимадан қилинган, кимлар ясаган, ...бизлар ҳам қила олармизму? Буларни тафаккур қилмоқ ўрнига бизнинг йўлбошчиларимиз «биз худони суюкли бандаси эканимизга, ғайридинларни бизларга хизматкор қилиб қўюбдурлар» деган сўзлар билан бизларни борлиқ, йўқлиқ, сўнмоқга яқинлашган шамға ўхшаган ақлимизни ҳам заҳарлаб, йўқ қилмоқдаурлар»¹⁰ — дейди куйиниш билан. Бундай жаҳолатдан қутулишнинг ягона йўли мунтазам мактаб, миллий газета, замон аҳволидан хабардор муаллимлардир, дея Хожи Мўин Шукруллонинг фикрларини тўла қўллаб-қувватлайди.

Ўз замонаси талабларига тўлиқ жавоб берувчи маърифий-таҳлилий рукидаги мақолалар, албатта, етук мутахассис Маҳмудхўжа Беҳбудий қаламига мансуб бўлди. «Давлат Думаси нари турсин, расмий маҳкамаларга кириб бизни мудофаа қилатурган кишимиз йўқ, бошимиз оғриси дўқтурга борармиз, аммо дардимизни айтишга тил йўқ, ўзимизда дўқтур йўқ. Иккимиз бир-биримиз билан низо қиламиз. Ке-

⁸ Уша ерда.

⁹ Ёшларга мурожаат//Самарқанд, 1913. № 34. 9 август.

¹⁰ Илм ва инсоният//Самарқанд, 1913. № 39. 27 август.

тамиз закончиға сўйламоққа тил йўқ»,¹¹ — деб истеҳзо ила киноя қилар экан, буларнинг барчасининг сабабини аввало илмсизликдан излаш кераклигини таъкидлайди. М. Бехбудий бошқа миллат маорифи ҳолатини таҳлил этиб, «...яхуд, арман, рус болалари онпоқ кийиниб, қўлтиқ-қўлтиқ китоб ила мактабларга кетар экан, бизни болаларимиз на учун кир ва йиртиқ кийим, оёқ яланг бир ҳолда эшик ба эшик меҳнат ахтарур, инсон бу ҳолатларга диққат ила боқса истиқболдан маънос ўлур... бу ҳолатимиз ила бошқа миллатларнинг маишат, савдо ва тириклик бобинда асло-асло баробар бўлолмаймиз»¹² — деб қайғуга ботади. М. Бехбудийнинг бу мулоҳазаларини «Миллатлар қандай тараққий этарлар?» мақоласининг муаллифи ҳам кўллаб-қувватлар экан, «Нима учун бошқа миллатларда юз бир нафар бесавод йўқ ёкин бизда (Туркистон мусулмонларида — Н. М.) юз бир нафар саводлик йўқ? Бошқа миллатни ёш болалари мактабда ёкин бизники ҳаммолликда, гадоликда. Бошқа миллат уламосига табиий экан, бизни уламо биласе авомга тобедур? Мунг охири харобадур!»,¹³ — деб бонг уради.

Ҳақиқатан ҳам «Самарқанд» газетаси саҳифаларида бошқа миллат маорифининг ҳолатини шарҳловчи қиёсий фактлар диққатга молик. Масалан, 1913 йилда Кавказдаги гимназияларда — 590, мавжуд мактаблар — 558, қизлар гимназиясида — 154, қизлар мактабида — 17, шаҳар билим юртларида — 1263, бошланғич рус ва мусулмон мактабларида — 9569, ҳунар ва саноат мактабларида 191 мусулмон фарзандлари ўқиётганлиги, шунингдек, мусулмонларнинг ўзига махсус 1541 та мактаблари бўлиб, у ерда 1625 муаллим дарс бериши, 31533 шогирд таҳсил олиши кўрсатилиб, «Кавказда — 3 млн мусулмон бор. Туркистонда 8—9 млн. Бу икки мамлакат мусулмонларини бир-бирига қиёсе қилинса даражалари маълум бўлур»,¹⁴ деб таъкидланса, Россияда истиқомат қилувчи 6 млн. 300 минг яҳудийлар ўзларининг фарзандларини нафақат миллий мактабларида, шунингдек рус мактабларида ҳам таҳсил олиш имкониятлари кенглиги кўрсатилиб, уларнинг (яхудийлар — Н. М.) «1904 чи йил ҳисобинча ўз дин ва тилларини ўқитмоқға махсус бўлган мактаблари ўн мингдан зиёдадир. Ҳолбуки ўшал йилда ададлари яҳудийлардан тўрт маротаба ортиқ бўлган мусулмонларнинг мактаблари 900 адага етмаган эди»¹⁵, дея ўзга миллат вакилларида ибрат олишга чақирилади. Аксарият, мақола муаллифлари вазиятни таҳлил этар эканлар, туркистонлик мусулмонларнинг тараққиёти энг аввало маориф ислоҳотида, қироатхоналар, нашриётларнинг ривожиди, барча иқтисодиётнинг замонавий ислоҳида эканлигига алоҳида тўхталдилар. Бу ишларни амалга ошириш учун энг аввало маблағ зарурлигини, уни эса мурувватли бойлар ўз сармояларининг маълум қисмидан ажратишлари зарурлигини зикр этиб, бошқа

¹¹ Бехбудий М. Эҳтиёжи миллат//Самарқанд, 1913. № 26. 12 июль.

¹² Бехбудий М. Таҳсил оий//Самарқанд, 1913. № 41. 3 сентябрь.

¹³ Миллатлар//Самарқанд, 1913. 30 июль.

¹⁴ Кавказ мусулмонларида//Самарқанд, 1913. № 32. 2 август.

¹⁵ Яҳудий мактаблари//Самарқанд, 1913. № 37. 20 август.

миллат «бойлари ўз миллатдошлари учун катта хайр ва эҳсонлар сарфлашларини алоҳида уқтирадilar.

Шу ўринда нафақат сармоядор бойларнинг мурувватларидан баҳраманд бўлиш, балки ёшларни бирлаштириб, уларни фойдали ишларга жалб этиш, маданий-маърифий тадбирларда фаол иштирокини таъминлаш масалаларига эътибор зарурлиги ҳам кўрсатила бошланди. Мазкур фикрларнинг тасдиғини Мунаввар Қори Абдурашидхонов қаламига мансуб «Тошкентда мусулмон жамияти» номли мақолада яққол кўриш мумкин. Мақолада Тошкентдаги бир гуруҳ бойлар ташаббуси билан тузилган ташкилот (иттифоқ) ҳақида, у ерга жалб қилинган ёшлар ўзларининг бўш вақтларини қай тарзда ўтказаетганликлари тўғрисида сўз боради. Бу ташкилот савий-ҳаракатлари билан бойлардан тушган маблағлар мискин ва бечораларга, мактаб ва мадрасаларга ионалар тарзида тарқатилган, фақир, етим болаларнинг мактабларда ўқиши, ҳамда тарбиясига сарф этилган. Шунингдек, ушбу жамият аъзолари бу ҳаракатлардан қаноатланмай пул топишнинг янги йўлларини топадilar, яъни грамофон харид қилиб, бир печа ҳофизларнинг қўшиқлари ёзилган пластинкаларни халққа эшиттирадilar, шаҳар боғининг ёзлик театрида спектакль саҳналаштириб қўйганлар, яна «августнинг 8 нчи куни рамазон муносабати ила Шайхонунтоҳур боғида биринчи маротаба «Томоша кечаси» ясадilar»¹⁶. Шубҳасиз, ушбу ҳаракат халқ ва жамиятнинг равнақи, ҳамда фойдаси учун бўлганлиги, энг муҳими ёшларга ишончнинг ошганлиги билан изоҳланади. Бундан ташқари «Самарқанд» ўз сафиҳасида «Усули жаҳид мактаби учун босилган тайёр китоблар» номли руқн очиб, Туркистонда чоп этилаётган илм, фанга онд китоблар, дарсликлар, тўпламлар, таржима қилинган асарлар, хариталар ҳақида, маълумотлар, изоҳлар, шарҳлар, тақризлар бериб борди. Шу билан бирга «Самарқанд» тарихий мавзуларга ҳам ўз эътиборини жалб қилди. Бу жиҳатдан газетада чоп этилган «Мирзо Улуғбек» номли илмий мақола диққатга сазовор. М. Беҳбудий қаламига мансуб бўлган бу мақолада Мирзо Улуғбекнинг давлат ишлари билан бир қаторда астрономия фани соҳасида олиб борган илмий ишлари, тадқиқотлари ҳақида қимматли фикрлар баён қилинди. Улуғбек Шарқнинг йирик олими сифатида эътироф этилиб, «Зижи Қўрагоний» жадвалини тузганлиги ва бу жадвалнинг ҳозиргача ўз қимматини йўқотмаганлиги таъкидланади¹⁷. «Туркистонда рамазон шариф» номли тарихий-этнографик мақолада эса ўлка шаҳарларида рамазон ойларидаги халқнинг оддий ҳаёти, машғулотлари ҳақида кенг ва атрофли маълумот олиш мумкин¹⁸.

Афсуски, «Самарқанд» ўз фаолиятини узоқ давом эттира олмади. Албатта, газета давлат томонидан молиявий таъминланмаганлиги, цензура таъйиқларига учраганлигини эътиборга олинса, шу билан бирга ўз даври иқтисодий қийинчиликлари ҳам унинг моддий таъминотига

¹⁶ Мунаввар Қори. Тошкент мусулмон жамияти//Самарқанд, 1913. № 38. 23 август.

¹⁷ Беҳбудий М. Мирзо Улуғбек//Самарқанд, 1913. № 5. 30 апрель.

¹⁸ Туркистонда рамазон шариф//Самарқанд, 1913. № 30. 26 июль.

нақадар салбий таъсир этганлигини тушунса бўлади. Шак-шубҳа йўқки уни сақлаб қолишга уринишлар бўлганлигини газетанинг охириги 45-сонида чоп этилган, ягона «Миллатга мурожаат» мақоласида кўриш мумкин. Унда ёзилишича, Хўқанддан Мирзоҳид Мирзилов, Ақобир Шомансуровлар 200 муштарийдан 500 сўмдан иона берилса газетани янгидан нашр этиш мумкинми деб сўрайдилар. Мақола муаллифи нашрни фақатгина ионалар эмас, аксинча ширкатлар тузиш орқали сақлаб қолиш мумкинлигини агар «ширкат истаса бошқа нем ила да жариди ва ё мажалла чиқарса бўлур»¹⁹ — деб фикр билдиради. Бироқ бу уринишлар ҳеч қандай натижа бермади агарда 45-соннинг учинчи-тўртинчи саҳифалари материалсиз очик қолдирилган бўлса, 46-сон умуман нашр этилмади. Газета муҳаррири ва ношири М. Беҳбудий ўзининг барча куч-ғайратини «Ойна» журналининг тараққиётига бағишлади.

Айтиш керакки, бир мақола доирасида газетада чоп этилган барча материалларни таҳлил этиш имкони бўлмайди, албатта. Лекин, умумхулоса қилиб, шунини айтиш мумкинки, «Самарқанд» ўз саҳифаларини қизиқарли, ўқимишли қилиш учун барча усуллардан фойдаланди. Бунда бевосита улуғ инсон Маҳмудхўжа Беҳбудийнинг саъй-ҳаракатлари беқийсдир. Зеро, айнан у халқнинг сиёсий-маънавий савиясини оширишга қаратилган асосий мақолалар муаллифи бўлди. «Самарқанд» қисқа умр кўрган бўлса-да, Туркистон ижтимоий-сиёсий, илмий-маънавий ҳаётида муҳим ўрин эгаллай олди ва бугунги кунда XX аср бошлари тарихи, ҳамда тарихшўнослигини ўрганишда ноёб манба бўлиб хизмат қила олади.

¹⁹ Миллатга мурожаат//Самарқанд, 1913. № 45. 17 сентябрь.

Н. Мустафаева

РОЛЬ ГАЗЕТЫ «САМАРКАНД» В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ТУРКЕСТАНА

В статье рассматривается деятельность газеты «Самарканд» и ее роль в истории национальной печати Туркестана в начале XX в. Автор анализирует опубликованные в газете материалы общественно-политического характера, способствующие развитию политического мышления народа и научно-просветительские статьи, повышающие культурный уровень населения.

N. Mustafaeva

NEWSPAPER «SAMARKAND» IN PUBLIC AND POLITICAL AND CULTURAL LIFE OF TURKESTAN

The article deals with publications in newspaper «Samarkand» that had taken the special part in the history of Turkestan's national press in the beginning of the XX th century.

The author analyses too directions of editorial boards policy' articles on social-political events as they were to develop public political thought; and articles of scientific enlightening contents to give more knowledge of culture and modern wild to people.

*Еш тадқиқотчи минбари**Х. Бйриева***ТОШКЕНТ ШАҲРИ ТАРИХИЙ ТОПОНИМИЯСИГА
ОИД ТАДҚИҚОТЛАР**

Ўзбекистон Республикасининг мустақил тараққиёти сиёсий, иқтисодий ва маданий соҳаларда янги вазифаларни кун тартибига қўйди. Жумладан, халқимизнинг кўп асрлик ҳаққоний тарихини яратиб ҳам долзарб муаммолардан биридир. «Тарихий хотираси бор инсон — продали инсон. Тарих сабоқлари инсонни ҳушёрликка ўргатади...»¹

Ўзбекистон тарихи серқирра ва олимлар бу борада турли соҳаларда илмий изланишлар олиб бормоқдалар. Мазкур мақолада биз ана шу тадқиқотлардан бир йўналишга, яъни Ўзбекистон Республикаси пойтахти Тошкент шаҳри жой номларининг келиб чиқиши — тарихий топонимияси бўйича олиб борилган изланишларга тўхталиб ўтмоқчимиз. Сабаби, Тошкент шаҳри Ўрта Осиёнинг қадимий шаҳарларидан бўлиб, унинг ёши археологик тадқиқотлар хулосаларига кўра икки минг йилдан ортиқдир. Буюк Илақ йўлида жойлашган асосий шаҳарлардан саналган, унда содир бўлган турли сиёсий ижтимоий-иқтисодий ва маданий ўзгаришлар жой номларида ҳам ўз аксини топган. Бошқача қилиб айтганда, жой номларини ўрганиш орқали шаҳар тарихини маълум даражада тўлдириш, унга баъзи бир аниқликлар киритиш, айниқса тарихий топографияси ҳақида янги маълумотлар бериш мумкин.

Тошкент шаҳри тарихий топонимиясини илмий ўрганиш анча илгари бошланган ва салкам юз йиллик даврни ўз ичига олади. XIX асрнинг иккинчи ярмида Тошкент тарихида янги босқич вужудга келиб, у Туркистоннинг Россия империяси томонидан босиб олиниши билан боғлиқ. Шаҳар 1865 йилнинг июн ойида Россия қўшинлари томонидан босиб олинди ва 1867 йилда ташкил этилган Туркистон генерал-губернаторлиги ва Сирдарё областининг маркази бўлиб қолди. Подшоҳ маъмурлари босиб олинган ерларда мустамлакачилик сиёсатини олиб бордилар, шу билан бирга капиталистик муносабатларнинг кириб келиши ҳам тезлашди. Россиянинг марказий вилоятлари билан иқтисодий алоқалар кучайди. Тошкентнинг Янги шаҳар қисмида саноат корхоналари, савдо идоралари ва европача маданий-маъмурий муассасалар қурила бошланди. Туркистоннинг подшоҳ Россияси томонидан босиб олиниши билан мустамлакачилик мақсадида, ўлканинг табиий бойликларини, унинг тарихий-маданий ўтмиши ва ҳозирги кунини ўрганиш ва тадқиқ қилиш вазифаси қўйилди. Шу асосда ўлкада рус олимлари

¹ Каримов И. А. Биз келажагимизни ўз қўлимиз билан қураимиз. Тошкент: Ўзбекистон, 1999. 140-бет.

томонидан турли соҳаларда, жумладан, Тошкент шаҳар тарихини ёритиш соҳасида ҳам изланишлар олиб борилди. Жумладан, Хорошхиннинг 1867 йилда «Русский инвалид» журналида нашр қилинган «Очерк Ташкента»² мақоласида, М. А. Терентьевнинг 1906 йилда Санкт-Петербургда чоп этилган «История завоевания Средней Азии. С картами и шкалами»³ китобида, В. А. Шишкиннинг 1925 йили нашр қилинган «О названиях Ташкентских махалля»⁴ асарида, В. В. Бартольднинг 1965 йилда чоп этилган асарлар тўпламида⁵ Тошкент шаҳрининг тарихи билан бирга, унинг топографияси ва топонимикасига оид маълумотлар ҳам келтирилган, А. И. Добросмысловнинг 1912 йилда Тошкентда чоп этилган «Ташкент в прошлом и настоящем» китобида⁶ Тошкент тарихига оид ёзма манбалар, турли даврларда шаҳарда кечган сиёсий, иқтисодий воқеалар, унинг топографияси — қисмлари, деворлари, дарвозалари, сувлари кўча, бозор, масжид ва бошқа иншоотлари, савдо ва дипломатик алоқалари топографик ва топонимик ўзгаришлар ёритилган.

XX аср бошларида, аниқроғи, 1917 йил Петрограддаги Октябр курулди қўзғолони ғалабасидан кейин Тошкентда 1917 йил 1 ноябрда Шўролар ҳокимияти ўрнатилди. Тошкент 1918 йилнинг апрелдан бошлаб Туркистон АССР нинг пойтахти бўлиб қолди. 1930 йилдан эса Тошкент ЎзССР пойтахти бўлди.

Шаҳар тарихидаги муҳим сиёсий ўзгаришлар ундаги жой номларига ҳам таъсир кўрсатди. Шаҳар ҳудудининг кенгайиши, янги туманларнинг тузилиши, маҳаллаларнинг ташкил топиши, янги кўчаларнинг пайдо бўлиши каби натижада янги топонимлар пайдо бўлиб борди. Бу даврда Тошкент шаҳри тарихига қизиқни янада кучайиб, турли йўналишларда — археологик, топографик, топонимик илмий тадқиқот ишлари қилинди. Жумладан, 1927 йилда Н. Г. Милицкийнинг «Ташкентские махалля и мауза»⁷ асари чоп этилди. Мазкур мақолада 1920 йиллардаги шаҳарнинг маҳалла ва мавзелари рўйхати келтирилган. 1954 йилда М. Е. Массоннинг «Прошлое Ташкента» мақоласи⁸ нашр қилиниб, унда шаҳар топографиясига оид маълумотлар билан бир қаторда бир қанча тарихий номлар ҳам ёслатирилган.

Тошкент шаҳри тарихий топонимиясига беvosита дахлдор тадқиқотлар жумласига Ҳ. Ҳасановнинг 1965 йилда Тошкентда нашр қилинган «Ўрта Осиё жой номлари тарихидан» номли китобини⁹ киритиш мумкин. Унинг «Тошкент бўйлаб саёҳат» бобида «Тошкент» топоними-

² Хорошхин А. П. Очерк Ташкента//Русский инвалид. 1867. № 113.

³ Терентьев М. А. История завоевания Средней Азии/С картами и шкалами. Т. I. СПб., 1906.

⁴ Шишкин В. А. О названиях Ташкентских махалля//Бюллетень Ташкентского новгородского исполкома, 1925, № 4.

⁵ Бартольд В. В. Статьи из «Энциклопедии ислама»/Сочинения. Т. III. С. 575—707.

⁶ Добросмыслов А. И. Ташкент в прошлом и настоящем. Ташкент, 1912.

⁷ Миллицкий Н. Г. Ташкентские махалля и мауза. Ташкент, 1927.

⁸ Массон М. Е. Прошлое Ташкента//Изв. АН Уз. 1954, № 2. С. 105—131.

⁹ Ҳасанов Ҳ. Ўрта Осиё жой номлари тарихдан. Тошкент: Фан, 1965, 33—34-бетлар.

нинг келиб чиқиши ҳақида юнон ва Урта Осиё олимларининг фикрлари баён этилган, айрим топонимлар тасниф қилиниб, шаҳар микротопонимияси — маҳалла, кўча, майдон, гузар, кўприк, мавзелар номлари тартибга солиш тўғрисида таклифлар илгари сурилган шунингдек, шаҳардаги кўча номлар — Чорсу, Хадра, Анҳор, Бешоғоч, Дархон Жангоб каби топонимлар ҳусусида мулоҳаза юритилган. Масалан: Чорсу-кўчалар кесишган жой. Одатда, Чорсу шаҳар маркази бўлиб, бу ердан асосий кўчалар бошланган. Шундан туркий тилларда «чорсу» сўзидан «бозор» «чорсувчи-баққол» деган маънолар ясалган. Тошкентнинг Чорсуи шундай жой эди. Эски Жува — хон аркининг чеккасида бўлиб, ҳарбий аслаҳалар (совут, қалқон, қилич, найза) кабиларнинг — булар «жўба» талаффузда «жўва» деб юритилган) омбори жўвахона эди. Умуман жува (жўба) бозор деган маънони англатади. Хадра — хон ўрдасининг чегарасидаги йўл «ҳадди роҳ» сўзларидан ҳосил бўлган. Салор ариғи — шу ариқчи сипоҳ салор, яъни бош қўмондон қаздирганидан далолат беради. Анҳор — арабча «наҳр» (дарё) сўзининг кўплик шакли бўлиб, Тошкентда ариқ, канал маъносидан ишлатилади. Жангоб — XVIII аср охирида Тошкент даҳалари ўртасида бўлган жанглarning ёдгорлиги. Бешоғоч — «бешинчи ёғоч», яъни бешинчи станция маъносидандир. Ёғоч — масофа ўлчови, тош, фарсанг қаторида, тахминан, 7—8 км. Бу эҳтимол, Эски Тошкентдан ҳисоблаганда бешинчи карвонсарой бўлгандир. Дархон — солиқдан озод қилинган жойлар. Ҳ. Ҳасановнинг тадқиқотида келтирилган жой номлар этимологиясида шаҳарнинг рельефи, ижтимоий-иқтисодий, маъмурий, этник ҳолати, сиёсий тарихи, маданияти акс этган.

1967 йилда С. И. Зининининг «О микротопонимии Ташкента» мақоласи¹⁰ нашр қилинди. Шу олимнинг 1994 йилги «О номинативной, адресной, культурно-исторической и других функциях названий улиц Ташкента» номли тезисида¹¹ Тошкент кўчаларининг номланиши ҳақида фикр билдирилган ва шахс исмлари жуда кўплиги, ном беришда кўчанинг тарихи, муҳим бир объектнинг яқинида жойлашиши ҳисобга олинмай қолганлиги, тарихий номлар олиб ташланганлиги, шаҳар тарихига умуман тегишли бўлмаган номлар қўйилганлиги, такрор топонимлар учраши кабилар таъкидлаб ўтилган.

Тошкент топонимиясига бевосита тааллуқли тадқиқотлардан яна бири Ш. М. Қодированинг «Микротопонимы Ташкента» («Тошкент микротопонимлари») ¹² мавзuida ёзилган номзодлик диссертациясидир. (1970). Мазкур тадқиқот бевосита Тошкент шаҳар топонимиясига бағишланган. Унда шаҳардаги микротопонимларнинг таснифига кенг ўрин берилган, аynи пайтда айрим топонимларнинг келиб чиқиши ҳақида ҳам сўз боради.

¹⁰ Зинин С. И. О микротопонимии Ташкента//ОНУ, 1967, № 2.

¹¹ Зинин С. И. О номинативной, адресной, культурно-исторической и других функциях названий улиц Ташкента. Тошкент шаҳри ва вилояти топонимлари муаммолари//Илмий-амалий конференция докладлари тезислари. Тошкент, 1994. 65—67-бетлар.

¹² Кодирова Ш. М. Микротопонимы Ташкента//Автореф. канд. дисс. Ташкент, 1970.

Тошкент шаҳри тарихий топонимлари ҳақида А. Ўринбоев ва О. Бўриевлар томонидан 1983 йили Тошкентда чоп этилган «Тошкент Муҳаммад Солиҳ тавсифида»¹³ номли рисолада ҳам маълумот бор. Унда Муҳаммад Солиҳнинг «Тарихи жадидайн Тошканд» асарига кўрсатилган шаҳар топографияси, шаҳар атрофидаги жойлар географиясига оид маълумотлар келтирилган. Шаҳарнинг тўрт даҳаси, мадраса, масжид, маҳаллалари, қабристон ва мақбаралари, ҳаммомлари, бозорлари шунингдек шаҳар деворлари, қўرғонлари ва ўн икки дарвозаси ҳақида баён қилинган. Жумладан: 1. Қиёт дарвозаси — қиёт қабиласи номидан, қадимда Паркент дарвозаси деб аталган. 2. Турклар дарвозаси — турк қабиласи номидан. 3. Ўзбек дарвозаси — ўзбек қабиласи номидан. 4. Тахтапул дарвозаси. 5. Қорасарой дарвозаси — қорасарой қабиласи номидан. 6. Чигатой дарвозаси — Чингизхон авлодидан бўлиши Чигатой улуси номидан. 7. Суьбонён дарвозаси — бу ҳам қabila номидандир. 8. Кўкча дарвозаси — бу ҳам қabila номидандир. 9. Камондарон дарвозаси — камондаронлар бузуқ қабиласидан бир тоифага мансуб. 10. Қанғли дарвозаси — бир қабиланинг номидан. 11. Бешоғоч дарвозаси — бу ҳам қabila номидан. 12. Қатағон дарвозаси — қатағон қабиласи номидан. Муҳаммад Солиҳнинг ёзишича, бу дарвозалар Соҳибқирон Амир Темур томонидан қурдирилган бўлиб, номлар ўша пайтда берилган.

Тошкент жой номларининг тарихини ёритишда академик А. Р. Муҳаммаджоновнинг 1988 йилда чоп этилган «Қадимги Тошкент»¹⁴ рисоласи муҳим аҳамиятга эга. Мазкур асарда археологик маълумотлар асосида ҳозирги Тошкент ҳудудида шаҳар маданиятининг шаклланиши ва унинг ривожланиши тарихи, бу ерда қад кўтарган дастлабки деҳқончилик қишлоқлари, қалъа-қўрғонлари ва ularнинг тарихий топографияси тавсифланган, айрим маҳаллалар номларининг этимологияси талқин этилган, шунингдек, «Тошкент» топонимининг этимологияси ҳақида бирмунча муфассал тўхталиб ўтилган. Унда таъкидланишича, эрамиз бошларида Чоч воҳасида шаҳар маданияти кенгайиб, Қорасув, Салор ва Жўнарик тармоқлари бўйлаб, янги ерлар ўзлаштирилиши муносабати билан қадимги Чоч шаҳри янги жойда, ҳозирги темир йўл вокзали яқинида Салор суви бўйида янгидан қад кўтарган. V асрда у кенгайиб, Шош вилоятининг марказига айланган. Бу қадимги шаҳарнинг харобалари Мингўрик тепалигидир. Шу вақтдан бошлаб у Чоч номи билан атала бошлаган, деб ёздаи А. Муҳаммаджонов. Араблар бу шаҳарни Шош ва Мадинаат аш-Шош деб атаган эканлар. Археологик маълумотларга қараганда, Мингўриктенда топиб текширилган қадимги Чоч шаҳри, айниқса, IV—VIII асрларда гуллаб-яшнаган. VIII аср ўрталарида Тошкентнинг араб халифалиги томонидан босиб олинishi оқибатида бошланган халқ қўзғолонлари даврида Мингўриктаги Шошканд шаҳри вайрон этилиб, бўшаб қолган. IX асрга борганда шаҳар янги жойда ҳозирги Хадрада қайтадан қад кўтарган. Янги

¹³ Ўринбоев А., Бўриев О. Тошкент Муҳаммад Солиҳ тавсифида. Тошкент: Фан, 1983.

¹⁴ Муҳаммаджонов А. Р. Қадимги Тошкент. Тошкент: Фан, 1988.

жойдаги шаҳар IX—XI асрларда «Бинкат» деб юритилади. Бинкат Маҳмуд Қошғарийнинг маълумоти бўйича, Тошкент шаҳри бу даврда «Таркан» деб ҳам юритилган. Муаллифнинг қайд этишига кўра, XI асрда Тошкентнинг қадимги номларидан Шошкент турк тилига таржима қилиниб, у «Тошканд» деб юритила бошланган. XVI аср охири ва XVII аср бошларида Тошкентнинг Чоч, Шош, Бинкат каби қадимий номлари аҳоли ўртасида муомаладан чиқиб, унинг сўнгги атамаси шуҳрат топа бошлаган¹⁵.

Тошкент топонимиясига оид баъзи маълумотлар С. Қораевнинг 1991 йили нашр этилган «Тошкент топонимиялари»¹⁶ рисоласида қайд этилган. Мазкур рисолаи шаҳар топонимиясига бағишланган умумлашма тадқиқотлар қаторига киритиш мумкин. Унда шаҳарнинг қадимий ва ҳозирги номлари, топонимларнинг таснифи, қисман этимологияси, шунингдек, топонимларни тартибга солиш ҳақида тавсия-маслаҳатлар ўрин олган. С. Қораевнинг ушбу йўналишдаги яна бир асари 1991 йили нашр қилинган «Топонимия Узбекистана (социоллингвистический аспект)»¹⁷ номли китоби ҳисобланади. Муаллиф Тошкентнинг Эски шаҳар қисмида жойлашган тўрт даҳа — Себзор, Кўкча, Бешоғоч, Шайхонтаҳурдаги баъзи маҳаллалар номлари, шунингдек, бозорлар, гидронимлар, антропонимлар ҳусусида мулоҳаза юритган.

Ўзбекистоннинг мустақиллик йиллари Тошкент шаҳри топонимияси учун янги ўзгаришлар даври бўлди. Бу йилларда шаҳар жой номлари қайтадан кўриб чиқилди. Шаҳар топонимика комиссияси тузилди ва унинг барча туманларда филиаллари ташкил этилди. Шўролар даврида иала-партисш, илмий асосиз қўйилган кўплаб микротопонимлар янгича ёндашилган ҳолда ўзгартирилди. 1993 йили Тошкент шаҳри топонимларига бағишланган илмий анжуман ўтказилди. Унда мутахассис олимлар томонидан шаҳар топонимиясининг тарихи, таснифи, янги номлар бериш тартиби каби мавзуларда илмий маърузалар қилинди, тегишли хулосалар айtilди. Мазкур анжуман докладлари тезислари 1994 йилда «Тошкент шаҳри ва вилояти топонимлари муаммолари» номли тўпламда нашр қилинди.

Юқоридаги тадқиқотдан хулоса қилиб айтиш мумкинки, шаҳар топонимияси кейинги бир ярим аср давомида мунтазам ўрганиб келинган. Мавжуд илмий изланишлар турли соҳа мутахассислари археологлар, тарихчилар, филологлар, географлар ва бошқалар қаламига мансуб. Тадқиқотлар кўлами илмий мақолалар, илмий-оммабоп рисоалар, махсус диссертация, илмий анжуманда қилинган маърузаларни ўз ичига олади. Мавжуд тадқиқотларда шаҳар топонимларининг этимологияси, таснифи, муаммолари, янги номлар бериш тартиби юзасидан фикр юритилган. Шаҳар топонимияси муаммолари илмий анжуман доирасида ҳам кўриб чиқилган. Кейинги йиллардаги изчил изланишлар, тадбирлар натижасида шаҳар топонимияси анчагина илмий асосга қўйилди.

¹⁵ Қораев С. Тошкент топонимлари. Тошкент: Фан, 1991.

¹⁶ Қораев С. Топонимия Узбекистана. Ташкент, 1991. С. 101—106.

¹⁷ Тошкент шаҳри ва вилоятлари топонимлари муаммолари/Илмий амалий конференция докладлари тезислари. Тошкент, 1994.

Х. Буриева

ОБ ИССЛЕДОВАНИЯХ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОПОНИМИИ ТАШКЕНТА

Статья посвящена проблеме истории изучения топонимии Ташкента. В этой связи упоминаются работы А. П. Хорошихина «Очерк Ташкента»; М. А. Терентьева «История прошлого и настоящего города Ташкента»; А. И. Добросмыслова «Ташкент в прошлом и настоящем»; В. А. Шинкина «О названиях Ташкентских махалля»; Н. Г. Маллицкого «Ташкентские махалля и мауза»; В. В. Бартольда «Сочинения» (Т. I; III; V); Х. Хасанова «Из истории названий местностей Средней Азии», «Путешествия по Ташкенту»; Ш. М. Кадыровой «Микротопонимы Ташкента»; А. Уринбаева, А. Буриева «Ташкент в описаниях Мухаммада Салиха»; А. Р. Мухаммеджанова «Древний Ташкент»; С. К. Караева «Топонимия Узбекистана», «Топонимы Ташкента» и других; приводится их краткий анализ.

H. Burieva

WORKS ON THE HISTORICAL TOPONYMY OF TASHKENT

At the present the problem the study of the historical toponymy of Tashkent is urgent and little-studied.

This article is dedicated to the problem of the study of the historical toponymy of Tashkent. In this connection the works are mentioned: Horoshkin — «An essay of Tashkent», Terentyev M. A. — «The history of past and present of Tashkent», Dobrosmylov A. S. — «The Tashkent in the past and the present», Shishkin W. A. — «About names of Tashkent's mahallya», Mallitskiy N. J. — «Tashkent's mahallyas and mauzas», Masson M. E. — «The Tashkent in the past and the present», Hasanov H. — «From the history names of localities of Middle Asia», «The journey on Tashkent», Kadirova Sch. M. — «The mikrotoponims of Tashkent», Urinbaev A. Buriev A. — «The Tashkent in the description of Muhammad Salih», Muhammadjonov A. R. — «The ancient of Tashkent», Karaev S. — «The toponimya of Uzbekistan», «Toponims of Tashkent» and another.

In this article is given a short analysis of former mentioned works about toponims of Tashkent.

Ўзбекистоннинг атоқли тарихчилари

6 мая 2002 года в городе Хиве состоялась Гулямовские чтения, посвященные дню рождения Яхьи Гулямовича Гулямова. Редакция журнала «Ўзбекистон тарихи» сочла нужным опубликовать статью покойного ученого Б. В. Лунина «Выдающийся ученый-археолог Узбекистана Яхья Гулямович Гулямов».

От редколлегии

Б. В. Лунин

ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ-АРХЕОЛОГ УЗБЕКИСТАНА ЯХЬЯ ГУЛЯМОВИЧ ГУЛЯМОВ

Доброй и светлой памяти Яхьи Гулямовича Гулямова — ученого, педагога и общественного деятеля, посвящено немало строк в различных изданиях. Цель давно назревшего данного очерка — дать прежде всего сводный и обобщающий обзор научного наследия и огромных заслуг Яхьи Гулямовича, именно как виднейшего археолога, оставившего яркий и неизгладимый след в науке.

Подобного рода очерк печатается впервые, открывая собой биографическую серию публикаций Института истории АН РУз, с целью воссоздать жизнь и деятельность виднейших ученых-гуманитариев Узбекистана.

Известный археолог, специалист по древней истории Узбекистана Яхья Гулямович Гулямов родился 1 мая 1908 года в Ташкенте в семье учителя медресе. В 1919 г. после смерти отца остался на иждивении матери — учительницы приходской школы для девочек, а с 1921 г. воспитывался в детском доме-интернате. По окончании шестого класса начальной школы (с 1923 по 1926 гг.) Я. Г. Гулямов учился в Узбекском мужском институте просвещения в Ташкенте (Узипрос). В 1930 г. окончил общественно-экономическое отделение Узбекской государственной педагогической академии в Самарканде.

По завершении образования в Узипросе Я. Г. Гулямов преподавал в одной из начальных школ Ташкента; в 1928—1929 гг. — в Центральной школе Самарканда. В последующие три года — ассистент кабинета истории Средней Азии и аспирант Узбекского научно-исследовательского института; с 1931 г. — преподаватель Педагогического техникума в Ташкенте.

Научная деятельность Я. Г. Гулямова началась с 1933 г.: в 1933—1940 гг. он научный сотрудник и ученый секретарь Узбекстанского комитета охраны памятников старины и искусства (Узкомстариса). С этого времени он приобщается к археологическим исследованиям, участвует в научных экспедициях и разведках. В 1940 г. за активное участие в археологических обследованиях в зоне строительства Большого Ферганского канала награжден значком БФК.

С 1940 г. Я. Г. Гулямов работает в Узбекстанском филиале АН сначала заведующим отделом археологии Института истории, языка и

литературы, а с 1943 г. до конца своей жизни — заведующим отделом древних и средних веков Института истории и археологии АН Узбекистана (с 20 ноября 1956 г. по 25 октября 1959 г. исполнял также обязанности директора этого института). Сочетая научную деятельность с педагогической, много лет работал в Ташкентском государственном педагогическом институте им. Низами (лекционные курсы, занятия по истории Узбекистана и археологии).

Я. Г. Гулямов — первый узбекский археолог-специалист. Его участие в полевых археологических исследованиях восходит к началу 30-х годов. Так, известный археолог М. Е. Массон, описывая археологическую разведку в урочище Айрытама (близ Термеза) в 1933 г., упоминает об участии в экспедиции «молодого начинающего научного сотрудника Узкометариса, воспитанника Самаркандского педагогического института, Яхьи Гулямова»¹. Самостоятельные археологические изыскания Я. Г. Гулямова относятся к 1936 г.

Общезвестны имеющие исключительно важное научное значение археологические открытия на территории древнего Хорезма, связанные прежде всего с работой Хорезмской экспедиции АН во главе с С. П. Толстовым. Но, по словам С. П. Толстова, ее предшественниками были ташкентские археологи, возглавляемые Я. Гулямовым и Т. Миргязовым². В 1937 г. Я. Г. Гулямов возобновил свои работы на «землях древнего орошения южной Каракалпакии, обледевшем средневековые городища Гульдурсун и Наринджан и развалины первых веков н. э. Пилькала близ Шаббаза»³. С 1938 г. он работал в составе Хорезмской археолого-этнографической экспедиции Института истории материальной культуры АН под руководством С. П. Толстова.

В 1943 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию «Хива и ее памятники», а в 1950 г. — докторскую «История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней». В марте 1955 г. утвержден в звании профессора.

В октябре 1956 г. Я. Г. Гулямов избран членом-корреспондентом, в феврале 1966 г. — академиком АН Узбекистана. Как отмечал директор Государственного Эрмитажа академик Б. Б. Пиотровский, «имя Яхьи Гулямовича Гулямова как археолога и историка Узбекистана широко известно как в нашей стране, так и за рубежом. Его многолетние капитальные исследования в области изучения ирригации — этой основы хозяйственной жизни Средней Азии — справедливо считаются выдающимися. Особенно важной заслугой Я. Г. Гулямова является изучение им культур неолита, энеолита, бронзового века в низовьях Зарафшана, заставившее пересмотреть коренным образом ранее существовавшее пред-

¹ Массон М. Е. Из воспоминаний среднеазиатского археолога. Ташкент, 1976. С. 53.

² Узбекский археолог-автдидакт (1896—1951). О нем см.: Биобиблиографические очерки о деятелях общественных наук Узбекистана. I./Составитель Б. В. Лукин. Ташкент, 1976. С. 380—381.

³ Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.-Л., 1948. С. 25.

ставление о древности Мавераннахр»⁴. Большой вклад узбекского ученого в изучение истории «иригации и земледелия в Средней Азии, т.е. коренных и важнейших вопросов истории Востока»⁵, подчеркивал также академик А. П. Окладников, назвавший труды Я. Гулямова в этой области «основополагающими исследованиями, равноценными которым нет в литературе»⁶.

18 июня 1958 г. Я. Г. Гулямову было присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки.

В центре научных интересов Я. Г. Гулямова находились проблемы истории орошения Средней Азии с древнейших времен до наших дней, истории первобытной культуры, а также истории средних веков в Узбекистане. Его первый капитальный труд по истории орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней вышел в 1957 г., а в 1959 г. был перенесен на узбекском языке и получил высокую оценку в печати.

«Археологом Я. Г. Гулямовым, — свидетельствуют специалисты, — проделана огромная работа по изучению истории орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней»⁷. Опираясь на идеи Д. Д. Букинина, Я. Г. Гулямов пришел к выводу о том, что иригация на Востоке развивалась в двух основных зонах: «в предгорьях — на выносах ручьев и селевых потоков и на равнине — в лиманных разливах и дельтах рек на затухающих протоках, несущих плодородный ил и живительную влагу»⁸. Продолжая работы в этом направлении, Я. Г. Гулямов в соавторстве с А. Р. Мухамеджановым подготовил в 1965 г. к печати фундаментальное исследование по истории орошения низовьев р. Зарафшан. Он возглавил также группу научных сотрудников Института истории и археологии АН РУз, изучавших древние орошаемые земли Голодной степи.

Я. Г. Гулямов — ответственный редактор многих научных изданий: «Некоторые источники к истории взаимоотношений Бухары и Хивы с Россией» А. Р. Мухамеджанова и Т. Нигматова (1957); «Средняя Азия и Сибирь XVI—XIX вв.» Х. Зияева (1962); «Варахша» В. А. Шишкина (1963); «Из истории крестьянских восстаний в Мавераннахре и Хорасане в VIII — начале IX вв.» Т. Кадыровой (1965); «Средняя Азия и Поволжье. Вторая половина XVI—XIX вв.» Х. Зияева (1965); «Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зарафшана» Я. Г. Гулямова, У. Исламова, А. Аскарлова (1966); «Музейное дело в Узбекистане» Н. С. Садыковой (1975); «Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в XVI в.» Р. Г. Мукминовой (1976) и др.; один из инициаторов систематического выпуска сборников «История материальной культуры Узбекистана».

Существенный вклад внес Я. Г. Гулямов в дело подготовки научных кадров. Под его руководством свыше 30 ученых и вузовских пре-

⁴ Личное дело Я. Г. Гулямова в архиве Института истории АН Уз. Л. 1. Письмо Эрмитажа № 220, 31 января 1966 г.

⁵ Там же. Л. 17.

⁶ Там же.

⁷ Андрианов Б. А., Мухамеджанов А. Р. К изучению истории орошения Средней Азии//ИМКУ. Вып. 14. Ташкент, 1978. С. 171.

⁸ Там же.

подавателей успешно защитили диссертации по археологии и истории Узбекистана.

На протяжении ряда лет Я. Г. Гулямов являлся Председателем Объединенного Ученого совета Отделения истории, языкознания и литературы Академии наук Узбекистана по приему и защите докторских диссертаций; был участником многих научных съездов, конференций и совещаний. Будучи активным распространителем знаний, Я. Г. Гулямов выступал с лекциями, докладами и беседами перед массовой аудиторией в городах и кишлаках Узбекистана.

Заслуги Я. Г. Гулямова получили достойную оценку и высокое общественное признание.

10 января 1977 г. Я. Г. Гулямов скончался в Ташкенте, где и начиналась его научная деятельность.

Общие биографические данные о Я. Г. Гулямове заимствованы из наших же прежних публикаций о нем⁹. Остальной дополнительный материал извлекается из архивов и литературы вопроса.

Из всего сказанного выше явствует, что в лице Яхьи Гулямовича Гулямова наука обрела одного из родоначальников региональной археологии в Узбекистане и крупнейшего ученого-исследователя, обогащающего своими трудами накопленный поколениями фонд археологических знаний. Выдержавшие испытание временем публикации Я. Г. Гулямова охватывают широчайший диапазон: от первобытного общества до позднего феодализма Узбекистана. Приверженец тесной и органичной связи теории с практикой, Я. Г. Гулямов сделал очень много в деле подготовки кадров археологов, заботе о создании благоприятных условий для работы и издания их трудов. Из среды ученых и почитателей Я. Г. Гулямова вышли ученые, уже обретшие известность и признание.

В историографии археологических исследований в Средней Азии Яхье Гулямову по праву принадлежит видное и почетное место.

Интересовал Я. Г. Гулямова и такой выдающийся памятник прошлого, как городище Афрасиаб; он внес свою долю в его изучение¹⁰.

Совместно с археологом Ю. Ф. Буряковым, Я. Г. Гулямов обследовал в 1967 г. место со следами знаменитой обсерватории Улугбека, после чего был предложен вариант начальной планировки обсерватории.

Особенно значительны заслуги Я. Г. Гулямова по изучению памятников старины и древности на землях западной части Бухарского оазиса. Ощутим его вклад в работу по составлению археологической карты ряда районов Узбекистана.

Вместе с тем в центре научных интересов Я. Г. Гулямова всегда оставались проблемы истории первобытной культуры и истории оро-

⁹ Яхья Гулямович Гулямов/Составитель — докт. ист. наук Б. В. Лукин. Редактор библиограф В. Н. Ниязова. Ташкент, 1979. 29 с. Здесь же: Литература о жизни и трудах Я. Г. Гулямова. С. 22—24. (Академия наук Узб. Институт истории. Фундаментальная библиотека). Научные труды Я. Г. Гулямова (с. 9—32). Их оценка в печати.

¹⁰ Гулямов Я. Г. Кушанское царство и древняя ирригация Средней Азии. Об археологических исследованиях на городище Афрасиаб в 1967—1968 гг. В кн.: Афрасиаб. Вып. 1. Ташкент, 1969. С. 268—293.

шения Узбекистана с древнейших времен до наших дней. Он и сам исходил из того и подчеркивал, что работы в данном направлении имеют большое народнохозяйственное значение и способствуют выявлению крупных земельных массивов древнего и старинного искусственного орошения, пригодных для использования и в наше время (запад Бухарского оазиса, низовья Кашкадарьи, район Нурата и др.)¹¹.

Естественно, важное место заняли многочисленные публикации Я. Г. Гулямова по истории развития искусственного орошения засушливых земель в Узбекистане начиная с древних времен и вплоть до современности. Выходили в свет его научно-популярные и научно-исследовательские работы, в том числе монографического характера (см. его «Следы древней культуры в Кызылкумах», 1939; «Из истории древнего орошения Хорезма», 1940; «Из истории ирригации в Каракалпакстане», 1943; «Возникновение орошения в Хорезме в свете данных археологии», 1947; «Итоги изучения истории ирригации в Хорезме», 1940; «Вопрос об исторической гидрографии Сырдарьи», 1953) и многие другие.

Рецензенты были единодушны в констатации того факта, что они «внесли много нового в науку» и потому так «ждали их не только археологи Средней Азии, но и специалисты по истории широкой зоны степей Евразии... это огромное достижение авторов книги»¹².

Много нового внесли исследования Я. Г. Гулямовым вопроса о близости памятников Ферганской долины (стоянки и могильники) к памятникам классической андроновской культуры Сибири и Казахстана.

Сохраняют свое значение такие статьи Я. Г. Гулямова по вопросам археологии как «Кушанское царство и древняя ирригация Средней Азии» (1968); «Возникновение города Самарканда» (1969); «Об археологических исследованиях на городище Афрасиаб» (1969; совместно с Ю. Буряковым). Его перу принадлежат также главы в коллективных томах «История Бухары» и «История Хорезма».

В книге «Ирригация Узбекистана» (Т. I, 1975) Я. Г. Гулямову и А. Р. Мухамеджанову принадлежала статья «Развитие ирригации в комплексе производительных сил Узбекистана» (1975).

Незадолго до кончины Я. Г. Гулямова, вышло в свет девятое издание составленного им учебного пособия по истории Узбекистана для 7—8 классов восьмилетней школы.

Опыт и навыки полевых исследований Я. Гулямов обретал и как участник научных экспедиций и разведок под руководством М. Е. Массона, С. П. Толстова, Ю. Я. Якубовского.

Достоинство прошел свой жизненный путь Я. Г. Гулямов. От учителя начальной школы в Ташкенте до виднейшего и заслуженного археолога своей родины — Узбекистана. Как констатировал другой видный археолог Узбекистана В. А. Шишкин, из рядового научного сотрудника, Я. Г. Гулямов вырос в маститого ученого, хорошо известного трудами по археологии (Архив Института истории и археологии АН Узбекистана, 1966).

¹¹ См., в частности, его работу «Освоим земли древнего орошения», 1969.

¹² См.: Сов. археология, 1968, № 2. С. 302.

На протяжении ряда лет Я. Г. Гулямов руководил археологическим отрядом, обследующим стоянки времен палеолита, неолита, энеолита и эпохи бронзы в низовьях Зарафшана и других районах Узбекистана. С его именем связаны, в частности, первоначальные раскопки ныне широко известного в науке могильника Заман-баба (энеолитической культуры степного типа в районе западнее Бухарского оазиса). С работой возглавляемого им Ташкентского отряда связано открытие многослойной стоянки мустьерского времени в юго-западных отрогах Тянь-Шаня в 70 км от Ташкента (грот Обирахмат) и обнаружение Ферганским отрядом стоянок эпохи бронзы.

Успешно возглавлял, в частности, работу таких крупных отрядов, как Махандарьинский и Афрасиабский (по сути дела экспедиций как таковых). Были изданы, в частности, под его редакцией, также три выпуска серии «Афрасиаб» — «Труды Афрасиабской экспедиции».

Мимо внимания Я. Г. Гулямова не прошли и архитектурные памятники Шахрисабза (Кеша). Им была описана расположенная здесь усыпальница Джехангира¹³, а позднее велись раскопки на месте мавзолея в Яккабаге¹⁴.

Свое пожелание сотрудникам и ученым Узбекистанского Комитета по охране и изучению памятников материальной культуры в Узбекистане (30-е гг.) Я. Г. Гулямов высказал, в частности, выпуском в свет соответствующей брошюры на узбекском языке¹⁵.

Примечательно и активное участие Гулямова в научных дискуссиях по проблеме научной периодизации истории Узбекистана.

В 1956 г. он стоял во главе археологов, обследовавших памятники старины Джизакского оазиса, включая местность Култи-сар. Были изучены остатки крупного здания из сырцового кирпича IX—X вв. — одного из рабатов (постоялых дворов) вдоль дороги Отрар — Нурата. Особо примечательной была первая такого рода находка в Средней Азии древнейшего погребального сооружения дольменного типа эпохи бронзы из каменных валунов, перекрытых большой каменной плитой с оградой из одного ряда валунов¹⁶. Было установлено при этом, что вплоть до наших дней имело место паломничество к дольмену с жертвоприношениями на нем — поразительное свидетельство многовековой живучести древнейших обрядов и обычаев.

О многообразии научных интересов Яхьи Гулямовича говорит тот факт, что его внимание привлекло надгробие в одном из помещений,

¹³ Гулямов Я. Г. Склеп Джехангира в Шахрисабзе // Изв. АН Уз. 1949, № 2. С. 98—106.

¹⁴ Гулямов Я. Г., Ахраров И. Раскопки мавзолея в Яккабаге // ОНУ. 1969. № 8—9.

¹⁵ Гулямов Я. Г. На путях к охране и изучению памятников // Материалы Узкомстариса. Вып. 9. Ташкент, 1934, 30 с. и несколькими статьями по тематике Комитета («Древний Пайкент», «Изучение памятников древности в Узбекистане», «Следы древней культуры в Кызылкумах» и др.).

¹⁶ Гулямов Я. Г. Кладбище Куопи-сар // ИМКУ. Вып. 2. Ташкент, 1961. С. 92—96. Добавим, что Я. Г. Гулямовым в Хорезме, на бугре Кубатау, были обнаружены раскопками места древних погребений с многочисленными оссуариями, поставленными в один ряд с погребальным обычаем огнепоклонников-зороастрийцев. Там же. С. 95—96.

входящих в ансамбль двух мазаров близ Ташкента — памятников старомусульманского зодчества, известных под названием Занги-ата¹⁷. Этому надгробию, изготовленному из мергелистого известняка желтовато-серого цвета Я. Г. Гулямов посвятил специальную статью¹⁸. В ней подробно описан внешний вид надгробия. Особое внимание уделено надписи, «исполненной красивым почерком сульс». Сама надпись, как было прочтано, содержит обычные молитвенные слова («Во имя Аллаха милостивого, милосердного» и далее и текст молитвы Аят ал-кур-ран) с орнаментальным оформлением, характерным для времени ранних Темуридов. В среднем поле восточной стенки — арабские стихи.

Геометрический орнамент боковых стенок нижней части надгробия содержит имена Мухаммада, Омара и Али.

К циклу историко-архитектурных публикаций Я. Г. Гулямова примыкает и его статья «Чупан-ата», с описанием высокой купольной постройки (известной под именем мазара святого Чупан-ата) на скалистой возвышенности к северо-востоку от Самарканда. Были учтены и данные раскопок здесь летом 1941 г. Это был памятник эпохи Темура и Темуридов. Его арочные завершения близки аркам времени Улугбека.

Особое внимание Я. Г. Гулямов уделяет факторам, обеспечивающим некоторую изолированность фундамента при землетрясениях (архитектурные конструкции здания и низкое положение центра тяжести в сочетании с искусственными эластичными прокладками на грунте и т. п.).

Смерть прервала работы над задуманным Яхъей Гулямовичем большим сводным трудом, посвященным изучению истории формирования древней культуры оазисов Средней Азии.

Перу Я. Г. Гулямова принадлежат 135 монографий и статей по различным вопросам истории и археологии.

Вкладом академика Яхъи Гулямовича Гулямова в историческую науку Узбекистана по праву гордится общественность нашей республики.

¹⁷ О личности и генеалогии Занги-ата. См.: Шишкин В. А. Мазары Занги-ата/В. В. Бартольд. Ташкент, 1927.

¹⁸ Гулямов Я. Г. О надгробии Занги-ата//ИМКУ. Вып. 2. Ташкент, 1961. С. 267—272.

Б. В. Лукин

ЎЗБЕКИСТОННИНГ АТОҚЛИ АРХЕОЛОГ ОЛИМИ ЯХЪЕ ГУЛОМОВИЧ ГУЛОМОВ

Марҳум олим Б. В. Лукиннинг мақоласи Ўзбекистон археологияси фанида ёрқин из қолдиран атоқли фан арбоби Яхъе Гуломовнинг илмий мероси ва ҳаёт йўлига бағишланган.

B. V. Lunin

EMINENT SCHOLAR-ARCHAEOLOGIST OF UZBEKISTAN —
IHTY YULAMOVICH YULAMOV

This article is to give the generalized idea of scientific heritage and immense merits of I. Y. Yulamov whose influence and authority han vitalized the denlopment of science in Uzbekistan. This sketch is the first of those that are to describe lives and activities of many distinguished scholars of Uzbekistan.

*Тарихчи кутубхонасига***О КНИГЕ Э. НУРИДДИНОВА «МЕЖДУНАРОДНОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
СО СТРАНАМИ ЕВРОПЫ»****(Ташкент: Чўлпон, 2002, 216 с.)**

Вышла в свет книга молодого талантливого историка Эркина Нуриддинова «Международное сотрудничество Республики Узбекистан со странами Европы», посвященная одному из приоритетных направлений внешней политики молодого независимого государства.

За годы независимости Узбекистан в качестве суверенного государства уже выработал определенный опыт международной деятельности, создав собственные внешнеполитические структуры, разработав принципы международного сотрудничества с другими государствами. Динамика проблемы этого процесса отражается в анализируемой нами книге. Она является показательной в исторической науке, где возникает целое направление, посвященное новой истории политической жизни страны.

Автор, исходя из национальной идеологии независимости, на примере многостороннего сотрудничества нашей республики со странами Европы и международными структурами освещает и анализирует формирование и развитие нового типа международных отношений независимого Узбекистана. При этом на конкретных фактических материалах, впервые используемых в научном обороте, в монографии весьма полно демонстрируется место и роль Республики Узбекистан в мировом сообществе. В то же время, данная работа позволяет читателю получить достаточно полное представление о вхождении Узбекистана в качестве полноправного государства мирового сообщества в сферу единой международной экономической интеграции.

Структура книги построена на научно-логической основе, где в последовательном порядке освещены приоритетные направления сотрудничества Узбекистана со странами Европы. Она состоит из четырех глав. В *первой главе*, придерживаясь научной объективности, дается ретроспективный анализ вопросов международной деятельности Узбекистана в рамках бывшего союзного государства, когда в реальной действительности ущемлялись элементарные конституционные права суверенных союзных республик в вопросах внешней политики. В то же время, на базе правительственных документов автор раскрывает процесс формирования внешнеполитических принципов и правовых основ международной деятельности Узбекистана после обретения независимости.

Вторая глава книги посвящена вопросам сотрудничества Узбекистана с общеевропейскими структурами.

Оценивая всю важность и значение вопросов безопасности и стабильности для Узбекистана и всего Центральноазиатского региона, автор довольно подробно раскрывает и анализирует сотрудничество нашей республики с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). При этом основное внимание акцентируется на идеи и инициативы Президента И. А. Каримова, выдвинутые с трибун ООН и ОБСЕ по вопросам обеспечения региональной и глобальной безопасности.

Центральное место в данной главе отведено вопросам становления и развития сотрудничества Узбекистана с Европейским Союзом и его институциональными структурами, особенно после подписания и вступления в силу Соглашения о партнерстве и сотрудничестве.

Учитывая значение и опыт индустриально развитых государств для молодых независимых республик на этапе их реформирования, в третьей главе книги рассматриваются основные направления и формы сотрудничества Узбекистана с европейскими странами. Анализируя данный вопрос, автор раскрывает тесные контакты, установившиеся в приоритетных отраслях экономики, показывает динамику товарооборота и инвестиционную политику Узбекистана.

Четвертая глава книги дает возможность получить целостное представление о взаимовыгодных контактах Узбекистана со странами Европы в гуманитарной сфере. С привлечением архивных материалов здесь показаны установившиеся и развивающиеся связи в области науки, образования, культуры, искусства, туризма и т. д.

Таким образом, книга Э. Нуриддинова отличается безупречной композицией и является первой фундаментальной научной работой, где раскрывается многостороннее сотрудничество Узбекистана со странами Европы за десять лет независимого существования. Материалы данной книги будут весьма полезны в процессе обучения курса истории Узбекистана периода независимости в высших учебных заведениях. Особый интерес она представляет для студентов и магистрантов Университета мировой экономики и дипломатии, изучающих вопросы международных отношений и сотрудничества Республики Узбекистан.

Д. Азимова, С. Пулатова

*Илмий ҳаёт: анжуманлар, учрашувлар, баҳслар***АКАДЕМИК ЯХЁ ҒУЛОМОВ НОМИДАГИ «ЎЗБЕК ХАЛҚИ
ВА ДАВЛАТЧИЛИГИ ТАРИХИ» РЕСПУБЛИКА ИЛМИЙ
СЕМИНАРИНИНГ НАВБАТДАГИ 20-ЙИГИЛИШИ ҲАҚИДА**

2002 йил 6 майда академик Яхё Ғуломов номидаги «Ўзбек халқи ва давлатчилиги тарихи» республика илмий семинарининг «Хоразм тарихи ва Яхё Ғуломов» мавзусидаги навбатдаги 20-йигилиши Хоразм Маъмуи академияси замирида ЎзР ФА Тарих институти раҳбарлигида бўлиб ўтди. Семинарда республикамизнинг барча вилоятларидан ташриф буюрган етакчи ва ёш тарихчи олимлар ҳамда тарих фанига ихтисослашган ўрта мактаб ўқитувчилари, жами 100 дан ортиқ киши иштирок этди. Шунингдек, семинар ишида Хива шаҳрининг ҳокими қатнашди.

Семинар дастурига мувофиқ, «Ўзбекистонда ибтидоий археологияни ўрганишда Яхё Ғуломовнинг роли» мавзусида академик У. Исломов маъруза қилди. У ўз маърузасида ўзбек миллий археологиясининг отаси, жонкуяр муаллими Яхё Ғуломов ўзининг археологик илмий тадқиқот ишларини Хоразмдан бошлаганлиги; Хоразмнинг, қолаверса бутун Ўзбекистоннинг узоқ ва бой ўтмиши ҳамда тарихий ёдгорликларини жаҳонга танитишдаги улкан ҳиссалари; 1938 йил Хоразмга С. П. Толстов бошчилигидаги бир гуруҳ археологлар ташриф буюрган чоғда Яхё Ғуломов ушбу гуруҳга раҳбарлик қилганликлари; экспедиция пайтида бронза даврига оид қўллик зона қабиаларининг ёдгорлиги Ўрта Осиёда биринчи марта Хоразмдан топилганлиги ва шу каби қўллаб бошқа фактлар ҳақида кенг ва батафсил сўзлаб берди.

«Ранний политогенез Центральной Азии в формировании государственности древнего Хорезма» мавзусида ЎзР ФА Қорақалпоғистон бўлими Тарих, археология ва этнография институти директори, тарих фанлари доктори В. Ягодин маъруза қилди. У Марказий Осиё ҳудудида қадимий давлат сифатида Хоразм давлатининг юзага келиши ва ўша давр тараққиётида тугган ўрни, ҳозирги фанда «Қадимий Хоразм» тушунчаси, унинг этимологияси ҳамда географик жойлашиш хусусиятлари тўғрисида гапириб ўтди. Шунингдек маърузачи Хоразмнинг энг йirik қадимий шаҳарларидан бири бўлган Хазорасп тарихига ҳам алоҳида эътибор қаратди.

Шунингдек, «Ўзбек давлатчилигининг шаклланишида Хоразм воҳасининг ўрни» мавзусида тарих фанлари номзоди Г. Машариповнинг маърузаси тингланди. Маърузачи ўз сўзида ўзбек халқи ва давлатчилиги тарихида қадимий марказлардан бири бўлган Хоразм алоҳида ўрни тугганлиги, унинг тарихи ҳали етарлича ўрганилмаганлиги, бу ўлкада инсонларнинг илк тараққиёт босқичларидаги ҳаёти тўғрисида гувоҳлик берувчи бой қимматли тарихий археологик манбалар тўпланганлиги ва қолаверса, Хоразм ўлкасида энг қадимги, муқаддас «Авесто» китоби яратилганлиги ҳақида гапириб ўтди.

Маърузалар тугагач, маърузачилар семинар иштирокчилари томонидан тушган бир қатор саволларга жавоб бердилар. Шунингдек, семинар мавзуси ва тингланган маърузалар юзасидан муҳокамада академик А. Аскарлов, т.ф.д. М. Исҳоқов, т.ф.д. М. Маҳмудов, т.ф.д. А. Аҳмедов, Ш. Саидов, А. Бекчанов ва бошқалар иштирок этдилар.

Улар ўз сўзларида кўп минг йиллик тарихга эга бўлган ўзбек халқи ва давлатчилиги тарихида Хоразм воҳаси алоҳида ўрни тугганлиги, бу замин қадимдан давлатчиликнинг шаклланиш марказларидан бири бўлганлигини таъкидлаб ўтдилар. Сўзга чиққанлар ўзбек халқининг қадим тарихини чуқур ўрганиш учун ҳамда давлатчиликнинг дастлабки шаклланиш жараёنларини аниқлаш мақсадида мамлакатимизнинг қўллаб археологлари ўз ҳиссасини қўшганликлари ҳақида қизиқарли далилларни келтирдилар. Шу ўринда, республикамиздаги таниқли ва машҳур археолог, академик Яхё Ғуломовнинг Ўзбекистонда ибтидоий археологияни ва бевосита Хоразм тарихини ўрганиш ишларига қўшган ҳиссаларига алоҳида эътибор қаратилди.

Семинар якунида илмий-амалий анжуман раиси ЎзР ФА Тарих институти директори, т.ф.д., проф. Д. А. Алимова тингланган маърузалар ва иштирокчилар томонидан кенг муҳокама қилинган ҳамда билдирилган мулоҳазалар бўйича ўз хулосаларини баён қилиб, семинар қатнашчиларининг фаол иштироки учун миннатдорчилик билдирди.

Шу билан академик Яхё Ғуломов номидаги «Ўзбек халқи ва давлатчилиги тарихи» республика илмий семинарининг 20-йигилиши ўз ишینی якунлади.

Э. Нуриддинов

Таъзиянома

АКАДЕМИК БҮРИБОЙ АҲМЕДОВ

Мамлакатимиз фани оғир жудаликка учради. Бутун фаолиятини тарих ва шарқшунослик фанларини ривожлантириш, шу соҳада илмий кадрлар тайёрлашга бағишлаган атоқли олим, академик, тарих фанлари доктори, Ўзбекистон фан арбоби, халқаро Амир Темур жамғармаси раиси Бўрибой Аҳмедовни бешафқат ўлим орамиздан олиб кетди.

Бўрибой Аҳмедов 1924 йили Андижон вилояти Қўрғонтепа туманидаги Қорасув қишлоғида туғилди. 1953 йил Ўрта Осиё давлат университети шарқ факультетини, 1960 йилда Санкт-Петербург давлат университети аспирантурасини тамомлади. Кўп йиллар давомида Беруний номидаги Шарқшунослик институтида ишлаб, кичик илмий ходимликдан академик даражасигача бўлган илмий-иждодий йўлни босиб ўтди.

Заҳматкаш олим Ўзбекистон давлатчилиги тарихини, халқимизнинг қадимий ва бой ўтмиш саҳифаларини илмий нуқтаи назардан изоҳлаб бериш ва ёритиш, халқаро илмий доираларда тарғиб этиш ишига беқиёс ҳисса қўшди. Ўзининг манбашунослик, Ўрта Осиё халқларининг X—XIX асрлари ижтимоий-сиёсий тарихига оид тадқиқотлари билан дунё миқёсида обрў-эътибор қозонди. Айниқса, мустақиллик йилларида Амир Темур ва темурийларнинг жаҳон тарихидаги ўрнига илмий жиҳатдан ҳаққоний баҳо берилишида Бўрибой Аҳмедовнинг хизматлари каттадир. Хусусан, унинг қаламига мансуб «Амир Темур» асари буюк давлат арбобининг тарихий-бадний сиймосини яратишда муҳим ўрин тутди.

Бўрибой Аҳмедов буюк саркарда ва давлат арбоби Амир Темур таваллудининг 660 йиллиги муносабати билан ЮНЕСКО халқаро ташкилоти иштирокида Париж, Тошкент ва Самарқанд шаҳарларида ўтказилган халқаро илмий анжуманларни уюштиришда, Амир Темур ва темурийлар тарихига оид қатор монографиялар, илмий мажмуа ва альбомларни нашр этишда улкан ташкилотчилик фазилатларини намоён этди.

Академик Бўрибой Аҳмедов 300 дан ортиқ монография, дарслик ва бошқа илмий асарлар муаллифи бўлиб, унинг кўплаб китоблари хорижий тилларга таржима қилинган. У ўз фаолияти давомида ёш илмий ходимлар тарбиясига алоҳида эътибор берди. Жамоатчилик олимни 40 дан ортиқ доктор ва номзодларни етиштирган, манбашуносликда ўз илмий мактабини яратган талабчан ва меҳрибон устоз сифатида яхши билади ва қадрлайди.

Атоқли олим самарали илмий ва жамоатчилик фаолияти учун Беруний номидаги Ўзбекистон Давлат мукофоти, «Дўстлик» ордени каби давлатимизнинг юксак мукофотлари билан тақдирланган.

Бўрибой Аҳмедовнинг миллий истиқлолисимизни мустаҳкамлаш, мамлакатимизда илм-фанни ривожлантириш, халқимиз маънавиятини юксалтириш борасидаги алоҳида фаолияти муносиб баҳоланиб, у «Буюк хизматлари учун» орденига сазовор бўлган эди.

Улкан олим, ажойиб инсон Бўрибой Аҳмедовнинг порлоқ хотира-си қалбимизда абадий сақланиб қолади.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси,
ЎзР ФА Тарих институти

ТОМУСГАМ АДНАУХ ЧАБОИЛЛАХУМ

1. Абдулқадир — ЎзР ФА Тарих институти
2. Абдулқадир — ЎзР ФА Тарих институти
3. Абдулқадир — ЎзР ФА Тарих институти
4. Абдулқадир — ЎзР ФА Тарих институти
5. Абдулқадир — ЎзР ФА Тарих институти
6. Абдулқадир — ЎзР ФА Тарих институти
7. Абдулқадир — ЎзР ФА Тарих институти
8. Абдулқадир — ЎзР ФА Тарих институти
9. Абдулқадир — ЎзР ФА Тарих институти
10. Абдулқадир — ЎзР ФА Тарих институти

Тарихга янги нигоҳ

Ш. Шайдуллаев. Илк давлатларнинг археологик белгилари	10
Ю. Буряков. К истории раннесредневекового Чача	
Ш. Гаффоров. Чоризмнинг Туркистонга аҳолини кўчириш сиёсати ва унинг оқибатлари	20
З. Даминова. Термиз шаҳрининг Россия мустамлакасига айлантирилиши ва унинг оқибатлари	28
Т. Котюкова. Из истории борьбы за представительство Туркестана в Гоеу- дарственной думе Российской Империи	37
Н. Мустафоева. «Самарқанд» газетасининг Туркистон ижтимоий-сиёсий ва маданий ҳаётида тутган ўрни	48

Еш тадқиқотчи минбари

Х. Бўриева. Тошкент шаҳри тарихий топонимиясига оид тадқиқотлар	54
---	----

Ўзбекистоннинг атоқли тарихчилари

<u>Б. В. Луний.</u> Выдающийся ученый-археолог Узбекистана Яхъя Гулямович Гулямов	60
--	----

Тарихчи кутубхонасига

Д. Азимова, С. Пулатова. О книге Э. Нуриддинова «Международное сотрудничество Республики Узбекистан со странами Европы»	67
--	----

Илмий ҳаёт: анжуманлар, учрашувлар, баҳслар

Э. Нуриддинов. Академик Яхё Гуломов номидаги «Ўзбек халқи ва дав- латчилиги тарихи» республика илмий семинарининг навбатдаги 20-йиги- лиши ҳақида	69
---	----

Таъзиянома

<u>Академик Бўрибой Аҳмадов</u>	70
---	----

МУАЛЛИФЛАР ҲАҚИДА МАЪЛУМОТ

- Б. Шайдуллаев — ЎзР ФА Археология институти докторанти.
 Ю. Буряков — ЎзР ФА Археология институти етакчи илмий ходими, академик.
 Ш. Гаффоров — СамДУ доценти, т. ф. н.
 З. Даминова — Термиз Давлат университети аспиранти.
 Т. Котюкова — Ўзбекистон Миллий университети, «Ўзбекистон тарихи» кафедраси
 ўқитувчиси.
 Н. Мустафоева — ЎзР ФА Тарих институти докторанти.
 Ҳ. Бўриева — ЎзМУ аспиранти.
В. Луний — Тарих фанлари доктори (марҳум).

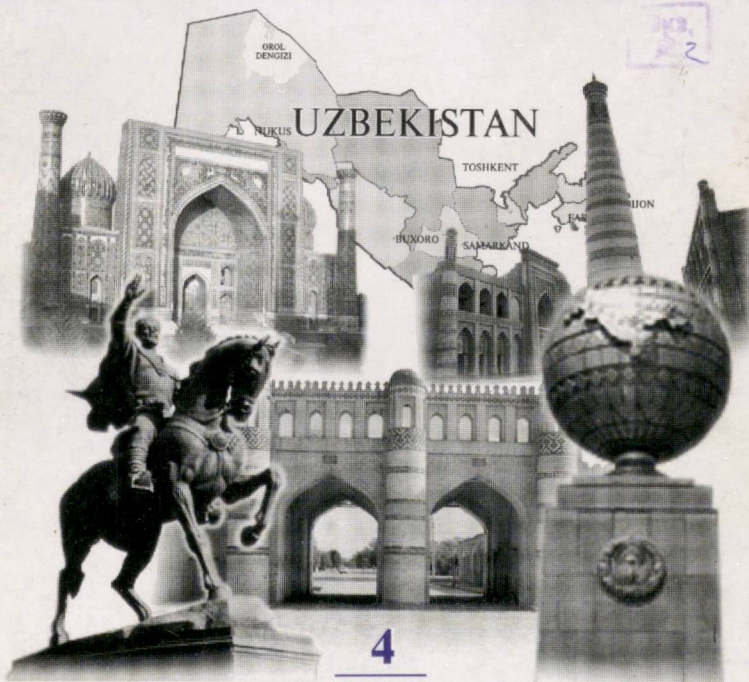
840.

х/

Индекс 1027

R 617 / 4
2002

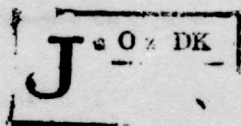
O'ZBEKISTON TARIXI

4
2002

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI

O'ZBEKISTON TARIXI

*Jurnalga 1998 yil iyulda asos solindi
Bir yilda to'rt marta chiqadi*

4
—
2002

Toshkent

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi

«Fan» nashriyoti

Таҳрир ҳайъати:

Дилором АЛИМОВА (бош муҳаррир), Азамат ЗИЁ, Шоира АСАДОВА (масъул котиб), Омонулла БҲРИЕВ, Валерия ГЕНТШКЕ, Доно ЗИЁЕВА, Неъматилла ИБРОХИМОВ, Зоҳиджон ИСЛОМОВ, Уткир ИСЛОМОВ, Мирсодиқ ИСХОҚОВ, Элёр КАРИМОВ, Розия МУКМИНОВА, Эдвард РТВЕЛАДЗЕ, Рустам СУЛАЙМОНОВ (бош муҳаррир ўринбосари), Темур ШИРИНОВ, Музаффар ХАЙРУЛЛАЕВ, Нозим ҲАБИБУЛЛАЕВ, Фарҳод ҚОСИМОВ, Асомиддин УРИНБОЕВ.

Манзиллимиз:

700170, Тошкент, И. Мўминов кўчаси, 9-уй.

Телефонлар: 133-47-12; 162-38-73

Ўзбекистон Республикаси мустақиллигининг II йиллигига

Э. Нуриддинов, Ш. Ахмедов

СТАНОВЛЕНИЕ И ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

День провозглашения независимости Республики Узбекистан для страны стал точкой отсчета новой исторической эпохи — эпохи свободного, суверенного развития, устремленного к великому будущему. На данном этапе истории узбекской государственности, в качестве одного из достижений выделяется ликвидация вековой внешней изолированности. Однако для полного осмысления и представления ясной картины процесса становления и достижений внешней политики независимого узбекского государства, а также значения ее приоритетных направлений для будущего страны, следует взглянуть в недалекое прошлое.

В недалеком прошлом Узбекистан, как и другие республики бывшего СССР, внешне считался суверенной республикой, обладающей правами самостоятельно вступать в отношения с иностранными государствами, заключать с ними договоры и обмениваться дипломатическими представителями, участвовать в международных организациях. Права эти были закреплены соответствующими статьями Конституций Союза ССР и Узбекской ССР¹.

Однако конституционное провозглашение международных прав суверенных республик имело декларативно-пропагандистский характер. В реальной жизни Узбекистан, пребывая в жестких рамках тоталитарного советского государства, был лишен возможности прямого выхода на международную арену, не имел своих внешнеполитических государственных институтов, не обладал правом самостоятельно устанавливать внешние связи. Международные контакты осуществлялись исключительно с разрешения и под жестким контролем Союзных органов. В результате внешние связи республики если и проявлялись, то в ограниченных зонах, отличались классово-идеологической направленностью и изначальной деформированностью. По сути, в общечивилизованном восприятии, исходя из критериев суверенности и равноправия, их нельзя квалифицировать как факт реального международного сотрудничества.

Вместе с тем узбекский народ, даже в сложных условиях имперско-тоталитарного режима, стремился заявить о себе на международной арене, поднять авторитет республики. Как обоснованно подчеркивал Президент И. А. Каримов: «С древних времен люди нашей земли мыслили и жили неразрывно со всем известным им Человечеством»².

¹ См.: Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М.: Юрид. лит., 1987. С. 13, 21—23, 38; Конституция (Основной Закон) Узбекской Советской Социалистической Республики. Ташкент: Узбекистан, 1978. С. 11, 20, 21.

² Каримов И. А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Т. 1. Ташкент: Узбекистан, 1996. С. 75.

И это чувство интереса к жизни близких и дальних народов, потребность сотрудничать с ними не могла истребить даже советская тоталитарная государственная машина. Находясь в подневольном положении, народ Узбекистана находил, хотя и опосредствованные, тем не менее, все новые формы научно-культурного обмена, установления международных контактов.

И все же природа тоталитарного времени откладывала свой губительный отпечаток. Узбекистан, в силу прерогативы центра, испытывал значительную изолированность от внешнего мира и не мог адекватно реализовать свой потенциал в системе международных отношений.

С дистанции времени отчетливо видно, что динамика и характер весьма усеченных и деформированных международных связей Узбекистана в советскую эпоху прямо и непосредственно определялись поворотами во внутренней и внешней политике унитарного советского государства, испытывали воздействие геополитических установок союзного руководства, зависели от состояния советского общества на различных этапах тоталитарного прошлого.

Чтобы коренным образом изменить сложившуюся тоталитарную систему советского варианта «международного сотрудничества», обеспечить возможность проведения активной многосторонней внешней политики, отвечающей национальным интересам Узбекистана, приоритетным условием выступало обретение государственной независимости.

Провозгласив политический суверенитет, Узбекистан с первых же дней независимого развития взял курс на отказ от тяжелого наследия административно-командной системы управления. Молодая страна приступила к строительству основ демократического правового общества с социально-ориентированной рыночной экономикой и открытой внешней политикой.

Однако формирование собственной модели внешней политики с определением ее приоритетов, на начальном этапе становления страны относилось к числу непростых задач. Но тем не менее, руководство республики хорошо понимало, что от формирования внешнеполитической стратегии страны во многом зависит дальнейшая судьба ее социально-экономических реформ.

В этой связи уделяя данному вопросу особое внимание, Президент И. А. Каримов отмечал: «Осуществление активной многосторонней внешней политики, отвечающей национальным интересам Узбекистана, — необходимое условие и важнейшее средство укрепления суверенитета нашего государства, преодоления экономических трудностей и улучшения жизни народа»³.

Как видно, становление самостоятельной внешней политики Республики Узбекистан было делом не из простых, требующим своего определения на государственном уровне. Когда встала необходимость заявить о себе как о суверенном государстве и полноправном члене

³ Каримов И. А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Т. 1. Ташкент: Узбекистон, 1996. С. 49.

мирового сообщества, руководство республики во главе с Президентом И. А. Каримовым выработало глубоко продуманный стратегический курс внешней политики страны. В его основу положены следующие принципы:

1. Верховенство национально-государственных интересов при всемерном учете взаимных интересов;
2. Равноправие и взаимная выгода, невмешательство во внутренние дела других государств;
3. Открытость для сотрудничества вне зависимости от идеологических воззрений, приверженность к общечеловеческим ценностям, сохранению мира, стабильности и безопасности;
4. Приоритет норм международного права перед внутригосударственным;
5. Развитие внешних связей как на основе двусторонних, так и многосторонних соглашений⁴.

Основные положения внешней политики Узбекистана нашли свое отражение в Конституции — Основном Законе страны. В ней говорится, что «Республика Узбекистан является полноправным субъектом международных отношений. Ее внешняя политика исходит из принципов суверенного равенства, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела других государств и иных общепризнанных принципов и норм международного права.

Республика может заключать союзы, входить в содружества и другие межгосударственные образования, а также выходить из них, исходя из высших интересов государства, народа, его благосостояния и безопасности⁵.

Положения внешней политики страны отражены также в законах Республики Узбекистан «Об основных принципах внешнеполитической деятельности», «О международных договорах» и других законодательных актах. Причем важно заметить, что вся внешнеполитическая и международная деятельность республики основывается на принципах и целях ООН, а также на обязательствах, исходящих из международных договоров и соглашений Узбекистана.

На стадии формирования стратегии внешней политики Республики Узбекистан, параллельно шло решение еще одной задачи. Оно было связано с созданием в республике институциональных структур внешнеполитической деятельности. В связи с этим, коренным образом была перестроена деятельность Министерства иностранных дел Республики Узбекистан. Исходя из национальных интересов страны и благосостояния народа, были определены основные цели и задачи данного министерства, призванного осуществлять и координировать всю внешнеполитическую деятельность страны на международной арене.

Для активизации внешнеэкономической деятельности Узбекистана в качестве полноправного самостоятельного государства, Указом Президента страны от 21 февраля 1992 г. было образовано Министерство

⁴ Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент: Узбекистон, 1997. С. 287, 288.

⁵ Конституция Республики Узбекистан. Ташкент: Узбекистон, 1992. С. 12.

внешних экономических связей Республики Узбекистан (МВЭС РУз)⁶. Причем ее основными задачами были определены: формирование и проведение государственной внешнеэкономической политики на основе определения приоритетных для республики направлений сотрудничества с зарубежными странами; выработка механизмов стимулирования внешней торговли; контроль за операциями участников внешнеэкономической деятельности; привлечение иностранных инвестиций в экономику республики и их эффективное использование.

Кроме того, приступая к реформированию организации внешнеэкономической деятельности республики, обращалось внимание на необходимость ее либерализации. При этом было признано целесообразным создание институциональных подразделений внешнеэкономической деятельности на уровне ведомств. Соответствующие внешнеэкономические подразделения были созданы и действуют в Кабинете Министров, министерствах и ведомствах, корпорациях, концернах, ассоциациях и местных органах управления.

Для реализации самостоятельной политики в области международных экономических отношений, обеспечения обслуживания внешнеэкономической деятельности и целенаправленного использования валютных ресурсов республики, Указом Президента страны от 7 сентября 1991 г. был образован Национальный банк внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан (НБ ВЭД РУз)⁷.

В связи с особым вниманием руководства страны к инвестиционной политике, как весьма важному компоненту внешнеэкономической деятельности республики, в данной области также имели место существенные институциональные преобразования. В частности были созданы Национальная страховая компания «Узбекинвест», международная компания «Узбекинвест Интернейшнл» с уставным капиталом 100 миллионов американских долларов и другие.

Практика международных отношений показывает, что во внешней политике не менее важное место в сближении государств занимает установление и развитие народной дипломатии, базирующейся на широком обмене духовными ценностями. Учитывая ее значение во внешней политике страны, в марте 1992 г. была основана Национальная Ассоциация международных культурно-просветительских связей Республики Узбекистан (НАМС РУз), которая в мае 1997 г. с учетом расширения сферы ее деятельности была преобразована в Совет обществ дружбы по культурно-просветительским связям с зарубежными странами Республики Узбекистан⁸.

Как видно, с первых дней независимости была проведена огромная работа по закладке правовых основ внешней политики Узбекистана, сформулирована четкая концепция его деятельности на международной арене и создана необходимая институциональная структура для широкого функционирования в этой области, что позволило стране за сравнительно небольшой период времени занять достойное место в мировом сообществе.

⁶ См.: Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1992, № 4. С. 136, 137.

⁷ См.: Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1991, № 11. С. 62.

⁸ Текущий архив Совета обществ дружбы по культурно-просветительским связям Республики Узбекистан, Справка о деятельности СОД РУз. С. 1.

На сегодняшний день суверенитет Республики Узбекистан признали 165 государств, более чем со 120 из них установлены официальные дипломатические отношения. В столице республики открыты посольства 35 стран. В Узбекистане аккредитовано 88 иностранных представительств, действуют 24 межправительственные организации и 13 неправительственных организаций⁹. В свою очередь Узбекистан открыл 39 своих представительств в зарубежных странах¹⁰.

Важным достижением внешней политики Республики Узбекистан стало то, что как полноправный субъект мирового сообщества он на сегодняшний день является членом крупных международных организаций. К ним относятся: Организация Объединенных Наций (ООН) и специализированные ее учреждения — Международная Организация Труда (МОТ), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), а также Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Движения неприсоединения, Шанхайская организация сотрудничества и другие.

Кроме того, Узбекистан является участником ряда ведущих международных экономических и финансовых объединений — Организации экономического сотрудничества, Экономической ассоциации стран Черного моря, Экономической и социальной комиссии ООН для стран Азиатско-Тихоокеанского региона, Международного банка реконструкции и развития (МБРР), Международного валютного фонда (МВФ), Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), Азиатского банка развития (АБР) и других.

Узбекистан, будучи признанным полноправным субъектом в единой орбите стран мирового сообщества, занимает в ней позицию активных действий своей внешней политикой в многоплановой системе международных отношений. При этом одним из приоритетных его направлений определено интегрирование страны в мировую хозяйственную систему. В целях реализации этой задачи, в республике заложен целый пласт правовых основ и подписан ряд международных договоров, позволяющих широко проводить внешнеэкономическую и инвестиционную политику.

Одним из свидетельствующих фактов интегрирования Узбекистана в хозяйственную систему мирового сообщества являются торгово-экономические показатели. Если в 1992 г. торговыми партнерами Узбекистана были 60 государств, то к 2000 г. их количество возросло до 140¹¹. Показатель внешнеторгового оборота вырисовывает следующую картину: если в 1993 г. он составлял 3,6 млрд. долл. США, то в 2000 г. достиг 6,2 млрд. долларов. При этом, в структуре внешнеторгового оборота Узбекистана в континентальном разрезе по показателям на 2000 г. 63,1% приходится на страны Европы, 31,3% — Азии, 5,4% — Америки, 0,1% — Африки, 0,1% — Австралии и Океании¹².

⁹ См.: Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент: Узбекистон, 1997. С. 286, 287.

¹⁰ Народное слово. 2001. 31 августа.

¹¹ Государственный департамент статистики. Министерство макроэкономики и статистики Республики Узбекистан (далее ММС РУз).

¹² Узбекистон Республикасининг 2000 йилда ижтимоий-иқтисодий ривожланишининг асосий кўрсаткичлари. Тошкент, 2001, 163-бет.

Кроме того, устремленность Узбекистана к развитию высоких технологий и реализации своего научно-интеллектуального потенциала, а также транспортных коммуникаций, привело к заинтересованности в широком притоке в экономику страны иностранных инвестиций. В целях обеспечения гарантий эффективной деятельности иностранных инвесторов, привлечения и рационального использования иностранных финансовых и других ресурсов, в республике принят целый ряд законов, служащих правовой основой в данной области внешней политики страны. В силу этого за годы независимости общий объем вложенных в экономику Узбекистана иностранных инвестиций составил свыше 12 млрд. долларов США¹³.

Во внешней политике Республики Узбекистан, направленной на интеграцию в мировую экономическую систему, руководство страны изначально придавало особое значение сближению со странами Западного мира и, прежде всего, Европейского Союза (ЕС).

В целях достижения стратегических интересов Узбекистана путем создания соответствующих правовых основ экономических связей с ЕС, обеспечивающих долгосрочный, предсказуемый и построенный на общепризнанных принципах режима хозяйственного взаимодействия, кроме двусторонних, подписано (21 июня 1966 г.) Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС), вступившее в силу с 1 июля 1999 г. Оценивая значение этого Соглашения, Президент И. А. Каримов подчеркивал, что «...это, безусловно, важное событие, знаменующее новый, поворотный этап наших отношений... Эти отношения мы рассматриваем как один из приоритетов своей внешней политики, направленной на интеграцию нашей страны в международное сообщество и мировое хозяйство»¹⁴.

На основе правовых документов успешно стало осуществляться, например, торгово-экономическое сотрудничество между Узбекистаном и ЕС. Если в 1992 г. товарооборот между ними составлял 546,8 млн. долл. США, а в 1995 г. — 1063,4 млн., то в 1999 г. этот показатель достиг 1464,2 млн. долл. США¹⁵. При содействии стран ЕС в Узбекистане созданы крупные совместные предприятия: узбекско-итальянское «Узпласт-итал»; узбекско-британское «Узбат»; узбекско-германское «Узсаламандр»; узбекско-французское «Текипп» и другие¹⁶. Они способствуют в решении важных социально-экономических проблем страны, а также в производстве импортозамещающей продукции.

Приоритетным направлением внешней политики Республики Узбекистан, с ее нацеленностью на интеграцию в международное сообщество, выступает последовательное и устойчивое развитие двусторонних отношений с ведущими странами Западного полушария, Азиатско-Тихоокеанского региона, Юго-Восточной и Южной Азии.

Одним из ярких тому примеров могут служить отношения, установившиеся между Узбекистаном и Соединенными Штатами Америки.

¹³ Государственный департамент статистики. ММС РУз./Информация по иностранным инвестициям в Республику Узбекистан. С. 2.

¹⁴ Дипломатическая панорама. Министерство иностранных дел Республики Узбекистан./Информационное агентство «Жахон», 1996, № 5. С. 7.

¹⁵ Государственный департамент статистики. ММС РУз./Информация по объему международного товарооборота Республики Узбекистан по годам. С. 1.

¹⁶ Текущий Архив Министерства внешних экономических связей Республики Узбекистан./Информация о представительствах зарубежных фирм и компаний, аккредитованных в Узбекистане. С. 6, 8.

США в числе первых признали независимость и суверенитет Узбекистана и сегодня отношения между ними основаны на высоком уровне доверия, взаимопонимания и носят долгосрочный характер.

Новый импульс во взаимоотношениях двух стран и их стремлении к сохранению мира и стабильности на региональном и глобальном уровнях придал официальный визит Президента Узбекистана в США в марте 2002 г., в ходе которого были подписаны ряд соглашений¹⁷, что свидетельствует о переходе двух государств на качественно новый этап сотрудничества в интересах народов обеих стран.

С утверждением национально-государственной независимости, Узбекистан получил возможность установления прямых контактов с близкими по духу, вероисповеданию, обычаям и традициям странами азиатско-мусульманской цивилизации. Ярким свидетельством крепнущих из года в год отношений с мусульманским миром являются взаимные встречи глав государств, а также активное участие их представителей — ведущих общественно-политических, научных и религиозных деятелей, в мероприятиях, посвященных жизни и деятельности выдающихся предков узбекского народа, чьи имена золотыми буквами вписаны в историю мировой цивилизации.

В центре внимания внешней политики Республики Узбекистан находится сотрудничество со странами, входящими в Содружество Независимых Государств (СНГ). При всех имеющихся недостатках в функционировании СНГ, на сегодняшний день оно является структурой, в которой 12 государств-участников могут согласовывать свои позиции для реализации как общих, так и своих национально-государственных интересов на многосторонней и двусторонней основе. Причем во внешней политике Узбекистана, осуществляемой в рамках СНГ, приоритетное место отводится сохранению и дальнейшему развитию всесторонних взаимоотношений с соседними странами Центральноазиатского региона.

Отношения между государствами Центральной Азии в последние годы поднялись на качественно новый уровень. Об этом свидетельствует их устремленность к преобразованию ранее созданного Центральноазиатского экономического сообщества (ЦАЭС) в Организацию «Центральноазиатское сотрудничество» (ЦАС). Для реализации этой цели, в ходе Ташкентской встречи (декабрь 2001 г.) глав государств — Узбекистана, Казахстана, Киргизстана и Таджикистана было подписано «Ташкентское заявление»¹⁸. Основной фабулой и ключевым моментом данного документа стало стремление сторон и дальше развивать взаимовыгодное сотрудничество в политической, экономической и культурной областях, а также тесное взаимодействие на международной арене.

Затем, на Алмаатинском саммите глав государств Центральной Азии (февраль 2002 г.) был подписан договор об учреждении Организации «Центральноазиатское сотрудничество»¹⁹. Этот шаг, безусловно, отвечает национальным интересам всех стран Центральной Азии и играет важную роль в поддержании мира и стабильности на региональном и глобальном уровнях.

Во все времена основным компонентом международных отношений, плодотворного развития сотрудничества государств в политической, эко-

¹⁷ Народное слово. 2002. 15 марта.

¹⁸ Народное слово. 2001. 29 декабря.

¹⁹ Там же. 2002. 1 марта.

номической и гуманитарной областях, строящихся на принципах равенства и взаимного уважения, выступала и на сегодняшний день остается проблема обеспечения безопасности и стабильности. Это не случайно, ведь на закате XX столетия, на смену блоковым противостояниям пришла не менее серьезная трансрегиональная угроза, создающая большую опасность для всего человечества, что выражается в экстремистских настроениях фундаменталистских сил, избравших методом своей борьбы террор, в последующем обретший международный характер.

Узбекистан, будучи членом ООН и ОБСЕ, и видя в их лице влиятельных и авторитетных организаций мира, призванных решать глобальные задачи современности, возлагает большие надежды в преодолении волнующих все человечество проблем безопасности. В связи с этим, с трибун этих международных организаций, руководство Узбекистана постоянно выступает инициатором новых идей и предложений в области обеспечения безопасности, что свидетельствует о приверженности принципам своей внешней политики.

Выступая на 48-ой (1993 г.), 50-ой (1995 г.) сессиях и на «Саммите тысячелетия» (2000 г.) Генеральной Ассамблеи ООН, а также на всех состоявшихся саммитах ОБСЕ, Президент И. А. Каримов концентрировал внимание мировой общественности на сложных и противоречивых проблемах современности, связанных с обеспечением безопасности в Центральноазиатском регионе и в мире в целом. Главой Узбекистана были выдвинуты ряд практических предложений, в частности, объявление Центральной Азии зоной, свободной от ядерного оружия; введение эмбарго на поставку оружия в зоны локальных конфликтов, запрещения при этом вмешательства извне; создание «Международного центра по борьбе с терроризмом» и другие. Кроме того, по инициативе национального лидера Узбекистана И. А. Каримова, в Ташкенте, под эгидой ООН и ОБСЕ были проведены: совещание-семинар по вопросам безопасности и сотрудничества в Центральной Азии (сентябрь 1995 г.); встреча группы «6+2» по Афганистану (июль 1999 г.); международная конференция на тему «Укрепление безопасности и стабильности в Центральной Азии: интеграционный подход в борьбе против наркотиков, организованной преступности и терроризма» (октябрь 2000 г.). Такие инициативы и, в целом, твердая внешнеполитическая позиция Узбекистана по вопросам обеспечения безопасности нашли полную поддержку со стороны мирового сообщества. Оценивая ситуацию, сложившуюся в Центральной Азии после распада бывшего Советского государства, подавляющая часть западных аналитиков едино во мнении, что «...большую роль в удержании мира и стабильности в регионе играет политика, проводимая Президентом Узбекистана И. А. Каримовым, видящим в нестабильности в регионе угрозу глобальной безопасности»²⁰.

Строгая и принципиальная внешнеполитическая позиция Узбекистана в сфере борьбы против международного терроризма получила широкую поддержку со стороны мирового сообщества после трагических событий, произошедших в сентябре 2002 г. в США и продемонстрировавших всему миру чудовищные злодеяния, уготовленные всему человечеству в планах действий международного терроризма. Беспрецедентный

²⁰ Out of the empire and into the fire/Ibid. 1993. Oct. 4. № 13. P. 39.

акт насилия, случившийся в США, лишний раз убеждает, что терроризм не имеет национальности и не знает границ, против которого мировому сообществу следует вести совместную и решительную борьбу, о чем неоднократно предупреждал Узбекистан.

На этапе военных действий международной антитеррористической коалиции в Афганистане, Узбекистан, оставаясь приверженцем принципам своей внешней политики, занял твердую позицию, что было отражено в заявлении Президента страны от 5 октября 2001 г., где отмечается о полной готовности республики участвовать в оказании гуманитарной поддержки афганскому народу в период антитеррористической операции.

Установив дипломатические отношения с Афганистаном, сегодня Узбекистан заинтересован в скорейшем восстановлении этой страны и готов на условиях равенства и взаимного уважения проводить всесторонние взаимовыгодные контакты.

Таким образом, годы независимости стали временем активного выхода Республики Узбекистан на международную арену, динамичного проведения самостоятельной внешней политики. Являясь полноправным членом в единой семье стран мирового сообщества, при этом исходя из национальных интересов при всемерном учете общечеловеческих ценностей, Узбекистан принимает самое активное участие во всех сферах международной жизни. Сообразуя внешнеполитическую деятельность с реалиями современного мира, Узбекистан постоянно находится в поиске решения региональных и глобальных проблем, волнующих все человечество.

Э. Нуриддинов, Ш. Ахмедов

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ТАШҚИ СИЁСАТИНИНГ ШАКЛЛАНИШИ ВА УСТУВОР ИҶНАЛИШЛАРИ

Мақолада миллий мустақиллик мафқурасидан келиб чиққан ҳолда, мустақил Ўзбекистон ташқи сиёсатининг шаклланиш жараёни ҳамда унинг устувор ижналишлари илмий ёндашув асосида таҳлил этилган. Жумладан, мустақил Ўзбекистон ташқи сиёсатининг сифат жиҳатидан янги шаклнинг вужудга келиши, ташқи сиёсатнинг асосий тамойиллари ҳамда ташқи сиёсий ва ташқи иқтисодий фаолиятининг институционал тузилмаларининг шаклланиши кўрсатиб берилган.

E. Nuriddinov, Sh. Ahmedov

FORMATION AND PRIORITY ORIENTATIONS OF THE FOREIGN POLICY OF THE UZBEKISTAN REPUBLIC

One of the important orientations of the Uzbekistan State policy is considered in the paper as following from the national ideology of independence. Such questions are Those of forming and developing the foreign policy of Uzbekistan in the years of independence. The true state of Uzbekistan in the questions of foreign policy in the year of supremacy of the Soviet totalitarianism are discovered above all in the retrospective foreshortened for attaching objectivity dealing with the question.

At the same time the substantiated analysts of forming the qualitative new form of the foreign policy of independent Uzbekistan is given in the paper following historical succession. The main principles of the foreign policy and forming the institutional structures of foreign policy and external economic activity are shown. Special attention is accentuated on the elucidation of the priority orientations of the Uzbekistan foreign policy. All this in total enables a reader to receive an objective picture of forming and achieving the Uzbekistan foreign policy as an independent state but also about its participation enjoying full rights in the system of international relations.

Тарихга янги нигоҳ

Д. Зиёева

ХІХ АСР ОХИРИ ВА ХХ АСР БОШЛАРИДА ЎРТА ОСИЁДА ҲАРБІЙ ИШЛАР ТАРИХИДАН

Россиянинг Ўрта Осиё хонликларига қизиқишлари ва интилишлари XVIII асрнинг бошида, Император Петр I даврида ноқ бошланган бўлиб, бу даврда Хива хонлигига қарши уюштирилган ҳарбий экспедициялар катта мағлубиятга учраган эди. XIX асрнинг 40-йилларида уюштирилган иккинчи ҳарбий экспедиция ҳам мағлубиятга учрагач, Россия империяси Ўрта Осиёга қарши юришлар олиб бориш учун жуда катта тайёргарлик қилишга киришди. XIX асрнинг 50—60-йилларидан бошланган Россия ҳарбий юришлари энг аввало, Қўқон хонлигига ва кейин эса Бухоро амирлиги ҳамда Хива хонликларига қарши қаратилди. Ўрта Осиёда ҳарбий жиҳатдан ўз замонасига нисбатан анча ортда қолган кучлар билан тўқнашган босқинчилар қўли бу сафар баланд келди. Гарчи, хонликлардаги ҳарбий қўшинлар сони етарли даражада ва ҳаттоки, босқинчиларникидан бир неча бор кўп бўлишига қарамай, улардаги ҳарбий техника даражаси Россияникидан анча орқада эди.

Бироқ, халқнинг ўз эрки ва Ватан озодлиги учун фидойилиги ниҳоятда юксак даражада бўлиб, душманга қарши курашда ҳарбий лашкарлардан ташқари жуда катта миқдорда халқ лашкари — ватан мудофаачиларининг энг оддий совуқ қурооллар билан мудофаага киришганлиги туфайли ҳарбий тўқнашувлар ниҳоятда кескин бўлди. Айнан шу муҳим омил ҳарбий жиҳатдан анча устун босқинчиларнинг кетма-кет зарбаларини бир неча бор қайтаришга сабаб бўлди. Афсуски, ўша даврда хонликларда тахт тепасида турган ниҳоятда уқувсиз, шижоатсиз хонлар бу омиллардан тўғри ва ўринли фойдалана олмадилар. Айниқса, Хива хони ва Бухоро амири мамлакат тақдирини эмас, балки мумкин қадар ўз манфаати ва жонини ўйлаб, катта куч билан бостириб келаётган душман олдида бирлашиш ўрнига, вазиятдан ўз манфаатлари йўлида фойдаланишга уриндилар, ички низоларга, парокандаликка йўл қўйдилар, душман ҳужумларидан саросимага тушиб қолдилар ва дастлабки муваффақиятсизликларданок сулҳ тузишга рози бўлдилар. Натижада 1873 йилда Россия империяси уюштирган босқинчилик юришларида Хива хонлиги босиб олинди. Россия билан Хива хонлиги ўртасида тузилган сулҳ шартномасига мувофиқ Хива хонлиги ўз сиёсий мустақиллигидан маҳрум бўлди, яъни хонликдаги ички бошқарув хон қўлида бўлса-да, ташқи алоқалар, (ташқи савдо ва сиёсий алоқалар) бутунлай Россия тасарруфига ўтказилади¹. Хонлиkning Россия томонидан босиб олинган ерларида ташкил этилган Амударё бўлими бошлиги эса хоннинг ички сиёсатини тўлиқ назорат остига олади. Бу бўлим Туркистон генерал-губерна-

¹ Туркестанские ведомости, 1873, № 40, 9 окт.

торлиги таркибида тузилган бўлиб, бевосита генерал-губернаторга бўйсунди. Ҳатто хонлик чегаралари ҳам Амударё бўлимидаги ҳарбий кучлар ёрдамида қўриқланади. Чунки Хива забот этилгач, бунга қадар хонликда мавжуд бўлган қўшин тарқатиб юборилади. Тахминан 2000 кишилик навкарлар миршаблик хизмати учун сақлаб қолинади. Хон Туркистон генерал-губернаторлиги орқали Россия ҳарбий вазирлигидан кўп илтимослар билан ўз навкарлари учун рус берданкалари олишга муваффақ бўлган. Аслида чор ҳукумати Хива хонлигини қурол билан таъминлаш, қуролли кучларни кучайтиришдан манфаатдор эмас эди. Бу навкарлар хонликда сарой қўриқчиси вазифасини бажарганлиги учунгина уларга қурол берилган. Қолган навкарлар хизматга ўз отлари ва қуроллари билан келган. Уларнинг қуроллари жуда эски бўлган. Навкарлар солиқдан озод этилган бўлиб, хизматга ўз оти ва емиши билан келган, фақатгина сарой хизматидаги 400 нафар навкарга хон томонидан маош тайинланган². Навкарлар ўнликка, юзликка бўлинган ва ўнбоши, юзбоши томонидан бошқарилган.

Демак, Хива хонлигида ҳарбий ўқувсиз, замонавий ҳарбий техникага эга бўлмаган, оз сонли қўшин ички тартибни сақлаб туриш учунгина сақланиб қолган бўлиб, асосан маҳаллий аҳолини итотда сақлаш, солиқларни тўплаш, соқчилик ишларидагина хизмат қилган. Мустамлакачилар ўз манфаатларини ўз қўшинлари билан ҳимоя қилар, хонликда ҳарбий куч сақлашни ман этган эдилар, чунки бу кучлар энг аввало ўзларига қарши бош кўтаришнинг яхши билардилар.

Бухоро амирлигига қарши Россия империясининг 1866—1868 йилларда олиб борган тажовузлари натижасида амирликнинг Хўжанд, Жиззах, Ўратепа, Қаттақўрғон, Самарқанд каби шаҳарлари босқинчилар томонидан босиб олинади. 1868 йилда Россия-Бухоро давлатлари орасида имзоланган сулҳ шартномасига кўра Бухоро амирлиги мустақил ташқи алоқалар олиб бориш ҳуқуқидан маҳрум этилиб, Россияга тобе мамлакатга айлантирилди³. 1873 йилда бу шартнома янгиланиб, Россия ва унинг фуқароларининг амирликдаги ҳуқуқлари янада кенгайтирилиб, янги имтиёзлар берилди. Бухоро амири ҳам гарчи ички бошқарувни ўз қўлида сақлаб қолса-да, сиёсий мустақиллигидан маҳрум бўлди ва йил сайин бошқа ҳуқуқларини ҳам йўқотиб борди. Хива хонлигига нисбатан Бухоро амирлигида қўшин миқдори кўпроқ бўлиб, Д. Н. Логофетнинг 1911 йилда берган маълумотига кўра у 11.000 дан ортиқроқ бўлган⁴. Бухоро амирлиги ҳаётини ўз даврида диққат билан ўрганган бу муаллифнинг кўрсатишича, бу ерда ҳам қўшин амир ва бекларни шахсий қўриқчиси, миршаблик хизматларига кенг жалб этилган ва амирликнинг турли шаҳар ва қалъаларига тарқалиб кетган. Қўшин таркибида отлик гвардия, отлик артиллерия, ниёдалар ва уларнинг артиллерияси, жами: 200 нафар офицер, 11.000 нафар аскар, яъни сарбозлари бўлган. Қўшин бошлиғи тўпчибоши бўлиб аини пайтда артиллерия бошлиғи ва таъминот мудирини ҳам ўзини бўлган⁵. Унинг ун-

² Военно-статистическое описание Хивинского оазиса./Составлен капитаном генерального штаба Гиршфельдом. Ташкент, 1903. С. 19—53.

³ ЎзР. МДА. II. 1-фонд, 34-руйхат, 1-йиғма жилд, 573-нш; II. 5-фонд, 1-руйхат, 4-қисм, 3-йиғма жилд, 2-варақ.

⁴ Логофет Д. Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. СПб, 1911. С. 254.

⁵ Ўша ерда.

вони дотҳо, яъни генерал бўлган. Пиёдалар «Бегдан» милтиғи, найза маҳаллий қурошлар билан қурошланган. Отлиқ юзликлар милтиқ, қилич, ханжар билан қурошланган. Бухоро амирининг ўзи ҳарбий маҳака, тажриба ва билимга эга бўлмаса-да, ушбуларга ишқибоз бўлиб, бу борада мустамлакачилар сийловидан четда қолмаган. Амир Император генерал-адмирал ушбунида бўлиб, Терск казак қўшинлари ҳисобида турган, Россия армияси кавалерияси генерали бўлган, унинг ўғли эса Россия армияси полковниги даражасига эга бўлиб, адъютант-флигель ушбунига эга бўлган, отаси каби Терск казак қўшинлари ҳисобида турган. Бу ҳол Бухоро амирининг Россия императорига иттифоқи ва тобелигининг яна бир яққол кўриниши бўлиб, амирининг император хизматидаги бир амалдорлигини таъкидлаб турарди. Бироқ, амирини ҳарбий ушбулар билан сийлаган император Бухоро қўшини ҳақида қайғуриш у ёқда турсин, аксинча уни мумкин қадар қисқартиришни мунтазам равишда талаб қилиб келарди⁶. Бу талабни қўшинга эҳтиёж йўқлиги, ҳарбий, мудофаа вазифаларини рус қўшинлари бажариши билан изоҳларди. Амирининг илтимоси билан қўшинларга ҳарбий таълим бериш учун юборилган рус офицерлари эса сарбозларга фақатгина рус ҳарбий низомини ўргатиш билан қийошланганлар ҳолос. Сарбозлар ҳарбий марш, мўлтиқ ишлатиш қондаларини ўрганиб турганлар, отиш машқлари ҳар бир кишига 1 йилда бир марта бўш ёки пуч патронлар билан машқ қилдирилган. Қўшиндаги офицерлар ҳарбий таълимга эга бўлмаган. Қўшин сафларини ихтиёрийлик асосида тўлдириш қабул қилинган бўлса-да, аслида бирон гуноҳ қилиб қўйган жиноятчилар мажбуран хизматга жўнатилган. Қўшиндаги хизмат умрбод, яъни чекланмаган муддатли бўлган. Қўшин таъминоти ёмонлиги туфайли қўйи даражадагилар хизматдан бўш кунларида майда ҳунармандчилик, савдо билан шуғулланишган⁷. Қўшин сафларида қариялар кўп бўлган. Уша давр адабиётлари ва манбаларида амир ўз қўшини таъминотига ҳар йили 1 миллион сўм сарфлагани қайд этилади.

Юқорида қайд этилган маълумотлар амирликдаги қўшин худди амирлик бошқаруви каби хўжақўрсинга сақланиб қолгани ва бирор бир ҳарбий ёки мудофаа вазифасини бажармаганлигини, миршаблик ва соқчилик билангина чекланганлигини кўрсатади. Чунончи, Бухоро амирлигининг Афғонистон билан чегарасини 1880 йиллар охиридаёқ Россия чегара қўшинлари эгаллаган эди⁸. Помирда ҳам рус қўшинлари турарди. Бундай муносабат ва сиёсат натижасида XX аср бошига келиб Бухоро амирлиги қўшинлари мутлақо яроқсиз ҳолга тушиб қолди. Ваҳоланки, чор истилосидан бир неча йил кейин 1881 йилда амирлик қўшини ҳақида берилган маълумотларда ҳарбий хизмат халқ учун жуда шарафли бўлганлиги, қўшин хазина ҳисобидан қурош, кийим-бош, патронлар билан таъминланганлиги, яъни хизматга келганлар 3 ой тайёргарлик ўтганлиги, қўшиннинг ўз туғи, байроқлари бўлганлиги, қумуш ва тилла тангаларда ҳар ойда ва яна бир йиллик алоҳида маош билан таъминланганлиги, бундан ташқари яна бугдой берилганлиги, кавалерия, мунтазам кавалерия, гвардия, пиёда каби

⁶ ЎзР МДА. И. 2-фонд, 1-руйхат, 251-йғма жилд, 22-варақ.

⁷ ЎзР МДА. И. 1-фонд, 29-руйхат, 1040-йғма жилд, 1-варақ.

⁸ Логофет Д. Н. Страна бесправия (Бухарское ханство и его современное состояние). СПб, 1909. С. 27; ЎзР МДА. И. 3-ф, 1-р, 353-иш, 40-в; 19-иш, 45-варақ.

хизмат турлари, турли хил ўточар тўплар бўлганлиги, амир хазинадан ҳар йили қўшин учун 2 миллион 197 минг 980 сўм сарфлагани қайд этилган⁹. XX аср бошига келиб мустамлакачилик кишанларининг тобора қаттиқроқ тортилиши амирликдаги ҳарбий қўшинни юқорида кўрсатиб ўтилган ночор аҳволга тушиб қолишига олиб келди. Бу ҳол энг аввало мустақил давлатчиликнинг барҳам топиши ва ўзга давлатга тобелик, қарамлик билан изоҳланар эди. Россия империяси Бухоро амирлигини ўз таркибидаги ҳудудий бирликка айлантириш режасини аллақачон тузиб қўйган бўлиб, бу масала метрополида расмий доираларда тез-тез муҳокама этилиб турилар, бунинг учун тайёргарлик кўриш мақсади режалаштирилган эди. Амирликдаги ҳарбий кучлар бу режаларга қарши жиддий хавф бўлиши шубҳасиз эди, шу туфайли ҳам уларни ночорликда сақлаш ва имкон қадар қисқартириш мустамлакачилар учун аynи муддао эди.

Россия империясининг XIX асрининг 60-йилларида Қўқон хонлиги ҳудудида олиб борган ҳарбий тажовузи даврида босиб олинган ерларда 1867 йилда Туркистон генерал-губернаторлиги тузилди ва унда тамомла рус давлат бошқаруви жорий этилди. Мустамлакачиларнинг ҳарбий сиёсий бошқарувиغا асосланган бу тизимда суд, қонунчилик, полиция ва табиийки, ҳарбий кучлар ҳам бутунлай мустамлакачилар қўлида бўлиб, уларнинг тўла ҳукмронлигини таъминлашга хизмат қиларди. Ўлкада сақланаётган ҳарбий қисмлар нафақат чегарани, балки ички тартибни сақлаш, миршаблик хизмати, жазо отрядлари (айниқса қўзғолонлар пайтида) вазифасини бажарар ва маҳаллий аҳолига нисбатан ўта шафқатсиз, таҳқирловчи муносабатда бўларди. Тарихда Головачев, Скобелев отрядлари каби ўта шафқатсизлиги билан ном қолдирган жазо отрядлари маҳаллий аҳолини итоатда сақлаш учун энг ваҳшиёна оммавий қирғин усулларини қўллардилар. 1898 йил Андижон қўзғолонини бостириш чоғида ва аynиқса 1916 йил қўзғолони авж олган кезларда мустабид ҳукумат ўлкани қўлда сақлаб қолиш учун қўзғолончилардан шу ҳарбий қисмлар орқали шафқатсиз ўч олади. Ҳатто халқ қаршилиги кескинлашган 1916 йилда ўлкада ҳарбий ҳолат жорий қилиб, қўзғолончилар ҳарбий вазият қонунлари билан жазоланадилар, улар устидан олиб борилган суд жараёнлари ҳам ҳарбий дала судлари асосида ташкил этилади. Демак, мустамлака Туркистонда ҳарбий қўшин аynи пайтда жазо отрядлари сифатида ҳам иш олиб борган. Бу даврда миллий ҳарбий кучлар ҳақида сўз ҳам бўлиши мумкин эмас эди. Бу ҳудудда илгари мавжуд бўлган Қўқон хонлиги қўшинлари тажовуз пайтидаёқ кириб юборилганди.

Хуллас, Россия империяси мустамлакачилиги даврида миллий ҳарбий қўшини босқинчилар ғалабаси ва ҳукмронлиги туфайли таназзулга юз тутди. Бухоро амирлиги ва Хива хонлигидаги чекланган доирадаги навкарлар, худди шу хонликлар бошқаруви каби номигагина сақланиб қолган бўлиб, юқорида таъкидланганидек, миршаблик, солиқ уйдирини, хонга итоатни таъминлашга хизмат қилган холос.

Россияда 1917 йилда содир бўлган феврал инқилоби натижасида чор ҳукумати, яъни подшо Николай II тахтдан ағдарилгач, унинг ўрнига келган Муваққат ҳукумат Урта Осиёда Россия империяси ҳуку-

⁹ Арендаренко Г. Бухарские войска в 1880 году.//Военный сборник, № 10.

мати давридаги муносабатлар ўз кучида қолишини маълум қилиб, аввалги мустамлакачилик сиёсатига солиқлигини намоён этди. Туркистон маркази Тошкентда совет ҳокимияти 1917 йил 1 ноябрда ўрнатилди. Большевиклар ҳокимиятни худди Россиядаги каби, Туркистонда ҳам зўрлик билан қўлга олдилар. Янги ҳукумат таркибида битта ҳам маҳаллий аҳоли вакили иштирок этмаганлиги мазкур ҳокимиятнинг Туркистон халқларининг эмас, балки Россияда ҳокимиятни давлат тўнтариши орқали қўлга киритган бир гуруҳ большевикларнинг ҳукумати эканлигининг яққол далили эди. 1917 йил 28 ноябрда Туркистондаги большевиклар ҳукумати ўлкада қуролли кучлар тузиш ҳақида қарор қабул қилади. Қизил гвардия деб аталувчи бу қуролли кучлар синфийлик асосида, яъни пролетар ишчилардан тузилиши лозим эди. Туркистондаги ишчилар эса асосан темир йўллarda ишловчи рус ишчиларидан иборат эди. Яъни янги ҳукумат ўз қуролли кучларини ҳам маҳаллий халқдан эмас, четдан келган, озчиликни ташкил этувчи рус ишчиларидан тузишни кўзда тутган эди. Бироқ, темир йўл ишчиларининг ҳаммаси ҳам бу қўшинга киришга шошилмадилар. Ўлкада сиёсий, иқтисодий бошбошдоқлик, зиддиятлар, вайронлик ҳукм сурар, бундай шароитда жамиятнинг бошқа турли тоифалари қатори ишчи-хизматчилар ҳам жадаллик билан ривожланиётган воқеаларнинг туб моҳиятини чуқур англаб етишга улгурмасдилар. Шундай шароитда большевиклар вилоятларда ўз ҳукмронлигини ўрнатиш, совет ҳокимияти қабул қилаётган декретларни амалга ошириш, бу ҳукуматнинг ҳукмронлигини таъминлаш учун қуролли кучларга муҳтож эди. Бироқ, қуролли кучларни тузиш учун кадр йўқ эди. Шунинг учун ҳам ҳокимиятни бир тўда гуруҳ билан қўлга олган большевиклар собиқ ҳарбий асирлар, кўчада дайдиб юрган бекорчилардан, яъни жамиятнинг энг қоқоқ, ҳаётда касб-корга эга бўлмаган, масалга ва манзили ноаниқ, фақатгина кундалик қорин ғамидан юрган ишонсиз вакиллари ҳисобига тузила бошланди. Хатто, улар орасида большевикларнинг баландпарвоз шиорлари остида ҳаракат қилиб, ўзини ниқилобчилар деб атовчиларнинг аксарият қисми ахлоқий ва маънавий жиҳатдан ниҳоятда паст даражадаги кишилар эди. Чунинчи, ҳозирги ЎзР МДА да сақланаётган ҳужжатларда, маҳаллий аҳоли шикоятларида ва ҳаттоки расмий ёзишмалар ва йиғилишлар баённомаларида қизил аскарлар маҳаллий аҳоли орасида талончилик олиб бораётганлиги, маниший ва ахлоқий бузуқлик, ичкиликбозликка берилиб кетганлиги, улар орасида фоҳишабозлик авжига чиққанлигини қайд этилган ҳужжатлар кўп учрайди¹⁰. Қизил армия зўравонликда чор ҳукумати қўшинларидан қолишмай, тинч аҳолининг сўнгги кўрпа тўшаги-ю, бир бурда нонигача тортиб олаётганлиги, бу эса аҳолининг совет ҳокимиятидан норозилигини кучайтириб юбораётганлигини ҳукумат раҳбарлари ҳам қайд этадилар¹¹. Бундай қўшинлардан большевиклар ҳукумати истаган мақсадда фойдаланди. Туркистон халқлари продасини акс эттирган илк демократик ҳукумат — Туркистон Мухториятининг қонга ботирилиши ва унга хайрихоҳлик билдирган Қўқон аҳолисидан ваҳшийларча ўч олиб, шаҳарни вайрон этишда ҳам

¹⁰ ЎзР МДА. 17-фонд. 1-руйхат. 14-йигма жилд. 74—75-варақлар.

¹¹ Рыскулов Т. Мусбюро РКП(б) в Туркестане. 1923. С. 65—69.

большевиклар шундай кучлардан фойдаландилар. Совет ҳокимияти Қўқонда тузилган бу ҳукуматни тугатиш учун армияга Дашноқўтун арман партияси аъзолари — дашноқларни ёллади. Уларни қуроллантириб, шаҳар аҳолисини жазолашни топширди. Совет ҳукумати буйруғи билан бўлган бу талон-тарож ва ўч олиш акцияси бутун Туркистонни ларзага солди. Қўқон уч кун ўт ичида қолди. Қарийб ўн минг киши ҳалок бўлди. Совет ҳокимиятининг бундай зўравонлик сиёсати Фарғона водийсида унга қарши Катта Эргаш қўрбоши бошчилигида маҳаллий қуролли кучлар қаршилигини юзга келтирди. Бу қаршилик ҳаракати қисқа муддатда нафақат водийни, балки бутун Туркистонни қамраб олди. Зеро, большевикларнинг ўлкадаги сиёсати маҳаллий халқнинг сиёсати ва миллий ҳуқуқларини чеклаш билангина чекланиб қолмаган эди. Совет ҳокимиятининг хусусий мулкни национализация ва конфискация (яъни мусодара) қилиш сиёсати нафақат йирик ер-мулк эгалари, балки ўртача хўжалик эгаларини ҳам хонавайрон қилди. Зўрлик билан амалга оширилган бу чоралар халқни моддий жиҳатдан хонавайрон қилган бўлса, масжид ва медресаларнинг отхоналарга айлантирилиши, дин ва диндорларга қарши кураш халқни эътиқодини, гурӯҳини топтади. Совет ҳокимиятига қарши оммавий халқ норозилиги кун сайини кучайиб борди. Бундай шароитда большевиклар ўз ҳукмронлигини таъминлаш учун ҳарбий кучларни кучайтиришга киришди. 1918 йил ёзида мунтазам оммавий қўшин тузишга киришилди. Мажбурий ҳарбий хизмат эълон қилинди.

Большевиклар нафақат Туркистонда, балки унинг атрофида, хусусан Бухоро, Хива, Оренбург худудларида ҳам кучли қаршиликка дуч келдилар. Туркистон Республикаси большевикларга қарши кучлар қуршовида қолди. Ички фронтда совет ҳокимиятига қарши Мадаминбек ва бошқа қўрбошилар сардорлигида маҳаллий кучларнинг жанги авжга чиқади. Шундай шароитда қизил армияга чақирув бошланиб, унинг сафларига энг аввало барча коммунистлардан ташқари собиқ чор ҳукумати армияси офицерлари ҳам жалб этилади. Ўша давр манбаларида қайд этилишича қизил армия таркибида руслар, украинлар, белоруслар кўп эди. Уларнинг аксарияти учун большевиклар ғояси пуч инорлар бўлганлиги қизил аскарлар томонидан маҳаллий миллат вакилларига қурол сотишдек тез-тез учраб турадиган ҳолатларда, айниқса намоён бўларди. Армиядаги бундай кайфият унинг муваффақиятини таъминлай олмади, у фақатгина мудофаа позициясида бўлиб турди. Советларга қарши курашаётган маҳаллий кучлар кичик-кичик тўда бўлиб, уларга ҳужум қилиб, зарба бериб турардилар. Совет ҳокимияти «босмачилар» деб қораланган бу кучларнинг тинч рус аҳолисига эмас, балки айнан қизил армияга ҳужум қилиши уларнинг мақсадини аниқ кўрсатиб турса-да, большевиклар уларни «қароқчиликда» айблардилар. Бу кучларнинг тобора оммавий тус олиб, халқ томонидан қўллаб-қувватланаётгани ҳақида ўша давр ҳарбий матботида жуда кўп фикр билдирилади. Колчак, Деникин, Юденич ва Врангель каби кучли мухолифатни 1920 йилгача енгишга муваффақ бўлган совет ҳокимияти Туркистонда ўзига қарши курашаётган кучларни 1920 йилдан кейин ҳам тугата олмаётганидан хайратга тушган қизил армия қўмондонлиги унинг сабабларини излаб, қизил армия-

да ватанпарварлик туйғулари етишмаётганлигидир, деган хулосага келганлиги ҳақида ўша давр ҳарбий матбуотида хабар қилинади¹².

Совет ҳокимиятининг маҳаллий муҳолифатга қарши курашида террор, қирғин усуллари кенг қўлланилар. бунда марказдан юборилган Туркистон fronti қўмондони М. В. Фрунзенинг роли катта эди. 1918—1919 йилларда большевиклар олиб борган террор маҳаллий муҳолифатни янада кучайтириб юборгач, совет ҳокимияти маҳаллий коммунистлар (Т. Рисқулов, Н. Хўжаев ва б.) ҳамда Ўлка мусулмонлар бюроси тазйиқида ўз сиёсатини бир оз юмшатишга, уларга умумий авф эълон қилиб, халққа ён беришга ваъда қилганди. Бироқ, Туркистон совет ҳокимиятига қарши кучлар халқасида қолганида, яъни 1919 йил баҳори ва ёзидаги шароитда қабул қилинган бу қарорлар халққа ёйилиб, Россияга йўл очилиши, ўлкага марказнинг ваколатли комиссияси Турккомиссия келиши билан бекор қилиниб, террор ва зўрлик авжга чиқди. Хаттоки, М. В. Фрунзе совет ҳокимиятига қарши кучларнинг онла аъзолари ва қариндошларини гаровга олиш усуллариин жорий этди¹³. Қизил армия қўмондонлиги «босмачилар» деб қораланган бу кучларга қарши махсус кураш тактикасини ишлаб чиққанлиги уларнинг «мол-мулкни талайдиган қароқчи» эмас, аниқ мақсадли, жиддий сиёсий рақиб, мунтазам ҳарбий муҳолифат, Туркистонда совет ҳокимиятига қарши катта қаршилиқ кучи бўлганлигидан далолат беради¹⁴. Дарҳақиқат, советларга қарши озодлик жанглари тобора мунтазам, ташкилий тус олиб борарди. Бу миллий кучлар фронтининг ўз қўмондони, таркибий тўзимлари, ўнлаб қўрбошилари ва уларнинг қароргоҳи бўлган. Уларнинг қурултойларида ҳаракат режалари белгиланарди. Бироқ, моддий ва ҳарбий таъминот мунтазам ҳамла аниқ эмас эди. Улар баҳор, ёзда авжга миниб, қишда сусаярди. Улар партизанлик усулида тўсатдан ҳужум қилиш тактикасини қўлладилар. Бу фронтда кичик 250—500 кишилик гуруҳлар билан бирга, бир неча минг аскарлардан иборат катта гуруҳлар ҳам бўлган. Хорижий манбаларда уларнинг сони 150.000—200.000 кишига етганлиги, совет манбаларида ҳам факат Фарғона водийсининг ўзида 70 минггача қўшин бўлганлиги қайд этилади. Ниҳоятда оғир таъқиб, қувғин, озиқ-овқат етишмовчилиги шароитида бу фронтда ҳам кучли интизомни таъминлаш имкони бўлмаганлиги сабаб улар орасида баъзан талончилар учраб турарди. Дониий қувғинда, баъзан тоғу-тошларда, уй-жойсиз, ярим оч, ярим яланғоч кишиларнинг баъзан тинч аҳолининг мол-ҳоли, ем-хашак ва отини олиб кетилишини улар «шароит тақозоси» деб кўрсатсалар-да, тўғридан-тўғри талончилик ҳолларини сира оқлаб бўлмас эди. Урушлар, инқирозли аҳвол, анархия шароитида бундай ҳолатлар авж олиши ҳар бир мамлакат тарихида учраб туради. Бундан ташқари ўша даврда босқинчилик ва ўғрилиқ билан шуғулланадиган алоҳида қароқчи гуруҳлар ҳам бўлган. Мунтазам равишда бўлмаса-да, ҳар ҳолда тез-тез учраб турган бундай ҳолатлардан большевиклар усталик билан фойдаланиб, бутун миллий муҳолифатни аввал қароқчилик, сўнгра босмачилик деб қоралашга зўр бердилар. Яъни кўп минг кишилик оммавий тус олган мунтазам

¹² Ежедневник подработника, 1921, № 6 (31 янв.); Красная Казарма, 1922, № 2 (20 ноябр.).

¹³ М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. М., 1941. С. 306.

¹⁴ Сборник указаний по борьбе с басмачеством. Ташкент, 1924.

курашни айрим талончилик ҳаракатлари соясига қўшиб юборишга уриндилар. Бироқ, расмий доиралардаги йиғинлар, ўзаро ички ёзишмалар ва давр матбуотида бу кураш ҳақида сўз борганда уни Туркистон халқларининг миллий ҳаракати, совет ҳокимиятининг талончилигига, адолатсизлигига қарши қаратилган миллий қўзғолон деб, тез-тез эътироф этиб туриларди. Айнан шундай талончилик қизил армия таркибида оммавий ва мунтазам тус олган бўлса-да, улар хаспўшланарди, ора-чора учраб турган маҳаллий талончилар ҳужуми эса бўрттирилиб, асоссиз равишда умумлаштириларди, бунинг замида сиёсий мақсадлар ётарди, албатта.

1920 йил 10 майда меҳнат ва мудофаа совети Туркфронт қўмондони М. Фрунзе буйруғи асосида қизил армияга рус бўлмаган миллатларни чақириш ҳақида қарор қабул қилади, бироқ маҳаллий аҳоли қизил қўшинни эмас, маҳаллий фронт сафларини тўлдириб боради.

Уруш, оғир иқтисодий қийинчиликлар шароитида совет ҳукумати армияни иссиқ кийим-бош, оёқ кийими ва бошқа зарурий эҳтиёж буюмлари билан таъминлашни халқ ҳисобидан амалга оширишга ҳаракат қилади. 1922 йил 20 мартда Туркистонда қизил армияга ёрдам ҳафтаси эълон қилинади, ундан кейин ёрдам оғи уюштирилади. Натижада халқдан 3 минг аршин мовут, 8.000 жуфт оёқ кийим ва бошқа турли буюмлар, 27.000 уст-бош ундирилади. Бундай ҳолат доимий равишда такрорланиб турилган. Армиядаги носоглом муҳит, сиёсий беқарорлик кайфияти ҳукм сураб, ҳарбий тайёргарлик етишмас, аскарлар ақсарияти тасодифий кишилардан иборат эди. Бу ҳол армияни узоққа бормаслигини кўрсатиб турарди, шунинг учун ҳукумат армияда сиёсий-ғоявий тарғиботга зўр берди, армияга 1922 йилда кўплаб коммунистлар сафарбар этилди.

Большевиклар ҳукумати нафақат Туркистонда, балки хонликларда ҳам маҳаллий халқлар билан ҳисоблашмади. Гарчи, Бухоро амирлигининг мустақиллиги тан олинса-да, амалда совет ҳокимияти «ниқлобни экспорт қилиш» сиёсатини олиб борди. Айниқса, 1918 йил мартда Туркистондаги совет ҳукумати раҳбарларидан бири Халқ комиссарлар Советининг Раиси Ф. И. Колесов бошчилигида Бухоро амирлигига уюштирилган ҳарбий ҳужумдан сўнг амир қуроли кучларга алоҳида эътибор қаратди. Уша давр замондоши Муҳаммад Али Балжувонийнинг ёзишича, амир қўшин сонини қисқа фурсатда 50.000 кишига етказган. Шулардан 20.000 киши асосан ҳокимлик, бекиликлар, шаҳарлар муҳофазаси билан банд бўлганлар. Амир Ашхобод чўлларида 50 нафар аскар юбориб, Англиядан европача пулемёт ва милтиқлар сотиб олиб келтиради. Бундан ташқари амир Биринчи Жаҳон урушида асирликка олиниб келиб қолган бир гуруҳ австриялик аскарларга ойлик тўлаб, тўп, милтиқ, ўқ ишлаб чиқарадиган фабрикани ишга туширади. Натижада қисқа фурсатда амирлик қўшинидаги тўплар сони 600 тага етади, анча-мунча европача снарядлар тайёрланади. Афғонистон билан ўзаро алоқалар йўлга қўйилгач, у ердан Бухорога олти та фил ва 200 та аскар юборади¹⁵.

¹⁵ Муҳаммад Али Балжувоний. Тарихи Нофей 1927 йил. Ш. Воҳидов томонидан тожик тилидан ўзбек тилига ўтирилган. Тошкент. 2001. 55–58-бетлар.

Амирининг тайёргарлиги жиддий бўлишига қарамай, большевикларнинг 1920 йилдаги ҳаво (аэропланлар билан) ва қуруқлик орқали уюштирган шиддатли ҳужумларида ғалаба қозона олмади. Бухоро амирлиги қизил армия томонидан ишғол қилинди. Бунга қадар Хива хонлиги ҳам ағдарилиб, у ерда ҳам большевиклар ғалаба қозонган эди. Бироқ, ҳали Туркистондаги ўзига қарши фронтни тугата олмаган қизил армия Бухоро ва Хоразм Халқ Совет Республикаларида ҳам кучли муҳолифатга дуч келди. Ҳар уч республикадаги маҳаллий кучлар билан курашлар 1924 йилнинг охиригача шиддат билан давом этди. 1924 йилда ўтказилган миллий-ҳудудий чегараланиш бу курашларни энгишда жуда қўл келди.

Д. Х. Зилева

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОГО ДЕЛА В СРЕДНЕЙ АЗИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье, посвященной анализу военной политики в Средней Азии, освещается состояние вооруженных сил в Бухарском эмирате, Хивинском ханстве, Туркестанском генерал-губернаторстве и Туркестанской республике. В работе впервые подвергнут объективному историческому анализу вопрос о формировании и деятельности в Туркестане вооруженных сил советской власти. Большой интерес представляют сведения о том, что Красная Армия в первые годы советской власти в Туркестане вела политику грабежа и насилия.

D. H. Zilueva

FROM THE HISTORY OF MILITARY FORCES IN CENTRAL ASIA IN THE END OF 19th — BEGINNING 20th CENTURY

This article deals with the analysis of Military policy in Central Asia in the end of 19th — beginning 20th century. The analysis is related to Bukhara emirate, Khiva Khanate and pre-Soviet and Soviet Turkestan.

In article to the objective historical analysis the question on formation and activity in Turkestan of armed forces of the Soviet authority. The big interest is represented with data that the Red Army in the first years of the Soviet authority in Turkestan conducted a policy of a robbery and violence.

Н. Р. Махкамова

МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ УЗБЕКИСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ, НАСИЛЬСТВЕННОЕ РАЗРУШЕНИЕ (КОНЕЦ XIX — КОНЕЦ 30-х ГОДОВ XX ВЕКА)

Период с конца XIX до конца 30-х годов XX в. для узбекистанского общества, как и для всего среднеазиатского региона, был насыщен сложными и трагическими социальными процессами. За сравнительно короткий исторический срок его социальная структура дважды претерпела изменения. Причем изменения были достигнуты кардинально противоположными путями — эволюционным, когда с конца XIX в. развивавшееся в феодальном обществе новые производительные силы сформировали соответствующую им социальную структуру, и революционным, когда после октября 1917 г. государство победившего пролетариата целенаправленно насильственными методами создало новую структуру социалистического общества.

До середины XIX в. основой социальной структуры феодального общества среднеазиатских ханств было сословное деление, которое определяло всю внутреннюю жизнь общества и положение личности в нем. Бурные темпы исторического прогресса XIX в. интенсивно вовлекали в орбиту мировых хозяйственных отношений все новые и новые регионы.

Объективный процесс развития не мог не затронуть и среднеазиатский регион. Меняющаяся мировая ситуация проявилась в среднеазиатских ханствах прежде всего в значительном расширении к середине XIX в. внешнеторговых отношений с сопредельными государствами — Россией, Китаем, Ираном, Афганистаном, а через них и с европейскими государствами. Так, если в 1830 г. ежегодно из Средней Азии в Россию вывозилось товаров на 2,3 млн. руб., а ввозилось на 2 млн. руб., то в 1851 г. вывоз вырос до 3,5, а ввоз до 2,7 млн. руб., в 1861 г. — соответственно до 8,3 и 5,8 млн. руб. Причем характерно, что 45% стоимости продукции, вывозимой из Средней Азии, составляли готовые изделия (текстиль, шелковые изделия, ковры) и 30% — сырье (пряжа, хлопок-сырец)¹. В этот же период происходят изменения и во внутреннем товарообороте ханств: оживляется товарообмен между сельскохозяйственными и кочевыми районами, начинается процесс складывания единого внутреннего рынка.

Активное развитие торговли положило начало утрате определяющего значения сословного деления в положении личности в обществе. Начинает постепенно меняться общественный статус купцов, принадлежащих к низшему сословию. В результате широкомасштабных торговых операций у многих из них концентрируется значительный капитал, обладание которым ощутимо повышает их общественное положение.

Завоевательные акции России в Среднеазиатском регионе во второй половине XIX в. завершились захватом значительной территории и созданием Туркестанского генерал-губернаторства. Включение Туркестана в орбиту хозяйственной жизни России вызвало бурное развитие товарно-денежных отношений в крае и повлекло за собой серьезные изменения не только в экономической и общественно-политической жизни узбекского общества, но и в его социальной структуре.

В связи с увеличившимся спросом промышленных предприятий метрополии на туркестанское сырье, в крае в конце XIX — начале XX в. быстрыми темпами развиваются товарные отрасли сельского хозяйства, строятся промышленные предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции, железные дороги, растут города, разрушается хозяйственная замкнутость отдельных районов, происходит слияние локальных рынков в единый внутренний национальный рынок. Складывается многоукладная экономика и соответствующая ей социальная структура. Состав и положение социальных слоев и групп старого феодального общества подвергаются значительным изменениям, появляются новые социальные приоритеты, формируются новые социальные слои — национальная буржуазия в лице предпринимателей, промышленников, купцов, богатых ремесленников, промышленный пролетариат, новая национальная интеллигенция и т. д.

В этот период в узбекском обществе окончательно утрачивается значение сословного деления, которое, как феодальная катего-

¹ Аминов А. М. Экономическое развитие Средней Азии (колониальный период). Ташкент, 1959. С. 34, 65, 140.

рия, превращается в формальный признак принадлежности человека к какому-либо сословию в прошлом. Вместо сословных прав и привилегий главным и решающим фактором, определяющим положение личности в общественной социальной иерархии, теперь выступают такие критерии, как капитал и собственность. Формируется и утверждается новая социальная сила — слой собственников, который и занимает ведущее место в экономической и общественно-политической жизни общества в начале XX в.

К 1917 г. владельцы различной по размерам и формам собственности составляли в крае 76% мужчин работоспособного (то есть старше 18 лет) возраста. Они развивали производительные силы общества, обеспечивали свою семью, давали работу той части населения, которая практически собственности не имела². Надо отметить, что процесс утраты определяющего значения сословного деления и формирование слоя собственников на рубеже XX в. происходил в узбекистанском обществе без конфликтов и потрясений.

Ядром слоя собственников были крупные землевладельцы, промышленники, купцы, составлявшие 19,5% мужского работоспособного населения³. Они занимали в жизни узбекистанского общества главенствующее положение в соответствии с их вкладом в развитие таких сфер, как экономика, культура, просвещение. Большую часть слоя собственников составляли средние и мелкие собственники, которые преобладали в сельскохозяйственном, промышленном, кустарно-ремесленном производствах, торговле. Это были владельцы небольших земельных наделов (т. е. основная часть дехканства), мельниц, рисоушек, кустарных и полукустарных предприятий, ремесленных мастерских, магазинов, лавок, караван-сараев, чайхан и т. д. Владея различными формами собственности, они являлись экономически независимым субъектом общества среднего достатка. Как правило, они соединяли в одном лице рабочую силу и организующий капитал, так как в подавляющем большинстве были не только владельцами собственности, но и непосредственными участниками производственного процесса вместе с членами своей семьи. Их характеризовало особое бережное отношение к собственности, заинтересованность в ее сохранении и приумножении, удивительное трудолюбие, уважительные и доброжелательные взаимоотношения, порядочность, честность, благоправие, благотворительность. Они были гарантами стабильности общества, неотъемлемой частью которого являлись и в процветании которого были кровно заинтересованы. В 1917 г. из 184 тыс. мужчин работоспособного возраста, проживающих в крупных городах края, только средними собственниками являлись 61 тыс. мужчин, занятых в промышленном производстве и торговле, и 36 тыс. — в ремесленно-кустарном производстве⁴. Слой собственников являлся основой формирующегося нового социального слоя национальной буржуазии.

Развитие промышленного производства обусловило появление в узбекистанском обществе нового социального слоя — промышленных, строительных и железнодорожных рабочих. К 1917 г. их насчитывалось свыше

² Статистический ежегодник. 1917—1923 гг. Т. 1. Ч. 3. Ташкент, 1924. С. 42—44.

³ Там же. С. 42.

⁴ Там же.

76 тыс.⁵ Более 70% из них составляли рабочие коренных национальностей, а также выходцы из сопредельных стран (персы, кашгарцы и др.). Но они еще не были промышленным пролетариатом в том виде, в каком он был уже в это время в России. Это были полупролетарии города и кишлака, а также дехкане, которые дополняли земледельческий доход побочным заработком в городе и имели еще прочные связи с землей. Основная их масса выполняла черную, неквалифицированную работу и была распылена по небольшим предприятиям⁶. Процесс формирования в Туркестане национального пролетариата находился еще в начальной стадии.

В новой экономической и политической ситуации в регионе в начале XX в. формируется деловая и творческая национальная интеллигенция. Она проявляет себя в новых сферах деятельности: политике, просветительстве, создании национальной печати, реформировании школьного образования, издании школьных учебников, научной и популярной литературы. В ее рядах — политические деятели, юристы, журналисты, издатели, педагоги, историки, поэты, писатели. Они выступали за демократические свободы, экономическое освобождение своего народа, приобщение его к интеллектуальному прогрессу, поиску путей его политического освобождения.

Значительные изменения в своем социальном статусе претерпело чиновничество. Если раньше в феодальном обществе это была сословная категория (бек, кази, амлякдар были в одном лице и чиновниками, и крупными феодалами), то теперь после создания колониальной администрации в обществе появляется чиновник, живущий только на жалование, но обладающий огромной властью. По численности это была совсем незначительная социальная группа. Согласно первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., в Сырдарьинской, Ферганской и Самаркандской областях Туркестана чиновники колониальной администрации, суда, служащие полиции, общественных и сословных служб составляли 0,4% от всего занятого населения⁷, но власть, которой они обладали, была даже несоизмерима с их численностью. В их среде царили казнокрадство и самодурство. Типичный образ туркестанского чиновника создан М. Е. Салтыковым-Щедриным в его сатирическом произведении «Господа Ташкентцы».

Колониальный статус Туркестана и военно-чиновничья система управления определили возникновение социальной группы военнослужащих колониальной армии. Опасаясь окраинного положения края и недовольства мусульманского населения колониальной политикой метрополии, царское правительство содержало в Туркестане значительные вооруженные силы. В конце XIX в. военные составляли 0,6% от всего населения трех областей или 9% от занятой его части, тогда как мусульманское духовенство, которое являлось очень влиятельной и, как считалось, многочисленной силой мусульманского общества, со-

⁵ Заорская В. В., Александр К. А. Промышленные заведения Туркестанского края. Пг., 1915. Табл. V; ЦГА РУз, ф. Р-105, оп. 1, д. 3, л. 145.

⁶ Алкин Ильяс. Средняя Азия: экономико-географический очерк. Т. 1. М., 1931. С. 304.

⁷ Подсчитано на основе публикаций: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 83. Самаркандская обл. СПб., 1905. С. 94; Т. 86. Сырдарьинская обл. СПб., 1905. С. 116; Т. 89. Ферганская обл. СПб., 1904. С. 114.

ставляло только 0,2% от всего мусульманского населения этих областей или 0,7% — от его занятой части⁸.

В целом структура узбекистанского общества к октябрю 1917 г. была весьма разнообразной. В ней сохранялись элементы отживающих патриархально-феодалных структур (крупные феодалы-землевладельцы, чайрикеры-издольщики), вызревали и укреплялись новые социальные структуры, вызванные развивающимся капитализмом (национальная буржуазия, промышленный пролетариат).

Отличительной чертой узбекистанского общества к октябрю 1917 г. было то, что в нем, при безусловном наличии социального неравенства между теми, кто владел собственностью и теми, кому они давали работу и средства к существованию, не было ярко выраженных антагонистических отношений. Это объяснялось тем, что в веками складывавшихся взаимоотношениях между членами общества не были заложены резкие противоречия из-за их различного имущественного положения. Традиционное общинное объединение населения по месту жительства в махалли породило стройную этическую систему круговой поруки, основанную на демократических устоях, создало законы коллективизма и кооперирования, несмотря на наличие неравного имущественного положения его членов. Все трансформационные процессы в обществе происходили эволюционным путем, стремлений к революционным преобразованиям среди различных слоев населения края не было. Поэтому октябрьские события 1917 г. в Туркестане, по свидетельству современников, прошли только силами европейского пролетариата, «из местного населения в октябрьском перевороте приняли участие лишь единицы... Для основной массы коренного населения новый строй явился лишь переменной властью»⁹.

Победив в октябре 1917 г., российский пролетариат установил в стране свою диктатуру и приступил к созданию социалистического бесклассового общества. Ведущая роль пролетариата и его партии по отношению к остальным непролетарским слоям населения была закреплена соответствующими законодательными актами и утвердившейся в стране однопартийной системой, которые и обеспечивали гегемонию пролетариата в обществе. Социалистический уклад не был сформирован в результате объективного развития общественного процесса, он стал создаваться после октября 1917 г. сверху, насильственными методами. Поэтому социальная политика государства была направлена на реструктуризацию старого социального пространства и искоренение устоявшегося жизненного уклада коренного населения края. В Туркестане все мероприятия советской власти противоречили психологии и быту основной массы населения.

Процесс разрушения национального менталитета народов Туркестана шел параллельно с процессом слома его старой социальной структуры, запреты на частную собственность на средства производства и использование наемного труда в частном секторе должны были предотвратить ее реставрацию. Становление и утверждение новой социальной структуры происходили в процессе социально-экономических преобразований переходного периода, когда еще сохранялись

⁸ Там же.

⁹ Статистический ежегодник. 1917—1923 гг. Т. I. Ч. I. Ташкент, 1924. С. 13.

многоукладная экономика и соответствующие ей социальные слои и группы.

Для социальной структуры узбекистанского общества в переходный период, как и в начале XX в., и в городе, и в кишлаке было характерно преобладание средних и мелких собственников. «Среди коренного оседлого населения очень развит средний торговопромышленный слой», — отмечалось в решениях V конференции Коммунистической партии Туркестана (январь, 1920 г.)¹⁰. Это же подтверждали результаты городской переписи населения Туркесреспублики 1923 г. «В туркестанских городах среди самостоятельного населения наблюдается преобладание мелкобуржуазных элементов»¹¹ — так называли средних и мелких собственников при советской власти. Относясь к ним враждебно, партия тем не менее признавала «прогрессивные» и «организаторские» возможности среднего капитала и считала необходимым широко его использовать, особенно в кишлаке¹².

Средние и мелкие собственники, пережив катаклизмы первых революционных лет, с переходом к новой экономической политике смогли удержать и даже стабилизировать свое положение. Обладая собственностью в виде земельного участка, торгового оборотного капитала, ремесленной мастерской, городской недвижимости, хорошими производственно-квалификационными навыками и соответственным социальным престижем, которые обеспечивали им определенную экономическую независимость, они представляли собой в этот период экономически активную, инициативную часть населения. В условиях разрухи, сырьевого, продовольственного и топливного голода средние и мелкие товаропроизводители и торговцы, проявив завидную оперативность, активно включились в восстановление разрушенной экономики Туркестанской республики. Они производили на внутренний рынок наиболее дефицитные товары и продукты и обеспечивали их реализацию. В середине 20-х годов от них поступало почти 100% сельскохозяйственной продукции, 100% продукции шелкоткацкого, шелкомотального, кожевенного производств, 90% металлообрабатывающего, деревообрабатывающего и швейного производств, 68% производства сельскохозяйственного инвентаря¹³. Они занимали доминирующее положение в розничной (98,5%) и оптово-розничной (72,1%) торговле, а в общем товарообороте республики частный сектор занимал 60,7%¹⁴.

Причина устойчивости средних и мелких собственников в этот период заключалась в том, что они были «предупредительны, изворотливы, старательны, самостоятельны», умели «быстро подтянуться и организоваться»¹⁵; мобилизовать свои трудовые ресурсы, хорошо знали потребности населения, опирались на местный сырьевой рынок, свой высокий профессионализм и исторически сложившиеся навыки в производстве товаров для населения и организации сферы услуг.

¹⁰ Коммунистическая партия Туркестана в резолюциях съездов и конференций. Ташкент, 1988. С. 76.

¹¹ Классовый и профессиональный состав городского населения ТССР в 1923 г. по результатам городской переписи 1923 г. Ташкент, 1924. С. 12.

¹² Коммунистическая партия Туркестана в резолюциях... С. 76.

¹³ ЦГА РУз, ф. Р-1619, оп. 12, д. 46, л. 3—7.

¹⁴ Иткин А. Советская торговля Средней Азии. Ташкент, 1936. С. 32, 33.

¹⁵ Коммунистическая партия Туркестана в резолюциях... С. 235.

Но государство диктатуры пролетариата видело в этих слоях населения не опору благосостояния и процветания общества, а лишь только потенциальных врагов своего строя и проводило целенаправленную политику по ограничению их деятельности, а затем и по их полному искоренению.

Поскольку средних и мелких собственников нельзя было изгнать и уничтожить, как это было сделано с крупными землевладельцами, промышленниками и банкирами в первый же год после победы революции, то их надо было лишить основы — собственности, сделать невозможной их деятельность и само существование. Эта политика претворялась в процессе кооперирования кустарей; вытеснения частного из торговли; муниципализации городской недвижимости; всемерно ужесточавшегося налогового пресса, который носил ярко выраженный классовый характер и был направлен против состоятельных слоев населения; постоянного ограничения, а затем и полного лишения их политических прав и гражданских свобод. Советская власть, культивируя тезис о том, что подавляющую часть сельского населения составляет обнищавшее, пауперизированное дехканство, что возможности единоличного хозяйства ограничены, приложила огромные усилия к тому, чтобы преобразовать единоличное частнособственническое дехканство в новую социальную структуру — колхозное крестьянство. Эта задача была выполнена в ходе претворения в жизнь коллективизации сельского хозяйства и политики «ликвидации кулачества как класса с переходом к сплошной коллективизации», которые по своему социально-экономическому содержанию, являясь отрицанием единоличного хозяйства, уничтожили прежнюю социальную структуру узбекского кышлака и традиционный образ жизни его населения. Была устранена прежняя «антагонистическая», по мнению большевиков, двойственная природа дехканина — оставшись тружеником, он перестал быть собственником. Тем самым была ликвидирована опора сельского хозяйства — дехканин — хозяин на своей земле.

Все эти факторы окончательно сломали старую социальную структуру узбекистанского общества, насильственно уничтожили его активную и стабилизирующую часть в лице средних и мелких собственников. В ходе этого процесса были ликвидированы также мусульманское духовенство и старая национальная интеллигенция, утрачен традиционный образ жизни народа.

К середине 30-х гг. XX в. в стране, согласно утверждению ее политического руководства, победил социалистический строй, были окончательно ликвидированы все эксплуататорские классы, полностью уничтожены причины, порождающие эксплуатацию человека человеком и разделение общества на эксплуататоров и эксплуатируемых. Партия декларировала, что страна вступила «в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму»¹⁶ и тем самым была уже достигнута социальная однородность общества. Советское общество теперь состояло из рабочего класса, класса колхозного крестьянства и прослойки интеллигенции.

¹⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 5. М., 1971. С. 339.

В Узбекистане, в конце 30-х гг. XX в., по данным переписи населения 1939 года 19,3% населения составляли рабочие, 12,9% — служащие, 62,6% — колхозники, 2,3% — кооперированные кустари, 2,9% — крестьяне-единоличники и некооперированные кустари¹⁷. В узбекистанском обществе действительно практически полностью были ликвидированы частный сектор и возможность применять в нем наемный труд. Оставшиеся 76 тысяч крестьян-единоличников и 107700 некооперированных кустарей¹⁸ представляли собой самую незащищенную часть населения, которая была обречена на очень трудное существование. Это были реальные и потенциальные безработные, которых государство не защищало. Однако социальной однородности в обществе не было и желаемых результатов от победы социалистического уклада советское государство не достигло.

Являясь формально носителем политической власти и ведущей силой общества, рабочий класс в Узбекистане однако не соответствовал этому ни своим количеством, ни качеством, особенно в отношении его национального состава. Общая численность рабочего класса в республике, хотя и не очень быстрыми темпами, но все же систематически росла. Но рост этот шел преимущественно за счет русских рабочих, приезжавших из центральных районов страны. Численность рабочих местных национальностей увеличивалась значительно медленнее, а с середины 30-х гг. XX в. появилась тенденция к ее уменьшению. Это было результатом развития научно-технического прогресса в промышленности, когда в промышленном производстве стал вытесняться ручной труд, рабочие же местных национальностей были заняты преимущественно именно ручным трудом. Так, если в 1926 г. в Узбекистане удельный вес рабочих в общем числе занятого населения составлял 6,41%, то в 1939 г. — 19,3%. Но его национальный состав выглядел совсем иначе — в 1926 г. в общем числе рабочих узбеки составляли 50,4%, русские — 17,5%, а в 1939 г. число рабочих узбеков уменьшилось до 36,5%, а русских — выросло до 34,3%¹⁹.

Такая диспропорция была результатом шествия в жизнь политики партии по интернационализации рядов рабочего класса, которой она рассматривала как основную опору советской власти, особенно в национальных республиках. Рабочие местных национальностей по-прежнему в своем большинстве обладали низкой квалификацией, так как основным источником их формирования были малограмотные или неграмотные дехкане. В целом состав рабочих не был социально однородным. Деление на квалифицированных и неквалифицированных резко сказывалось на их материальном, бытовом и общественном положении. Кроме того, в 30-е гг. XX в. в его квалифицированной части начинает формироваться привилегированная структура из ударников, стахановцев, новаторов.

Коренные изменения произошли в структуре узбекского кшлака. Прежде всего в нем появилось колхозное дехканство, насильственными

¹⁷ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Узбекская ССР. М., 1962. С. 11, 43.

¹⁸ Узбекистан. Экономико-географическая характеристика. Ташкент, 1950. С. 78.

¹⁹ Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. XXXII. Узбекская ССР. М., 1930. С. 2; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Узбекская ССР. М., 1962. С. 43, 112—115.

методами созданное советским государством в процессе коллективизации. Несмотря на то, что все колхозники были поставлены в одинаковые стартовые позиции, социальной однородности в кишлаке не было. Очень скоро в колхозах появилась своя элита в лице председателей колхозов, секретарей партийных организаций, бригадиров, заведующих участками, учетчиков и т. д., общественное и материальное положение которых быстро начало отличаться от положения рядовых колхозников. Кроме того, в кишлаке появились такие социальные группы, как рабочие совхозов и сельские механизаторы, занимавшие как бы промежуточное положение между дехканами и рабочими, поскольку жили они в кишлаке и по образу жизни оставались сельскими жителями, но по условиям труда и его оплате уже являлись рабочими.

Вместо отвергнутой и постепенно уничтоженной старой узбекской интеллигенции появилась советская рабоче-крестьянская интеллигенция, которая почему-то считалась в советском государстве не самостоятельным классом, а всего лишь классовой прослойкой. Она формировалась на новой идеологической, русифицированной, жестко классовой социальной основе, в совершенно новой системе высшего и среднего-специального образования. Советская национальная интеллигенция Узбекистана была в 30-х гг. XX в. еще очень малочисленна, в ее составе было мало технических и научных кадров.

Помимо официально обозначенной социальной структуры советского общества, состоящей из рабочего класса, колхозного крестьянства и прослойки интеллигенции, в ней формируются и другие социальные слои и группы, порожденные уже социалистическим укладом. Прежде всего это была новая социальная группа так называемых «руководителей-выдвиженцев». Испытывая острую нужду в новых, преданных делу революции кадрах руководителей предприятий, государственного, советского и партийного аппарата, советская власть стала решать эту проблему типично революционно-левацким методом — выдвигать на эти должности наиболее активных рабочих и крестьян и тем самым к управлению сложным государственным механизмом были призваны малообразованные, некомпетентные люди.

В советской исторической литературе сложилось мнение, что выдвиженчество было одним из путей формирования советской интеллигенции на первом этапе существования советского государства. Такое мнение безусловно ошибочно, поскольку интеллигенция — это прежде всего образованная часть общества, состоящая из людей профессионально занятых умственным трудом. Выдвиженцы же были не только не образованные, но и в большинстве случаев просто малограмотные люди. Их можно с натяжкой отнести к категории служащих-неспециалистов, но уж никак не к интеллигенции.

Ошибочной является и положительная оценка выдвиженчества как одного из удачных путей решения кадровой проблемы в этот же период, поскольку оно принесло государству не пользу, а огромный вред. В основе выдвиженчества лежали не профессионализм и образованность, а «чистота» социального происхождения выдвигаемого работника и его революционный энтузиазм. Привлеченные к руководству страной малообразованные и малокультурные люди способствовали утверждению среди работников партийного, советского и государственного аппарата таких качеств как бюрократизм, некомпетентность,

«партийное генеральство», серость. Причем эти качества начали проявляться уже с первых лет применения этого метода. Так, в резолюции III съезда КПТ (июнь, 1919 г.) отмечалось, что выдвинутые активные работники «легко делались бюрократами, легко отрывались от партии и их деятельность начинала принимать уродливые формы партийного генеральства»²⁰. В целом выдвиженчество ни количественно, ни качественно кадровую проблему 20-х гг. XX в. не решило, но развитию общества принесло значительный вред.

Из этой социальной группы рабочие-крестьянских руководителей в начале 30-х гг. XX в. в социальной структуре советского общества начинает формироваться на новой классовой основе его политическая элита — новый социальный слой «партийной номенклатуры», наделенный огромными властными полномочиями и привилегиями, доступ в который регулировался механизмом жесткого отбора. Рабочие и крестьяне, попав в эту структуру, быстро теряли связь со своим классом и становились частью сложного бюрократического аппарата. Уже во второй половине 30-х гг. XX в. «партийная номенклатура», которая порою своих занятий стала относиться к «служащим», начинает занимать доминирующее положение в партийных рядах. Если в 1926 г. в Компартии Узбекистана рабочие, занятые непосредственно на производстве составляли 31,6%, служащие — 25,9%, то в 1938 г. рабочих было уже только 12,5%, служащих — 54,2%, а по социальному происхождению состав был совершенно иной — в 1926 г. рабочих было 41,8%, крестьян — 35,2%, служащих 18,4%, в 1938 г. — рабочих 45,5%, крестьян — 35%, служащих 19,3%²¹. Это и были партийные, советские и хозяйственные работники из «партийной номенклатуры», в большинстве своем формально происходившие из рабочих и крестьян.

Таким образом, к концу 30-х гг. XX в. в узбекистанском обществе была полностью сломана модель социальной структуры, сложившаяся в начале XX в., основу которой составлял слой собственников, служивший опорой экономического развития и стабильности общества. Был прерван естественно-исторический процесс развития наиболее традиционно дееспособного слоя, который с громадным трудом восстанавливается в нашей республике теперь, уже в условиях независимости. В обществе победившего социализма насильственным путем была создана новая модель социалистического общества, которая, вопреки утверждению его политического руководства, не была полностью равноправной и единой по своему социальному составу и положению его отдельных слоев. Главенствующая роль в этом обществе принадлежала не рабочему классу, а бюрократической «партийной номенклатуре».

Н. Маҳкамова

ЎЗБЕКИСТОН ЖАМИАТИ ИЖТИМОИЯ ТУЗИЛИШИ МОДЕЛИ: РИВОЖЛАНИШ ТЕНДЕНЦИЯЛАРИ ВА ЭЪРАВОНЛИК БИЛАН БУЗИЛИШИ

(XIX аср охири — XX асрнинг 30-йиллари охири)

Мақолада XIX аср охири — XX асрнинг 30-йилларида Ўзбекистон жамияти ижтимоий структурасида рўй берган ўзгаришлар ёритилган. Қисқа тарихий вақт ичида

²⁰ Коммунистическая партия Туркестана в резолюциях... С. 45.

²¹ Коммунистическая партия Узбекистана в цифрах./Сборник статистических материалов. 1924—1964 гг. Ташкент, 1964. С. 23, 25, 61.

Ўзбекистоннинг ижтимоий тузилишида бир-бирига мутлақо зид бўлган икки йўл билан бўлган ўзгаришлар: эволюцион, яъни XIX аср охирида феодал тузум таркибда ривожланаётган ишлаб чиқариш қучлари ўзига мос ижтимоий структурани шакллантиргани; 1917 йил Октябрь тўнтарыиши натижасида эъравоонлик усуллари билан социалистик жамиятнинг янги тузилмаси вужудга келтирилганиги ва унинг оқибатлари янги тарихий далиллар асосида таҳлил қилинган.

N. Mahkamova

THE MODEL OF SOCIAL DEVELOPMENT IN THE UZBEKISTAN SOCIETY (THE END OF THE 19th CENTURY — THE END OF 1930-s)

For the comparatively short historical period — from the end of 19th up to the end of the 1930-s-the social structure of the Uzbekistan society has twice undergone fundamental changes. They occurred in two radically contrary ways: evolutionary — at the end of the 19th century — at the beginning of the 20th century — and revolutionery-after the October revolution in 1917.

Тарихшунослик

А. Дониёров

ЎЗБЕК ХАЛҚИ ЭТНОГРАФИЯСИ БЎЙИЧА 1940—1980 ЙИЛЛАРДА МАХСУС ЭТНОГРАФИК ЖУРНАЛДА ЧОП ЭТИЛГАН МАҚОЛАЛАР ХУСУСИДА

«Совет империяси» тоталитар режимининг яккафикрлик ва ҳужумкор мафкуравий тизим ҳукмронлиги даври барҳам топганидан кейин Ўзбекистонда ижтимоий фанлар, шу жумладан тарих фанлари олдида илгари тўпланган илмий билимларни танқидий равишда қайта таҳлил этиш, ҳозирги жамият бошидан кечираётган даврни англаб этиш учун янги услубий-усулий ва концептуал ёндошувларни белгилаш вазифаси қўйилди. Ҳоят улкан илмий-тарихий ахборотни жамлаган кечмиш историографик даврларни қандай баҳолаш кераклиги муаммосининг негизини ташкил этувчи сон-саноксиз саволларнинг бугунги кунда олимларимиз олдида қўндаланг бўлиши мутлақо табиий ва қонунийдир.

Ўйлаймизки, бундай заминдор саволнинг жавоби битта — ҳолис бўлиш керак. Бироқ, айни вақтда, шубҳасиз, бизнинг жамият яшаётган даврни назарда тутган ҳолда жавоб қайтарилиши жоиз. Албатта, бу жавоб бизнинг кунларда ҳам ўзининг долзарблиги ва қимматини сақлаб қолган йирик илмий тадқиқотларни бизга мерос қилган тарихчилар, этнографлар, тарих соҳасидаги бошқа мутахассисларнинг шак-шубҳасиз фазилатларига заррача соя ташламаслиги керак. Иккинчи томондан, фикримизча, масалан, Урта Осиёнинг «қолоқ чор чекка ўлкалари»ни «социалистик қурилиш» деб аталмиш доирада қўпол равишда ва нотабиий ҳолда Марказий Россия даражасига «етказиб олиш» моҳият эътибори билан «капитализмни четлаб социализмга ўтиш»дек шафқатсиз режа бўйича амалга оширилган «собиқ Иттифоқ «миллатлари ва халқларини бир таҳлитда ривожлантириш»дек машҳур аянчли концепция руҳида ёзилган барча ишлар билан алоқани буткул узиш лозим.

Бугунги кунда биз ўтган йиллар нашрларидан қайсилари ҳозирги кун учун, қолаверса, яқин ва узоқ келажак учун қимматли бўлиши мумкинлигини аниқлаш мақсадида уларни қайта-қайта кўздан ўтказмоқдамиз. Бу, албатта, этнография адабиётларига ҳам тўла тааллуқлидир.

Ўзбекистон этнографияси бўйича 1940—1980 йилларга оид анчагина мақолалар «Советская этнография» журнали саҳифаларида нашр этилган.

Бу нашрлар ўз халқи ривожининг этно-ижтимоий ва ижтимоий-этниқ жиҳатларига¹ унинг жамоавий анъаналари² ва урф-одатларига³,

¹ Тульцева Л. А. О некоторых социально-этнических аспектах развития обрядово-праздничной культуры в Узбекистане. // Советская этнография (далее СЭ). 1964. № 4. С. 15—24; Васильева Г. П. Отражение этносоциальных процессов в материальной культуре современной сельской семьи (на примере народов Средней Азии и Казахстана) // СЭ. 1982. № 5. С. 41—51.

антропологик ҳамда краниологик хусусиятларига⁴, санъат масалаларига⁵ қорақалпоқ⁶ ва бошқа халқларнинг⁷ этнографик ўрганиш натижаларига, шунингдек, Ўзбекистонда этнографик ишлар ташкили⁸ масалаларига оиддир.

Л. Тульцева Ўзбекистонда маросим-байрам маданияти ривожланишининг ижтимоий-этик масалаларини таҳлил этар экан, 1974 ва 1981 йилларда СССР ФА Этнография институти Ўзбекистон ФА Тарих институтининг Этнография бўлими ҳамда Тошкент Давлат университети (ҳозирда М. Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети) Тарих факультети билан ҳамкорликда олиб борган Ўзбекистонда ижтимоий-маданий ривожланишининг этно-ижтимоий тадқиқотлари, унинг фикрича, «Ўзбекистон ҳаётининг маданий турмуш соҳасига ташқи омилларнинг доимий таъсири»⁹ ҳақида далолат беради.

² Абдулхамидов А. Общинные традиции в орошаемом земледелии дореволюционного Узбекистана (XIX — начало XX в.)//СЭ. 1970. № 2. С. 100—107; Расудова Р. А. Следы общинно-военной организации у узбеков//СЭ. 1970. № 1. С. 111—117; Гинзбург А. И. О влиянии некоторых национальных традиций на миграцию из села в город (на материале Молдавской и Узбекской ССР)//СЭ. 1980. № 4. С. 105—113.

³ Кнорозов Ю. В. Мазар Шамун-наби/Некоторые пережитки домусульманских верований у народов Хорезмского оазиса//СЭ. 1949. № 2. С. 86—97; Воронина В. Л. Об узбекских баях//СЭ. 1951. № 1. С. 114—137; Тульцева Л. А. Указ. работа; Лобачева Н. П. О формировании новой свадебной обрядности у народов Узбекистана//СЭ. 1967. № 2. С. 15—25; Борозина Н. Г. Некоторые черты традиционной свадебной обрядности узбеков-дурменов южных районов Таджикистана и Узбекистана//СЭ. 1969. № 2. С. 80—86; Басилов В. Н. Два варианта среднеазиатского шаманства//СЭ. 1990. № 4. С. 64—76.

⁴ Гинзбург В. В. Материалы к антропологии гуноз и сакон/Антропологические материалы из курганов у г. Янги-Юль близ Ташкента//СЭ. 1946. № 4. С. 207—210; Ходжайов Т. К. Краниология узбеков Южного Приаралья (Миздахкан)//СЭ. 1970. № 4. С. 122—125; Он же. Динамика ареалов антропологических типов на территории Средней Азии (неолит — начало XX в.)//СЭ. 1983. № 3. С. 99—104.

⁵ Екимов В. В. О прикладном народном искусстве в Узбекистане//СЭ. 1960. № 4. С. 187—192; Заднепровский Ю. А. Наскальные изображения лошадей и урочище Айрымачтау (Фергана)//СЭ. 1962. № 5. С. 125—128; Чабров Г. Н. Кашгарский фарфор в Средней Азии (вторая половина XIX — начало XX в.)//СЭ. 1962. № 5. С. 117—124; Баскаков Н. А. Рельеф по дереву в Хорезме//СЭ. 1982. № 1. С. 121—128.

⁶ Жданко Т. А. Быт каракалпаков колхозного аула/Опыт этнографического изучения колхоза им. Ахунбаева Чимбайского района Каракалпакской АССР//СЭ. 1949. № 2. С. 35—38; Толстова Л. С. Материалы этнографического обследования группы «каракалпак» Самаркандской области Узбекской ССР//СЭ. 1961. № 3. С. 34—44; Бекмуратова А. Т. Изменения в быту и семейных взаимоотношениях каракалпаков за годы советской власти//СЭ. 1966. № 2. С. 101—108; Толстова Л. С. Национально-смешанные браки у сельского населения Каракалпакской АССР/К вопросу о современных этнических процессах//СЭ. 1969. № 2. С. 64—72; Она же. Каракалпак Бухарской области Узбекской ССР/По материалам полевых исследований 1960 г./СЭ. 1971. № 2. С. 25—27.

⁷ Кляшторный С. Г. Согдийцы в Семиречье//СЭ. 1959. № 1. С. 7—11; Бабаханов И. М. К вопросу о происхождении группы евреев-мусульман в Бухаре//СЭ. 1970. № 4. С. 162, 163; Васильева Г. П. Указ. работа; Люшкевич Ф. Д. Традиции межсемейных связей узбекско-таджикского населения Средней Азии/К проблеме бытования калмы и других патриархальных обычаев//СЭ. 1989. № 4. С. 58—68.

⁸ Сухарева О. А. Ферганская этнографическая экспедиция//СЭ. 1954. № 3. С. 111—115; Она же. Этнографическая работа Самаркандского музея//СЭ. 1961. № 1. С. 198—200; Файзиев Т. Музей истории Академии наук Узбекской ССР//СЭ. 1982. № 2. С. 103, 104.

⁹ Тульцева Л. А. Указ. работа. С. 17.

Ушбу тадқиқот асосини Ўзбекистоннинг шаҳар ва қишлоқ аҳолиси учун хос бўлган кўп босқичли районлаштирилган танлов ташкил этган. 1974 йили танлов принципларига биноан турли шаҳарлардан қарийб 2500 киши, Тошкент, Самарқанд ва Андижон вилоятлари қишлоқ аҳолисидан 1600 нафарга яқини танилаб олиниб, сўров ўтказилган. 1981 йилда Тошкентда 1200 нафар кишида сўров ўтказилди¹⁰.

Ушбу йилларда ҳукмронлик қилган коммунистик мафкуранинг фалсафий-ижтимоий тузилмаларига асосланган материалларни тадқиқ этиш натижасида Л. Тульцева шундай хулосага келади: «Ҳозирги замон маросим-байрам маданиятининг шаклланиши этноэволюциявий жараёнларнинг таркибий қисмидир. Ушбу муаммони тадқиқ этиш... ташқи ижтимоий омиллар, миллатлар ривожланиши ижтимоий-маданий шароитларнинг байналминналашуви, маънавий маданиятда мазкур жараёнлар умумий ва хусусий жиҳатларининг ифодаланиши масалаларини келтириб чиқаради»¹¹. Л. Тульцева суннат тўйи, никоҳ, жаноза, қайтарма, иди рамазон, иди қурбон ва бошқа шу қаби маросим, одат ва байрамларни танқид остига олар экан, «янги ўрф-одатлар ривожланган социализмнинг маънавий ва оила-турмуш жабҳасини такомиллаштиришнинг энг муҳим элементларидан бири»¹², деб ҳисоблайди.

Ўзбек халқининг маросим ва анъаналари ҳақида асар ёзган бошқа кўпгина муаллифлар ҳам худди шундай мафкурaviй йўлни маҳкам ушлаганлар¹³. Масалан, ўзбекларнинг сугорма деҳқончиликдаги жамоавий анъаналарини тадқиқ этган А. Абдулхамидовнинг фикрича, «Октябрь социалистик революциясидан кейин жамоавий ғирригация ишларининг кўп асрли анъаналари янгича мазмун касб этди, халқ оmmasининг ижодий ташаббускорлиги янгича намоён бўла бошлади»¹⁴.

Бу, шубҳасиз, ижобий жиҳатдир, бироқ, озроқ бўлса-да, ўзбек халқининг анъана ва маросимлари билан боғлиқ масалаларни ўрганишга чинакам, холис ва мафкурадан холи ёндашувга асосланган зид нуқтан назарлар ҳам мавжуд эди.

Масалан, Ўзбекистон халқларининг «янги маросимлари»нинг шаклланишини ўрганган Л. Лобачева 1967 йилда шундай ёзган эди: «Халқлар маданиятининг ўзига хослигини ҳисоба олмасдан бўлмаслигини ҳаётнинг ўзи кўрсатди. Марказий Россияда, Украинада ёки

¹⁰ Арутюнов Ю. А. Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР//СЭ. 1972. № 2; Социальное и национальное: опыт этносоциологического исследования. М.: Наука. 1973.

¹¹ Тульцева Л. А. Указ. работа. С. 24.

¹² Там же.

¹³ Мирхасилов С. М. Из истории общественного быта узбеков//СЭ. 1963. № 5; Абдулхамидов А. Указ. работа; Васильева Г. П. Женщины республик Средней Азии и Казахстана и их роль в преобразовании быта сельского населения//СЭ. 1975. № 6; Лобачева Н. П., Тульцева Л. А. Традиции в современной обрядности узбеков//СЭ. 1977. № 6; Васильева Г. П. Некоторые тенденции развития современных национальных традиций в материальной культуре народов Средней Азии и Казахстана//СЭ. 1979. № 3; Мирхасилов С. М. Социально-культурные изменения и отражение их в современной семье сельского населения Узбекистана//СЭ. 1979. № 1; Гинзбург А. И. Указ. работа; Дробичева Л. М., Тульцева Л. А. Свадебная обрядность в общественном мнении (по материалам этносоциологических исследований у народов СССР)//СЭ. 1982. № 5.

¹⁴ Абдулхамидов А. Указ. работа. С. 107.

Болтиқбўйида ишлаб чиқилган шакл ва схемаларини тўғридан-тўғри Ўрта Осиёга татбиқ этиш мақсадга мувофиқ эмас, ваҳоланки, биз танишишимизга тўғри келадиган барча услубий ҳужжатларда худди шундай йўналиш кўза ташланади. Янги маросимлар яратиш ва уларни турмушга татбиқ қилиш ниҳоятда масъулиятли ва мураккаб масала. Бундай масалани ҳал этишга олимлар, ижодий уюшмалар ва жамоат ташкилотлари жалб қилиниши лозим. Бунда этнографларнинг ҳам иштироки муҳим, зеро, улар ўз билим ва тажрибалари билан янги... маросимларни шакллантиришда жиддий ёрдам берадилар»¹⁵.

Ўзбек халқи ва Ўзбекистонда яшаётган бошқа маҳаллий миллатлар этногенезининг мажмуавий муаммосини ўрганишда антропология ва палеоантропология соҳасидаги ишлар муҳим аҳамият касб этади.

1946 йилда «Советская этнография» журналинда В. Гинзбургнинг Тошкент вилояти Янгийўл шаҳри яқинидаги қўрғонлардан топилган палеоантропологик тадқиқотига бағишланган мақоласи босилган эди. В. Гинзбург чиқарган хулосалар 1940 йилнинг иккинчи ярми илм-фани учун муҳим аҳамият касб этади, зеро, у Ўрта Осиё қадимги халқларининг келиб чиқиши муаммосини бир қадар ойдинлаштирди¹⁶.

Т. Хожайов Миздахон (Қорақалпоғистоннинг Хўжайли тумани) краниологик материалларини тадқиқ этиш асносида шундай хулосага келган: «Ўрганилаётган туркумдаги калла сувяклари Жанубий Оролбўйининг ўтроқ аҳолисига мансубдир. Улар Миздахон энг қадимги аҳолисининг авлодларидир... Чамаси, Жанубий Оролбўйи, хусусан, Миздахон ўзбекларининг жисмоний киёфаси милоднинг биринчи ва иккинчи мингйилликлари чегарасида, афтидан IX асрларда шаклланган, зеро, Жанубий Оролбўйи аҳолиси сўнгги кушон ва афригийлар даврида шарқий Ўрта денгиз ирқи типидан Ўрта Осиё дарё оралиғи тилига ўтиш белгилари билан ифодаланган»¹⁷.

Т. Хожайов ўзининг бошқа бир мақоласида таъкидлашича, Ўрта Осиё дарё оралиғи ирқи учун хос белгилар мажмуаси милоддан аввалги сўнгги асрларда пайдо бўлган. Унинг асосий шаклланиш ҳудуди, тадқиқотчининг қайд этишича, Ўрта Осиёнинг шимолий ва марказий минтақаларини ўз ичига олади¹⁸.

Ўзбекистонда амалий санъат ривожланишини, санъатшунослик ва культурологик жиҳатларини тадқиқ этган бир қатор муаллифларнинг мақолалари мазмунан гоят қизиқарлидир.

Масалан, В. Екимова ўз мақоласида¹⁹ келтириб ўтганидек, 1938 йил ёзида СССР Фанлар академияси Этнография институти Тошкентга уюштирган илмий сафар пайтида у ўзбек халқ амалий санъатига доир бой материал тўпланган Ўзбекистон Санъат музейи материаллари билан танишиш имкониятига эга бўлган.

Хоразмда ёғоч ўймакорлигини тадқиқ этган Н. Баскаков халқ амалий санъатининг ушбу турини бадиний ҳунаромандчилик тармоқлари ўртасида «муҳим ўрин»га қўйган. «Ўймакорлик билан ҳам жамоат иншоотлари (масжид, мадраса, саройлар), ҳам хусусий уйлар-

¹⁵ Лобачева Н. П. Указ. работа. С. 25.

¹⁶ Гинзбург В. В. Материалы к антропологии тунов и саков. С. 207, 210.

¹⁷ Ходжайов Т. К. Краниология узбеков Южного Приаралья... С. 125.

¹⁸ Ходжайов Т. К. Динамика ареалов антропологических типов на территории Средней Азии... С. 105.

¹⁹ Екимова В. В. О прикладном народном искусстве в Узбекистане...

нинг асосан устун ва эшиклари безатилган... Урта Осиёнинг деярли барча йирик шаҳарларида кўпинча қиёмига етказиб ишланган нафис ўймакорлик билан безатилган эшик ва устунлар учрайди»²⁰.

Мақола муаллифи Хивада 1929—1952 йилларда ўтказилган дала тадқиқотларида иштирок этган. Бунда тадқиқотнинг бошқа иштирокчилари каторида Абдулла Маткарим ўғли, Айшаттара уста, Мухаммад Карим Қори Нақшдона устахоналарида мураккаб бадий ўймакорлик жараёнини кузатган Н. Баскаковнинг қайд этишича, ўймакор уста Абдуллабой ўғлининг устахонасида айниқса қизиқарли бўлган. Мазкур ўймакор уста 1929 йилда Хивада уч ярим қақирим нарида яшган, қишлоқ хўжалиги билан шугулланиб, айни вақтда ўз устахонасини ва ўймакорлик учун зарур бўлган асбобхонасини сақлаб турган. Тадқиқотчининг таъкидлашича, 1980 йиллар бошларига келиб ўймакор усталарнинг ўймакор эшик ва устунларини тахта-капу тарзида ишланган буюмлар ҳамда бўялган текис устунлар узил-кесил сиқиб чиқарган. Шу билан бир қаторда рус намунасидаги оддий бўялган эшиклар кўплаб ишлаб чиқарила бошланди, натижада Хоразмда ёғоч ўймакорлиги аста-секин тугай борди²¹. Бинобарин, бундан шундай табиий ҳўлоса келиб чиқадики, Россия мустамлакачилиги даври кўп асрлик ривожланиш тарихига эга бўлган ўзбек халқи анъанавий маданиятида ўзининг салбий изини қолдирди.

Бир қатор нашрлар махсус қорақалпоқ халқи этнографиясига бағишланган. Т. Жданко ва А. Бекмуратова қорақалпоқларнинг турмуш анъаналари билан боғлиқ масалаларни тадқиқ этишган²².

Т. Жданконинг таъкидлашича, 1948 йилда Хоразм экспедицияси отряди олдига ilk бор қорақалпоқ колхоз овулининг ҳозирги турмушини махсус ўрганиш масаласи қўйилган.

Бу вазифа СССР Фанлар академияси Этнография институтининг турли иттифокдош республикалар колхозларининг маданияти ва турмуш муаммосини тадқиқ этиш билан боғлиқ эди. Хоразм экспедициясининг Т. Жданко раҳбарлигидаги қорақалпоқ отряди тўрт йил давомида Қорақалпоғистоннинг барча туманларини тадқиқот қамровига олиб ва 30 дан зиёд колхозларда бўлиб, республиканинг қорақалпоқ аҳолиси ўртасида муттасил тарихий-этнографик иш олиб борди. Қорақалпоғистон колхозларининг миллий таркиби ҳамда улар иқтисодий фаолиятининг маҳаллий хўсусиятлари, моддий маданияти ва турмуши билан бевосита муфассал танишиш, монография яратиш учун колхозни танишнинг анча оsonлаштирди. Қорақалпоғистон ҳокимияти билан келишилган ҳолда Чимбой туманидаги Охунбобоев номи колхоз этнографик тадқиқ этиш учун ilk объект сифатида танланди.

Қорақалпоғистон этнография отряди 1945 йили Чимбой тумани тарихий этнографик ўрганишни мазкур колхоз фаолиятидан бошлади. Жой ва аҳоли тарихи хўсусида маълумотлар тўпланди, Қегайлининг шарқий соҳилида жам бўлиб жойлашган ва ўзлари бунёд этган сертармоқ каналлар ёрдамида ерларни суғорган қтай ва қипчоқ, қорақалпоқ қабилаларининг бу ерга келиш тарихи ва вақти аниқланди. Ер ва сув учун қабилла ва уруғлараро кураш ҳақида аҳоли

²⁰ Баскаков Н. А. Резьба по дереву в Хорезме... С. 121.

²¹ Там же. С. 128.

²² Жданко Т. А. Быт каракалпакского колхозного аула.; Бекмуратова А. Т. Изменения в быту и семейных взаимоотношениях каракалпаксов...

хотирасида яхши сақланиб қолган ривоятлар ҳам ёзиб олинди. Қариялардан сўраб-суриштириб қтай ва қилчоқ қабилаларининг уруғлари ва уруғ бўлинмалари, шу жумладан, сўров ўтказиш вақтида Охунбобоев номи қолхозда бирлашган овуллар аҳолисини ташкил этувчи бешта уруғ тизими тикланди²³.

Бироқ, Т. Жданко гуруҳи томонидан амалга оширилган қолхознинг этнографик тадқиқи амалда совет ҳокимияти ўриятилишидан олдин қандай эди, кейин қандай бўлди, шунинг намойиши этишдан нарига ўтмади: «қорақалпоқ халқи коллективлаштириш ва қишлоқ хўжалигини социалистик изга солиш натижасида» кўпгина эзгуликларга эга бўлди, деб таъкидланган эди гуруҳ хулосасида.

Қорақалпоқ халқининг этнографияси мавзуси Л. Толстованинг мақолалари, хусусан, унинг Самарқанд ва Бухоро вилоятларидаги²⁴ дала тадқиқотлари материаллари асосида ёзган мақолаларида ўз аксини топган. Л. Толстованинг фикрича, қорақалпоқларнинг Хоразм воҳасидан ташқарида этник ривожланиши ўзгача, фарқ қилувчи йўлдан боради.

Самарқанд вилоятида яшовчи қорақалпоқларни у «ўзбек-қорақалпоқлар» деб атайди. Улар бутун қорақалпоқ халқининг тарихи билан боғланган бўлиб, «ўз асосий оммаларидан қарийб 200 йил муқаддам ажралган». «Уларнинг хўжалигида, моддий маданиятида, уруғ-қабилла тузилма қолдиқларида, фольклорида, — деб ёзади муаллиф, — Хоразм воҳаси ва Фарғона водийси қорақалпоқлари билан ўхшашлик кўзга ташланди»²⁵. Ўтмишда Самарқанд аҳолиси «этнографик жиҳатдан ҳам, лингвистик жиҳатдан ҳам низоҳатда хилма-хил бўлган»: бундан ақалли шундай далил гувоҳлик берадики, ўтмишда мўйтен уруғига мансуб бўлган ўзбек-қорақалпоқлари шеvasи бошқа, Зарафшон ўзбек-қорақалпоқлари шеvasидан фарқ қилган, ва аксинча, Қорақалпоғистон АССР ҳудудида яшовчи қорақалпоқ-мўйтенлар шеvasига яқинлашади»²⁶.

«Бухоро қорақалпоқлари» ҳақидаги мақоласида Л. Толстова ўқувчи эътиборини уларнинг энг кам ўрганилган этнографик гуруҳдан иборатлигига қаратади²⁷. Муаллифнинг ушбу қорақалпоқлар гуруҳини тадқиқ этиши унга қуйидагича хулоса чиқариш имконини берди: «бирга яшаши ва яқин ҳамкорлик натижасида... зарафшонликлар (қорақалпоқлар — А. Д.)нинг ўзбеклар билан яқинлашиши жараёни кечмоқда. Тадқиқотларнинг кўрсатишича, гарчи бу жараён анчагина чуқурлашган бўлса-да, Бухоро вилояти қорақалпоқлари ўзларининг мил-

²³ Жданко Т. А. Быт каракалпакского колхозного аула... С. 35, 36; шунингдек отряднинг 1945 йиллардаги иши ҳақида муфассал маълумот олиш учун қаранг: Этнографическая разведка в Чимбайском районе Каракалпакской АССР//Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. 1947. Вып. II.

²⁴ Толстова Л. С. Материалы этнографического обследования группы «каракалпак» Самаркандской области Узбекской ССР...; Толстова Л. С. Каракалпаки Бухарской области Узбекской ССР...; Толстова Л. С. Шунингдек иккита монография нашр эттирган: Каракалпаки Ферганской долины. Нукус, 1959; Каракалпаки за пределами Хорезмского оазиса в XIX—XX вв. Нукус — Ташкент, 1963.

²⁵ Толстова Л. С. Материалы этнографического обследования группы «каракалпак» Самаркандской области... С. 35.

²⁶ Там же. С. 43.

²⁷ Толстова Л. С. Каракалпаки Бухарской области... С. 25.

лий ўзлигини англашини, шунингдек, моддий ва маънавий маданиятнинг айрим хусусиятларини сақлаб қолишган»²⁸.

Л. Толстова ўзининг Қорақалпоғистон қишлоқ аҳолиси муҳитида кечаётган замонавий этник жараёнлар ҳақидаги мақоласида ҚҚ АССР халқлари ўртасида этник яқинлашиш кечаётганлигидан «шаҳодат беради», унинг намоён бўлаётган жиҳатларидан бири «миллий аралаш никоҳлардир»²⁹. Л. Толстова ушбу масалани статистик маълумотлар ва ўз социологик кузатувлари асосида таҳлил қилиб шундай хулосага келдики, «республикада кузатилаётган аралаш никоҳлар сонининг муттасил кўпайиши халқлар ўртасидаги яқинлашув этник жараёнлари фаоллашаётганлигининг, ўтмишда мавжуд бўлган миллий ва диний қўзғалишларни бартараф этишнинг, маданиятларнинг ўзаро уйғунлашувининг интеграцион жараёнлари кўрсаткичидир»³⁰. Муаллифнинг бу хулосаси компартиянинг гўёки социализмда миллатлар ва халқларнинг яқинлашувни рўй бериши ва «қардош халқлар ленинча дўстлиги» тانتана қилиши ҳақидаги дабдабали мафкуравий даъвосига тўлиқ мувофиқ келади.

Мутлақо табиийки, «Советская этнография» журнали саҳифаларида Ўзбекистонда этнографик ишларнинг якунлари, ҳолати, истиқболлари ва вазифаларини ёритувчи мақолалар ҳам босилган.

1950 йилда ташкил этилган Фарғона этнография экспедицияси фаолияти ҳақидаги мақоласида О. Сухарева таъкидлаганидек, экспедициянинг асосий вазифаси ўзбек халқи маданиятининг шаклланиш жараёнини ўрганиш эди. Бунда тадқиқот маскани сифатида Фарғона водийсининг танланишига икки омил сабаб бўлган: а) Фарғонани ўрганиш Ўзбекистоннинг тарих соҳасидаги барча тадқиқот институтлари томонидан ишланаётган комплекс мавзу эканлиги; б) Фарғона этнография экспедицияси ишининг СССР ФА Помир-Фарғона экспедицияси иши билан уйғунлаштирилганлиги, СССР ФА Этнография институти Фарғонанинг тожик ва қирғиз аҳолисини ўрганишга киришганлигидан ЎзР ФА Тарих ва археология институтининг этнография бўлими водийнинг асосий аҳолисини ташкил этган ва ташкил этаётган Фарғона ўзбекларини ўргана бошлади. Экспедиция ишини 1955 йилда тугаллаш режалаштирилган эди³¹.

О. Сухарева Фарғона экспедицияси иши ҳақида фикр юритар экан, бир қатор назарий хулосалар чиқаради, хусусан: «Этнографик йўсиндаги тарихий таққослашлар тадқиқотни низоҳатда бойитади, ҳозирги замон маданияти ютуқларини ҳар томонлама яққол намоён этиш имконини беради. Тадқиқотнинг мазкур жиҳати умумлашган шаклда эмас, балки тўлақонли, яққол этнографик далиллар билан намоён этилган тарздагина чинакам аҳамият касб этишини айтиб ўтишнинг ҳожати бўлмаса керак»³².

О. Сухарева ўзининг бошқа бир ахборотида³³ Самарқанд музейининг этнографик ишига якун ясади. Унинг берган маълумотида кўра,

²⁸ Там же. С. 37.

²⁹ Толстова Л. С. Национально-смешанные браки у сельского населения Каракалпакской АССР/К вопросу о современных этнических процессах... С. 64.

³⁰ Там же. С. 72.

³¹ Сухарева О. Ферганская этнографическая экспедиция... С. 111.

³² Там же. С. 115.

³³ Сухарева О. Этнографическая работа Самаркандского музея...

бу ерда этнография иши 1924 йилдан кейин, «музей штатида Зарифов, Қуртмуллаева, Великошевская сингари» Ўзбекистон халқларининг ҳаёти ва турмушини ўрганиш борасида катта ташаббус билан иш олиб бориб, бу мавзуда бой коллекциялар тўплаган этнографлар пайдо бўлганидан кейингина ривож топа бошлади. Этнографияга оид буюмлар тўплаш шу даражада кенг тус олдики, натижада, махсус этнография фонди ташкил этиш зарурати туғилди»³⁴. О. Сухарева Самарқанд музейида олиб борилган катта этнографик ишлар ҳақида фикр юритар экан, жумладан, шундай таъкидлайди: «Самарқанд этнографлари олдида турган энг фахрли ва энг муҳим вазифа уни шундай миллий маданият ёдгорликлари хазинасига айлантиришдан иборатки, токи ундан музей экспозицияларини барпо этувчилар ҳам театрларнинг режиссёрлари ҳам, Ўзбекистон тарихини ва Ўзбекистон маданияти тарихини ўрганувчи тадқиқотчилар ҳам бу ердан ўзларига зарур материалларни топа олишсин. Музей этнографлари ўз ватанига кўрсатилиши мумкин бўлган энг яхши хизмат — Ўзбекистон халқлари маданияти ёдгорликларини эътиқод билан йиғиш, ўрганиш ва намойиш этишдан иборатдир»³⁵.

Т. Файзиев Ўзбекистон Фанлар академияси Тарих музейининг³⁶ илмий тадқиқотчилик ва маданий-оқартув фаолияти ҳақида фикр юритар экан, унинг кенг кўламда этнография соҳасида олиб бораётган ишларини ҳам таъкидлайди. Муаллифнинг қайд этишича, музейнинг этнографияга оид буюмлари коллекция ёзувлари билан танишиш ўзбекларнинг муайян гуруҳлари бўйича кийим-кечак ва уй-рўзгор буюмларининг анчагина сийрак, тўлиқ эмаслигини кўрсатди. Айни вақтда музейнинг қимматли коллекциялари, шу жумладан этнографик коллекцияларини илмий таҳлил қилиш малакали этнографларнинг музей штатида танқислиги ҳамда республика тарихчилари ва этнографларининг музейга етарли эътибор бермаётганлиги туфайли тўхтаб қолмоқда³⁷.

Шубҳасиз, «Советская этнография» журнали ўз саҳифаларида босилиб чиққан монографик тадқиқотлар, жамоавий асарлар, мақолалар тўпламларига тақризлар бериб, ғоят фаол равишда танқидий-библиографик ишлар олиб борди³⁸.

Умуман, 1940—1980 йилларда журнал Ўзбекистон этнографияси йўналишида Ўзбекистоннинг ўзидан, шунингдек, Москва, Санкт-Петербург ва бошқа шаҳарлардан илмий ходимларни жалб этган ҳолда катта нашр фаолиятини амалга оширди.

«Советская этнография» журналида босилган мақолалар билан танишиш ва уларни таҳлилий-танқидий мулоҳаза қилиш қуйидаги асосий хулосаларга олиб келди.

³⁴ Там же. С. 198.

³⁵ Там же. С. 200.

³⁶ Файзиев Т. Музей истории Академии наук Узбекской ССР...

³⁷ Там же. С. 104.

³⁸ Қаранг: масалан, китобларга тақризлар: Шаниязов К. Ш. К этнической истории узбекского народа (историко-этнографическое исследование на материалах кипчакского компонента). Ташкент, 1974//СЭ. 1976. № 3. С. 167—171; Снесарев Г. П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969//СЭ. 1987. № 1. С. 187—189.

1. 1940—1980 йилларда нашр этилган мақолаларнинг барчаси ҳам бугунги кунда тўла илмий қийматга эга эмаслиги шубҳасиз. Аввало, бу ҳолат шу билан боғлиқки, шўро ҳокимияти йилларида деярли барча этнографик тадқиқотлар «бир хиллик концепцияси»га асосланган. Собиқ Иттифоқ халқлари маданияти бир хиллаштирилиб, «шаклан миллий, мазмунан социалистик маданият» деб аталмиш аянчли қолипга солинган. Шу тарзда халқ ҳаётидан миллий руҳ ва хусусиятлар сиқиб чиқарилган, асрий ўрф-одатлар ҳамда маданиятлар назар-писанд қилинмади.

Бундай муносабат, аввало, ўзбек халқининг меҳнати ва турмушидаги эътиқод, ўрф-одат ҳамда анъаналаридаги ўзгаришлар; этноснинг ривожланиш жиҳатлари ва ҳоказоларга тааллуқлидир.

Қолаверса, айни вақтда, мафкуравий чеклашлар амалий санъат, халқ оғзаки ижоди, миллий таомлар ва шу каби бошқа соҳаларга кам дахлдор бўлган. Шунинг учун бу соҳаларга тааллуқли тадқиқотлар ҳозирги вақтда ҳам гоъят муҳим илмий-назарий аҳамиятини йўқотмаган.

Шубҳасиз, этнографларнинг турмуш, ўрф-одат, анъанавий маросимлар соҳасидаги тадқиқот ишларини назардан қочириш нотўғри ва мутлақо хато бўлур эди. Уларни ўрганишда Ўзбекистон ҳудудида яшаётган ўзбеклар ва бошқа халқлар этнографиясининг муайян масалалари тадқиқ этилган ва баён қилинган давр шарт-шароитини яхши англаб етиш лозим. Ва шунга мувофиқ тарзда ушбу тушунчага бевосита мутаносиб равишда саралаб танлаш, танқидий ёндашши амалга оширилиши лозим.

2. «Советская этнография» журналида босилган мақолаларнинг ёппасига таҳлили шунга ишонч ҳосил қилдирадиги, тоталитар тузум ҳукмрон бўлган йилларда ушбу журнал саҳифаларида собиқ Иттифоқнинг рус, украин, белорус ва бошқа халқларнинг этнографияси билан боғлиқ тарихий-этнографик, антропологик, культурологик масалаларига нисбатан ўзбек халқи этнографиясига анча кам ўрин берилган.

Айрим ҳолларда бошқа баъзи иттифоқдош республикалар сингари Ўзбекистонга ҳам камситиш муносабатида бўлинганлигини мақолаларнинг туб маъносидан сезиш мумкин. Афсуски, бу ўринда ҳам ўша йиллардаги машъум ва кенг қўлланган «қолдиқ тамойили» ўз таъсирини ўтказдики, бунга кўра, «қолоқ» аталмиш халқларга «илғор» аталмиш халқларчалик жиддий эътибор билан қаралмаган. Аксарият ҳолларда барча ишлар ўзини салбий жиҳатдан намоён этган «катта оға-кичик оға», шунингдек, Россия ва рус маданияти шарофати билан ана шу «қолоқ халқлар зулмат, жаҳолат ва нодонлик ботқоғидан халос бўлишди», деган ақидага бориб тақалар эди. Табиийки, бугунги кунда бундай ёндашувни эътироф этиш мумкин эмас ва мутлақо ғайри табиийдир.

3. Баъзи ҳолларда собиқ Иттифоқнинг илмий тадқиқот муассасаларида ва марказларида ўзбек халқи этнографиясини ўрганиш ҳар вақт ҳам мақбул тарзда кечмаган (Хоразм, Фарғона экспедицияларининг илмий фаолияти натижалари ҳақидаги мақолалар; музейлар фаолияти ва ҳоказо).

Бундай ҳолатга олиб келган асосий сабаб шундаки, «мамлакат маркази» олимлари Ўзбекистондаги воқеликлар, ўзбек халқининг та-

рихи, маданияти, миллий хусусиятлари билан яхши таниш бўлмаганлар.

Мазкур олимларнинг республикага бир марталик келиб-кечишлари уларда қандайдир тропик Африка ёки Океаниянинг туб жой мустамлака аҳолилари ҳаётига ўхшаш халқ этнографияси билан юзак танишув ҳиссиётини ҳосил қилган. Шунингдек, «Советская этнография» журнали саҳифаларида ўзбек тадқиқотчиларининг мақолалари жуда кам учрайди.

4. Журналда босилган мақолалар таҳлили шундан dalolat берадики, олимлар шўро даврида, сирасини айтганда рамкага солиниб, нима ҳақда, қандай ва нимани ёзиш ва ўрганиш кераклиги қатъий равишда белгилаб қўйилган. Илмий ижод эркинлиги коммунизм мафкурачилари томонидан оёқости қилинган.

Айни вақтда илмий этнографик билимлар ривожланди, ўзбек тадқиқотчилари бошқа иттифоқдош республикалардаги ҳамкасблари билан илмий aloqalar олиб боришди, шунингдек, собиқ Иттифоқ тарихчилари миллий комитет таркибда чет эл олимлари билан, гоёти сийрак бўлса-да, aloqa қилиб туришди.

Кези келганда шуни қайд этиш жоизки, ҳозирги замон тадқиқотчилари ўз ўтмишдошларининг тажрибасини ўрганишда илгари тўпланган илмий маълумотларни жиддий қайта кўриб чиқишлари керак. Зеро, юртбошимиз И. А. Каримов таъкидлаганидек: «Бугун, ватанимиз, мамлакатимиз XXI асрга қадам қўйиб, ўзининг буюк келажаги сари интилаётган, бу йўллардаги барча ҳаракатларимиз иймон-этиқод туйғуси билан йўғрилиб, кучайиб бораётган бир пайтда, ўз тарихий илдишларимизни... чуқур англаш ундан сабоқ олиш ҳақида гапиришимиз ҳар жиҳатдан ўринли бўлади»³⁹.

А. Дониёров

К ОПУБЛИКОВАННЫМ СТАТЬЯМ ПО ЭТНОГРАФИИ УЗБЕКСКОГО НАРОДА В СПЕЦИАЛЬНОМ ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ В 1940—1980-х гг.

В представленной работе анализируется большая группа статей по этнографии Узбекистана, по времени относящихся к периоду 1940—1980-х гг. и опубликованных на страницах журнала «Советская этнография».

Публикации были посвящены этносоциальным и социально-этническим аспектам развития узбекского народа, его общинным традициям и обрядам; антропологическим и краеведческим аспектам; вопросам искусства; результатам этнографического изучения каракалпакского и других народов; а также вопросам организации этнографической работы в Узбекистане.

А. Doniyorov

ABOUT PUBLISHED ARTICLES ON UZBEK PEOPLE ETHNOGRAPHY IN SPECIAL ETHNOGRAPHIC JOURNAL IN 1940th 1980th YEAS

There a range of articles on ethnography of Uzbekistan analyzed in this article. It relates to the period of 1940—1980's and published in the journal «Soviet ethnography».

These publications were devoted to ethnosocial and ethnic development of Uzbeks, their tribal traditions and customs; anthropological and chronological aspects; matters of arts; results of studies on karakalpaks' and other nations' ethnography and also organizational issues of ethnographic studies in Uzbekistan.

³⁹ Каримов И. А. Тошкент шаҳрида Академик драма театри янги биносининг очилиши маросимида сўзланган нутқ//Халқ сўзи. 2001 йил, 31 август.

Сё Ёнг Чел

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ НАРОДОВ ТУРКЕСТАНА ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Значимым моментом для исторической науки Узбекистана со времени провозглашения независимости республики стало разрушение преград, долгие годы препятствующих общению узбекских ученых с их зарубежными коллегами. Сегодня эти контакты включают проведение совместных конференций и проектов, обмен научными кадрами. Важным направлением таких контактов является включение в научный оборот зарубежных исследований по истории Узбекистана, что важно для обеих сторон, так как позволяет выявить слабые и сильные черты концепций, взглядов на ту или иную проблему, особенности формирования источниковой базы и, в конечном итоге, выйти на новые рубежи познания истории Узбекистана. В связи с этим большой интерес представляет южнокорейская историография Узбекистана, которая имеет свою специфику, связанную с особенностями становления исследовательского направления по истории республики.

В эпоху холодной войны демократическая Южная Корея не поддерживала отношения с коммунистическим Советским Союзом. Поэтому исследования по истории СССР и его республик в Южной Корее были официально запрещены. Это положение изменилось после распада Советского Союза в 1991 г. и образования независимых среднеазиатских государств. Сам факт распада громадной империи, силой завоевавшей и удерживавшей большую часть мусульманского мира — Среднюю Азию — определил направленность исследовательского интереса южнокорейских ученых, прежде всего, к новой и новейшей истории региона, к вопросам антиколониальной, национально-освободительной борьбы, направленной против советской власти.

Реализация исследовательского интереса на первых порах шла через перенимание опыта исследовательских школ Германии, США, Великобритании, Турции. Все работы, увидевшие свет в первой половине 90-х годов, были выполнены в научно-исследовательских центрах этих стран. Именно поэтому первые южнокорейские исследования, затрагивавшие данную тематику, были написаны на английском языке. Они не претендуют на новый взгляд или критику концепций, при написании этих работ авторы не опирались на источники, они также не являются исследованиями историографического плана. Главной целью этих работ является стремление познакомить научные круги Южной Кореи с основными коллизиями истории Средней Азии в период ее пребывания под российским, а затем советским правлением.

Большой интерес представляет этот вопрос и для молодых исследователей. Так, с середины 90-х годов начались первые попытки обобщения зарубежных выводов по данной проблеме в магистерских исследованиях. Магистр Корейского Университета страноведения Сонг Дже Ву в своей диссертации «Процесс развития ислама в Средней Азии»¹

¹ Song Jaewoo. A study of Islamic development in Former Soviet Central Asia. Hankuk University of Foreign Studies. Seoul, 1995.

пытался определить сущность и причины этого движения. По мнению исследователя, «между большевиками и мусульманами стояла не только идеологическая, но и национальная и религиозная вражда. Поскольку Советы следовали политике «нового национализма», исключавшей мусульман из властных структур, исламские религиозные лидеры, поняв невозможность сотрудничества с новой властью, в ноябре 1917 г. в Коканде объявили независимость Туркестана. Советское правительство, атаковав Коканд, разрушило город и убило много коренных жителей (около 10000). Это стало началом вооруженной борьбы мусульман против Советов на всей территории Туркестана»².

Здесь следует особо подчеркнуть, что из анализа первоисточников, а также по мнению узбекских ученых³, главной причиной этого движения была не национальная вражда, а ущемление национальных интересов народов Туркестана со стороны советской власти. Как свидетельствуют исторические факты, в состав советского правительства в Туркестане не было допущено ни одного представителя коренного населения края, так как, по мнению большевиков, они еще не созрели для управления. Народы Туркестана, имевшие более трехтысячелетнюю историю государственности, по мнению большевиков представлялись не созревшими для государственного управления. Что касается религиозной вражды, то следует указать, что советская власть не признавала не только исламскую религию, но и вообще отрицала любое вероисповедание и вела политику атеизма, объявляя борьбу против религии. Если говорить об идеологической борьбе, то необходимо учесть и тот факт, что коммунистическую идеологию не воспринимали не только мусульмане, но и весь мир, в том числе и христиане.

Требуются некоторые уточнения и по поводу создания местного правительства Туркестана в Коканде. Оно было создано не религиозными лидерами, а передовыми представителями народов Туркестана, какими являлись Мустафа Чокаев, Убайдулла Ходжаев и многие другие известные личности. Называлось оно «Туркистон Мухторияти» и включало в свой состав представителей всех сословий и наций Туркестана. К сожалению, оно было ликвидировано советской властью. Именно это событие положило начало движению сопротивления в Туркестане, а точнее борьбе против советской власти.

По мнению Сонг Дже Ву, движение имело характер добровольческой борьбы и носило черты национального движения против своих завоевателей (то есть Советов). Но утверждение автора о том, что движение имело также черты классовой борьбы бедствующих крестьян и кочевников-скотоводов против богатых российских колонизаторов нам представляется неправильным, так как в этой борьбе огромную силу имели представители имущих слоев населения, поскольку советская власть отобрала у них все имущество. Совершенно необоснованным является мнение Сонг Дже Ву и о том, что «это было движение консервативных мусульман за сохранение их традиционного образа жизни». За сохранение своих традиций, быта, религии, имущества и за свои национальные интересы боролись все мусульмане, в том числе

² Ibid., pp. 33—43.

³ Ражабов К. Мустақил Туркистон фикри учун мужодалалар. Тошкент, 2000; Зиёева Д. Босмачилик: ҳақиқат ва уйдирма. Тошкент, 2000.

и передовые представители народа, оказывая идеологическую, моральную поддержку антисоветскому фронту. Главную причину поражения этого движения Сонг Дже Ву видит в военном преимуществе советской власти, которая, почувствовав сильную угрозу со стороны антисоветского фронта в Туркестане, направила самолеты и крупные военные формирования в регион. Это была одна из самых трудных войн для Красной Армии. Для подавления этого движения было мобилизовано свыше 15000 красноармейцев⁴.

Число вооруженных сил, направленных для подавления этого движения, автор несколько преуменьшает, но совершенно правильно пишет, что во время подавления движения советское правительство применяло одновременно политику репрессий и политику умиротворения. В мае 1922 года все вакуфные земли были возвращены в частную собственность, снова начали действовать «шария» (мусульманские суды) и исламские школы. Мусульмане могли работать в советских организациях, была отменена дискриминация ученых исламского права. Мусульмане могли пользоваться гражданскими правами. Это была временная политика Советов. Они были вынуждены пойти на временное соглашение с традиционными обычаями, исламом.

Сонг Дже Ву, стремясь реконструировать ключевые моменты антисоветского движения, полностью опирается на работу М. Броксан, прибегая к обильному её цитированию. В концептуальном отношении он главное внимание акцентирует на исламский фактор. Такой же подход наблюдается и у другого южнокорейского исследователя У Док Чана — профессора и эксперта по Средней Азии в университете Пусана, изучавшего историю Средней Азии в Германии. В своей книге «Средняя Азия» в параграфе «Национальное движение в Средней Азии» он описывает события 1917—1927 гг.⁵ Профессор У Док Чан причину этого движения объясняет такими факторами, как продолжавшаяся колониальная оккупация, начатая имперской Россией; мусульманское реформистское движение джадидов, разбудившее национальное чувство в мусульманах Средней Азии; экономическая ситуация, вызвавшая в начале XX века голод в регионе, из-за которого многие крестьяне стали бродяжничать и, чтобы решить свои жизненные проблемы, начали грабить русских и мусульман. По мнению У Док Чана, борьба против советской власти первоначально была вызвана экономической политикой большевиков, приведшей в конечном счете к возникновению массового голода. В 1918 г. начинается второй этап движения, цель его — не грабежи, как это было прежде, а национальное освобождение. На этом этапе антисоветское движение превратилось во всенародное движение⁶.

Касаясь причин поражения движения, профессор У Док Чан отмечает, во-первых, отсутствие идеологии, которая объединила бы это движение; во-вторых, с военной точки зрения, вооруженность советской армии была несравнима со слабым вооружением участников движения; в-третьих, борьба за власть в среде реформистов усилилась; в-четвертых, первая мировая война изменила соотношение политических сил

⁴ Ibid. P. 25.

⁵ Woo Duk Chan. Introduction of Central Asian History. PUFS, Pusan, 1998.

⁶ Ibid. P. 190.

в мире и государства Среднего Востока, опасаясь распространения пан-турианизма в случае успеха антисоветского движения, выбрали наблюдательную позицию.

Приведя эти кратко сформулированные причины, приведшие к поражению движения, автор не аргументирует и не анализирует их, оставляя открытым вопрос: в какой мере движение, раздираемое внутренними противоречиями или, что более точно, не имеющее единства, можно назвать общенародным. Но в контексте общей проблематики работы для У Док Чана более важным является не то, что «антисоветское движение» закончилось поражением, также как и причины этого, а то значение, какое оно имело для истории региона. Он подчеркивает: «Басмаческое движение было сильным антиимперским, национальным движением сопротивления коренных народов Средней Азии против советской оккупации»⁷.

Немалый интерес представляет и работа доктора философии, профессора Че Хан У, который проводил свои исследования по Средней Азии в Турции в университете Анкары. Ныне он возглавляет Среднеазиатское отделение в Корейском университете Хандонг. В своей книге «Введение в исследования Средней Азии» в шестой главе он пишет о значении басмаческого движения в новой и новейшей истории Центральной Азии. Профессор Че также рассматривает период антисоветского движения с 1917 по 1927 гг.⁸

Профессор Че видит следующие причины возникновения антисоветского движения в 1918 г., о котором он говорит как об организации сопротивления колониальному режиму России. Профессор Че безусловно считает антисоветское движение примером движения сопротивления в Центральной Азии. «Басмачество» он ставит в один ряд с движениями за независимость в Литве, Латвии и других регионах⁹.

Автор совершенно правильно утверждает, что после ликвидации Туркестанской Автономии многие ее сторонники вступили в борьбу против большевиков и требовали создания среднеазиатского государства коренных народов.

Че Хан У также анализирует вопрос о поддержке движения извне. Он пишет, что Турция из-за международной политической ситуации того периода не могла оказать помощь. Мустафа Кемаль-паша, будучи тогда лидером Турецкой республики, противостоял объединенным силам Англии, Франции, осуждал империализм и просил помощи у советской России. К тому же, добавляет автор, точно установлено, что у Турции не было сил, способных поддержать борьбу за независимость.

Че Хан У, как и другие южнокорейские авторы, «басмаческое движение» освещает по работам британо-американских исследователей.

Проблемность и неоднозначность целого ряда вопросов, поставленных британо-американскими исследователями, допускает различную трактовку как целей, этапов борьбы, ее лидеров, так и причин поражения, что без опоры на источники ограничивает поле видения исследователя. Это особенно заметно в работе Ким Мун Кёнга, полностью

⁷ Woo Duk Chan. Introduction of Central Asian History. PUFS, Pusan, 1998, pp. 184, 185.

⁸ Choi Han Woo. Introduction to Central Asia Studies. Punaigi, Seoul, 1997.

⁹ Ibid., p. 166—171.

посвященной антисоветскому движению и которая является диссертацией на тему «Изучение мусульманского движения сопротивления против Советской оккупации Центральной Азии», написанной им в Корейском университете страноведения в 1994 г. Ким Мун Кёнг определяет антисоветское движение как «национально-освободительное движение, исторически обусловленное, представляющее пример борьбы угнетенного народа за национальную автономию»¹⁰.

Ким Мун Кёнг полагает, что Средняя Азия со второй половины XIX в. до 1991 г. находилась под оккупацией: сначала царской России, затем советской империи. Начавшаяся оккупация, которая продолжилась в оккупационной политике советского правительства, стала причиной возникновения национально-освободительных идей в мусульманской среде. Антисоветское движение, встав на защиту традиций, борясь с захватчиками, выступая за возрождение нации, явилось выразителем этих идей. Более того, он пишет, что оно стало символом борьбы за свободу у народов Средней Азии¹¹. Ход и характер антисоветского движения автор освещает на материалах британо-американской историографии.

Но следует отметить, что Ким Мун Кёнг последователен в приверженности к одной концепции, в отличие от британо-американских авторов, он отсекает неоднозначные и противоречивые факты, концентрируясь на главном стимуле развития движения. В частности, Ким Мун Кёнг подчеркивает, что антinationальная, по сути шовинистская, политика советского государства стала причиной развития антисоветского движения. Провозглашенное российской революцией право наций на самоопределение не было распространено на Среднюю Азию, в советскую структуру власти не были допущены представители мусульманского населения; кроме того, экономическая, социальная политика не учитывала интересы народов края.

Поэтому, пишет Ким Мун Кёнг, «жесткая колониальная политика империалистической России и антинародная политика советского государства стимулировали объединение мусульманских народов Средней Азии, в результате чего родилось движение сопротивления и борьбы за свою независимость»¹².

Ссылаясь на британских авторов, он пишет о страхе перед возможным единением всех мусульман бывшей империи, который испытывала советская власть. Но сказывается общая непроработанность проблемы, а автор пишет о «единой мусульманской нации» Средней Азии, насильственно раздробленной на шесть национальных республик¹³. Вопрос об уровне национальной или же этнической идентификации дискутируется британо-американскими исследователями в связи с влиянием, какое имели на консолидацию антисоветского движения межэтнические конфликты. Однако вопрос о том, были ли народы Средней Азии ближе

¹⁰ Ibid. P. 29.

¹¹ Kim Mun Kyung. Study on the Muslim Resistance Movement against the Soviet's Occupation of Central Asia. Hankuk University of Foreign Studies. Seoul. 1994. P. 29.

¹² Kim Mun Kyung A Study on the Muslim Resistance Movement against the Soviet's Occupation of Central Asia. Hankuk University of Foreign Studies. Seoul. 1994. P. 49.

¹³ Ibid., pp. 50, 51.

к объединению в одну нацию на основе общей религии и культурных традиций, или же ближе к разделению на отдельные нации по этническому признаку, остается открытым.

В заключении Ким Мунг Кёнг анализирует компоненты, необходимые, с его точки зрения, для победы национально-освободительного движения. Он подразделяет их на две группы. В первую включены уровень политического сознания населения и решительность последнего вести борьбу. Во вторую группу включены политические и экономические условия как внутри, так и за пределами страны, играющие важную роль в поражении или победе движения; в эту группу автор включает военно-политическую и финансово-экономическую поддержку извне¹⁴.

Интересно, что для Ким Муи Кёнга, как и для других корейских исследователей, поддержка антисоветского движения в Туркестане из-за рубежа является бесспорным фактом, в отличие от британо-американских историков, у большей части которых этот вопрос остается открытым. Следует подчеркнуть, что узбекские ученые в своих трудах пишут об отсутствии какой-либо реальной помощи извне.

Ким Муи Кёнг, как и другие авторы, попытался осветить антисоветское движение не изучая и не анализируя первоисточников, а полностью полагаясь на работы западной (большей частью британо-американской) историографии. Поэтому его исследование не преодолевает уровень компиляции, к тому же он вынужден считаться со всеми противоречивыми оценками, характерными для британо-американской школы.

С другой стороны, его работа свидетельствует об интересе южнокорейских исследователей к политической истории Узбекистана конца XIX — начала XX в., к изучению которой они подходят с позиций реалий новейшей истории региона и мира в целом.

В то же время наблюдается тот факт, что для корейских ученых характерен свой взгляд на проблематику. Очевиден геополитический аспект, побудивший южнокорейских ученых исследовать ситуацию в Средней Азии, как она складывалась после 1991 г. в исторической ретроспективе. Их внимание концентрируется на роли ислама в движении сопротивления. Сказывается отсутствие источниковой базы. К примеру, преувеличение роли Энвер-паши, неясность соотносимости религиозного, традиционного компонентов в цели движения, как его формулируют южнокорейские авторы, ставя знак равенства между национальными и мусульманскими компонентами.

Другим недостатком является то, что представляя политический аспект событий конца XIX — первых двух десятилетий XX в., авторы рассматривают его вне общен исторического контекста, что, на наш взгляд, связано со степенью изученности истории Узбекистана в целом и незнанием работ узбекистанских историков.

При всех минусах южнокорейских работ, на которые можно указать, их несомненным достоинством выступает стремление авторов правильно оценить сущность завоевательной политики большевиков и борьбы народов Туркестана за свои права и независимость.

¹⁴ Ibid., pp. 70—73.

Сё Ёнг Чел

**ЖАНУБИЙ КОРЕЯ ТАРИХШУНОСЛИГИДА БОСМАЧИЛИК ҲАРАКАТИ:
ТАДҚИҚОТЛАРНИНГ РИВОЖЛАНИШ ТЕНДЕНЦИЯСИ ВА УЛАРНИНГ
ПРОБЛЕМАТИКАСИ**

Жанубий Корея олимлари Че Хан У, Сонг Джу Ву, У Док Чан, Ким Мун Кёнг ва бошқаларнинг Туркистонда совет ҳокимиятига қарши олиб борган курашлар ҳақидаги тадқиқотлари тарихшунослик нуқтаи назаридан таҳлил этилади. Муаллиф Жанубий Корея олимларнинг юқорида айтилган масалалар бўйича хулосаларини таҳлил этиш билан бирга шу масалалар бўйича ўз қарашларини ҳам илгари суради.

Seo Young Chel

THE SOUTH KOREA HISTORIOGRAPHY OF BASMACHI MOVEMENT

The article for the first time introduces the South Korea school of Central Asian history studies that started in the early 1990s. The principal point of these studies is the struggle for the national independence and its most important part the basmachi resistance. The author analyses the conceptions and sources of works on the basmachi movement as they are given by different Korean research workers.

Этнология масалалари

У. Абдуллаев

ФАРҒОНА ВОДИЙСИ ХАЛҚЛАРИНИНГ ХҲЖАЛИК ФАОЛИЯТИ СОҲАСИДАГИ ЎЗАРО МУНОСАБАТЛАРИ ТАРИХИДАН

(XIX аср охири — XX аср бошлари)

Халқларнинг тарихий алоқалари муаммоларнинг ўрганиш ва ёри-тиш ҳамisha тарихчилар олдида турган муҳим вазифалардан бири бўлиб келган ва бундан кейин ҳам шундай бўлиб қолади.

Бу вазифани ҳал қилишда этнографик материалларни жалб этиш катта аҳамиятга эга.

Ҳозирги кунга қадар Ўрта Осиё ва Қозоғистон, жумладан, Фарғона водийсидаги турли этник жамоаларга мансуб халқлар миллий маданиятларининг ўзаро таъсири ва бир-бирини бойитиб бориш масалаларини илмий тадқиқ қилиш Ўрта Осиё тарихшунослигида етарлича ишланмаган.

Бизнинг назаримизда, Ўрта Осиё ва Қозоғистон халқлари орасидаги этник жараёнларнинг ўзига хос хусусиятлари дурустгина ўрганилган ҳозирги пайтда, халқларнинг этник жиҳатдан ўзаро муносабатларини, ҳеч бўлмаганда унинг энг муҳим қирраларини муайян олинган тарихий-этнографик ҳудуд материаллари (хусусан Фарғона водийси материаллари) асосида синчиклаб таҳлил этиш вақти келди.

Маълумки, этнослараро алоқалар¹ «этномулоқот ҳудудлари»² деб номланувчи ҳудудларда бирмунча қизгин кечади. Одатда, бундай ҳудудлар энг аввало аҳолисининг этник ранг-баранглиги билан ажралиб туради. Бундай этник ранг-баранглик хусусияти биз ўрганаётган Фарғона водийси учун ҳам хосдир.

Фарғона водийсида кечган кўп асрлик миграцион жараёнлар аҳолининг муваққаб этник таркибини шаклланишига олиб келди. XIX аср охири — XX аср бошларида мазкур тарихий-этнографик ҳудудда ўзбеклар, тожиклар ва қирғизлардан ташқари, қорақалпоқлар, уйғурлар, руслар, украинлар, белоруслар, татарлар, лўлилар, қozoқлар, туркманлар ва бошқа кўплаб этник жамоа вакиллари ҳам яшаганлар.

Ушбу этник жамоа вакилларини узоқ муддат давомида мазкур этник алоқа минтақасида ёнма-ён, баъзан аралаш ҳолда яшашлари шубҳасиз ҳаётнинг барча жабхаларида ўзаро қатъий алоқаларни қарор топишига олиб келган. Хусусан, турли этник жамоаларнинг ўзаро хўжалик алоқалари ҳам албатта узоқ давом этган этно мулоқотларнинг махсулдир.

XIX аср охири — XX аср бошларида кечаётган хўжалик соҳасидаги этнослараро алоқаларни турли хўжалик-маданий тип (ХМТ)га

¹ «Этнослараро алоқалар», «этнослараро мулоқотлар» ва «этнослараро муносабатлар» атамалари гарчи бир хил тушунчани ифодаламаса-да, лекин мазкур мақола доирасида улар айнан бир хил тушунчалар сифатида қаралади.

² Кушнер П. И. (Книшев). Этнические территории и этнические границы. М., 1951. С. 18, 26, 27.

мансуб халқлар орасида янада яққол намоён бўлишини кузатиш мумкин³. Зеро, хўжалик фаоллигининг йўналиши ҳар хил бўлган турли этник жамоа вакиллари бир ҳудудда яшар эканлар ўзаро алоқага киришмасликлари мумкин эмас. Биз ўрганаётган тарихий-этнографик ҳудудда ҳам ушбу ҳолат юз берганлигини тарихий маълумотлар тасдиқлайди.

Деҳқончилик хўжалигини юритиш бўйича қадимий тажрибага эга бўлган водийнинг ўтроқ аҳолиси яримўтроқ — қирғиз, қорақалпоқ, қипчоқ ва бошқа шу каби чорвадор халқларнинг ўтроқлашуви ҳамда уларнинг деҳқончилик билан шуғулланишига ўтишларида катта таъсир кўрсатганлар.

Тўғри, бу пайтга келиб юқорида санаб ўтилган Фарғона водийсидаги яримўтроқ аҳолининг талайгина қисми ўзларининг донмий қишлоқ жойларига эга бўлганлар. Одатда, ушбу яримўтроқ чорвадор аҳолининг бундай қишлоқ жойлари ўзбек ва тожик қишлоқлари яқинида жойлашган бўларди. Бундай жойлашув шунга олиб келдики, ўзбек ва тожик деҳқонлари таъсирида қирғиз, қорақалпоқ, қипчоқ каби чорвадор аҳоли тобора кўпроқ деҳқончилик билан шуғуллана бошладилар. Масалан, Ч. Ч. Валихоновнинг таъкидлашича, адиген уруғидан бўлган қирғизларнинг баъзи гуруҳлари XVIII асрнинг ўрталаридаёқ Марғилон ва Уш шаҳарлари атрофидаги ерларда деҳқончилик қилиб, ғалла етиштирганлар⁴. Кўриб чиқилаётган даврда ўзбек ва тожик деҳқонлари томонидан асосан жўхори, арпа, бугдой, шоли, пахта, кунжут, зигир, сабзи ва бошқа қишлоқ хўжалик экинлари етиштирилар эди. Ушбу қишлоқ хўжалик экинлари аста-секин ўтроқлашаётган қирғиз хўжаликлариди ҳам тарқала бошлади. Бироқ, ушбу қишлоқ хўжалик экинларини қирғизлар орасида пайдо бўлишини фақат XIX аср охири — XX аср бошлари билан боғлаш ҳам унчалик тўғри бўлмас, негаки уларнинг айримлари қирғизлар хўжалигида қадимдан етиштириб келинганлигини кўрсатувчи маълумотлар ҳам mavjud. Бу борада тадқиқотчи А. С. Бешкович томонидан 1928 йили қирғиз қарияларидан ёзиб олинган қуйидаги ҳикоя эътиборга молик: «...қирғизлар ҳали экин-текин билан шуғулланмаган, жуда қадим замонларда бир қирғиз пиёда тоғлар ошиб Андижонга боради ва у ерда Фарғона деҳқонларидан тариқни экиш, суғориш, ўриш ва янчишни ўрганади. Ушандан буён қирғизлар тариқ экадилар ҳамда ундан бўтқа ва бўза тайёрлайдилар»⁵.

Тариқдан ташқари қирғизларнинг водийнинг деҳқончилик ҳудудлари яқинида жойлашган гуруҳлари бугдой, тамаки ва маккажўхори ҳам етиштиришни билганлар. XVIII асрнинг 60-йилларидан бошлаб эса Фарғонадаги ўзбек аҳолининг таъсири остида Жанубий Қирғизистон ҳудудидаги қирғизлар ҳам шоли етиштиришга киришадилар⁶.

³ Хўжалик-маданий типлар ҳақида қarang: Ливин М. Г. Чебоксаров Н. Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области // СЭ. 1955. № 4. С. 3—17; Андреев Б. В. Хозяйственно-культурные типы Средней Азии и Казахстана (с картой) // Народы Средней Азии и Казахстана. Т. I, II, М., 1963.

⁴ Валиханов Ч. Ч. Записки о киргизах // Соч. Т. I. Алма-Ата, 1961. С. 422.

⁵ Бешкович А. С. Историко-этнографические особенности киргизского земледелия // Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана. ТИЭ. Новая серия. Т. XC. VIII. Г. 1973. С. 33.

⁶ Плоский В. М. Киргизы и Кокандское ханство. Фрунзе, 1977. С. 233.

Қирғизларда ўтроқлашув жараёни жадаллашган XIX асрнинг охиридан эътиборан улар ҳўжалигида деҳқончилик тобора муҳим ва ҳатто ҳал қилувчи аҳамиятга эга бўлиб борди.

Таъкидлаш жоизки, қирғиз халқининг ўтроқ ҳаёт кечиришга ва деҳқончилик билан шуғулланишга ўтиш жараёни Шарқий Фарғона ҳудудида жадал суръатда кечди. XIX асрнинг 90-йилларидаёқ Фарғона вилоятида истиқомат қилаётган қирғизларнинг 200 минг нафари ёки 65 фоизи ўтроқлашган бўлиб, асосан, деҳқончилик билан шуғулланар эдилар⁷.

Жанубий қирғизларнинг деҳқончилик қуроллари ўзбеклар ва тожикларникидан деярли фарқ қилмас, чунки улар ҳам ҳўжалик алоқалари жараёнида қўшни ўзбек ва тожиклардан ўзлаштириб олинган эди. Тўғри, бу даврда ҳали деҳқоннинг иш қуроллари ўта содда бўлган. Ерга асосан омон, бўйинтуруқ, мола каби маҳаллий қишлоқ ҳўжалик қуроллари ёрдамида ишлов бериларди⁸.

Қирғиз деҳқонлари ҳам ҳосилни ўроқ билан ўриб олишар эди. Янчиш учун эса жанубий қирғизлар «...ўзбеклар ва тожиклардан ўзлаштирган дарахт шоҳ-шаббаси ҳамда ҳашакларни ром шаклдаги тўғри тўртбурчакли мосламадан фойдаланганлар⁹.

Фарғонанинг деҳқон аҳолиси XVII—XVIII асрларда Сирдарёнинг ўрта оқимидаги туманлардан бу ерга келиб ўрнашиб қолган қорақалпоқларнинг деҳқончилик ҳўжалиги ривожига ҳам катта таъсир кўрсатдилар¹⁰.

Фарғона водийсига кўчиб ўтгунларига қадар қорақалпоқлар ҳўжалиги деҳқончилик-чорвачилик-балиқчиликдан иборат комплекс характерга эга бўлган¹¹. Шу сабаб, қорақалпоқлар Фарғона водийсига ўрнашар эканлар, айнан Сирдарё қирғоқлари яқинига жойлашиш ҳаракатида бўлганлар. Чунки, бу жойлар уларнинг ҳаётий эҳтиёжларига, яъни анъанавий машғулотларини давом эттиришларига имконият берар эди. Боз устига, улар дарё қирғоқларига жойлашсалар ўзлари учун анъанавий бўлган қамишдан бўйра, бордон каби халқ истеъмол жиҳозларини тайёрлашни ҳам давом эттира олардилар. Қамишдан бўйра, бордон каби истеъмол жиҳозларини тўқиш қорақалпоқлар уй ҳунармандчилигида асосий ўринлардан бирини эгаллар эди¹².

⁷ Ежегодник Ферганской области. Т. I. Новый Маргилан, 1902. С. 5.

⁸ Ўрта Осиё халқларининг деҳқончилик қуроллари ҳақида батафсил маълумот олиш учун, қarang: Милдендорф А. Ф. Очерки Ферганской долины. СПб., 1882. С. 227, 228; Наливкин В. П. Очерки земледелия в Наманганском уезде/ТВ. 1880. № 25; Гамбург Б. С. К характеристике орудий земледельцев Ферганской долины и Ташкентского оазиса конца XIX — первой четверти XX в./Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана. М., 1975; Фриштейн Л. А. Земледельческие орудия таджиков и узбеков (по коллекциям МАЭ)/МАЭ. XXVI. Л., 1970. С. 143—200; Ершев Н. Н. Сельское хозяйство таджиков Ленинабадского района ТаджССР в период Октябрьской революции. Сталинабад, 1960. С. 33—36; Мухитдинов И. Сельскохозяйственные орудия таджиков Ишкалимского района ГБАО. ТаджССР/СЭ. 1971. № 1; Джаббаров И. М. Из истории техники и культуры земледелия Южного Хорезма. (конец XIX — нач. XX в.)/История материальной культуры Узбекистана. Вып. II. Ташкент, 1961. С. 283—287 и др.

⁹ Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971. С. 92.

¹⁰ Толстова Л. С. Каракалпаки Ферганской долины. Нукус, 1959. С. 17—26.

¹¹ Жданко Т. А. Каракалпаки Хорезмского оазиса/ТХЭ. Т. I. М., 1952. С. 463.

¹² Толстова Л. С. Каракалпаки Ферганской долины... С. 31.

Агарда XIX асрнинг ўрталарида Фарғона қорақалпоқлари хўжалигида ҳали чорвачилик ва балиқчилик анча сезиларли мавқега эга бўлса, мазкур юз йилликнинг охирига келиб деҳқончилик улар хўжалигининг муҳим тармоғига айланади. Бу ҳақда қуйидаги маълумотлар гувоҳлик бериб турибди: 1897 йилда «Фарғонада рўйхатга олинган 11056 қорақалпоқдан 10199 нафари яъни 92 фоизига яқини деҳқончилик ҳисобига яшашган»¹³. Бу даврда қорақалпоқ деҳқонлари томонидан асосан жўхор, буғдой, шол, тарик, қовун, тарвўз, қовоқ, пийёз, сабзи ва бошқа экинлар етиштирилган. Ўтроқ ўзбеклар таъсири остида уларнинг баъзилари эса ҳатто боғдорчилик билан ҳам шуғуллана бошлаганлар. Ўз томорқаларида узум, олма, нок, анор каби мева-мевали дарахтларни парваришлаш Фарғона водийси қорақалпоқлари учун ҳам одат тусига кириб борди.

Фарғонанинг бошқа халқлари каби бу даврда қорақалпоқлар хўжалигида ҳам пахта етиштиришга катта эътибор берила бошлади. Яримўтроқ халқлар хўжалигида айнан пахта етиштиришнинг кенг тарқалиши, ўз ўрнида уларни водийдаги деҳқончилик хўжаликлари билан янада яқинлашувига имкон яратди.

Кўриб ўтганимиздек, XIX аср охири — XX аср бошларида Фарғона водийсидаги қирғизлар, қорақалпоқлар ва қипчоқлар хўжалигида ҳам деҳқончилик мустаҳкам мавқега эга бўлиб борди. Бироқ, шунга қарамай, қадимий анъаналар таъсирида бу халқлар (хусусан, қирғизлар) хўжалигида ҳали чорвачилик етакчи хўжалик тармоғи бўлиб қолаверади.

Айни вақтда қирғиз чорвадорлари ҳам ўз ўрнида фарғоналик ўзбеклар ва тожикларнинг чорвачилик хўжалиги ривожига сезиларли таъсир кўрсатмоқда эдилар. Зеро, улар чорвачилик хўжалигини юритиш борасида катта тажрибага эга эдилар. Бу даврда қирғизлар қўй, эчки, от, туя ва йирик шохли ҳайвонларни боқиб, кўпайтирганлар. Агар қирғиз чорвадорлари Қўқон хонлиги даврида қўй ва туяларга қараганда, кўпроқ отларни етиштирган бўлсалар, улар яшаб турган ҳудуд Россия таркибига қўшилгандан сўнг эса қўйчилик биринчи ўринни эгаллади. Шу ўринда жанубий қирғизларнинг чорвачилик хўжалиги бир қатор ўзига хос хусусиятларига эга эканлигини қайд этиб ўтиш жонз. Чунончи, жанубий қирғизлар хўжалигида улар Россия таркибига кирганидан кейин ҳам отларга ва йирик шохли ҳайвонларга катта аҳамият берилади. Чорва ҳайвонларининг баъзи турларига бўлган бундай алоҳида эътибор жанубий қирғизларни аввалгига нисбатан жадал ўтроқ турмуш тарзига ўтиши ва энди деҳқончилик билан тобора мунтазам шуғулланишга киришаётганликлари билан изоҳланади¹⁴.

XIX аср охири — XX аср бошида чорвачилик фарғоналик ўзбеклар ва тожиклар хўжалигининг ўзида ҳам ҳали муҳим ўрин тутар эди. Тўғри, бу даврда ҳайвонларнинг асосий қисми йирик мулкдорларнинг қўлида тўпланган эди.

Эндиликда, катта миқдордаги чорва учун водийда яйловларнинг етишмаслиги бонс, кўп сонли чорва ҳайвонларига эга бўлган бойлар

¹³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897. СПб., 1905. Т. 89. Табл. XXII. С. 122, 123.

¹⁴ Абрамзон М. С. Киргизы и их этногенетические... С. 72.

ёзда ўз чорваларини боқиш учун қирғиз чўпонларига берар эдилар. Масалан, В. А. Парфентьев бу ҳақда шундай ёзади: ўзбекларнинг «Водил қишлоғида ёзги яйловлар йўқ, шунинг учун чорва ёзги манзилларига жўнайдиған қирғизларга топширилади. Қирғизлар чорванинг бут бўлишини таъминлайдилар ва ўз қишловларига қайтганларида йўл-йўлакай уларни эгаларига топширадилар»¹⁵.

Катта миқдордаги қўйлари бўлган бадавлат деҳқонларнинг чорвасини боқиш учун қирғизлардан ташқари, қилчоқлар, қорақалпоқлар ва бошқа яримўтроқ аҳоли вакиллари ҳам ёлланар эдилар. «Бу ярим қўчманчилар, — деб таъкидлайди В. И. Кушелевский — бу борада, — соғиладиган сигирлари ва миниладиган отларидан ташқари, бутун чорвасини уларга боқиш учун топширадиган ўтроқ аҳолининг чўпонлари бўлиб хизмат қиладилар»¹⁶. Уларни 6 ой муддатда ёллаганлар ва бунинг учун меҳнат ҳақи сифатида 3—4 та қўй берганлар.

Ёлланган чўпон ва уни ёллаган отар соҳиби ўзларига муайян мажбурийятлар олганлар. Чўпон ва унинг ёрдамчиси отардаги чорва сонини камайишига йўл қўймай, тўлиқ сақлашлари керак бўлган, отар соҳибни эса уларни (яъни, чўпон ва унинг ёрдамчисини) кийим-бош ва озиқ-овқат маҳсулотлари билан таъминлаган¹⁷.

Олой водийсининг яйловлари қадимдан нафақат қирғиз, балки фарғоналик ўзбек ва тожик чорвадорлари учун ҳам ёзги яйлов вазифасини бажарган. Ёз мавсумида бу ерда 15 мингтага қадар қирғиз ва ўзбек чорвадор онглари йиғилиши мумкин эди. Чорванинг умумий миқдори эса ярим миллион бошга етган¹⁸.

Қирғиз, ўзбек ва тожик чорвадорлари ўртасида доимий равишда чорванинг наслини яхшилаш ва янги зотдор чорва ҳайвонларини кўпайтириш бўйича тажриба алмашув бўлиб турган. Натижада чорва ҳайвонларининг янги-янги наслдор зотлари пайдо бўлган¹⁹.

Дарвоқе, одатда қирғизлар ўз чорвалари учун қишга пичан жамгармас, қиш фаслида ҳам чорвани ҳайдаб боқар эдилар. Бироқ, чорва ҳайвонларини ҳайдаб боқиш учун бўш ҳудудларнинг камайиб бориши (айниқса, Фарғонанинг текислик қисмида) оқибатида улар ўтроқ ўзбек ва тожиклар каби секин-аста пичан жамғариш билан ҳам шугуллана бошлаганлар.

Шундай қилиб, айтиш мумкинки, XIX аср охири — XX аср бошларида Фарғона водийсида юз берган этнослараро жараёнларнинг ҳолати ва ушбу жараёнларнинг келгуси ривожиди турли этник жамоаларининг ҳўжалик соҳасидаги ўзаро муносабатлари муҳим роль ўйнаган.

¹⁵ Парфентьев В. А. Селение Вуадил//ЕФО. Т. III. 1904. С. 68.

¹⁶ Кушелевский В. И. Материалы для медицинской географии и санитарного описания Ферганской области. В 3-х томах. Т. II. Новый Маргилан. 1891. С. 364.

¹⁷ Шаниязов К. Ш. Отгонное животноводство у узбеков. Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана. ТИЭ. Новая серия. Т. XCVIII. Л., 1973. С. 87.

¹⁸ Волконский А. От Нового Маргилана до границы Бухары: Путевые заметки//Вестник Европы. 1894. № 7/ТС. № 429.

¹⁹ Взаимосвязи киргизского народа с народами России, Средней Азии и Казахстана (конец XVIII — начало XIX вв.). Фрунзе, 1985. С. 32.

У. Абдуллаев

ИЗ ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НАРОДОВ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ В СФЕРЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (конец XIX — начало XX века.)

В статье анализируются межхозяйственные взаимоотношения народов Ферганской долины в конце XIX — начале XX в.

На основе многочисленных фактических материалов отражены этнические связи в сфере традиционного хозяйства, наиболее ярко проявляющиеся у этносов, принадлежавших к различным хозяйственно-культурным типам (ХКТ).

В заключение автор делает вывод о том, что межхозяйственные связи различных народов являются одним из основных каналов межэтнического общения.

U. Abdullaev

ON THE HISTORY OF FARGHOND VALLEY PEOPLES RELATIONS IN THE ECONOMIC ACTIVITY (THE TURN OF XIX CENTURY)

The article deals with economic relations between different ethnic groups of the population of the Farghona valley of that period. The author has analysed a great deal of historical materials to consider interethnic relations in the sphere of the traditional economical relations between different peoples as one of the essential channel of interethnic contacts.

*Мунозара ва мулоҳаза**

А. Асқаров

**ЎЗБЕК ХАЛҚИ ЭТНОГЕНЕЗ ВА ЭТНИК ТАРИХИНИНГ БАЪЗИ
БИР НАЗАРИЙ ВА ИЛМИЙ МЕТОДОЛОГИК АСОСЛАРИ**

Ҳар бир халқнинг тарихи унинг этногенез ва этник тарихи билан узвий боғлиқдир. Этногенез ва этник тарих эса тарих фанининг бош масаласидир. Бирор халқнинг келиб чиқишини, унинг этник қатламлари таркибини аниқламай туриб, у халқ ҳақида, у таркиб топган ҳудуд ва унинг давлатчилиги ҳақида бирор илмий тасаввур яратиш мумкин эмас.

Тарих фанидаги мавжуд илмий методологик ишланмага кўра, ҳар бир халқнинг келиб чиқиш тарихи икки қисмдан — этногенез ва этник тарихдан иборат бўлади. Халқ тарихининг этногенез қисми унинг элат, халқ бўлиб шаклланишига қадар бўлган тарихдан иборат. Этногенез якунида этносга хос барча этник белгилар ва омиллар мутассамланган бўлади. Фанда этносни уюштирувчи зарурий ижтимоий, иқтисодий ва сиёсий омиллар ва этник белгилар мавжуд. Улар ҳудудий бирлик, ижтимоий-иқтисодий ҳўжалик бирлиги, этно-маданий бирлик, тил бирлиги, этник ном бирлиги, ўзликни англаш бирлиги ва ниҳоят сиёсий уюшма (политическая консолидация)лардан иборат. Юқорида санаб ўтилган этник аломатлар алоҳида олинган қисқа бир даврда юз бермайдн, балки узоқ давом этган этногенетик жараён давомида бирин-кетин таркиб топиб боради. Қачонки, этник белгилар ва аломатларнинг барчаси содир бўлгандагина этнос-халқ шаклланиши ўз ниҳоясига етади. Шаклланган этноснинг бундан кейинги тарихи фанда этник тарих номи билан юритилади. Ўзбек этногенез ва этник тарихининг назарий ва илмий методологик асосларини ишлаб чиққан таниқли олимлар А. Ю. Якубовский ва С. П. Толстовлар «баъзида этнос тарихи унинг номидан қадимий бўлади, масалан, ўзбек халқи тарихи унинг номидан қадимийдир»¹, деб фандаги умум назарий тушунчага аниқлик киритганлар.

Бироқ, этнос-халқнинг шаклланиши миллатни шаклланиши деган сўз эмас. Миллатни шаклланиши этногенетик жараён каби узоқ давом этадиган тарихий жараён бўлиб, миллат этник тарихининг энг юқори юксак чўққиси, камолат босқичи, бу босқичга кўтарилган халқнинг давлати миллат номи билан юритилади, аниқ ҳудудий чегарада муомалада бўлган умум халқ-миллат тили давлат тили мақоми даражасига кўтарилади, ўзликни англаш даражаси эса фуқароларнинг ҳаёт мазмунига, қундалик турмуш тарзига айланади.

* «Ўзбекистон тарихи» журнали таҳририяти мазкур руқнда чоп этилаётган А. Асқаров ва Ш. Камолитдин мақолаларида баён этилган фикрлар, илмий хулосаларга тўла қўшили олмайдн. Ушбу мақолалар муҳокамасини сизга ҳавола қилиб, фикр ва мулоҳазаларингизни билдиришингизни сўраймиз.

¹ Тревер К. В., Якубовский А. Ю., Воронев М. Э. История народов Узбекистана. Ташкент, 1950. С. 8.

Хар бир халқ этногенез ва этник тарихини ўрганишда мана шу назарий ва илмий методологик принципларига амал қилиш талаб этилади. Ўзбек халқи этногенез ва этник тарихи ҳам бундан истисно эмас.

Биринчидан, этногенез ва этник тарихини ўрганишда тадқиқотчи биринчи навбатда ўрганаётган халқ этногенезини қачондан бошланганлигини аниқлаб олмоғи керак. Чунки, этнос фақат кишилик жамияти тараққиётининг маълум бир босқичида пайдо бўлди. Этногенезнинг бошланғич нуқтаси эса этноснинг қадим замонларда яшаган «аждодаларига» бориб тақалади. Масалан, ўзбек халқи этногенезининг бошланиши мавжуд тасаввурларга кўра, Қанг давлати доирасида содир бўлган². Бизнинг тасаввуримизга кўра, бу тарихий жараён миллоддан аввалги иккинчи минг йилликнинг охирларида юз берди³. Таъкидлаш жоизки, ҳеч қачон этнос аждодаларининг антропологик тип ва тили этнос тили ва тип билан бир хил бўлмаган. Чунки, кишилик жамиятининг илк босқичларида этник бирликлар, айниқса уларнинг тили ва тип ҳали шаклланмаган. Тил, тип ва этник бирлик тушунчалари ҳар хил давр воқийлиги бўлиб, уларнинг шаклланиш жараёни бир даврда юз бермайди.

Иккинчидан, этнос, бу биологик ҳосила эмас, балки ижтимоий ҳодисадир. У кишилик тараққиёти маълум бир босқичининг ҳосиласидир. Этнос ўзининг шаклланиш жараёнида, яъни этногенез босқичида ва ундан кейин ҳам ҳар хил тарихий сабабларга кўра, унинг таркибига янгидан-янги этник қатламлар қўшилиб боради. Бу табиий ҳол. Дунёда ҳеч бир халқ йўқки, у ўз этногенез жараёнининг илк босқичларидан то миллат даражасига кўтарилгунигача бошқа этник қўшилмаларсиз ривожланган бўлса. Демак, ер юзининг барча халқлари келиб чиқиши жиҳатидан кўп этник қатламдир. Ўзбек халқи этногенези ва этник тарихининг назарий ва илмий методологияси асосчиларидан бири ҳисобланган олим С. П. Толстовнинг археологик, антропологик ҳамда этнография ва тарихий ёзма манбалар таҳлили асосида чиқарган қуйидаги хулосаси тарихий ҳақиқатни эслатади: «Ҳозирги замон Ўрта Осиё халқларининг биронтаси ҳам қадимги этник гуруҳларга бевосита бориб тақалмайди. Аксинча, уларнинг шаклланишида, ерли халқлар ва теварак-атрофдан кўчиб келган халқлар ҳар хил нисбатда ўз аксини топган»⁴. Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи бунга яққол мисолдир. Дарҳақиқат, ўзбек халқи этногенезининг илк босқичларидан то халқ сифатида шаклланиб бўлгунига қадар унинг асосий таркибини ташкил этган автохтон сугду-хоразмий ва қадимги туркийзабон қатламлардан ташқари ўзига турли даврда ҳар хил миқдорда маҳаллий ва теварак-атрофлардан келиб қўшилган этник гуруҳларни сингдириб борди.

Учинчидан, ҳар бир халқнинг этник тарихини ўрганиш этник бирликнинг шаклланиш жараёнини илк босқичидан бошлашни тақозо этади. Этник бирликнинг пайдо бўлиши, ривожланиши ва унинг эт-

² Толстов С. П. Основные проблемы этногенеза народов Средней Азии. СЭ., 1947, № VI—VII. С. 303; Шониезов К. Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни. Тошкент, 2001. 19-бет.

³ Асқаров А. Мустақиллик йилларида тарих, археология ва этнология. УИФ. 1996. 6-сон. 71-бет.

⁴ Толстов С. П. Ўша асар. 304-бет.

носга айланиши жуда қадим-қадимги замонлардан бошланиб, ҳозирги кунгача давом этаётган бутун бир тарихий жараёндир⁵. Этнос тарихининг муҳим босқичларидан бири эса унинг шаклланиш жараёнини ниҳоясига етишидир. Агар этнос шаклланиши ниҳоясига етган бўлса, унга кейинроқ қўшилган этник компонентлар шаклланган этнос таркибини ўзгартириб юбора олмайди, балки унинг таркибида этнографик гуруҳлар сифатида узоқ вақтлар яшаб, маълум бир тарихий воқийлик таъсиридан сўнг этнос таркибига сингиб кетади. Масалан, шундай ҳолат ўзбек халқи тарихида юз берган, яъни XI—XII асрларда узиш-кесиш шаклланган ўзбек халқи таркибига XIII аср бошларидаги Чингизхон истилолари ва XVI аср бошларида Ўрта Осиёга шайбонийлар кириб келиши муносабати билан ўзбек халқи таркибининг асоси ўзгариб қолмади, аксинча, улар жанубий Сибирь антропологик типининг тимсоли сифатида Зарафшон водийси, Сурхондарё ва Қашқадарёнинг тоғ олди ва чўл минтақаларида узоқ вақт алоҳида этнографик гуруҳлар бўлиб яшай бердилар. Уларнинг бадавлат аслзода табақаси шаҳарларга ўрнашиб, Ўрта Осиё ўзбек халқлари тоғасида турсалар ҳам, уларнинг маҳаллий туб аҳоли таркибига сингиши жуда секин кечди⁶.

Тўртинчидан, ҳар бир халқнинг этник тарихи билан шуғулланганда нафақат этник бирлиكنинг бошланғич жараёнини, балки унинг кейинги давларини, унга хос муҳим этник белги ва аломатларни аниқлаб, ўрганиб боришлик талаб этилади. Чунки, юқорида таъкидлаб ўтганимиздек, этник бирлик белгилари бир вақтда пайдо бўлмайди, балки этногенез жараёни давомида босқичма-босқич таркиб топиб боради. Этнос белгилари орасида тил бирлиги, этно-маданий бирлик ва ўзликини, яъни миллий этник бирликини англаш бирлиги алоҳида аҳамият касб этади. Қўтаришган масалалар бўйича этнос шаклланишининг назарий асослари билан шуғулланган қатор олимлар ўз фикр-мулоҳазаларини билдирганлар. Масалан, археолог В. Ф. Генинг этник белгиларни этносни уюштирувчи этник омилардан фарқ қилиб, этник белгиларнинг муҳим томони шундаки, улар доим этник маъно ва мазмун касб этади, дейди⁷. Этносни уюштирувчи объектив омиларга у ҳудудий бирлик, ижтимоий-иқтисодий хўжалик бирлигини киритиб, булар этник муносабатлар ва этник онгни тўғилишига асос беради, дейди. Этнограф Л. П. Лошук ва П. К. Козловлар тил этник бирлик шаклланишининг муҳим шартидир, тил нафақат этник оми, балки этник белги ҳамдир, дейдилар⁸. Аммо, этногенез масалалари билан шуғулланувчи қатор олимлар тилни этник омига киритмайдилар, тил фақат этник белгидир, дейдилар⁹. Бунга биз ҳам тўлиқ қўшилаемиз. Этник белгилар ичида ўзликини англаш бирлиги ўта муҳим аҳамиятга эга эканлиги ҳақида этнографлар алоҳида таъкидлайди-

⁵ Крюков М. В., Софронов М. В., Чебоксаров Н. Н. Древние китайцы. Проблемы этногенеза. М., 1978. С. 5—6.

⁶ Ошанин Л. В. Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов. Часть 1—3. Ереван, 1957—1959. С. 59.

⁷ Генинг В. Ф. Этнический процесс в первобытности. Свердловск, 1970. С. 23.

⁸ Лошук Л. П. О формах до национальных этнических связей/Вопросы истории. 1967. № 4. С. 80; Козлов В. И. Динамика численности народов. М., 1969. С. 26—28.

⁹ Крюков М. В. и др. Там же. С. 4.

лар. Этнограф В. В. Мавродин тил ва ўзликни англаш бирлиги элани халқ сифатида бирлаштирувчи муҳим омиллар, дейди¹⁰.

Шундай қилиб, этногенез ва унинг этник ривожланишини ўрганишда этник белгилар ва этник омилларнинг таркиб топиш жараёнини кузатиб бориш этногенетик илмий тадқиқотларни тўғри йўналишда эканлигини таъминлайди. Этник омиллар таркибини ҳудудий бирлик, ижтимоий-иқтисодий ҳўжалик бирлиги, антропологик тип ва снсий уюшма бирлиги ташкил этади. Этник белгиларга эса тил бирлиги, этно-маданий бирлик, этник ном ва ўзликни англаш бирлиги киради. Уларнинг таркиб топиши бир даврда юз бермайди, балки улар узок давом этган тарихий жараёнда бирин-кетин шаклланиб боради. Қачонки, уларнинг асосий қисми таркиб топгач, элат халқ сифатида шаклланади, этногенетик жараён якунланиб, халқнинг тарихи бошланади.

Бешинчидан, этногенетик жараёни ўрганишда масалага комплекс ёндашиш, яъни этногенезга алоқадор фан ютуқларидан фойдаланиш муаммо ечимига объектив илмийлик бағишлайди¹¹. Этногенез муаммоларини ҳал этишда фойдаланаётган бирламчи манбаларнинг исбат ва хусусиятини билиш муҳимдир. У манбалар антропология, археология, этнография, ёзма ёдгорликлар, тилшунослик, эпиграфика ва бошқалардир.

Антропология маълумотлари маълум ҳудудий бирликда шаклланиган этносни айнан мана шу территория доирасида яшаган қадимги аҳоли билан узвий боғлиқ эканлиги ҳақида гапиршига ишора қилади. Антропологлар ҳар хил этник гуруҳлар қорншувидан у ёки бу этнос типини таркиб топиш жараёнини кузатиб боради. Археология тадқиқотчига этно-маданий жараёни қандай кечаётгани ҳақида этногенетик маълумотлар беради. Маданиятда янги элементларни пайдо бўлишини ва уларни этногенетик жараён билан боғлиқ эканлигини кузатади. Археология этник жараёнларни ўрганишда антропология ва ёзма манбалар билан узвий боғлиқдир. Масалан, этногенезга оид археология маълумотлари палеоантропология материаллари билан тўлдириб борилади. Палеоантропология маълумотлари эса объектни археологик тадқиқотлар асосида аниқланган хронологиясиз илмий аҳамият касб этмайди. Аҳолининг бирор этник уюшмага тегишли эканлиги археологик маълумотлар билан исботланса-да, аммо у ёзма манба ҳамда палеоантропология материаллари билан тасдиқланмаса, у илмий аҳамият касб этмайди.

Эпиграфика ва ёзма ёдгорликлар этногенез учун ноёб материаллар манбадир. Аммо, улар ҳар доим ҳам ишончли бўлавермайди. Шунингдек, тадқиқотчидан бу категория материалларига тегишли ёндашишликни талаб қилади.

Тил асосий этник белгиларнинг бири сифатида этник уюшмани узил-кесил шаклланишида муҳим роль ўйнайди. Тил воситасида ҳатто кишилик тарихининг ёзувсиз даври этник муносабатлари тарихи ҳақида ҳам тасаввур ҳосил қилиш мумкин. Тилларни тарихий ва типологик қиёсий ўрганиш нафақат уларнинг шаклланиш жараёни ҳақида

¹⁰ Мавродин В. В. К вопросу о складывании великорусской и русской нации. СЭ. 1947, № 1, С. 89.

¹¹ Крюков М. В. и др. Там же. С. 11.

тўлиқ тасаввур ҳосил қилиш имконини берди, балки тиллараро генетик алоқалар борлиги ҳақида ишончли маълумотлар беради. Шунинг учун ҳам ўзбек халқи этногенезини ўрганишда лингвистик тадқиқотлар ўтказиш ниҳоятда муҳим ва истиқболдир.

Этногенез муаммоларини ўрганишда этнография маълумотлари ўта муҳимдир. Улар этносга хос моддий ва маънавий маданият анъаналарининг изчиллигини аниқлаш имкониятини беради, археологиядан фарқли ўлароқ, жонли материаллар мисолида, этноснинг ўзликини аниқлаш даражасини кўзатади.

Этногенез масалалари этник тарихни даврлаштириш муаммоси билан узвий боғлиқдир. Этногенез ва этник тарихни даврлаштириш эса этносни этногенез босқичидан то унинг ҳозирга қадар давом этган антропологик типдаги изчил боғланишни тадқиқ этишни тақозо этади. Шунинг учун ҳам этногенез масалаларини ўрганишда нафақат палеантрология материаллари, балки ҳозирги замон одамларининг қон таркиби (ДНК) ва бармоқ излари бўйича материаллар тўплаш талаб этилади.

Этногенетик жараёни ўрганишда уч масалада ойдинлик бўлиши тақозо этилади: 1) ўрганилаётган халқ туб ерлими ёки келгинди; 2) ўрганилаётган этнос асоси бир компонентлими ёки кўп компонентли; 3) ўрганилаётган халқ этник уюшмасининг ўзаги дастлаб қаерда таркиб топган. Тадқиқотчи олдида ушбу саволларни қўяр экан, доимо ёдда тутиш керакки, этник уюшманинг «моногенези» ҳақидаги тезис кишилик жамияти ривожининг тарихий тараққиётига мутлақо зиддир. Мутахассслар орасида этносни кўп этник қатламли бўлишини инкор этувчи бирор киши бўлмаса керак.

Ўзбек халқининг этногенези ва этник тарихини назарий масалалари билан таниқли элшунос академик К. Шониезов ҳам шугулланиб, «Ўзбекистонда ижтимоий фанлар» журнаlining 1998 йил 6-сонига «Ўзбек халқининг этногенезига оид баъзи назарий масалалар» номи остида махсус мақола эълон қилган. Худди шу мақоланинг тўлдирилган матни К. Шониезовнинг ўлиmidан сўнг чоп этилган унинг «Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни» асарига «Ўзбек халқининг этник тарихига ва этногенезига оид баъзи назарий масалалар» номи остида киритилган¹². Ушбу мақолада муаллиф этносни (халқни) келиб чиқишини илмий асосда ёритишнинг бирдан-бир тўғри йўли шу масалага доир назарий ишламалардан хабардор бўлишликни тақозо этади, деб тўғри айтган. Шунингдек, шўролар даврининг марказ олимлари этногенез ва этник тарихни ўрганишликнинг назарий масалалари юзасидан қатор мақола ва монографиялар яратишларига қарамасдан, улар кўпинча этнос назарий масалалари ҳақида умумий фикр-мулоҳазалар қилиб, «Россия империяси таркибидаги миллатлар, элатларга хос этногенетик хусусиятларига етарли даражада аҳамият берганлар. Шу боис, улар олдинга сурган этносга оид бир қанча назарий масалалар маҳаллий халқларнинг этногенетик жараёнига мос келмади», деган хулосага келади¹³.

¹² Шониезов К. Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни. Тошкент. 2001. 74—102-бетлар.

¹³ Шониезов К. Ўзбек халқининг этногенезига оид баъзи назарий масалалар. УИФ. 1998. 6-сон. 31-бет.

К. Шониёзов этногенез масаласида ҳудудий бирлиكنи этироф этган ҳолда «Ўзбек элатининг шаклланган ҳудудини маълум бир ер билан чегаралаб қўйиш тўғри бўлмайди» чунки, «ҳудуд бирлиги этноснинг шаклланишида муҳим аломатлардан бири бўлса ҳамки, лекин ҳудуднинг бутулиги ҳамма вақт ҳам сақланиб қолавермаган» деган иборасини ишлатиб¹⁴ ўзбек элатининг этногенетик жараёни дастлаб кечган районларга Қарлуқлар давлати ҳудудлари ҳам кирганлигини алоҳида таъкидлайди. Шунингдек, бу ҳудудлар доираси ўзбек элати сиёсий жиҳатдан (бу жойда қорахонийлар даври кўзда тутилмоқда) узил-кесил шаклланган кезларда жуда кенг бўлганлигига ишора қилади. Лекин, турли сабабларга кўра, ўзбек этногенези кечган бу ҳудудий доира кейинчалик торайса-да, аммо, «ўзбек элатини асосий ўзагини ташкил қилган этник компонентлар яшаб турган ҳудудларини IX—X асрлар давомида (яъни ўзбек элатининг шаклланиш жараёнида) ўзгартирмаган»лигига урғу беради¹⁵. Шу билан бирга, атоқли элшуносимиз, бир қарашда элатнинг шаклланиши учун зарурий аломатлардан бири ҳисобланган ҳудудий бирлик омили назарий қарашларга зиддек кўринса-да, аммо этноснинг шаклланиши масаласида ҳар бир элат этногенетик жараёнига индивидуал ёндошиш зарур эканлигини асослаб беради. Дарҳақиқат, ўзбек элатининг асосий ўзагини ташкил этган этник компонентлар — суғду-хоразмий ва турғун туркийлар Қарлуқлар давлатининг IX—X асрларда марказий ҳудудларини ташкил этган Етисувда ҳам, Мовароуннаҳр ва Хоразмда ҳам яшар эдилар. IX—X асрларда сомонийларнинг Мовароуннаҳрда ҳокимият тепасида бўлиши ўзбек этносининг Мовароуннаҳр ва унга туташ вилоятларда сиёсий жиҳатдан уюлишига имкон бермас эди. Бу имконият Мовароуннаҳрда сомонийлар сулоласи ҳокимиятдан кетиб, қорахонийлар давлат тепасига келгач юз берди. Мовароуннаҳрда сиёсий ҳокимият тепасига келган қорахонлар Қарлуқлар давлатининг ворисхўрлари сифатида ўзбек халқни этногенетик жараёнини ниҳоясига етишини тезлаштирди. Шунинг учун XI—XII асрларда ўзбек элатининг халқ сифатида шаклланиши ўз ниҳоясига етди, деган тезис фанда қабул қилинган.

К. Шониёзов назарий қарашларида гўё этноснинг иқтисодий хўжалик бирлиги масаласида ҳам қарама-қаршиликлар бордек туйилади. Масалан, у этноснинг шаклланишидаги омиллардан бири сифатида иқтисодий хўжалик бирлигини таи олган ҳолда¹⁶, «ўзбек халқининг аجدодлари алоҳида этник бирлик (элат) бўлиб уюшган даврларда (IX—X аср), унинг таркибига кирган этник компонентларининг хўжалик фаолияти бир хилда бўлмаган»¹⁷ дейди. Муаллиф, ўзбек элатининг иқтисодий хўжалик бирлиги ҳақида фикр юритганда, у уюшаётган элатнинг ўтроқ ва чорвадор қисми ўртасидаги фарқни кўзда тутди. Шу билан бирга, турғун аҳолининг маданий хўжалик ва турмуш тарзида чорвадорларга нисбатан анча-мунча фарқ бўлса-да, аммо улар ўртасидаги қон-қариндошлик ва бир тилда алоқа қила билишлик имкониятлари уларни бир-бири билан узвий боғлаб, этногенетик жараёни жадал кечинини таъминлаганлигини уқтириб ўта-

¹⁴ Шониёзов К. Ўша асар. 36—38-бетлар.

¹⁵ Шониёзов К. Ўша асар. 38-бет.

¹⁶ Ўша жойда, 38-бет.

¹⁷ Ўша жойда.

ди. Таъкидлаш жонзки, Қ. Шоннёзов ўзбек халқи этник асосини асосан ўтроқ тургун аҳоли хўжалиги эса суғорма деҳқончилик ва хонаки чорвачилик асосида қурилганлигини доимо назарда тутди.

Қ. Шоннёзов ўзининг капитал асари «Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни»да ўзбек халқи этногенез ва этник тарихини ёритишга ижодий ёндашиб, этнология фанининг назарий ва илмий методологик асосларига аниқликлар киритди. Буни унинг ўзбек тарихшунослиги олдидаги буюк ютуғи десак, хато бўлмас. Аммо, атоқли элшуносимиз, ўз қарашларини баён этган муаллифларга нисбатан кўп ҳолларда субъективизмга йўл қўйган. Баъзи ўзга муаллиф томонидан айтилмаган ибораларни рўқач қилиб, ўзи ноқулай ҳолатга тушиб қолганлигини сезмай қолади. Масалан, ушбу асарнинг 30-саҳифасида ушбу сатрлар муаллифидан «милодий VI асрнинг иккинчи ярмидан ўзбек этногенезининг иккинчи даври бошланган деб, XIV—XV асрларни эса бу жараённинг янги, тараққий этган даври деб таъкидлайди» иборасини келтириб, унинг «Некоторые аспекты изучения этногенеза и этнической истории населения Средней Азии» номли мақоласига ишора қилади. Ваҳолонки, келтирилган ибораларнинг иккинчи қисми, яъни «XIV—XV асрларни эса бу жараённинг янги, тараққий этган даври деб таъкидлайди муаллиф» ибораси умуман сноска берилган мақолада учратилмайди.

Ушбу мақола муносабати билан Қ. Шоннёзовнинг «Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни» асари таҳлили шу жойда нуқта қўйиб, якуний хулоса сифатида шуни таъкидламоқчимизки, тарих фанидаги юқорида келтирилган назарий ва илмий методологик ишламаларга асосланиб, ўзбек халқи этногенези ва этник тарихи ҳақида мулоҳаза ва мунозаралар юритиш бугунги тарих фани олдида турган долзарб масалалардан биридир. Тарихий муаммолар ечимининг тўғрилиги унинг илмий методологик асоси билан белгиланади. Шунингдек, ҳар бир халқнинг этногенез ва этник тарихини объектив ёритишликнинг асосида шу соҳада тарих тақозо этиб, ишлаб чиқилган илмий методологик ишланма ётади. Ана шу илмий методологик ишланма асосида ўзбек халқи этногенези ва этник тарихини яратиш замон талабидир.

А. Аскарлов

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЭТНОГЕНЕЗА И ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ УЗБЕКСКОГО НАРОДА

В статье освещаются теоретические и научно-методологические подходы, которые столь необходимо применять в исследовании этногенеза и этнической истории. Однако их применение при изучении этногенеза и этнической истории узбекского народа требует учета особенностей процесса образования узбекского народа как народности, о чем идет речь в данной работе.

А. Askarov

SPECIFIED AKADEMIC AND METHODOICAL ISSUES OF UZBEK NATIONS ETHNIC GENESIS AND ETHNIC HISTORY

The article describes the academic and methodical approaches that are necessary for research of the ethnic genesis and the ethnic history. Such approaches appeal to scholars to research the ethnic genesis and the ethnic history of the Uzbek nation considering specifics and peculiarities of the formation of Uzbek nation as an ethnos.

Ш. Камолитдин

К ВОПРОСУ ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ
НАЗВАНИЙ «МАВЕРАННАХР» И «ТУРКЕСТАН»

Средняя Азия, благодаря стратегически важному географическому местоположению на перекрестке важнейших торгово-экономических и военно-политических коммуникаций, связывавших Восток и Запад, всегда находилась в центре внимания великих держав мира и на протяжении своей истории часто становилась жертвой захватнических войн иноземных завоевателей. Каждый из них, исходя из своих национальных традиций и историко-географической терминологии, давал этому региону свое название, которое фиксировалось в письменных источниках и находилось в употреблении, зачастую параллельно с другими, в течение весьма длительных промежутков времени. Поэтому в настоящее время возникает проблема выбора наиболее приемлемого из них как с историко-культурной, так и политико-правовой точек зрения.

Древнейшим из всех названий среднеазиатского региона является «Туран», в основе которого лежит этноним *тур*, являвшийся общим племенным названием древних кочевых и полукочевых народов Средней Азии¹. В начале I тысячелетия до н. э. *туры* представляли собой сильное военно-политическое объединение, находившееся во вражде с земледельческими оазисами юга². Этот этноним, впервые зафиксированный в «Авесте»³, впоследствии лег в основу топонима Туран, который упоминается в древнеиранской мифологии⁴, среднеперсидской исторической литературе⁵, а также в средневековой персидской⁶, арабо-мусульманской⁷ и местной среднеазиатской историко-географической литературе⁸.

В эпоху сасанидского царя Шапура I (правил в 242—272 гг.), среди персов входит в употребление название «Туристан»⁹, которое, вероятно, было распространено наряду с названием «Туран» и имело аналогичное с ним значение — «страна туров». Позднее, в эпоху эфталитов (V в.) и тюрков (VI—VIII вв.), оно было преобразовано в «Туркистан»

¹ Авесто. Тарихий-адабий ёдгорлик / А. Маҳкам таржимаси Тошкент, 2001. 356-бет.

² Ширинов Т. Древнебактрийское царство. «Большой Хорезм» (VII—VI вв. до н. э.) // Очерки по истории государственности Узбекистана. Ташкент, 2001. С. 11.

³ Авеста. Избранные гимны / Пер. с авестийского И. М. Стеблин-Каменского. Душанбе, 1990. С. 30, 119, 120 и др.

⁴ Фирдоуси. Шах-наме / Критический текст. В 9 т. М., 1966—1971. Т. 1. С. 90; Т. 3. С. 60; Т. 4. С. 239 и др.

⁵ Книга деяний Ардашира сына Папака / Пер. со среднеперсидского. М., 1987. С. 75, 83; Markwart J. A. A Catalogue of the provincial capitals of Eranshahr (Pahlavi text, version and commentary). Roma, 1931. P. 10—12.

⁶ Баевский С. И. Географические названия в ранних персидских толковых словарях (XI—XV вв.) // Страны и народы Востока. Вып. 22. М., 1980. С. 88 и др.

⁷ Jacuts geographisches wörterbuch aus den handschriften zu Berlin. St.-Petersburg. Paris. London und Oxford (von G. Wustenfeld). Leipzig. 1866. Bd. 1. S. 892 (далее: Иакут ал-Хамани).

⁸ Уложение Темура. / Пер. с фарси. Ташкент, 1992. С. 7; Махмуд ибн Бали. Море тайн относительно доблестей благородных (География) / Пер. с фарси Б. А. Ахмедова. Ташкент, 1977. С. 16, 20, 32, 53, 86.

⁹ Лукошин В. Г. Культура Сасанидского Ирана. М., Наука, 1969. С. 53, 147.

(или Туркестан), что означает «страна тюрков»¹⁰. отождествление этнонимов *тур* и *тюрк* (тюрк), как и топонимов Туран и Туркестан, прежде всего имело место в ираноязычной историко-географической традиции доисламского¹¹ и исламского времени¹², а затем в арабо-мусульманской¹³ и среднеазиатской¹⁴. Этноним *түрк* (или тюрк) является двухэлементным (*тур-к*), где второй элемент *-к* является аффиксом собирательного множественного числа. В целом это слово может быть тюркской формой, равнозначной иранской *тур-ан*¹⁵.

Греко-македонские завоеватели (IV в. до н. э.) рассматривали среднеазиатский регион как часть Ахеменидской державы¹⁶, а древние китайцы (I—II вв. н. э.) как продолжение «Западного края», под которым они подразумевали подвластный им Восточный Туркестан¹⁷.

Арабские завоеватели (VII—VIII вв.) ввели в употребление свой термин — «Мавераннахр», что в переводе с арабского означает «то, что за рекой»¹⁸. Это географическое название, получившее в средние века широкое распространение, имело также свои менее известные эквиваленты на фарси — «Вараруд»¹⁹ и «Вараджайхун»²⁰ (с тем же значением) и территориально рассматривалось сначала (в IX в. при Тахиридах) как продолжение иранского Хорасана²¹, затем (в IX—X вв. при Саманидах) как отдельная административная единица, включавшая и Хорасан²², а позднее (в XI—XII вв. при Караханидах) — как часть Туркестана в составе Арабского халифата²³. В XIX в. в европейской научно-исторической традиции был введен новый термин — «Трансоксания» или «Трансоксана», являющийся латинским эквивалентом (переводом) арабского названия «Мавераннахр»²⁴.

¹⁰ Птицын Г. В. К вопросу о географии «Шах-наме». // Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа. Т. 4. Л., 1947. С. 294—296.

¹¹ Книга деяний Ардашира сына Папака. С. 83. Pahlavi texts/Translated by E. W. West. Part I. The Bundahis, Bahman Yast, and Shayast La Shayast. Delhi, 1987. P. 119.

¹² Баевский С. И. Географические названия... С. 88; Фирдоуси. Шах-наме. Т. 4. С. 208, 279 и др.

¹³ Иакут ал-Хамави. Т. I. С. 892.

¹⁴ Махмуд Кашгарий. Девону луготит-т-турк. Туркий сўзлар девони. /Таржимон ва нашрга тайёрловчи С. М. Муталлибов. Тошкент, 1963. 1-жилд. 163, 379-бетлар; Махмуд ибн Вали. Море тайн... С. 32.

¹⁵ Фрай Р. Наследие Ирана. М., 1972. С. 66—67; Логашева Дж. Б. Из топонимии Каспийского моря (О названии реки Атрек) // Ономастика Средней Азии. М., 1978. С. 76.

¹⁶ Древние авторы о Средней Азии (VI в. до н. э.—III в. н. э.). Хрестоматия. Ташкент, 1940. С. 30, 81 и др.; Шифман И. Ш. Александр Македонский. Л., 1988. С. 120—125 и др.

¹⁷ Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В 3 т. М.-Л., 1950—1953. Т. 2. С. 169—319.

¹⁸ Ибн Хордадбех. Книга путей и стран./Пер. с арабского Н. Велихановой. Баку, 1986. С. 61, 69.

¹⁹ Баевский С. И. Географические названия... С. 85.

²⁰ Хасанов Х. Урта Осиё жой номлари тарихидан. Тошкент: Фан, 1965. 62-бет.

²¹ Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. С. 67, 68; Ибн ал-Факих. Ахбар ал-буддан (Известия о странах)/Пер. с арабского А. С. Жамкочяна. Ереван, 1979. С. 97—101.

²² Ибн ал-Асир. Ал-Камил фи-т-тарих. Миср: Булак, 1883—1885. В 12 т. Т. 7. С. 182; Т. 9. С. 65 (на араб. яз.).

²³ Махмуд Кашгарий. Девону луготит-т-турк. 3-жилд. 164-бет; Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. 1. М.-Л., 1939. С. 229, 439, 451, 502 и др.

²⁴ Энциклопедический словарь/Изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. Т. 18. СПб., 1896. С. 285.

В настоящее время широко употребляется термин «Средняя Азия» или «Центральная Азия», получивший распространение в конце XIX в. в русской²⁵ и европейской научно-исторической традиции²⁶. После так называемого национально-государственного размежевания Туркестанского края, осуществленного советскими властями в 1924 году, он был официально утвержден как единственно правильный, вытеснив тем самым бывшее до этого общепринятым официальное название «Туркестан» (или Туркистан)²⁷.

Остановимся более подробно на вопросе о сущности и правомочности каждого из этих названий. В этой связи отметим важную роль данных естественной природно-географической *макротопонимии*, которая, как известно, может рассматриваться в качестве своего рода документального источника и иметь первостепенное значение при определении истинных географических границ тех или иных историко-культурных областей и регионов²⁸. Если региональная историко-географическая *микротопонимия* в результате изменений политической и этнической ситуации на протяжении столетий может быть подвергнута определенным изменениям, то естественная природно-географическая *макротопонимия*, в отличие от первой, характеризуется сильной устойчивостью²⁹ и, независимо от изменений политических и этнических границ, может отражать принадлежность той или иной территории к определенному этническому единству народов и определять истинные границы обитания этой общности в глубокой древности и на протяжении длительных промежутков времени, если не первоначальные границы. Например, Аравийский полуостров с древнейших времен был населен арабами, Армянское нагорье — армянами и их предками, Месопотамская низменность — древними народами Месопотамии, Иранское плато — индо-иранскими племенами и народами и т. д.

Не является исключением и так называемая Туранская низменность, расположенная в Аральском природно-географическом бассейне, занимающая обширную территорию и охватывающая почти всю равнинную часть Средней Азии³⁰. С северо-востока к ней прилегает так называемый Балхашский бассейн, вместе с которым она составляет особый, окруженный со всех сторон горами, естественный природно-географический регион под названием Туркестан, представляющий собой единую тесно взаимосвязанную систему равнин, гор и рек, и занимающий обособленное положение в центре Азиатского субконтин-

²⁵ Бартольд В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Ч. 2. Исследование. СПб., 1900. С. 182 и др.

²⁶ Le Strange. The Lands of Eastern Caliphate. Cambridge. University Press. 1905.

²⁷ Энциклопедический словарь/Изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. Т. 34. СПб., 1902. С. 174—214.

²⁸ Мурзаев Э. М. География в названиях. М.: Наука, 1982. С. 43, 44; Никонов В. А. Заметки по оронимии Киргизии//Ономастика Средней Азии. М., 1978. С. 86, 88.

²⁹ Караев С. К. Древнетуркские названия Средней Азии. Из истории Средней Азии и Восточного Туркестана XV—XIX вв. Ташкент, 1987. С. 104—130; Агеева Р. А. Топонимия как источник изучения истории заселения края/Топонимика на службе географии. М., 1979. С. 74—76.

³⁰ БСЭ. Т. 26. М., 1977. С. 320.

пента³¹. Регион имеет четко обозначенные границы: на западе граница проходит по восточному побережью Каспийского моря и реки Урал; на севере — по Аральско-Иртышскому горному водоразделу; на востоке — по горам Тянь-Шаня, Памира и Алая; на юге — по горам Гиндукуша, Хорасана и Эльбурса. Общая площадь территории составляет свыше 3 млн. кв. км³². В современной научно-исторической и общественно-политической литературе данная область известна как «Средняя Азия» или «Центральная Азия».

Топоним «Туркестан», являющийся более поздним эквивалентом топонимов «Туран» и «Туристан», впервые в письменной традиции был зафиксирован в источниках VII в. н. э. Так, его несколько раз упоминают армянские историки Себеос и Ананий Ширакаци³³. Как название среднеазиатского региона «Туркестан» встречается в согдийском документе, составленном в 639 г. н. э. в Турфане³⁴. Имеются неопубликованные данные о том, что название «Туркестан» упоминается в одной из бактрийских надписей, происходящих из Тохаристана³⁵. Название «Туркестан» неоднократно упоминается в памятнике среднеперсидской письменности «Бундахиши», составленном в Индии на основе пахлевийских текстов VII в., вывезенных из Ирана³⁶. В указанных сообщениях под названием «Туркестан», несомненно, имеется в виду Тюркский каганат, занимавший в VI—VII вв. обширные пространства, включавшие также всю территорию Средней Азии в самом широком понимании этого термина.

В этой связи следует отметить, что название «Туран», как и его более поздний эквивалент «Туркестан», в отличие от названий «Средняя Азия» и «Мавераннахр» в своей основе отражает не столько географическое, сколько этно-географическое понятие³⁷ и, более того, имеет определенное политико-правовое значение. Впервые название «Туран» стало применяться древними земледельцами доахеменидского времени для обозначения соседнего с ними вполне конкретного и реально существовавшего государственного образования кочевых и полукочевых племен и народов Средней Азии³⁸. С того времени все государственные образования, существовавшие на территории Центральной Азии³⁹, земледельцы называли «Тураном», а начиная с эпохи эфталитов и тюрков — «Туркестаном». Следовательно, можно с полным основанием считать, что в основе этих двух топонимов лежит не просто географическое понятие, связанное с легендарными представлениями древних земле-

³¹ Мушкетов И. В. Туркестан. Геологическое и орографическое описание по данным, собранным во время путешествий с 1874 по 1880 гг. Т. 1. Петроград, 1915. С. 15, 23 и др.; Коган Н. А. Туранская физико-географическая провинция. // Научные тр. ТашГУ. Вып. 353. Ташкент, 1969. С. 7—9.

³² Рахимбеков Р., Зокиров Ш., Соатов А. «Ўрта Осиё» ми ёхуд «Туркистон»/Фан ва турмуш. 1995. № 3, 7—9-бетлар.

³³ Тер-Мкртчян Л. Х. Армянские источники о Средней Азии. V—VII вв. М., 1979. С. 60, 61, 63.

³⁴ Нехоков М. Номи азал Туркистон//Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1993, 12 ноябр. 1, 5-бетлар.

³⁵ Данные представлены акад. АН РНЗ Э. В. Ртвеладзе.

³⁶ Pahlavi texts. Bundahis. P. 37, 41, 120.

³⁷ Манионов Б. Туркистон ва Марказий Осиё//Мулоқот, 1998, № 2, 6—8-бетлар.

³⁸ Махмуд Қошғарий. Девон. Т. 3. 163, 379-бетлар.

³⁹ Широков Т. Древнебактрийское царство. С. II; Филинович М. Государство Кангюй. Очерки по истории государственности Узбекистана. С. 19 и др.

дельцев, а конкретные государственные образования, последним из которых в эпоху до арабского завоевания был Западный Тюркский каганат.

После арабского завоевания топоним «Туркестан» отнюдь не потерял своего политико-правового значения. Только, географически оставаясь на своем месте, его политические границы были отодвинуты далеко на север и на восток, за пределы Арабского халифата, где последний граничил с Карлукским и Уйгурским каганатами. Именно эти государства имелись в виду теперь под названием «Туркестан», который упоминается почти во всех сочинениях арабо-мусульманских историков и географов VIII—X вв. Что касается центральных и южных областей Центральной Азии, ранее входивших в состав Западного Тюркского каганата, то они были включены в состав иранского Хорасана и получили название «Мавераннахр» (*ma vara' an-nahr*), что в переводе с арабского означает «то, что за рекой» (или «Заречье»).

Название «Мавераннахр», которое впервые встречается в хадисах о пророке Мухаммаде⁴⁰, вероятно, было распространено среди арабов еще в доисламское время⁴¹, когда под ним понимались земли, расположенные к северо-востоку от Сасанидского Ирана. Арабы, совершавшие первые походы на эти земли, различали два понятия: «*Ма дуна-нахр*», что означает «то что ниже реки» и «*Ма вара-ан-нахр*» — «то что за рекой», где под «рекой» в данном случае подразумевалась Амударья. Первое из них, т. е. «*Ма дуна-нахр*», включало территорию Тохаристана, расположенную к востоку от Хорасана, к северу от Гиндукуша и к югу от Амударьи; второе название «*Ма вара-ан-нахр*» — территорию Северного Тохаристана и Согда⁴².

Из арабских географов IX—X вв. при описании областей Средней Азии термин «Мавераннахр» упоминают только ал-Истахри и Ибн Хаукала, сведения которых восходят к одному источнику — недошедшему до нас географическому сочинению Абу Зайда ал-Балхи. В понятие «Мавераннахр» они включали только Согд и часть Северного Тохаристана и отмечали, что «для удобства изложения отнесли к нему также Хорезм и Хутталан, хотя они расположены к югу от рек Джайхун (Амударья) и Вахш (р. Вахш)»⁴³. Остальные арабские географы IX—X вв. при описании областей Средней Азии термин «Мавераннахр» вообще не употребляют и рассматривают его территорию, также как и первые, в качестве продолжения Хорасана или так называемой «обитаемой четверти» («*руб' маскин*») по названию ал-Машрик (Восток), в состав которой они включали не только Хорасан и Мавераннахр, но и земли Индии, Китая, а также ряд островов Индийского и Тихого океанов вплоть до Японии⁴⁴. Исключение составляет ал-Мукаддаси, который использует термин ал-Хайтал и обозначает им земли,

⁴⁰ Абу Хафс Умар ибн Мухаммад ан-Насафи. Книга ал-канд фи зикр улама. Самарканд/Изд. Назара Мухаммад ал-Фарйаби. Мадина, 1991. С. 131, 488, 505 (на араб. яз.).

⁴¹ Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. С. 61, 69.

⁴² Ahmad ibn Yahya ibn Djabir al-Baladzi. Liber expagnationis regionum/Ed. M. J. de Goeje. L.-B.: E. J. Brill. 1863. P. 408.

⁴³ Abu Ishak al-Farisi al-Istakhri. Viae regnorum/Ed. M. J. de Goeje. Bibliotheca geographorum arabicorum. Pars I. (BGA-I). L.-B.: E. J. Brill, 1870. P. 295.

⁴⁴ Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. С. 61—83, 161.

расположенные к северу от Амударьи, а Хорезм, Хутталан и другие области бассейна Амударьи рассматривает отдельно и от него и от Хорасана⁴⁵.

Лишь в некоторых источниках того времени имеются прямые или косвенные указания на то, что до появления названия «Мавераннахр» среднеазиатский регион носил название Туран или Туркестан. Так, анонимный автор географического сочинения «Худуд ал-алам» (Границы мира), написанного в X в. на фарси, описывая область Хорасан, называет ее «воротами в Туркестан», имея в виду под последним земли, расположенные к северу от Амударьи, т. е. Мавераннахр⁴⁶. Это сообщение, вероятно, следует относить к доисламскому времени, так как в этом же сочинении отдельно приводится и описание Мавераннахра⁴⁷. Пакут ал-Хамави прямо указывает, что «Туран» — это название страны Мавераннахр⁴⁸.

Эти данные свидетельствуют о том, что в представлении средневековых арабских и персидских географов, исследовавших географические регионы вне зависимости от политических границ, Мавераннахр, как и часть Хорасана⁴⁹, рассматривался как часть более древнего Турана — Туркестана.

В начале XI в., т. е. с созданием государства Караханидов, значение топонима «Туркестан» вновь почти восстанавливается в своих былых границах и его южные рубежи возвращаются к Амударье. Что касается названия «Мавераннахр», который в то время включал Согд и Хорезм⁵⁰, то теперь он стал рассматриваться как часть Туркестана⁵¹, т. е. государства Караханидов, а затем государств Хорезмшахов, Чагатаидов, Темуридов и Шайбанидов. В географии XVII в. термином «Мавераннахр» вновь обозначается территория только Согда и Северного Тохаристана⁵². Такое же понимание названия «Мавераннахр» наблюдается и в других средневековых источниках, где он рассматривается как административная единица, относившаяся то к Хорасану,⁵³ то к Туркестану⁵⁴, а некоторое время и к Хорезму⁵⁵. Следовательно, на наш взгляд, мы не имеем никаких оснований (как предлагают некоторые исследователи) считать, что значение термина «Мавераннахр» постепенно стало равнозначным термину «Туркестан» в значении Средней Азии⁵⁶ и, тем более, придавать этому географическому названию политико-правовое значение⁵⁷.

⁴⁵ Shams ad-din al-Moqaddasi. Descriptio Imperii Moslemici/Ed. M. J. de Goeje. (BGA-3). L.-B.: E. J. Brill, 1877. P. 261.

⁴⁶ Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. 1. С. 211, 212.

⁴⁷ Hudud di-alam (The regions of the world), a persian geography. Translated and explained by V. Minorsky. London: E. J. W. Gibb Memorial, 1970. P. 112—122.

⁴⁸ Пакут ал-Хамави. Т. 1. С. 892.

⁴⁹ Баевский С. И. Географические названия... С. 88.

⁵⁰ Абу Райхан Беруни. Памятники минувших поколений/Пер. с арабского М. А. Саляе. Избранные произведения. Т. 1. Ташкент, 1967. С. 60.

⁵¹ Махмуд Кашгарий. Диван. Т. 3. 164-бет.

⁵² Махмуд ибн Вали. Море тайн... С. 76.

⁵³ В источниках IX—X вв.

⁵⁴ В источниках XI—XII вв.

⁵⁵ Шихаб ад-дин Мухаммад ан-Насаби. Жизнеописание султана Джалал ад-дина Манкбурны/Пер. с арабского З. М. Бунятова. Баку, 1973. С. 81 и др.

⁵⁶ Асимова Н. А., Агзамова Г. А. Об употреблении географических названий. С. 36.

⁵⁷ Саидов А. Х. Важнейший памятник шариата мусульманского права. Хидоя. Комментарий мусульманского права. Ташкент, 1994. С. 27.

Если в основе топонимов «Туран» и «Туркестан» лежат конкретные реально существовавшие государственно-политические образования, то в основе названия «Мавераннахр» лежит только географическое понятие, территория которого не имела четко определенных границ и в разные времена как административная единица входила в состав различных государственных образований — Тахиридов, Саманидов, Караханидов, Хорезмшахов и других, которые занимали более обширные территории. В источниках послемонгольского времени название «Мавераннахр», как и в эпоху Караханидов, почти всегда употребляется рядом и в тесной связи с названием «Туркестан», в состав которого он входил как географический регион⁵⁸.

Термин «Мавераннахр» был распространен, главным образом, только в арабо-мусульманской историко-географической традиции и употреблялся сравнительно небольшой исторический промежуток времени, охватывающий эпоху ислама. Что касается топонима «Туркестан», являющегося более поздним эквивалентом топонима «Туран», то он, параллельно с другими названиями, в той или иной форме находился в употреблении на протяжении всей истории среднеазиатского региона — с древности и вплоть до нашего времени, причем не только в местной среднеазиатской, персидской и арабо-мусульманской историко-географических традициях, но и в армянской, грузинской, а позднее и русской.

Таким образом, в результате захватнических войн иноземных завоевателей, какими были Ахемениды, греко-македонцы, Сасаниды и арабы, политические границы Турана-Туркестана часто изменялись и отодвигались далеко на север и на восток за Амударью, а иногда и за Сырдарью. Однако с изменением политической обстановки в ходе истории, Туран — Туркестан каждый раз восстанавливался в границах своей историко-культурной области, которая занимала всю территорию Средней Азии⁵⁹. Именно такое понимание названия «Туркестан» как страны, расположенной к востоку от Каспийского моря и включающей Мавераннахр и восточную часть Хорасана, было распространено не только в средневековой арабоязычной⁶⁰ и персоязычной историко-географической литературе⁶¹, но также в армянской⁶² и грузинской⁶³. Топоним «Туркестан» как название страны, занимающей всю территорию Средней Азии, был общепринят в европейской научной и общественно-политической литературе XIX — начала XX вв.⁶⁴, а также широко распространен и среди местных жителей Средней Азии.

После завоевания Туркестана царской Россией, новые захватчики стремились закрепить свои позиции и посеять раздор между различными представителями местного населения. Поэтому они, руководст-

⁵⁸ Материалы по истории туркмен и Туркменин. Т. 1. С. 351, 412, 439, 451, 502, 534 и др.

⁵⁹ Мушкетов И. В. Туркестан. С. 13.

⁶⁰ Пакут ал-Хамави. Т. 1. С. 838—842, 892.

⁶¹ Баяевский С. И. Географические названия. ... С. 88.

⁶² Тер-Мкртчян Л. Х. Армянские источники о Средней Азии. VII—XVIII вв. М., 1985. С. 66.

⁶³ Михалева Г. А. О грузинских источниках по средневековой истории Средней Азии // Общественные науки в Узбекистане, 1961, № 2. С. 57, 58.

⁶⁴ Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. Т. 34. СПб., 1902. С. 174—204.

вуясь своей имперской национал-шовинистической, а по сути расистской идеологией, объявили себя «новыми представителями северных (или западных) арийцев, и спасителями, освободившими остатки древних арийцев, т. е. коренного арийского населения Средней Азии, находившихся до этого на грани исчезновения под игом тюрко-монгольских пришельцев»⁶⁵.

После Октябрьской революции в результате национально-освободительного движения народов Средней Азии, возникла угроза идеи возрождения единого и независимого Туркестана. Тогда советские власти поспешно провели так называемое национально-государственное размежевание народов Туркестанского края, в результате чего название «Туркестан», имевшее в то время политическое значение, было искусственно исключено из употребления, а вместо него в официальную терминологию был введен географический термин «Средняя Азия».

Исходя из вышесказанного, нам представляется, что из всех перечисленных названий среднеазиатского региона единственно правильным с историко-культурной и политико-правовой точек зрения является «Туран» или «Туркестан». Что касается терминов «Средняя Азия» и «Центральная Азия», то они, как и термин «Мавераннахр», являются привнесенными извне на местную почву и историко-географическую традицию иноземными завоевателями и не имеют в своей основе никакого историко-культурного и политико-правового значения. Следовательно, с научно-исторической точки зрения было бы целесообразным расширить сферу употребления топонимов «Туран» и «Туркестан» и более широко использовать их не только в естественно-географической, литературно-художественной и общественно-политической, но и в научной историко-географической литературе стран среднеазиатского региона относительно всего периода его истории, включая древность и средневековье.

Ш. Камолiddин

«МОВАРУННАХР» ВА «ТУРКИСТОН» АТАМАЛАРИНИНГ ИШЛАТИЛИШИ ТУГРИСИДА

Мақолада Марказий Осиё минтақасининг тарих давомида турли давр манбаларида қандай атамалар билан номланганлиги ҳақида сўз боради. Муаллиф, асосан, араб ва форс тилида ўрта асрларда ёзилган тарихий ва жугрофий манбалардан фойдаланган. Тадқиқот учун ёрдамчи маълумот сифатида қадимги хитой, арман, паҳлавий, сўғд ва туркий тилларидаги манбаларни ҳам жалб қилган. Барча мавжуд маълумотларни таҳлил қилиш натижасида муаллиф шу хулосага келадикки, тарихий нуқтаи назардан Марказий Осиё минтақаси «Туркистон» атамаси билан номланиши керак.

Sh. S. Kamoliddin

TO THE PROBLEM OF THE APPLICATION OF THE TERMS «MAVAR'AN-NAHR» AND «TURKESTAN»

The article is devoted to the investigation of historical terminology of the Central Asian region. In this research the author used mainly medieval Arabic and Persian textual sources. He attracted also, as auxiliary material, The information of ancient Chinese, Armenian, Pahlavi, Sogdian and Turkish historical and geographical sources using the existing translations. After the analysing of these materials the author comes to the conclusion, that in the historical view point, the Central Asian region should be named by the term «Turkestan».

⁶⁵ Там же. Т. 5. СПб., 1891. С. 98; Т. 34. 1902. С. 185.

Ёш тадқиқотчи минбари

Н. Зиямов

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Культура во все времена играла и играет важную роль в развитии народов. В ней проявляется национальное своеобразие, она обеспечивает связь поколений, выступает определяющим фактором в формировании у людей высоких духовных и нравственных качеств, консолидации нации. В культуре люди находят идейную и моральную поддержку в борьбе за независимость и свободу родины, отстаивании её интересов, преодолении трудностей на пути построения демократического, справедливого и экономически развитого государства.

В бывшем Союзе, где господствовала классовая идеология, осуществлялась политика, направленная на «размывание» национальной основы культур народов, входивших в него, формирование национальной по форме и «социалистической» по содержанию культуры. Такая политика привела к серьезному урону в развитии культур этих народов, в том числе узбекского народа. Именно в период пребывания в составе тоталитарного государства была фальсифицирована национальная история, преданы забвению многие созданные веками культурные ценности, достижения лучших представителей народа, являющиеся составной частью мировой культуры.

Важное значение в возрождении культуры, всестороннем развитии и преодолении негативных явлений имело провозглашение государственной независимости Узбекистана. Большое внимание стало уделяться восстановлению ослабевших в конце 80-х годов культурных связей республик Центральной Азии. Особое значение этому придавало руководство Узбекистана, глубоко понимавшее, что развитие культурных связей братских народов является одним из определяющих условий укрепления их единства и взаимодействия в строительстве новой жизни, защиты завоеванной независимости, развития национальных культур, укрепления дружбы народов региона.

Провозглашение независимости создавало благоприятные условия для развития национальных культур, широкого сотрудничества в этой сфере, вхождения в мировые культурные процессы, но автоматически не обеспечивало духовного единства народов, не устраняло возникших угроз национальным культурам. В частности, угрозы «массовой культуры», которая получила широкое распространение на Западе и представляла опасность для сохранения национальных культурных особенностей, в том числе европейских народов. Особенно опасна она была для народов бывших советских республик, которые в течение нескольких десятилетий находились в составе тоталитарного государства, пережили на себе различного рода коммунистические «культурные эксперименты» и были ещё уязвимы для различных негативных явлений, в том числе «массовой культуры» и религиозного

фундаментализма, активизировавшегося в Центральной Азии в конце 80-х годов XX века и призывавшего к возврату к «чистому исламу», шариатскому образу жизни, отрицая при этом тысячелетнюю культуру местных народов, особенности традиционного ислама.

Основой возрождения национальных культур народов Центральной Азии мог стать тысячелетний опыт совместного проживания, культурного сотрудничества народов, которые в течение веков создали здесь богатейшую и многообразную культуру, позволившую вывести народы Центральной Азии на уровень цивилизационной целостности, подобно другим цивилизациям мира.

Подчеркивая необходимость культурного сотрудничества стран региона и роль в этом деле нашей страны, Президент Ислам Каримов отмечал, что Узбекистан может и должен быть инициатором культурной интеграции стран Центральной Азии¹. Инициативы и усилия Узбекистана по развитию культурного сотрудничества были поддержаны братскими странами региона. Необходимость такого сотрудничества была закреплена в соответствующих двусторонних и многосторонних договорах и соглашениях, заключенных между Узбекистаном, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Туркменистаном в первой половине 90-х годов. Так, в начале 1994 г. Узбекистан подписал с Казахстаном, а затем и с Кыргызстаном соглашения об углублении сотрудничества в области культуры, здравоохранения, науки, образования, туризма и спорта. В них стороны обязались всемерно содействовать развитию языков, культур всех народов, проживающих на их территориях, расширять и углублять сотрудничество между учреждениями культуры на государственном, региональном и местном уровнях².

В 1994 г. в соответствии с этими договоренностями и по инициативе Президента И. Каримова в Узбекистане были проведены Дни Республики Казахстан, открывшиеся 23 мая в Ташкенте во дворце «Туркистон»³. Для участия в них прибыло свыше 600 посланцев из братской республики.

Значительную часть из них составляли видные представители казахской культуры, искусства, литературы и известные творческие коллективы, а также предприниматели, руководители предприятий. Дни Казахстана прошли на высоком уровне и были положительно восприняты многонациональным народом Узбекистана.

Дни Узбекистана в Казахстане были проведены в мае 1995 г. В рамках дней в Центре предпринимателей «Атакент» в Алматы была открыта выставка «Интеграция — 95», с успехом прошли выступления ансамблей «Ялла» и «Шодлик», спектакли Узбекского государственного академического театра имени Хамзы «Лейли и Межнун», «Шум бола». С большим интересом были встречены и работы узбекских кинематографистов «Шаъриф ва Маъриф», «Трагедия любви».

¹ Каримов И. А. Узбекистон буюк келажак сари. Тошкент: Узбекистон, 1998, 529-бет.

² ТА Министерства по делам культуры Республики Узбекистан. Межправительственные соглашения о сотрудничестве в области культуры и искусства за 1994—1998 гг. Оп. 1, ед. хр. 327. С. 165—183.

³ Правда Востока, 1994, 24 мая.

Соответствующие мероприятия были проведены Узбекистаном с Кыргызстаном и Таджикистаном. Дни Кыргызстана в Узбекистане прошли в апреле, а Таджикистана в июне — июле 1998 г. Маршруты творческих групп из Таджикистана пролегли из Ташкента в Самаркандский, Бухарский, Хорезмский и Кашкадарьинский вилояты. Повсюду их встречали с большим радушием и гостеприимством, как самых близких людей. Таджикские участники дней выражали свою радость пребывания на узбекской земле. Народный артист Таджикистана Хурамбек Набиев подчеркивал, что его больше всего радует искренне дружеское отношение узбеков к таджикам⁴.

Изучение культурного сотрудничества Узбекистана с другими республиками региона свидетельствует о том, что многие совместные культурные мероприятия проходили и на местах, в приграничных вилоятах и районах. Там это сотрудничество осуществлялось на систематической основе, формировались совместные традиции. Так, в 1994—1996 гг. регулярно проводились дни культуры Андижанского вилоята Узбекистана в Ошском вилояте Кыргызстана и Ошского вилоята в Андижанском вилояте.

Совместная творческая работа велась и в приграничных вилоятах Узбекистана и Туркменистана. На основе двустороннего межправительственного соглашения от 16 января 1996 г. в том же году в мероприятиях посвященных «Наврузу» в городе Ургенче приняли участие туркменские мастера искусств из Ташаузского вилоята со своей творческой программой. Деятели театрального искусства из Туркменистана установили связи с хорезмским театром музыки и драмы им. Огохи. А мастера-ковроделы из Хорезмского вилоята в 1996 г. стали участниками праздника ковроделов, состоявшегося в Ташаузском вилояте братской страны⁵.

В условиях независимости, когда страны региона получили возможность приобщиться к мировым культурным процессам, широко стало практиковаться и проведение в республиках Центральной Азии различных международных фестивалей, конкурсов и других культурных мероприятий, в которых принимали участие и представители стран региона. Такого рода международные фестивали организовывались и в Узбекистане. Именно к таким относится международный музыкальный фестиваль «Шарк тароналари», который с 1997 г. проводится раз в два года в городе Самарканде и собирает мастеров музыкального искусства из многих государств мира, в том числе Индии, США, Китая, России, Японии, Египта, Франции, Великобритании, Пакистана, Индонезии, Греции, Малайзии и многих других стран.

Инициативы глав государств стран Центральной Азии о культурной интеграции не только воодушевили деятелей культуры, но и способствовали их активизации в межреспубликанском культурном пространстве, что актуализировало необходимость координации их усилий не на государственном уровне. И эта мысль в 1994—1995 гг. стала высказываться многими деятелями культуры стран региона.

⁴ Узбекистон адабиёти ва санъати. 1995. 3 июль.

⁵ ТА Министрства по делам культуры Республики Узбекистан. Информация о мероприятиях, проведенных в рамках договора о создании единого пространства. Оп. 1, ед. хр. 332. С. 280, 281.

В конце 1995 г. в Ташкенте во дворце «Туркистон» открылся курултай представителей братских народов стран Центральной Азии — известных ученых, поэтов, писателей, деятелей искусства. Участники курултая приняли решение об образовании международного общественного движения «Ассамблея культур народов Центральной Азии».

В соответствии с утвержденной программой важнейшими задачами Ассамблеи стали — бережное сохранение богатого традиционного наследия, общего для народов региона, ознакомление мира с успехами, достигнутыми в литературе, науке, изыскание в этих сферах новых возможностей и совершенствование пропагандистской работы⁶. Ассамблея осуществляла большую работу, стремилась стать региональной интегрирующей культурной системой. Только в 1999 г. ее усилиями в столице Узбекистана был организован международный «Айтишув», в котором приняли участие и состязались молодые бахши из Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана. В том же году было проведено эстрадное представление «Азия — шоу» с участием известных звезд эстрады из стран Центральной Азии. Ассамблеей был организован и перевод на языки народов региона стихов многих видных поэтов Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана.

Вместе с тем, необходимо отметить, что Ассамблея еще не заговорила в полный голос, не влияет в необходимой степени на культурные процессы в регионе. На региональном культурном пространстве немало и других проблем. Но самое главное, уровень культурного сотрудничества стран Центральной Азии к началу XXI века пока еще не отвечает требованиям времени. Это отмечалось и на саммите глав государств региона в Ташкенте в декабре 2001 г. На этой же встрече Президенты Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана приняли решение о необходимости совершенствования культурного сотрудничества, его углубления, поиска новых подходов для обеспечения многопланового культурного сотрудничества⁷. А это требует, на наш взгляд, выработки глубоко продуманной региональной программы культурного сотрудничества.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

культурное сотрудничество республик Центральной Азии, ослабевшее в конце 80-х годов в условиях развала советского тоталитарного государства, с начала 90-х годов получило свое дальнейшее развитие. Важную роль в этом сыграли инициативы и целенаправленная деятельность политического руководства Узбекистана;

сотрудничество республик в условиях независимости опиралось на совместно накопленный тысячелетний опыт их народов, двусторонние и многосторонние договоры и соглашения, стимулирующие интеграционные процессы в сфере культуры, открывающие широкие возможности для культурного взаимодействия. В результате совместных действий республик были восстановлены на качественно новом уровне традиционные формы культурного сотрудничества, получили развитие новые направления культурных связей;

в условиях независимости были созданы благоприятные условия и для взаимодействия творческой интеллигенции на неправительственном

⁶ Узбекистон адабиёти ва санъати. 1995, 24 сентябрь.

⁷ Правда Востока, 2001, 29 декабря.

уровне, что в свою очередь сыграло важную роль в создании международной общественной организации «Ассамблея культур народов Центральной Азии», призванной стать интегрирующей системой на региональном культурном пространстве.

Н. Зиёмов

МАРКАЗИЙ ОСИЕ ДАВЛАТЛАРИ МАДАНИЙ ҲАМКОРЛИГИНИНГ АПРИМ ЖИҲАТЛАРИ

Мақолада Марказий Осиё давлатларининг мустақилликка эришганларидан кейинги даврдаги ҳамкорлиги, бу ҳамкорлиқнинг асосий йўналишлари, шакллари ўз асосини топган. Жулладин, минтақа мамлакатларида республикалар қўнларини ўтказилиши, жойларда маданий алоқаларни амалга оширилиши кўрсатилган.

N. Ziamov

SEVERAL ASPECTS OF CULTURAL COOPERATION OF CENTRAL ASIAN COUNTRIES

The article talks about a cultural cooperation among Central Asian countries after they became independent, main directions, forms of this cooperation. It also describes the days of republics in each others countries as well as the cultural coopetion at the local level.

Тарихчи кутубхонасига

ЕЗМА МЕРОСИМИЗНИНГ ИНГЛИЗЧА НАШРИ

**Bukharan Documents: The collection in the Litrary, Bukhara Berlin:
Verlaq das Arab, 2001**

Фанда «Қушбеги архиви» номи билан маълум бўлган тарихий ҳужжатлар коллекциясининг бир қисми узоқ йиллар Бухоро вилоят кутубхонасининг Шарқ бўлимида сақланиб келинди. 1987 йилда бу ҳужжатлар Бухоро музейи ихтиёрига ўтказилди. Тарихий ҳужжатлар вилоят кутубхонасида сақланган даврда улар турли олимлар, айниқса марҳума шарқшунос О. Д. Чехович томонидан ўрганилди. Лекин, бу тадқиқот ҳужжатлар коллекциясини кенг миқёсда ўрганиш уларни илмий муомалага тортишнинг дебочаси эди, холос. Мазкур ҳужжатлар коллекциясини чуқур, ҳар тарафлама тадқиқ қилиш таниқли шарқшунос олим, ҳамюртимиз Баҳодир Қозоқов зиммасига тушди. Б. Қозоқов умрининг кўп қисмини шу ҳужжатларни ўрганишга бағишлади. Шу заҳматли меҳнати маҳсули ўлароқ, яқинда Б. Қозоқовнинг «Бухоро вилояти кутубхонаси ҳужжатлар коллекцияси» номли китоби Германияда инглиз тилида нашр этилди.

Китобнинг дастлабки саҳифасида бугун умрини Ўрта Осиё тарихий ҳужжатларини ўрганишга бағишлаган, Бухоро вилоят кутубхонасидаги ҳужжатлар коллекциясининг биринчи тадқиқотчиси О. Д. Чеховичга ва бу ҳужжатларни сақлалиши, ҳозирги авлодга етиб келишига катта хизмат қилган вилоят кутубхонаси собиқ директори марҳума М. М. Раҳмонова хотирасига илиқ сўзлар айтилган. Таниқли немис олими, шарқшунос Юрген Паул китобга сўзбоши ёзган. Муаллиф, яъни Б. Қозоқов томонидан вилоят кутубхонасида сақланган тарихий ҳужжатларнинг умумий сони, тавсифи, алоҳида коллекция ҳолда шаклланиши, ўрганилиш тарихи ва бошқа масалалар тўғрисида маълумот берилди. Бу ҳужжатлар коллекциясининг 1940 йилда О. Д. Чехович томонидан Бухоро вилоят кутубхонасидан топилиши ва унинг кейинги тақдири баён этилади. Китоб тўрт бобдан иборат. Биринчи бобда рус истилосидан олдинги, яъни 1800—1868 йилларга оид бўлган ҳужжат тўғрисида сўз юритилади.

Иккинчи боб мустамлака даврига, яъни 1868—1917 йилларга оид ҳужжатлар тавсифига бағишланган. Молиявий, иқтисодий мазмундаги ҳужжатлар, шунингдек, аризалар, фатволар, уларнинг ички ва ташқи хусусиятлари, қисқача мазмун бу бобда ўз аксини топган.

Амир фармонлари, қозилик ҳужжатлари, феодал актлар тавсифи учинчи бобдан ўрин олган. Бу бобдаги ҳужжатлар хронологияси 1917—1920 йилларни қамраб олади.

Хронологик жиҳатдан 1920—1926 йилларни ўз ичига олувчи ҳужжатлар тўғрисида тўртинчи бобда маълумот берилган. «шаҳодатнома», «чақирув хати» ва бошқа турдаги ҳужжатлар тавсифи мазкур бобда келтирилади.

Китобда Бухоро воҳасининг топографияси, тарихий туманлари тўғрисида маълумот берувчи ҳужжатлар, уларнинг илмий қиммати, тили, ёзуви ва бошқа палеографик хусусиятлари ҳақида ҳам сўз юритилади. Коллекциядаги айрим ҳужжатлар фотонусхаси китобдан ўрин олган.

Юксак даражадаги профессионал малака, илмий изчилик, қатъий ҳулоса ва умумлашмалар асосида ёзилган бу китоб Ўрта Осиё ҳужжатшунослиги тараққийтига муносиб ҳисса қўшади.

Бухоро ҳужжатлари тўғрисидаги китобнинг Германияда инглиз тилида чоп этилиши шарқшунослик фанининг эришган ютуқлардан бири бўлса, китоб муаллифи, ҳамюртимиз Баҳодир Қозоқовнинг юксак истеъдоди хориж олимлари томонидан эътироф этилиши ва тан олиниши ҳисобланади.

Х. Тўраев

Илмий ҳаёт: анжуманлар, учрашувлар, баҳслар

ИСТОРИЯ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ: ФРАНЦУЗСКИЙ ОПЫТ

В течение мая 2002 г. в здании Общественно-гуманитарного корпуса АН РУз состоялся ряд встреч-конференций с видными французскими учеными и руководителями крупнейших европейских научных учреждений общественно-гуманитарного профиля. Инициаторами и организаторами мероприятий были Французский институт исследований Центральной Азии (IFEAC), Институт истории АН РУз и Национальное общество молодых ученых Узбекистана.

Гостями и основными докладчиками на проводимых встречах были Президент Высшей школы исследования общественных наук (Ecole des Hautes Etudes en Sciences Sociales [HESSS]) в Париже господин Жак Ревель (Jacques Revel); Президент Фонда наук о человеке (Fondation des Sciences de l'homme) господин Морис Эмар (Maurice Aymard) и научный сотрудник Французского института исследований Центральной Азии (IFEAC) господин Франсуа Эно (Francois Henaut).

Господин Ж. Ревель в своем докладе «История и общественные науки: французский опыт XX века» ознакомил участников семинара с опытом и методом исследования зарубежных ученых в области общественно-гуманитарных наук. Основное внимание было уделено французской школе анналов, ее роли и влиянию на развитие западноевропейской научной мысли в XX веке. Докладчик в сжатой форме изложил основную суть трудов классиков французской науки — Ф. Броделя, Блока и др. Привлекая за историей главенствующую роль в общественных науках, господин Ревель подчеркнул все возрастающее значение социологии в историческом познании. «Социология и антропология, — привел докладчик слова известного ученого Эммануэля Дюркгейма (E. Durkheim), — призваны быть главными пропагандистами истории».

В следующем докладе на тему «Продолжительность существования цивилизаций», сделанном господином Морисом Эмаром, рассматривалась проблема, сохраняющая свою актуальность на протяжении всей истории человечества — проблема диалога цивилизаций. Важность осознания данной проблемы сохраняется и по сей день. Незнание и непонимание закономерностей развития и взаимодействия цивилизаций способны привести к губительным последствиям для всего человечества. События 11 сентября 2002 года в США стали тому реальным подтверждением, что и отметил в своем докладе господин М. Эмар.

Цивилизации, по мнению французского историка, всегда обмениваются достижениями и инновациями. В процессе обмена происходит выбор: принять, адаптировать или же отбросить эти достижения.

Докладчиком были затронуты и современные процессы глобализации. По мнению сторонников процесса глобализации, наша планета должна превратиться в большую деревню с единой экономической и информационной инфраструктурой. Господин М. Эмар не был столь оптимистичен в оценке процессов глобализации.

Также в докладе уделено внимание и исламской цивилизации, ее роли и месте в общемировом развитии.

Встреча с господином М. Эмаром дала возможность научной молодежи Узбекистана ознакомиться с опытом и исследованиями зарубежных ученых в области общественно-гуманитарных наук, послужила дополнительным стимулом для более глубокого изучения западноевропейского метода исследования. Полученная информация позволит молодым ученым сопоставить ее и по возможности синтезировать с отечественной научно-исследовательской традицией.

Отрадно отметить, что наша страна стала первым пунктом визита ученого столь высокого уровня в Среднюю Азию, и это является своеобразным свидетельством интереса европейских ученых к состоянию дел отечественной науки.

На встрече с молодым французским исследователем Франсуа Эно был заслушан доклад на тему: «Мусульманский мир средневековья в X—XX вв. (по материалам

«Le monde musulman medieval X—XX ss. Etats, societies et cultures». PUF Nouvelle. Clio. 2000). Данный доклад по сути был презентацией трехтомного издания «Le monde musulman medieval X—XX ss. Etats, societies et cultures» (Париж, 2000 г.). Этот труд представляет собой коллективную работу известных французских ученых — медиевистов. Вызывают интерес, прежде всего, подходы и взгляды зарубежных исследователей к изучению мусульманского мира средневековья.

В своем информационном докладе господин Ф. Эно охватил обширную территорию — от Монако до Северной Индии. Им была отмечена невозможность выявления общих закономерностей для этой территории, хотя она и носила условное общее название — мусульманский мир. Доклад вызвал большой отклик у слушателей. Часть аудитории выразила несогласие с постановкой некоторых вопросов, в результате чего развернулась дискуссия по заслушанной теме. Тем не менее, все присутствующие однозначно подчеркнули важность и необходимость данного семинара.

Встречи со специалистами подобного уровня дают не только возможность познакомиться со взглядами и мнениями на ту или иную проблему зарубежных исследователей, но и являются большим стимулом для вовлечения молодежи в науку.

У. Абдурасулов, Г. Бабаджанова

МУНДАРИЖА

Ўзбекистон Республикаси мустақиллигининг 11 йиллигига

Э. Нуриддинов, Ш. Ахмедов. Становление и приоритетные направления внешней политики Республики Узбекистан	3
--	---

Тарихга янги нигоҳ

Д. Зиёева. XIX аср охири ва XX аср бошларида Ўрта Осиёда ҳарбий ишлар тарихидан	12
Н. Махкамова. Модель социальной структуры узбекистанского общества: тенденции развития, насильственное разрушение	20

Тарихшунослик

А. Дониёров. Ўзбек халқи этнографияси бўйича 1940—1980 йилларда махсус этнографик журналда chop этилган мақолалар хусусида	31
С. Ёнг Чен. Проблемы борьбы народов Туркестана против советской власти в южнокорейской историографии	41

Этнология масалалари

У. Абдуллаев. Фарғона vodiysi халқларининг хўжалик фаолияти соҳасидаги ўзаро муносабатлари тарихидан	48
--	----

Мунозара ва мулоҳаза

А. Асқаров. Ўзбек халқи этногенез ва этник тарихининг баъзи бир назарий ва илмий методологик асослари	54
Ш. Камолитдин. К вопросу об употреблении географических названий «Мавераннахр» и «Туркестан»	61

Еш тадқиқотчи минбари

Н. Зиямов. Некоторые аспекты культурного сотрудничества стран Центральной Азии	69
--	----

Тарихчи кутубхонасига

Ҳ. Тўраев. Езма меросимизнинг инглизча нашри	74
--	----

Илмий ҳаёт: анжуманлар, учрашувлар, баҳслар

У. Абдурашулов, Г. Бабаджанова. История и общественные науки: французский опыт	76
--	----

МУАЛЛИФЛАР ҲАҚИДА МАЪЛУМОТ

- Э. Нуриддинов — ЎзР ФА Тарих институти бўлим бошлиғи, т. ф. д.
Ш. Ахмедов — Низомий номли ТДПУ, доцент, т. ф. и.
Д. Зиёева — ЎзР ФА Тарих институти директор муовини, т. ф. д.
Н. Маҳкамова — ЎзР ФА Тарих институти докторанти.
А. Дониёров — Тарих фанлари номзоди.
Се Енг Чел — ЎзР ФА Тарих институти аспиранти.
У. Абдуллаев — ЎзР ФА Тарих институти докторанти.
А. Асқаров — Низомий номли ТДПУ кафедра мудир, академик.
Ш. Камолитдин — ЎзР ФА Тарих институти стажчи илмий ходим, т. ф. д.
Н. Зиёмов — УМУ аспиранти.

ЎРМАТЛИ ЖРНАЛХОНЛАР!

«Ўзбекистон тарихи» журнали муҳаррияти Сизларни кириб келатган янги — 2003 йил билан муборакбод этиб, Сизга ва оила аъзоларингизга сўхат-саломатлик, узоқ умр, илмий ишларингизга ривож тилайди.

Журналга обуна давом этмоқда. Обуна баҳоси 2003 йил учун 6000 сўм.

Муҳаррирлар: М. Саидова, О. Коротченко
Техмуҳаррир Л. Тюрина

Рўйхатдан ўтиш тартиби № 00208. Теринга берилди 18.11.2002. Босингга рухсат этилди 16.12.2002. Қогоз бичими 70×100^{1/16}. Адабий гарнитура. Юқори босма. Оффсет қогози. Шартли босма 6,45. Ҳисоб-нашриёти 5,85 б. т. 694 нусха. 45-буюртма.

ЎзР ФА «Фан» нашриёти: 700047. Тошкент, акад. Я. Ғуломов кўчаси, 70.
ЎзР ФА «Фан» нашриётининг босмахонаси: 700170. Тошкент, акад. Ҳ. Абдуллаев кўчаси, 79.

840

Кр

Индекс 1027